Я ИДУ ДОМОЙ
Александр Гарин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ядерная война почти уничтожила человеческую цивилизацию. Лишь немногим удалось выжить в Приютах, подземных убежищах для избранных. И вот, спустя сто лет, выжившие стали задумываться о том, чтобы покинуть Приюты и вернуться на землю. Но как встретит их пережившая апокалипсис земля? Джонни Хесс не согласен с решением сограждан Приюта назначить его новым священником. Он бежит на поверхность, в неведомый, полный опасностей, отравленный мир. Но повезет ли ему на выбранном опасном пути? Что может ждать не знающего жизни молодого беглеца? Ведь после его ухода, возвращение в Приют уже невозможно...

•

Часть 1. Беглец.

Ржавая тугая дверь встала на место за спиной, и он понял - назад пути не было. И не только потому, что люк аварийного выхода открывался лишь изнутри Приюта. Дело было в другом. Остаться - означало обречь себя на тоскливое и лишенное смысла существование, на ненавистную профессию, избранную для него программой, которая устарела еще до начала ядерной войны, на брак по жеребьевке для воспроизведения человеческого ресурса, и еще на многое, думать о чем Джонни Хессу даже не хотелось. Он не говорил с другими обитателями Приюта об этом - его бы не поняли и, чего доброго, подвергли бы операции "психологической коррекции". Нет, он сделал правильно, что не рассказал никому о найденных им в архивах стертых файлах с чертежами Приюта. Никто кроме него не знает об этом выходе. И никто не сможет ему помешать.

Пыльный коридор, наконец, закончился еще одной заржавленной дверью. Хесс с трудом сдвинул ее в сторону. С минуту стоял в нерешительности перед темным провалом пещеры, в конце которой смутно брезжил свет. Туго набитый рюкзак оттягивал плечо, так же как и пояс, на котором висели внушительных размеров кобура и нож. Наконец, глубоко вздохнув, и без нужды поправив рюкзак на плече, Джонни Хесс сделал первый шаг во тьму - впервые по настоящей земле.

Тот самый пресловутый дневной свет, столько раз

виденный им в учебных фильмах, оказался на пробу ослепляющим. Едва выглянув наружу, за битую временем и непогодами деревянную дверь, Хесс схватился за лицо, спиной вперед вваливаясь обратно в темноту узкого лаза. Все-таки старик Ларсен не окончательно выжил из ума, распространяя свои бредни о непереносимости солнечного света поколениями рожденных под землей обитателей Приюта. И хорошо, что, решив оградить себя ото всех неожиданностей наземья, он сумел как следует подготовиться.

Не открывая зверски слезившихся глаз, Джонни спешно охлопал нагрудные карманы своего комбеза и, нащупав искомое, наощупь капнул растворителя под каждое веко. Дождавшись, пока спазмы станут терпимыми, помотал головой, приходя в себя, и снял с воротника большие темные очки - единственные на весь Приют.

"... при попадании на поверхность оберегайте свои глаза при помощи наших темных очков фирмы Марвел... "

Вторая попытка выбраться из пещеры оказалась не в пример терпимее первой. Беглец из Приюта выкарабкался из нагромождения камней, видимо, за все годы скопившиеся над дверью запасного выхода и чуть было не завалившие ее. Картина открывшегося перед ним мира будоражила и без того развитое воображение Джонни.

- Матерь Божья, - только и выговорил он.

Перед ним, насколько хватало глаз, простиралась огромная равнина, окрашенная в желто-коричневые цвета. Редкие чахлые деревца венчали отдаленные возвышенности, а скрипевшая под ногами рыжая трава, казалось, почти спеклась от жара. Жар палил сверху, точно из жерла реактора. Во рту мгновенно пересохло. Одновременно Джонни почувствовал странное - это странное скрипело на зубах, забивалось в нос и мешало дыханию. Судорожно втянув в себя воздух, Джонни оглушительно чихнул. Не сдержавшись, чихнул еще раз, и еще.

Прочихавшись, Джонни сплюнул, мысленно отметив себе первый урок поверхности - не открывать без особой надобности рот. Жаль, что так и не удалось унести с собой ни одного респиратора - склад охранялся лучше музея, и доступ туда имели только секьюрити и завхоз, не считая самого Координатора

Приюта. Сейчас пригодился бы любой намордник с фильтром. Неизвестно, как поведут себя легкие дальше, если долго вдыхать эту гадость.

Позади него послышался шум. Мгновенно обернувшись, Хесс вздрогнул от испуга. Издали к нему приближался человек. Он сильно отличался от всех виденных им ранее людей. Человек этот был худ и высок. Его нестриженные грязные волосы выбивались из-под широкополой шляпы, скрывавшей всю верхнюю часть лица. Из-под шляпы торчала сигарета, которая выглядела так, как и представлял себе Джонни, просматривая старые фильмы - довоенная бумажная трубка, наполненная вонючим табаком. Меж тем, пришельцу, казалось, курить вполне нравилось. Помимо прочего, несмотря на духоту, он носил длиннополый плащ, который не имел ни одной пуговицы, и позволял увидеть под полами металл защищавшего грудь бронежилета. За плечами незнакомца висел огромный мешок, позвякивавший при каждом его шаге. Все всяких сомнений, где-то на себе он нес и оружие, однако, при беглом осмотре, беглец из Приюта его не заметил.

Не зная, что предпринять, Джонни беспомощно стоял в ожидании, когда незнакомец приблизится вплотную, и только пальцы его бессознательно тискали ставшую вдруг очень тугой застежку на кобуре.

Не доходя до выходца всего несколько шагов, странник остановился. Он вынул изо рта сигарету, оглядел с разных сторон, и сунул обратно, перекатывая ее из одной части рта в другую.

- Приветствую, клиент! Добро пожаловать в фирму вещей, бывших в употреблении, "Меллори и ко"!

Джонни был готов к чему угодно, только не к этому. Он ошеломленно молчал, не зная, как отвечать. Незнакомца, однако, его молчание ничуть не смутило. Он потер глаза основаниями ладони и, оглядев выходца на поверхность более тщательно, как ни в чем не бывало, продолжил.

- Однако странные дела творятся на пустошах, а? - незнакомец усмехнулся как будто бы добродушно, однако, Хессу, взиравшему на него со смесью недоверия и страха, эта ухмылка не понравилась, как и все остальное. - Никогда не видел, чтобы из

дыры в земле вылезали такими незасранными, - после длинной паузы, добавил он.

Джонни смутился. Он понимал, что рано или поздно ему придется столкнуться с обитателями поверхности, но не мог предполагать, что это произойдет тотчас же после того, как он покинет Приют. Ведь, если верить Координатору, над Приютом простиралась выжженная пустыня, где разрозненные чахлые кучки дикарей занимались лишь тем, что никак не могли вымереть. И уж точно они не носили брони и не курили сигарет.

- Видал я такие шмотки, как на тебе, вот только номер там был другой, - меж тем, странник, который довольно бесцеремонно разглядывал комбез Джонни с нашитыми на нем цифрами, заговорил вновь. По тону и словам можно было бы подумать, что они были частью долгой беседы. - Вы меченые, что ли, какие? А? Шестьдесят девятый? - взгляд странника упал на кобуру Хесса и, вновь вытащив сигарету, он неожиданно ухмыльнулся. - Неплохая, наверное, пукалка... Там, у вас, внизу. Ну, откуда ты вылез. Но здесь, на поверхности, она годится разве что на запчасти. И, несомненно, такому молодому и... э... не желающему испачкаться юноше захочется приобрести что-то побольше... Да, наверняка захочется. Если, конечно, ты не хочешь неприятностей.

- Неприятностей? - с трудом сглотнув, Джонни, наконец, решил вступить в разговор со своим первым человеком с поверхности. - Ты мне угрожаешь?

Пришелец со стуком сбросил свой мешок на землю. В мешке ощутимо звякнуло.

- Не я, шестьдесят девятый. Мне, старому Меллори, все равно, кто ты, откуда, и куда. Но тут, в пустошах, брожу не только я, уж это даже такой как ты должен бы уже сообразить. А пушка у тебя слабовата. Мог бы продать тебе другую. Монет у тебя, уверен, нет. Скрепок тоже. Я б даже взял доллары или даже рубли, так и того у тебя нет? Верно говорю? Верно. Но у такого как ты наверняка найдется что-то на обмен. Что-то ценное и не сломанное. Хочешь меняться? У меня куча всякого барахла, малый - осмотрись.

- Ты... хочешь, чтобы я осмотрел твое барахло? - невольно косясь на Меллори, который с видом заправского торговца, кем он, похоже, и являлся, раскладывал перед ним свой товар,

пробормотал Хесс. - З-зачем?

Странноватый Меллори замер на несколько мгновений. На его лице появилось выражение обиды.

- Да... все так говорят. Зачем нам смотреть твое барахло, мужик - его и так на пустошах навалом. Валяется где ни попадя - знай, бери себе все, что заметил. Да только я тебе скажу - зачем далеко ходить, рисковать жизнью, нарываться на всякую нечисть, когда перед тобой уже все лежит буквально на блюдечке. Равноценный обмен - вот мое правило... любой каприз за твои монеты, приятель.

- Монеты?

Меллори понятливо закивал.

- Нет монет? Так я и знал, так и знал! Ну что же... нет и нет - обойдемся. Я не особо привередливый - твоя пушка потянет... штук на пятьдесят. Ты ей все равно здесь никого не пристрелишь, разве что полудохлого землероя. А у меня тут есть эффективная защита для лица и тела - от палящего солнца, пыльных бурь, даже от свинцового дождя, если ты понимаешь о чем я...

- Оружия не отдам, - прервал разглагольствования незнакомца Хесс. За то время, пока наземный житель болтал, он успел немного прийти в себя, и даже переварить предоставленную ему информацию. Итак, судьба свела его с торговцем, кажется, так назывались те, кто предлагал вещи в обмен на что-то. Возможно, торговец, если это действительно торговец, не врет, и у него есть такой необходимый ему респиратор. Но в каком он состоянии? Джонни еще раз окинул изучающим взглядом встреченного человека. Если вещи торговца по потрепанности не отличаются от него самого, проку от них не будет. Еще здесь можно встретить каких-то полудохлых землероев, а его оружие в глазах наземца стоит пятьдесят каких-то монет, что, судя по его тону, совсем даже немного.

- Не отдам, - повторил он, стараясь казаться спокойным, как будто такие разговоры были для него не внове. - Но, может быть, у меня действительно есть что-то, что тебя заинтересует. Например, вот это.

Он полез в собственный рюкзак, стараясь не выпускать

торговца из виду и, покопавшись, выудил на свет фонарик, когда-то подаренный ему на совершеннолетие. Бронированный корпус защищал от случайных ударов "вечную лампочку", а устройство ручной подзарядки освобождало от необходимости постоянной замены батареек. Джонни никогда толком не пользовался им, но на всякий случай взял на поверхность, а сейчас готов был сменить на что угодно, что помогло бы ему вдыхать хоть сколько-нибудь очищенный воздух.

Торговец сделал шаг вперед, протягивая руку. Хесс отскочил назад еще поспешнее, едва не споткнувшись о свой рюкзак.

- Сначала покажи, есть ли у тебя что-то, что бы было нужно мне, - потребовал он.

Меллори ухмыльнулся.

- А ты не такой лопух, как все прочие меченые, да? Далеко пойдешь, малый... - торговец нагнулся к своей поклаже и что-то довольно долго в ней перебирал. Наконец, он выудил наружу широкополую шляпу с пришитыми по бокам подобиями ушей и темными сварочными очками в придачу.

- Эта штука прекрасно защитит твою голову от солнечного удара, а глаза от песка и всякой дряни, - заметив недоуменный взгляд потенциального клиента, он поспешил объясниться. - Денек сегодня, знаешь ли, выдался жаркий. Если же хочешь чего потяжелее...

В его руках сама собой оказалась черная от копоти военная каска.

- Пожалуй, эта штука сможет спасти от случайных попаданий в голову. Кстати, если все же пожелаешь сменить свою пукалку на что-то более внушительное...

Положив обе шапки рядом, торговец снова начал рыться в своей сумке.

- Вот есть у меня винтовка... да, немного потерта, и прицел немного сбит, но еще попадает в цель и завалит любую тушу... крупнее землероя. Конечно, тебе это не нужно, если не любишь искать на свою задницу приключений. Но они иногда сами тебя

находят. Даже часто, очень часто. Так-то парень...

Меллори положил винтовку рядом со шлемами и стал выуживать из своего мешка прочий товар, среди которого были какие-то открывалки, ножи, походные фляги, резиновые перчатки и еще множество вещей неясного происхождения. По мере того, как из рюкзака торговца появлялась очередная "очень нужная и полезная" вещь, лицо Джонни все больше вытягивалось от разочарования. Рассчитывавший тут же на месте решить проблему с пылью, он явно просчитался. Встречный оказался простым барахольщиком, причем за хороший фонарь предлагал откровенный мусор. Неужели он мог где-то сбывать то, что показывал сейчас? Похоже, мог, иначе не таскался бы по жаре с эдаким мешком. Нет, Хесс был еще слишком далек от понимания законов этого мира.

- Кроме респиратора, которого у тебя нет, я согласен меняться только на винтовку, - определился, наконец, беглец, прерывая разглагольствования торговца, явно намеревавшегося просто заговорить ему зубы. - И патроны к ней. За патроны могу дать в нагрузку еще какую-нибудь вещь. Не хлам, а стоящую, - Хесс выудил из кармана плеер, взятый с собой как раз на случай обмена. - Еще покажешь, в какую сторону ближе всего живут люди. Ну?

Меллори поспешно вырвал у выходца предлагаемые ему вещи, взамен сунув ему в руки винтовку. Хесс с неудовольствием ее проверил. Винтовка действительно оказалась в состоянии еще более плачевном, чем нашел нужным открыть ее бывший владелец. У такого любителя огнестрельного оружия, каким был Джонни, подобное состояние "товара" вызывало жалость и неприязнь.

Пока беглец осматривал свое приобретение, Меллори зарыл полученные вещи глубже в мешок и, покидав туда прочее барахло, вскинул ношу на плечо, явно не собираясь задерживаться рядом с клиентом дольше, чем того требовало дело.

- На юго-востоке есть Бурб - там много торговцев. Но топать до него, да еще тебе - не меньше суток. Зато, если доберешься, сможешь куда-то пристроиться. Торговцы, те, которые со скотиной и телегами, часто набираются молодцев с оружием и снаряжением для охраны. Остальные поселения далековато - три-

четыре дня пути, если не больше. Туда лучше не ходить - в одиночку. Разберешься. Ну, все, малый. Бывай. Удачи тебе... на пустошах.

Меллори поправил рюкзак на плечах и, махнув на прощанье, довольно быстро пошел на запад, шаркая ногами по пыльной земле.

Проводив взглядом странного торговца, Джонни присел на камень и задумался. Разумнее всего сейчас ему, не ведавшего законов этого мира и его опасностей, идти туда, где ближе всего можно встретить людей. По словам незнакомца, таким местом был Бурб, до которого - сутки ходу. Идти туда? А что он там будет делать? Хесс был уверен, что с его опытом инженера-наладчика он найдет работу в любом мало-мальски обжитом месте, если его жители пользуются хотя бы радиоприемниками и водопроводом. А если нет? А если у них нет нужды в наладчиках?

Он не знал нравов живущих на поверхности людей, но еще меньше он знал о повадках зверья, населявшего наземье. Если верить учебным фильмам, воздействие радиации на многие виды должно было принимать самые чудовищные формы, и сталкиваться с ними прямо сейчас у Хесса не было ни малейшего желания. Если это будет так необходимо, лучше позже, когда он будет знать как можно больше об этом мире.

Квалификационный тест предписывал Хессу Джону, восемнадцати лет от роду, младшему помощнику техинженера дренажных систем Приюта 69, по наступлению совершеннолетия занять место отца Витвела Уайта, скончавшегося около трех месяцев назад. Но Джонни не имел ни склонностей к работе священником, ни уверенности, что она сможет прокормить его в наземном мире. Конечно, он был неплохим инженером, но нужны ли наземникам инженеры вообще?

Однако пути назад не было. Даже если ему сейчас посчастливится отыскать дорогу к внешним дверям Приюта, вряд ли они откроются для него. Скорее, заблудшую овцу бросят в наземье, в назидание остальным.

И еще - ему не хотелось назад. Разговор с торговцем Меллори, который нисколько не походил на набожных, тихих и правильных сограждан, населявших Приют 69 с давным-давно отгремевшей на Земле ядерной войны, совершил с Джонни то, что

до этого смогли сделать с ним только старые фильмы, которые Хесс засмотрел до дыр. Он сумел разбудить в неудавшемся священнике живой, искренний, настоящий интерес.

Повязав голову платком, Хесс поднялся и, закинув на плечо рюкзак, зашагал на юго-восток.

***

Несколько часов по пустоши дались Джонни тяжелее, чем предполагалось. Шел он гораздо медленнее, чем привык передвигаться по коридорам Приюта. Здешний воздух был суше, и наполнен мириадами пылинок, затруднявших дыхание. Через некоторое время беглец догадался дышать через нос, но вскоре оставил это занятие, так как через каждые несколько десятков шагов приходилось останавливаться и подолгу сморкаться. Утреннее солнце палило немилосердно, и оставалось только радоваться своей предусмотрительности захватить с собой побольше воды. Пройдя довольно большое расстояние от места, где он встретил Меллори и, перевалив за невысокую группу холмов, на которых он нашел только несколько чахлых деревьев и потрескавшийся фундамент какого-то дома, Джонни остановился и сверился с часами. Полдень только близился, но он успел так утомиться, словно целый день танцевал на ринге против мастера Карсона, полусумасшедшего наставника по семи видам единоборств. Осмотревшись, он выбрал булыжник повыше и, дотащившись до него, присел в тени. Теперь только Хесс позволил себе откупорить флягу и сделать один большой глоток. Как бы ни много было у него воды, ее следовало экономить. Нигде поблизости в этой пустоши он не видел и намека на источник, или хотя бы лужу, хотя специально их высматривал.

Выпитая вода тут же выступила на пересохшем лбу каплями соленого пота. Хесс досадливо поморщился. Вода во всех флягах успела заметно нагреться. Огромный и неведомый мир по-прежнему пугал своими незнакомыми опасностями, но его прелесть свежего воздуха, журчащей воды, сухого разнотравья под ногами и огромного синего неба над головой уже проникала в сознание Джонни. Кроме того, за несколько часов непрерывной ходьбы наручный КПК не зафиксировал какой-либо даже самой малейшей опасности. Мало-помалу Джонни перестал шарахаться от каждого шороха. Утомленное непривычными физическими усилиями тело сладко ныло, идти по такой страшной жаре было пока невозможно, и беглец, еще раз улыбнувшись видимому в

просветы между листвой солнцу, провалился в дремоту.

...Проснулся он от чувства непонятного неудобства. Открыв глаза, он сразу понял, в чем оно заключалось - в его щеку упирался ствол охотничьего ружья. Чуть выше ствола ухмылялась потная рожа аборигена неопределенного возраста. Одет абориген был странно - в кожаные штаны и шипастую перевязь через оба плеча. Поодаль стояли еще трое похожих на первого пришельцев, а совсем рядом с Джонни какой-то парень беззастенчиво потрошил его рюкзак. Еще беглец успел заметить крепкого плечистого бородача, у которого были связаны руки. Однако больше ничего разглядывать ему не дали.

- Вы посмотрите, кто тут у нас, - безвозрастной пришелец надавил стволом на щеку Джонни, понуждая того повернуть голову. - Надо же, какой чистенький. Какой беленький. Прямо из Приюта, а?

Хесс промолчал. Он понимал, что Приют был упомянут наземником для красного словца, но от волнения его сердце все равно забухало громче отбивного молота. От группы стоявших поодаль мужчин отделился один, с выбритой половиной головы. Вторая половина была седой. Он шагнул к приподнявшемуся на локтях Джонни и внимательно взглянул в его глаза.

- Откуда ты? - последовал его отрывистый вопрос. Джонни счет опасным отмалчиваться дальше.

- Из поселка, - от волнения название поселка придуматься не пожелало.

Седой, однако, кивнул, точно этот ответ его полностью удовлетворил. Полуголый хозяин ружья переступил с одной ноги на другую.

- Кончать его? - беспокойно спросил он. Седой отрицательно мотнул головой.

- Связать. Молодой, смазливый. На ярмарке за него дадут хорошую цену.

Джонни опешил.

- В-вы что, хотите сделать меня рабом? - со смесью испуга и

возмущения крикнул
он.

Все, кроме седого захохотали. Оружие в их руках недвусмысленно подтверждало правильность этого предположения. Волна отчаяния окатила душу Джонни, но лишь на миг. А в следующий момент...

То, что произошло дальше, стало неожиданностью для всех, и в первую очередь - для самого Джонни. Не дожидаясь, пока пришельцы отсмеются, он отчаянно бросился вперед - прямо на полуголого хозяина ружья. От неожиданности тот выстрелил, но пуля прошла мимо. Джонни схватился за ствол и одним уверенным движением вывернул оружие из растерянных рук, разворачивая пришельца лицом к остальным. Уже приседая за его спиной с ружьем в руках, Хесс успел увидеть, как тело пришельца дважды дернулось от всаживаемых в него пуль. Убитый своими же товарищами враг еще не успел осесть на землю, когда беглец из Приюта выскочил из-за его спины и, выстрелив в сторону седого, бросился за ближайшее дерево. Потрошивший его рюкзак парень кинулся наперерез, но Джонни по пути ловко сбил его прикладом, не успев даже подумать о том, чтобы выбросить из ствола пустой патрон. Обернувшись, Хесс увидел, что на одного из оставшихся бандитов напал связанный бородатый пленник и, воспользовавшись тем, что другой отвлекся на этого нового противника, выстрелил ему в спину. Вскрикнув, пришелец завалился вперед. Одновременно с этим связанный бородач точным ударом сбил наземь своего противника и, быстро наступив тому ногой на горло, провернул стопу.

- Я в восхищении, парень, - хрипло бросил он, наклоняясь над убитым Джонни бритым врагом, и вытаскивая нож. - Седой просчитался в первый раз в жизни. Он всегда точно оценивал мясо. Но ты тоже артист! Трясущийся, бледный... Ловко прикинулся соплей. Хотя за каким ты улегся в двух шагах от дороги, да еще с рюкзаком такого барахла? Неужто охотник? Подманиваешь и ложишь, а? Но с Седым и его группой ты сильно, сильно рисковал. Хотя их пожитки того стоят!

Джонни выслушал эту тираду с совершенно отрешенным лицом, которое было белее мела. Только теперь до него постепенно стало доходить, что именно он сейчас сделал.

- Так все-таки охотник? Я, конечно, не настаиваю, ты босс,

но не возражаешь, если я тоже маленько прибарахлюсь?

Беглец несколько раз резко мотнул головой. Какая-то часть сознания понимала, что его принимают за другого и нашептывала, что будет безопаснее не развеивать заблуждения бородатого как можно дольше. Все иное существо же его было занято кошмарной, жгущей душу мыслью - он убил! Убил троих людей, до того, как они успели сделать ему что-то плохое. Как же это случилось? И как теперь ему с этим жить?

Между тем бородатый разрезал веревки, которыми были связаны его руки, и стал деловито осматривать трупы, присваивая то, что казалось ему наиболее ценным. Подумав, что следует последовать его примеру, Джонни тоже собрал огнестрельное оружие, которого оказалось не так много, и боеприпасы, чего было еще меньше.

Через некоторое время, закончив мародерствовать, они выпрямились одновременно и посмотрели друг на друга. Джонни был заметно напряжен, но на лице бородатого играла улыбка.

- А ведь ты выручил меня, парень! Если бы не ты, Седой разобрался бы со мной... по-соседски. Не скажешь, как тебя зовут?

Хесс невольно бросил еще один взгляд в сторону трупов, на которые уже начали слетаться мухи, и поспешно отвел глаза.

- Джонни, - резко, резче, чем нужно, выговорил он. Бородатого, впрочем, его тон не смутил.

- Значит, Джонни, - он кивнул. - А я - старый Джимбо. Джимбо Лайонс. Послушай, Джонни, я, конечно, не навязываюсь, но, судя по твоему барахлу, - он бросил выразительный взгляд на рюкзак, который Хесс взваливал на плечи, - ты идешь менять товар на монеты. А это значит, на ближайший рынок, верно? В Бурб, а?

Беглец кивнул. Он все еще переваривал происшедшее и вовсе не был расположен к откровенности с бородачом, который своим видом один в один был похож на валявшиеся вокруг трупы, и чем-то с самого начала ему не понравился.

- Тогда, может, потопали туда вместе? Путь неблизкий, дойдем только завтра к обеду. А в этих местах, сам знаешь, полно

рейдеров.

Хесс опустил голову, силой заставив себя прекратить думать о причиненных им смертях, и со всех сторон взвесить предложение Лайонса. Хотя он сильно не доверял бородачу, но стоило признать - в наземье он без году день, и правильно оценивать направления еще не научился. Он вполне может промахнуться мимо Бурба, и не заметить его, находясь всего в миле. Куда надежнее было бы идти с кем-то, кто хотя бы знает, куда идет.

- Вместе, - обронил он, стараясь говорить поменьше. - Но в Бурбе разойдемся.

- Идет, - бородач видимо обрадовался. - Не пожалеешь, парень!

***

Как и предсказывал бородатый, к Бурбу они подошли только к середине второго дня. Бурб оказался большим поселком, состоявшим из нескольких уцелевших каменных зданий и длинных палаточных улиц вокруг них. Вокруг палаток толпились люди - так много людей в одном месте Джонни не приходилось видеть никогда. Почти каждый был вооружен, многие носили такие же шипастые вещи, которые были на убитых Джонни бандитах. Перед некоторыми палатками стояли длинные наспех сколоченные деревянные столы, на которых громоздилась всякая всячина, вставленная, очевидно, на продажу. Однако по большей части это был хлам. Как ни всматривался Джонни, на первый взгляд ничего даже отдаленно напоминавшего что-то ценное, тут не было. Картину дополняли многочисленные повозки с запряженными в них коровами и странными животными, в которых Джонни с трудом признал виденных им на картинках лошадей. От повозок, точнее, от впряженных в них животных, несло со страшной силой. Впрочем, немногие из людей, рядом с кем пришлось пройтись Хессу, пахли лучше. Все это сборище издавало какофонию звуков и запахов, что у выходца с непривычки закружилась голова.

Бородатый поддернул винчестер на плече.

- Ну, еще раз спасибо, парень. Будь здоров. Удачи тебе сбыть все это барахло.

Джонни кивнул. Лайонс уже поворачивался, чтоб уйти, когда беглец придержал его за рукав.

- Погоди. Ты не знаешь - нужен тут кому-то инженер? Парень, который разбирается в электронике?

- Инженер? - бородатый поглядел на него в неподдельном изумлении. - Ты ищешь для себя? Разве ты не охотник?

Джонни неопределенно дернул плечом. Некоторое время Лайонс молчал, то ли что-то вспоминая, то ли прикидывая.

- Вроде, я знаю парня, которому нужен электронщик, - задумчиво и неуверенно проговорил он наконец. - Могу тебя к нему проводить. Но на твоем месте я бы к нему не совался. Его зовут Марвин, и он здесь всем заправляет. Если ты не сможешь его заинтересовать, он запросто пристрелит тебя.

Беглец вновь промолчал. Бородатый пожал плечами.

- Ладно, это твой выбор и твоя шкура, парень. Я тебя туда провожу, но только потому, что я тебе обязан.

Вслед за бородатым, Джонни прошел несколько рядов грязных палаток и пересек площадь, в одной стороне от которой колючей проволокой был огорожен большой загон, по которому бродили полуголые и совсем голые люди, а в другой находился широкий деревянный помост. Охраны здесь было гораздо больше, чем в других частях Бурба.

- Работорги начнутся после полудня, - пояснил бородатй, по-своему истолковав недоумение на лице своего молодого спутника. - Сейчас слишком жарко.

Джонни благоразумно решил воздержаться от дальнейших расспросов. Он уже понял, что жизнь в наземье бьет по неосторожным куда больнее, чем по тем, кто осторожен. Иногда даже до смерти. А умирать теперь его не тянуло.

Миновав палатки, они приблизились к остаткам каменных сооружений. Несмотря на то, что их здесь было меньше, чем на рынке, охранники были лучше одеты и лучше вооружены. Четверо стояли по обеим сторонам от чудом уцелевших двустворчатых

дверей самого большого каменного здания.

Увидев приближавшихся людей, один из охранников вскинул оружие. Ствол карабина смотрел в грудь бородатого.

- Не думал, что когда-нибудь увижу тебя живым, старый ублюдок! Какого хрена ты сам притащил свою задницу к мистеру Марвину? Решил облегчить нам поиски?

Бородатый ухмыльнулся, однако Джонни почувствовал, как напряглась его спина.

- Я по делу, - процедил он, довольно, впрочем, миролюбиво, так как другие охранники тоже взялись за свои ружья. - Мистера Марвина мое предложение заинтересует, клянусь! Проводи меня к нему, Рид.

Тот, кого назвали Ридом, хмыкнул.

- С удовольствием. Зрелище твоих кишок, намотанных на твою же шею это как раз то, чего мне хотелось после завтрака. Снимай побрякушки и пошел!

Бородатый послушно отдал оружие. Джонни последовал его примеру с большой неохотой. Происходящее ему не нравилось. Однако выбора уже не было. Дула сразу нескольких ружей смотрели в грудь и ему.

Разоружив их, охранники провели то ли гостей, то ли уже пленников через светлый холл по частично обвалившейся мраморной лестнице на второй этаж здания, судя по многим признакам, довоенного банка. Пока они шли, охрана на их пути попадалась еще дважды. Миновав длинный коридор, странных гостей ввели в комнату, которая, по-видимому, служила кабинетом. За широким деревянным столом сидел пожилой крупный человек. Когда при их появлении он поднял голову, черты его лица показались Джонни смутно знакомыми. Но он отогнал от себя эту мысль. В этом мире не было никого, с кем он был бы знаком.

- Так-так, - голос мистера Марвина, а никем иным человек за столом быть не мог, был довольно тихим и приятным, но почему-то когда он заговорил, у Джонни неприятно засосало под желудком. - Смотрите, кто тут к нам. Джимбо Лайонс

собственной персоной. И кто же его поймал?

- Никто, сэр, - внес ясность Рид, подталкивая Джонни ближе к столу. - Он сам пришел прямо к воротам, говорит, что по делу. И с ним вот этот сопляк.

Внимательно оглядев Джонни с ног до головы, Марвин не без труда перекинул взгляд обратно на бородатого.

- Ты или совсем спятил от шатания по пустошам, либо действительно можешь предложить мне нечто такое, чтобы я забыл о твоем... деле. Ты ведь за этим пришел ко мне? Интересно, что же это может быть?

Лайонс показал в ухмылке остатки зубов.

- Ты знаешь, что твой брат мертв?

Джонни мог бы поклясться, что сидевший перед ним человек был не из тех, кого можно огорошить чем угодно. И в самом деле, если Марвин был ошарашен, огорчен или изумлен, это осталось незамеченным для окружавших его людей.

- Откуда тебе это известно? - после паузы спросил он.

- Я своими руками снял вот это с его трупа.

Под взглядами охранников бородатый вытащил что-то из кармана и бросил на стол.

Марвин двумя пальцами взял лежавший перед ним перстень и сжал в кулаке.

- Кто это сделал? - тише прежнего спросил он. Лицо его чуть заметно дернулось.

- Если я укажу тебе на убийцу, мы... я хочу сказать, я могу считать, что ты...

- Я хочу знать, КТО, - Марвин поднялся, отодвинув стул, и отошел к окну. Затем резко повернулся к бородатому. - Говори и убирайся к чертям. Мои люди не буду тебя задерживать.

С все возрастающей тревогой Джонни следил за тем, как

бородатый медленно поворачивается к нему.

- Вот, - толстый палец бородатого обличающе указал на холодеющего Хесса. - Он порешил Седого и всех его ребят. Пусть Рид покажет дробовик, который у него забрал на входе. Ты его узнаешь, это дробовик Седого.

Рид с недоумением взглянул на дробовик Джонни и, шагнув к столу, положил его перед своим боссом. Марвин бросил на оружие мимолетный взгляд.

- Ты действительно убил моего брата?

Джонни понял, что вопрос относился к нему. Это был один из самых трудных вопросов в его жизни. В положительном ответе он не сомневался, так как уже понял, чьи черты напоминало ему лицо мистера Марвина. Но, несмотря на то, что он знал правильный ответ, давать его не хотелось как можно дольше.

Впрочем, непохоже было, чтобы Марвин нуждался в его ответе. Он подал знак. Двое охранников шагнули к Хессу, вскидывая ружья.

- Снимай рюкзак.

Выходцу не оставалось ничего, кроме как повиноваться. Расслабив ремни, он стащил тяжелый рюкзак. Мимолетом он встретился глазами с бородатым, и ожег того яростным ненавидящим взглядом.

- Ничего личного, парень, - Лайонс совершенно искренне ухмыльнулся Джонни. - Мне надо было утрясти дела, и я сделал это с твоей помощью, только и всего, - он обернулся к главарю бандитов. - Так я могу идти?

- Иди, - одними губами ответил тот, но бородатый расслышал. - Но если еще раз появишься здесь - пристрелят, как собаку.

- Понял, - никем не задерживаемый Лайонс попятился к выходу. - Ты только с парнем осторожнее. Он резкий...

Воспользовавшись тем, что один из вставших к нему вплотную парней отвлекся на болтливого бородача, Джонни с

силой швырнул рюкзак во второго, одновременно прыгая к окну. Еще мгновение спустя он вместе с осколками стекла и обломками древней рамы свалился с высоты второго этажа прямо на мирно жевавшую сухое сено большую мосластую корову. И хотя удар всего веса упавшего тела пришелся на ее хребет, в голове скотины что-то перемкнуло. Корова яростно взмыкнула и рванула в сторону, снеся двух не успевших убраться с ее дороги охранников. Не остановившись на этом, она сделала круг по двору, чудом не поймав ни одной из пуль, которыми щедро поливали из окон бандиты Марвина мертвой хваткой вцепившегося в ее упряжь Хесса, а затем рванула прочь, круша на своем пути палатки и опрокидывая прилавки.

- Не стрелять!

Марвину пришлось гаркнуть свой приказ дважды прежде, чем он был услышан.

- Поймать сейчас же и привести ко мне. Живым. Тот, кто его пристрелит, будет сдыхать вместо него. Шевелитесь, ублюдки.

-... как понос, - едва слышно закончил бородатый Лайонс, с ухмылкой провожая взглядом рванувшихся к выходу охранников.

***

Джонни не помнил, как ему удалось выбраться из города. Бешеную корову он потерял сразу после того, как она выскочила за ворота, но прекрасно обошелся и без нее. Переполох, устроенный обезумевшей скотиной, отчасти помог ему незаметно нырнуть за уцелевшие палатки и скрыться. Но вот каким образом он оказался бегущим по замусоренной холмистой долине, с редкими пожухлыми кустами и сухими деревьями, время от времени выраставшими на его пути, он вспомнить так и не смог.

Спустя некоторое время он перешел на шаг, а потом и вовсе уж медленный шаг. Негостеприимный Бурб остался далеко позади. Подгоняемый страхом, Джонни пулей преодолел несколько холмов и пересек какую-то долину, но в какой стороне остался поселок, он не мог бы сказать уже сейчас. В горле пересохло. В поселке остались его оружие и рюкзак со всеми припасами. Даже очки он потерял во время скачки на корове, и теперь его глаза, казалось, готовы были вытечь из глазниц. Из снаряжения он смог унести только КПК, намертво пристегнутый к

левой руке. И все. Он - безоружный, без припасов, безо всего, один на один с неведомой наземной пустошью. И ее зверьем.

Страх прошел постепенно, вместе с рассосавшимся адреналином. Его если и преследовали, то преследователи явно сбились со следа, или оправились в другую сторону. В течение нескольких часов, если верить показаниям КПК, насколько хватало слезящихся воспаленных глаз, Джонни не встретилось ни одного существа, разумного или неразумного. Осталась только выжженная солнцем холмистая пустошь с раскиданными кое-где корявыми чахлыми рощицами и жухлой травой под ногами.

Вскоре Джонни уже не шел, а брел, уже даже не пытаясь облизать пересохшие губы. С каждым шагом солнце становилось все жарче, а пить хотелось невыносимее. Сейчас он готов был б на все, абсолютно на все ради стакана чистой прохладной воды - прямо из автомата-опреснителя, со льдом, хотя можно и без льда, просто воды, чистой или грязной, все равно... И еще - спрятаться куда-нибудь от этого палящего зноя. Наверное, большинству из жителей наземья не были бы понятны его страдания. Но непривыкший к пустошам беглец ощущал себя на грани помешательства. Поэтому, он был очень рад увидеть далеко впереди нечто, выбивавшееся из окружавшего ландшафта. Нечто, напоминавшее человеческое жилье. Собрав последние силы, он устремился вперед.

До ветхого, покосившегося шалаша, больше похожего на кучу мусора, он добрел примерно через полчаса. Обглоданные кости его хозяина он увидел еще издалека. Очевидно, человек умер не далее недели назад, так как кое-где на костях еще оставалось мясо. Скелет лежал в стороне от шалаша, возле железной цистерны. Сбоку из цистерны торчал затертый кран. Под ним стояло мятое жестяное ведро.

Джонни бросился к нему. От мысли, что он сможет утолить терзавшую его жажду, в ногах точно вросли крылья. Однако когда до цистерны оставалось всего несколько шагов, почва под его ногами вдруг проломилась, и Джонни рухнул в темноту.

***

Когда он пришел в себя, был уже вечер. Немилосердно палившее солнце ушло к западу, и вокруг уже собирались первые сумерки. Вокруг? Джонни приподнялся на локтях. Он лежал в

глубокой, но узкой бетонной яме на куче прелого мусора. От мусора невыносимо смердело. Беглец попытался приподняться, и был немедленно наказан за свою попытку полыхнувшей свирепой болью в подмятой под себя ноге. Очевидно, он упал на нее, и теперь эта конечность была, как минимум, вывернута. Вместе с сознанием вернулась страшная жажда. Лицо, шея и даже руки Хесса обгорели на солнце и невыносимо пекли. Вдобавок ко всему, его начинало сильно лихорадить.

Держась за стены, он поднялся на ноги. Одного взгляда вверх хватило, чтобы пробудить в его душе отчаяние. Для верности он попытался даже подпрыгнуть, но, кроме боли, эта попытка ничего ему не принесла. Да и будь его ноги здоровыми - это ничего не изменило бы. Девятифутовую высоту не взял бы даже спортсмен.

Джонни присел обратно на вонючий мусор и прислонился к стене головой. На мертвую долину опускалась ночь.

Когда Джонни очнулся в следующий раз, вокруг была темень. Его разбудил холод. Дрожа и пытаясь сжаться в комок, он поднял голову. В проломе над ним висели звезды. Хесс подул в закоченевшие кулаки: немилосердная жара, целый день выжигавшая пустоши, сменилась пронизывающей до костей стужей. К тому же он все еще хотел пить, и страдал от ожогов.

Боль в ноге тоже проснулась вместе с ним. Нащупав КПК, Хесс поднес его к ноге и нажал кнопку. Яму залил зеленоватый свет. Нога выглядела скверно. Джонни осторожно провел руками вдоль бедра и лодыжки, ощупывая раздутую конечность.

И словно в довершение к бедам, сверху донесся шорох.

Джонни выключил КПК, и замер, вжимаясь в бетонную стену. Шорох повторился, теперь ближе. Низкий, угрожающий рык, казалось, прозвучал совсем рядом. Хесс до рези всматривался в неровную кайму пролома, пока на него не посыпались кусочки почвы. Над краем показалась собачья голова.

- Собачка, - хрипло позвал Джонни, рывками подтягиваясь по стене, чтобы встать на ноги. Пес зарычал. Хесс прикрыл глаза рукой, спасаясь от сыплющейся вниз пыли. - Иди себе! Пшёл!

Пес залился злобным лаем. Джонни выругался, и сел на

мусор. Пока что он был в безопасности. Одичавшие собаки бегали по пустошам поодиночке и стаями, но ему, похоже, повезло. Подвывающий дьявол в лохматой шкуре только бегал вокруг ямы, и ссыпал землю ему на голову, не решаясь спрыгнуть вниз.

- Сидеть, Джок!

Хесс насторожился. Собака отбежала, он слышал, как она скулит в стороне, слышал, как хрустела жухлая трава. Что-то зашипело. В яму, рассыпая искры, упала осветительная шашка. Джонни едва успел закрыть глаза, чтобы не ослепнуть от яркого света.

- Кто там?

Хесс вскинул руки, показывая что он безоружен. Свет в яме мешал ему разглядеть человека, но тот наверняка хорошо его видел.

- Эй? - позвал Джонни с трудом ворочая распухшим языком. - Помогите! Помогите мне!

- Помочь? Тебе?

Хесс моргнул, пытаясь разглядеть собеседника. Тот говорил насмешливо и спокойно. Хотя, беспокоиться ему было особо и нечего. Это не он, а Джонни сидел в мышеловке, раненый и больной, в ожидании смерти от жажды.

- Вытащите меня, - прохрипел беглец, не желая вступать в ненужную ему полемику. - Я еще днем сюда свалился. Мистер?

Человек исчез. Джонни прислушивался до звона в ушах, пока шашка не прогорела, и мир снова не погрузился во тьму. Хесс почти пал духом, и снова стал мерзнуть, когда над головой раздались сразу несколько голосов, и ему в глаза ударил свет фонарика.

- Эй, малый, держи!

В яму шлепнулся ремень со скобой. Второй конец ремня крепился к винтовке, которую держал лежащий на краю ямы человек.

- Цепляйся, придурок, - рявкнул мужчина. - Я с тобой всю ночь валандаться не буду! Тяните, парни!

Хесс взлетел к свободе, словно падший ангел из преисподней. У края его подхватили сразу несколько пар рук, не слишком бережно, но твердо усадив на землю. Джонни проморгался и, наконец, смог разглядеть неожиданных спасителей. Четверо вооруженных людей в мешковатой одежде могли быть кем угодно. Вдали, футах в сорока, Хесс углядел тусклый походный костер. Кто-то сунул ему в руку флягу с водой.

- Ишь, как хлыщет, - хмыкнул один из мужчин, добродушно оглядывая тут же присосавшегося к ней Хесса. - Чисто насос.

Джонни мог бы выпить несколько таких фляг, прежде чем утолить жажду. Но вода скоро кончилась, а он оказался перед новой заботой. Судя по оружию, заросшим лицам и настороженным взглядам, его спасители действительно могли оказаться кем угодно, от рейдеров, до работорговцев. Свобода, так внезапно обретенная Джонни, вдруг приобрела кислый привкус.

- Куда отползаешь? - грубовато ухмыльнулся бородач с винторезом, присаживаясь перед Хессом на корточки. Джонни сдался. С изувеченной ногой, изможденный и почти обессилевший, он не мог убежать. - Давай к костру, парняга, там и потолкуем.

Из темноты вынырнул приземистый криволапый пес, и зарычал на Хесса.

- Джоку спасибо скажи, - потрепав собаку за ушами, бросил кто-то из мужчин. - Считай, ты его носу жизнью обязан.

... У костра Джонни согрелся и воспрянул духом. Бородачи оказались переселенцами: шестеро мужчин, четыре женщины и чумазые дети, которые таращились на беглеца из Приюта как на диковинку, пока Хесса отпаивали горячим чаем.

- Ты пей, а не руки на нем грей, - подмигнул мужик, которого, как уже знал Джонни, звали Шон. Хесс никак не мог расстаться с горячей жестянкой: крепко обхватив её ладонями, он делал маленькие глотки, растягивая удовольствие. По другую сторону костра женщины укладывали детей спать, бросая на него

тревожные взгляды. - Н-да, угораздило же тебя, приятель.

Джонни оперся на локоть, с трудом вглядываясь в огонь из-под отяжелевших век. У костров остались только он, Шон, женщины, и неразговорчивый бородач с дробовиком на коленях. Остальные мужчины, как понял Хесс, разошлись вокруг лагеря.

Сушеная галета, жестянка с чаем и тугая повязка на ногу - вот и всё, что смогли сделать для него поселенцы. Хесс был благодарен и за эту малость. Он лежал у костра, и будущее сейчас казалось ему не таким страшным.

Шон, глава маленького отряда, сидел, положив ладонь на голову пса, не сводившего настороженного взгляда с Хесса.

- С рассветом снимаемся, - на всякий случай напомнил Шон, поглаживая собачью голову, и глядя на молчавшего беглеца. - Хоть ты и ранен, а кормить тебя долго мы не можем, парень, уж извини. Лишний рот в пути, сам понимаешь...

Джонни пожал плечами. От пустошей и их обитателей он не ждал ничего хорошего, и даже небольшая забота казалась ему подарком, после целого дня отвратительных приключений.

- Спасибо, - пробормотал он, из последних сил борясь с дремотой. - Вы меня спасли.

Шон сунул в рот окурок, чиркнул спичкой, и сам надолго замолчал.

***

Утром Хесс проснулся в одиночестве, возле потухшего костра, завернутый в латаное одеяло. Рядом с ним лежал нож, покрытый налетом ржавчины пистолет с двумя обоймами, жестянка с остывшим чаем, пара галет, и здоровенная ветка с вырезанным развилком, сунув который подмышку, можно было опираться на ветку, как на костыль.

Глубокие колеи от телег переселенцев и следы копыт впряженных в них коров, тянувшиеся к холмам, начало заметать пылью. Кое-как опершись на ветку, Хесс добрался до цистерны, укрывшись в её тени. Нога немилосердно болела, в ушах стоял звон и, несмотря на начинающуюся жару, Джонни попеременно

трясло то от холода, то от жара.

Жадно осушив жестянку, Хесс пополз к крану в боку цистерны. Прошло не меньше четверти часа, пока ведро наполнилось мутной, не слишком свежей водой. Джонни было все равно: припав к ведру, он все пил и пил, иногда вытягиваясь на земле, и переводя дыхание. Следующие два ведра он вылил на одеяло. Перед глазами плыли круги, раскаленный воздух дрожал над долиной, но Хесс ничего не замечал. Накинув на голову и плечи мокрое одеяло, он снова провалился в тяжелый, муторный сон.

Разбудил его запаха дыма и выстрелы. Подскочив со сна, Хесс наступил на больную ногу, вскрикнул и повалился обратно. Над холмами плыли жирные черные клубы дыма. Прямо перед ним лежал скрюченный труп оборванного мародера, все еще сжимавшего в грязной руке нож. Еще двое лежали слева; у одного напрочь снесло часть головы, под вторым быстро впитывалось в песок большое красное пятно. Одеяло давно высохло, но комбез на Джонни в мгновение вымок и прилип к телу. Глаза слепило заходящее солнце. Вцепившись в пистолет, Хесс повернул голову на звук шагов.

Солнце мигнуло. На Джонни упала длинная тень, оранжевый глаз солнца закрыл силуэт в широкополой шляпе.

- Отличное ты нашел местечко прокоптиться, - заметила фигура. - Заметное.

Джонни сощурился, пытаясь рассмотреть человека из-под ладони. Незнакомец присел перед ним, рассматривая заметно нервничавшего Хесса. На вид тому можно было дать лет пятьдесят, Джонни пока не слишком хорошо разбирался в подобных вещах среди наземников. Длинные седые волосы свободно падали из-под шляпы на плечи, выцветшие голубые глаза смотрели прямо и открыто, за плечом висело охотничье ружье, и кожаная сумка на ремне. Длинный кожаный плащ до лодыжек покрылся пылью и засохшими разводами, видимо человек шел издалека. В руке он держал еще дымящийся револьвер.

- Заметное? - повторил за мужчиной Джонни, таращась на трупы.

Тот кивнул.

- Славная ржавая банка, размером с железнодорожный вагон, посреди долины. Мимо не пройдешь. Знаешь, что на пустошах готовы сделать за глоток воды?

Джонни не знал. Зато худое, покрытое многолетним загаром лицо с острыми чертами, принадлежало человеку, который знает, о чем идет речь.

- Оружие есть? - спросил мужчина.

Джонни крепче сжал пистолет, скрытый краем одеяла. Незнакомец ухмыльнулся.

- Откуда ты выбрался, приятель? Прятаться не умеешь, сгорел почти до костей, ни припасов, ни еды, ни медикаментов. Имя хоть есть?

Джонни кивнул.

- Джонни. Джонни Хесс.

- Славное имя, - одобрил незнакомец. - Домашнее.

- Вы их убили, - пробормотал Джонни.

Его взгляд словно магнитом тянуло к телам мародеров, так что он скорей машинально протянул руку мужчине. Ладонь у того оказалась затянута в перчатку с отрезанными пальцами, а от рукопожатия у Джонни заныли пальцы.

- Бог создал людей слабых и сильных, а полковник Кольт их уравнял, - пожал плечами мужчина. - Таб Хантер. Миссионер.

Из-за плеча своего спасителя (и спасителя ли?) Хесс бросил еще один взгляд на теплые трупы убитых им людей и с трудом удержал брови на месте. Хотя тут же в голову пришла новая мысль - он понятия не имеет о верованиях, доминирующих в наземье. Он уже достаточно успел узнать жителей верхнего мира, чтобы не слишком удивляться появлению миссионера-убийцы. Кто знает, какую миссию он привносил.

- Зачем вы мне помогли, мистер Хантер?

- Считаю, сынок, что нужно поддерживать равновесие, - усмехнулся Хантер. - Или хотя бы пытаться. Будь ты покрепче, со стволом, или эти заблудшие души уже потрошили мертвое тело, я бы прошел мимо. Но трое с оружием против одного - немного несправедливо.

Вместо ответа Джонни посмотрел на револьвер.

- Добрым словом и револьвером можно добиться гораздо больше, чем просто добрым словом, - поднявшись и сунув револьвер за пояс, заметил Хантер. - Главное, правильно решить, что пускать в ход первым. Бывай, малый.

Некоторое время Джонни с недоумением смотрел на удалявшуюся спину миссионера, или кто он там был, но быстро стряхнул оцепенение.

- Эй, мистер! Эй! - он вскочил на ноги, и, преодолевая бросившуюся в горло тошноту и боль в стянутой сгоревшей коже, хромая, догнал Хантера, схватив того за рукав. - Прошу вас! Как далеко до ближайшего поселения? И в какую сторону к нему идти? Я... заблудился в этих холмах!

Хантер покачал головой.

- Потерял оружие, заблудился, сгорел, вывихнул ногу, - перечислил он, шаря за пазухой. - Дети, дети. Когда же вы, наконец, начнете думать?

На свет показалась бумажная карта, бережно завернутая в потрепанный пластик. Сама карта выглядела не лучше. Большинство сгибов были любовно проклеены прозрачной лентой, подтершиеся названия дописаны от руки. Похоже, Хантер дорожил картой. Для Джонни, привыкшего к удобному пип-бою, карта казалась верхом непрактичности.

- Смотри, сынок, - сложив карту пополам, поманил его Таб.

Хесс заглянул через его руку на указываемое место. Почти все названия на карте казались незнакомыми, обозначения отличались от значков пип-боя, и как подозревал Джонни, большинство мест с карты давно уже не существовало.

- Это же довоенная карта, - сказал он.

- Раритет, - согласился Хантер. - Мы вот здесь, заповедник Уайлдлайф. Туда, почти по прямой, - рука Хантера описала полукруг, и указала на скопление холмов на западе, - Пирблоссом, Литлрок, и если повезет то и Палмдейл. Назад, - он ткнул через плечо, - Валайремо, и национальный заповедник Анджелес. Мили выжженной земли, и ни одной человеческой души. - Хантер принялся бережно складывать карту. - И где-то в окрестностях, как я слыхал, есть городишко Бурб. Выбирай по вкусу, малыш.

Хесс пожевал губу. Названные локации, за исключением Бурба, абсолютно ни о чем ему не говорили.

- Ну а сами-то вы? - руки чесались сверить карту с данными в КПК, но он посчитал разумным не светить своим сокровищем перед носом у каждого наземника. Кто знает, быть может, увидев эту вещь, Хантер захочет подержать равновесие еще одним способом - перераспределив ценности. И что-то подсказывало Джонни, что сейчас он ничем не сможет ему помешать. - Сами вы куда идете?

- Э, нет, приятель, - Таб вскинул руку перед носом у Джонни, - я иду куда ветер подует, и попутчики мне не нужны. Ничего личного, парень, - увидев нахмуренный лоб Хесса, прибавил мужчина. Я слишком часто видел, как к невинным ангелочкам, вроде тебя, прилагаются крупные неприятности. Кроме того я недостаточно стар для мудрого наставника, и не боюсь одиночества, чтобы искать компаньона. Выпутывайся сам, малыш.

Хесс смерил очередным взглядом спину Хантера. Солнце быстро садилось, нестерпимая дневная жара сменялась пронизывающей прохладой.

- А что говорит ваша совесть?

Хантер остановился. Джонни подумал, что он не услышал его вопроса; мужчина всматривался в однообразную, затянутую вечерними сумерками равнину. Наконец он обернулся.

- Советует найти местечко для ночлега, - усмехнулся Таб, - а не торчать на фоне заката как двум долбаным статуям. Вон тот

отличный кособокий холм даст нам убежище на ночь. Идти сможешь?

Хесс кивнул.

- А копать?

Джонни попятился, на всякий случай не сводя с мужчины настороженного взгляда.

- Копать?

- Ямы, - пояснил Хантер. - В земле. Для костра, и для походной лежки. Сделаем привал, осмотрю твою ногу, а утром решим, куда тебе дальше идти.

Не дожидаясь ответа, миссионер развернулся спиной к Джонни и неспешно направился в сторону указанных холмов. Хесс подхватил с земли оставленные ему нож и одеяло, сунул за пояс найденную накануне большую флягу, которую еще утром наполнил водой и пристроил рядом для удобства, и как мог быстро захромал следом, кривясь при каждом шаге.

***

Холм оказался даже ближе, чем рассчитывалось. Более того, он был напичкан приятными сюрпризами - рытвинами, похожими на пещерки, не более трех-четырех шагов внутрь холма, мелкими, однако, освобождавшими все-таки от необходимости "копать". Одну из них, самую глубокую, и облюбовал новый знакомец. Искусавший губы в мясо за время их перехода Джонни мысленно застонал, но с показательной активностью взялся помогать Хантеру устраиваться на ночлег.

Только когда запас того, что могло сойти за дрова, был заготовлен, небольшой костер горел в глубокой земляной яме, а одеяла лежали вокруг него, Джонни, наконец, позволил себе присесть. Пить ему не хотелось, есть почему-то тоже. Обгоревшая кожа пекла немилосердно, и заново вернулись тошнота и сильная слабость. Хесс понимал, что ничего серьезного с ним не происходит, и болезнь была следствием исключительно ожога, но легче ему от этого не становилось.

- Так какую религию вы исповедуете, Хантер? - просто

чтобы поддержать беседу, поинтересовался он, стараясь уложить пострадавшую ногу так, чтобы не испытывать мучительной боли. - Или я не так понял, и эта ваша миссия состоит в чем-то другом?

Хантер на мгновение прекратил копаться в сумке.

- Сынок, - проникновенно сказал он. - Разве я допытываюсь, где и как ты потерял свои пожитки?

Джонни осторожно потрогал ноющее колено, метнув в спутника мрачный взгляд. Тот всецело был занят сумкой: внутри что-то позвякивало, шуршало, несколько раз Джонни услышал отчетливый щелчок. Наконец Хантер поднялся.

- Скоро вернусь, - бросил он, расстегивая плащ. Джонни моргнул. Его взгляд точно
стрелка компаса уткнулся в....

- Э.... - пробормотал Хесс. - Такого большого я еще не видал.

Хантер вслед за Джонни опустил взгляд.

- Чертовски здоровенная штука, - горделиво подтвердил он, прикрываясь полой плаща. - Сиди здесь. Никуда, ха-ха, не уходи.

Таб нырнул в темноту, а Джонни еще раз моргнул, чтобы отогнать видение необычайных размеров дробовика под плащом миссионера. Такой модели ему не приходилось видеть даже в энциклопедии.

Со стороны пустоши не доносилось ни звука. Хесс прислушивался и вертел головой, пока ему не надоело. От тепла его стало клонить в сон.

- Дьявол!

Джонни выпрямился, разглядывая вернувшегося миссионера. Его плащ покрывали свежие разводы, сапоги по самое голенище тоже были в пыли. Достав что-то из сумки, Хантер присел рядом с Джонни.

- Держи.

На колени Хессу шлепнулась туго скатанная тряпка. Пока

Джонни разглядывал её, Таб поворошил костер палкой. Ярко вспыхнул огонь.

- Сунуть тебе в пасть что-нибудь прикусить?

- Зачем? - удивился Хесс.

Хантер подпер щеку ладонью.

- Чтобы орал потише.

Джонни помотал головой. Нога распухла, каждое движение причиняло ему боль, а самое неприятное, что кроме Хантера вокруг не было ни души, которую заботила бы конечность Хесса. Из двух зол он выбрал меньшее.

- Вытерплю, - процедил он, стискивая зубы. - Действуйте... док.

***

- ... и это всё?

Хантер вытянулся у костра, аккуратно устроив шляпу на земле рядом с собой.

- В прежние времена я бы советовал тебе отлежаться на койке пару недель, - подкладывая руку под голову, обронил он. - А сейчас... Обвяжи покрепче, двигайся меньше, само пройдет.

Джонни скривился, и осторожно шевельнул ногой. Колено и верхняя часть лодыжки были крепко обмотаны тряпкой, боль не прошла, но стала чуть меньше. Он почти удержался от вопля, когда Хантер вправил вывих, и не проронил ни звука, пока тот накладывал повязку.

- Коли, сынок, не думай, - зевнул Таб. - Хорошее зелье, к утру будешь как новенький.

Джонни с сомнением посмотрел на грязноватый шприц с каким-то "стимулятором" из запасов Хантера, зажатый у него в ладони. Таб закрыл глаза, и дышал ровно, как засыпающий человек. Правда, Джонни прежде не часто видел людей, спящих с оружием в руках.

- Мистер Хантер? - шепотом позвал он, закатывая рукав. - Мистер Хантер! Таб!

Таб всхрапнул, раскрыл глаза.

- Заткнись парень, и дай, наконец, поспать!

Джонни извинился.

- Я только спросить, - сказал он. - Что вы делали на пустоши?

На губах Хантера показалась змеиная усмешка.

- Принял меры, чтобы спокойно поспать несколько часов, - пробормотал он. - Заткнешься ты, наконец, или нет? Вокруг нашей стоянки - Хантер махнул рукой на темноту, - сигнальные растяжки. Пара световых шашек... Если кто ночью сунется, и услышим, и увидим. Так что коли чертов стимулятор, жри свою галету, и ради всего святого - заткнись!

Ночь прошла относительно спокойно. Пару раз Джонни просыпался в холодном поту, разбуженный далеким, но очень громким воем волка. Звуки в пустошах разносятся очень далеко.

Пробуждение было мутным. Мышцы болели, во рту было сухо, и на зубах скрипел песок.

Но настоящей неожиданностью было то, что их стало трое. Возле костра, спиной к спящим, сидела фигура в куртке из клепанной кожи, и неторопливо шевелила угли палкой.

Первой мыслью Джонни было, что это Таб. Но скосив глаза, он увидел Хантера, который тоже проснулся, и смотрелnbsp; теперь в спину незнакомцу.

Охотничье ружье Хантера лежало рядом, и пускать его в ход миссионер почему-то не торопился. Стараясь не шуметь, Джонни нащупал под одеялом оставленный ему переселенцами пистолет. Снял его с предохранителя, и только теперь увидел, что Хантер даже не думает браться за револьвер. Тот так и остался под плащом, в кобуре.

- Святые ангелы, незнакомец, - Таб взял шляпу, оттолкнулся от земли и сел. - Назови мне хотя бы одну причину, чтобы мальчишка перестал нервничать и тискать оружие.

Джонни бросил на миссионера злой взгляд, но пистолет на всякий случай не отпустил. Он многое подмечал, и быстро учился. У пришельца была возможность прихлопнуть их ночью, а не дожидаться, пока они проснутся.

Незнакомец отреагировал странно - он вскрикнул, как от испуга, вскочил на ноги и резко обернулся.

Это был смазливый, лощеный юноша со странно блестящими глазами. Клепанная куртка спереди и сзади была украшена вышитыми узорами. На ремне с огромной рельефной пряжкой, висела кобура из которой торчала рукоять пистолета.

- Вы кто такие? - крикнул он. - Как вы здесь оказались?

Джонни бросил быстрый взгляд на Хантера.

- Вы вроде бы говорили, что мы должны были и услышать и увидеть, если кто-то сунется, - стараясь, чтобы нотки невинности в его голосе звучали искренне, напомнил он.

Хантер пожал плечами.

- Это наша стоянка, и мой чертов костер, приятель, - сказал он, не сводя взгляда с незнакомца. Вопросы Джонни он проигнорировал. - Не знаю, как ты пробрался мимо моих растяжек, но не прочь про это послушать. Мы тут с ночи устроились, а вот ты, малыш, похоже, не заметил двух человек. Как же так получилось, а?

Незнакомец глазел на них, силясь что-то сообразить. Пошмыгал носом, почесал его тыльной стороной ладони, затем полез в карман и достал оттуда небольшую колбу-ингалятор. Поднес ко рту и сделал глубокий вдох.

Внешность его быстро стала преображаться. Взгляд просветлел, на щеках появился румянец, лицо приобрело осмысленное выражение.

- Вот так-то лучше, - сказал он, убирая колбу в карман. -

Меня зовут Рик. Рик Райвен.

- Как ты тут оказался? - повторил свой вопрос Хантер.

Рик пожал плечами.

- Не помню. Помню, что убегал от каких-то огромных пауков, а дальше все как в тумане... Бродил по пустошам, замерз, увидел костер - решил погреться. И тут вы меня пугаете в спину!

Джонни с усилием опустил бровь на место, и покачал головой.

- У нас в... поселке один парень выращивал светящиеся грибы, - сказал он, обращаясь к Хантеру. - Ну, выращивал и выращивал, а потом он начал вести себя как вот он, - Хесс кивнул в сторону Райвена. - За ним проследили, оказалось - он их сушит, измельчает, ну и... - беглец сделал движение, как будто пользовался ингалятором. - Доктор сказал, ничем хорошим это не кончится. И не кончилось, хотя грибов тому парню больше не давали.

- Из какой деревни ты выбрался, парень? - с насмешкой сказал тот, кого звали Риком. - Это не грибы - чистая химия. Все химию жрут. Без этого - никуда. Если бы я химию не жрал - хрен бы у меня что в Приюте получилось!

- В Приюте? - невольно вырвалось у Джонни.

- Ну да! "Приюте до 16-ти" - один из моих лучших фильмов. Или вам ваш доктор и такие фильмы смотреть запрещает? Ээх, какой был фильм! Толпа молоденьких цыпочек, и я!

Хантер надел шляпу с таким видом, что у Джонни пропали последние сомнения по поводу миссионерства Таба, и возникли новые. Человек с таким взглядом мог думать одно, а делать другое. Хесс представил, как прозвучит в устах Хантера фраза "Дьявольское зрелище!", даже произнес её про себя. Звучало изобличающе. И вместе с тем во взгляде Таба можно было заметить интерес. "И сколько еще такого снимают?"

- Что ж, звездочка, - тем временем, усмехнулся Хантер, окончательно утвердившись на ногах и опираясь о ружье. - А до пауков ты что-нибудь помнишь?

Рик бросил на него взблеснувший взгляд.

- К, сожалению, помню, - он передернул плечами. - Такое сложно забыть. Как меня парни Сифуэнтеса гнали из города... Я с его дочкой... покувыркался чуток. Ну, Сифуэнтесу это не понравилось, и его громилы попытались во мне лишних дырок понаделать. Из города я сбежал, пару дней шел по пустошам, и там...

Парня затрясло. Он зажал рот дрожащей рукой.

- Ччерт, не хочу вспоминать, меня сейчас вырвет! Я ж передоз потому и схватил - забыть хотел то, что видел! Сожрал половину того, что у меня было... Ну, а потом и пошли пауки гигантские, девки голые, компьютеры летающие и прочая муть. Сколько дней так ходил - не знаю. Может пару часов всего прошло с тех пор, а может уже неделю тут шляюсь.

- Так нельзя, - вырвалось у Хесса. Он поочередно поймал сразу два недоумевающих взгляда, и, запинаясь от волнения, пояснил. - Цып... то есть, беспорядочные связи... наркотики... Убийства... Это же путь в бездну!

Рик икнул от неожиданности, и уставился на Хесса, перестав даже трястись от удивления.

- Как... эт... Ты... в своем уме, парень? Откуда ты такой?

Он прищурился, глядя на Джонни. У Рика оказались длинные, почти женские ресницы.

- Или ты из церковников? Дети Света?

Хантер был чуть мягче, но от его слов несло цинизмом:

- Бездна давно вокруг нас, сынок, - сказал он. - Разница лишь в том, что ты или подчинишься, или вырастишь свою собственную бездну, - Таб коснулся груди, - вот здесь, и попытаешься её заполнить.

Хесс уже понял, что сказал что-то не то, но на всякий случай, попытался объясниться.

- Я не из церковников. В смысле, я католик, однако... То есть... отец Витвел просвещал меня, как своего ученика, но... Я оказался недостоин. И... неправда, что вокруг нас бездна. Эти мысли рано или поздно посещают каждого, но... это не наши мысли. Они хотят, чтобы нам казалось, что мысли наши, но на самом деле...

Не докончив фразу, Джонни вскочил. Он единственный сидел лицом к пустоши, поэтому первым заметил десятка полтора темных точек, медленно приближавшихся с той же стороны, откуда пришел и он.

- Смотрите!

Рик встряхнулся и стал вглядываться вдаль.

- Человек пять-шесть, - сказал он, - точнее не поймешь, от жары марево висит, все двоится и троится.

Он достал свою колбу-ингалятор и, сделав глубокий вдох из нее, вздрогнул, на секунду зажмурился, затем снова вгляделся.

- Идут к нам. Ох, не нравятся мне эти типы! Руку на отсечение - это вовсе не охотники!

Джонни бросил еще один тревожный взгляд в пустошь, и вопросительно посмотрел на Хантера.

- Может, лучше сделать так, чтобы они нас не увидели?

- Я знаю два способа становится невидимым, - сказал Рик, - но, поскольку установки "стелс" у нас нет, остается одно - делать ноги отсюда.

Он огляделся.

- Вон в той стороне, виднеются симпатичные развалины. До них, правда, мили две будет. Побежали?

- Это не те развалины, - приглядевшись, нарочито равнодушно проговорил Хантер, быстро скатывая свое одеяло. - Лучше туда не ходить.

Рик удивился.

- Почему?

- Хочешь - иди, - не стал настаивать миссионер, поворачиваясь к нему спиной. Не говоря больше ни слова, он быстро пошел по пути своих бывших световых растяжек - в обход холма. Джонни поспешно подхватил пожитки и захромал следом.

Райвен бросил беспокойный взгляд на развалины.

- Может, скажешь, почему туда нельзя, а? - без особой надежды на ответ крикнул он в удалявшиеся спины. Однако ответ неожиданно пришел.

- Обжарки, - правда, чтобы дать его, Хантер не стал останавливаться.

- Ну, обжарки и обжарки... - разом притихнув, забурчал Рик, переходя на легкую рысцу, и невольно оглядываясь - не на темные точки, а уже на когда-то вожделенные развалины. - Что я, обжарков не видел? Да и чем они опасны? Стрелять не умеют, драться не любят. А так я как-то даже повстречал банду обжарков-технофилов...

Он осекся, обернувшись на хромающего позади Джонни. Тот отставал все больше и больше.

- Э, брат! Так мы далеко не уйдем! У меня тут в запасе есть одно лекарство - олимпийские рекорды будешь ставить! Может, на время забудешь о своем священнике, чтобы не пришлось его вспоминать уже при других условиях!

Джонни, кривясь, несколько раз отрицательно мотнул головой и прибавил шагу.

***

Когда спустя несколько часов они, наконец, остановились передохнуть у развалин какого-то то ли дома, то ли магазина, замеченная ими возле холма группа людей давно исчезла из виду. Райвен выглядел донельзя довольным, чем сильно раздражал едва живого Хесса. Лицо же Хантера было непроницаемым. Невозможно было понять, обеспокоен ли он или, подобно Рику, радуется, что избежал опасности.

- Как вы думаете, они нас заметили? - стараясь не стонать, спросил Джонни, опускаясь на рухнувшую когда-то очень давно балку перекрытия и снимая с пояса еще почти полную флягу.

- Если бы заметили, то давно бы уже догнали, - Хантер что-то делал со своим дробовиком. - Мы тащились, как беременные черепахи.

- Может, они просто не захотели нас догонять?

Миссионер и порнозвезда одновременно взглянули на него с такой жалостью, что Джонни прикусил язык.

- Мы не можем долго оставаться на месте, - сунув дробовик на прежнее место, сообщил старший путник, поднимаясь. Рик с услужливой готовностью вскочил следом. Джонни ощутил приступ отчаяния.

- Укажите, где ближе всего какое-нибудь поселение, - эти слова дались ему ценой огромного внутреннего усилия. - Я не могу идти с вами сейчас.

Рик и Хантер переглянулись. Потом порноактер вздохнул.

- Знаешь парень, я бы тебя бросил тут, но мое душевное спокойствие мне дорого. Мне как-то будет некомфортно знать, что где-то, частично по моей вине, висит сетка с расчлененным трупом парня со странностями. Или что этот парень где-то с ошейником раба гниет в вонючей золотоносной шахте. Или его используют обжарки-извращенцы как мальчика для удовольствий.

Джонни сдвинул брови.

- А кто они такие - эти обжарки? - решился спросить он.

Поморщившись, Рик махнул рукой.

- Ты что, и в таких фильмах снимался? - спросил Хантер, брезгливо передернув плечами.

- Ну... да, в фильме "Жаренный секс". Но там хотя бы были обычные загримированные девки. А если эти ублюдки шарятся поблизости, это будут настоящие столетние обжарки-мужики у

которых кожа с черепа слезает. Джонни, тебе с твоей мордашкой лучше им не попадаться... поверь тертому профи. Бегают они быстро, кормят плохо, и сбежать от них почти невозможно. Это всем известно.

Рик полез в сумку на плече и вытащил оттуда зеленоватую таблетку с выдавленным на ней крестиком.

- Давай парень, не дури! От одной тебе ничего не будет.

- Я не все понял про этих... обжарков, - честно признался Джонни, в душе которого затеплилась надежда, что может быть, его все-таки не бросят сейчас. - Но я вам верю. Будет лучше мне никогда не встречаться с этими тварями. Дева Мария, Координа... то есть... старейшина из моего поселка предупреждал, что привыкание должно появиться от первой таблетки, а дальше я готов буду продать душу, лишь бы получить еще и еще... Хоть бы он ошибался!

Он стремительно, боясь передумать, проглотил зеленый кругляш и запил глотком из фляги.

- И когда это должно подействовать? Я ничего не чувствую!

До сих пор не вмешивавшийся Хантер, поддернул ремень на плече.

- Два болвана, - буркнул он, сплевывая под ноги. - Иди, давай, вперед, а не кайф лови! Мы и так тут задержались больше, чем надо.

Тем временем, почувствовав внезапный прилив сил, Джонни вскочил на ноги, удивившись, что не взлетел при этом.

- Здорово! - восхищенно крикнул он, за что словил еще один уничижительный взгляд Хантера. - Действует! Дей...

Он оборвал себя на полуслове, и побежал вперед, в несколько десятков шагов догнав быстро уходившего миссионера. Теперь уже Рик едва поспевал за ними. Ни солнце, ни голод, ни боль в ноге уже не беспокоили и не раздражали радостно возбужденного Хесса. Он чувствовал, что они никуда не делись, но странным образом больше не обращал на них внимания.

Сзади послышалось нарастающее сопение. Райвен с усилием нагнал их и пошел рядом, подтягивая сползавшую сумку. Внезапно обратив на него внимание, идущий едва ли не вприпрыжку Хесс безо всякого глупого стеснения, сковывавшего его волю совсем еще недавно, задал сильно мучивший его в этот момент вопрос.

- Р-рик? Друг! Друзья! Я н-не понял, но ты уж мне объясни... как это - как мальчика для удовольствий?

Вздрогнувший от неожиданности Хантер гулко хрюкнул в рукав. Рик выглядел несколько прибалдевшим.

- Что ты ему дал, болван? - не снижая темпа, на ходу поинтересовался миссионер, уверенность которого в необходимости избавиться от молодых и непрошенных спутников становилась все крепче. - Эта дурь отключила ему мозги!

- Обычного "вышибалу", - пожал плечами Рик, - она так и должна работать. Кровотока в голове меньше - меньше вероятность получить нокаут или сотрясение. Ее поэтому бойцы на аренах и любят, что мало того что дает немалый прирост сил, а боль и усталость притупляет, так еще сбить такого бойца становится намного сложней. Как и травмировать, кстати. Ничего, к вечеру придет в себя, ну и спать ночью будет как убитый.

Рик снова поправил свою вечно сползающую сумку.

- Парень, - обратился он к Хессу. - Мальчик-для-удовольствий - это такой вид заработка. Давай я тебе поподробней расскажу вечерком, как поспокойней будет. А то, боюсь, ты поймешь чего-нибудь не так, обидишься и что-нибудь мне сломаешь ненароком.

- Заработок? И с удовольствием? Да, мне н-нужен заработок! Мерз...авцы с Бурба забрали все мое снаряжение, предста... вляешь? Мне очень нужна работа! С удовольствием! Ты поможешь мне добрый ч-человек! Ты настоящий друг!

От избытка чувств Джонни поймал Райвена и громко чмокнул его в щеку. Хантер бросил на них недоверчивый взгляд.

- Так, говоришь, и должна работать твоя Вышибала? - едко

поинтересовался он.

- Не совсем, - отпихивая взволнованно-возбужденного Хесса, сморщил лоб порноактер. - Должно торкать, но не так. Как будто у него нет иммунитета... ну вообще ни к чему. Эй, парень! Эй! Ты хоть пил когда-нибудь что-нибудь крепче коровьего молока?

Джонни обратил на него взгляд невинных зеленых глаз, в которых сейчас трудно было углядеть какую-нибудь определенную мысль, и улыбнулся.

- Ты настоящий друг! - прочувствованно повторил он.

В следующий миг он стремглав бросился на Райвена, повалив того на землю. Что-то мелькнуло в воздухе, и Хантер, выхватив свой обрез, всадил заряд дроби в огромного мохнатого дутня, стремительно вылетевшего из группки чахлых кустов впереди.

- Ого. Вот это реакция, парень!

Джонни вскочил. Лицо его сияло.

- Я спас друга! - голос был под стать лицу.

Миссионер цыкнул щекой.

- Когда это закончится? - мрачно поинтересовался он у брезгливо отряхивавшегося Райвена. - Мне он больше нравился с мозгами.

Рик пожал плечами.

- У всех по-разному. Думаю, к вечеру пройдет. Бывали, конечно, случаи...

- Случаи? - Хантер сузил глаза.

- Ну да... некоторые вообще потупели от этой дури... но будем надеяться, это не про нас. В конце концов, его всегда можно будет продать... хоть куда угодно. С такой невинной мордашкой и крепкой задницей, как у него, даже в нашем бизнесе он мог бы стать звездой. Одеть его под "дикаря", и...

- Лучше пошли, - оборвал его Хантер, пряча обрез, и делая знак Джонни. - До сумерек нужно успеть пересечь эту долину и добраться до Сходки. Это место, типа военной базы, или вроде того. От базы ничего не осталось, но это - огороженная территория, охраняется, и там вечно толпится народ. Нейтральная зона. Торговцы, пустынники, охотники, рейдеры, работорговцы - кто угодно, приходят, перетирают, и уходят, куда им надо. Ни стрельбы, ни драк, это там запрещено. Нарушителей выставляют на жердях вдоль стен. Без кожи. Там я вас скину, дальше сами. А сейчас - топайте ногами, идти еще долго.

- Торговый пост, что ли? - прозрел Райвен. - Слышал я об этом месте. Хорошо. Там можно многим затовариться. Ну и продать кое-что. Давно хотел там побывать! Это же торговое сердце здешней части пустошей! Оттуда караваны куда только не ходят! Какого только там товара нет. И каких только людей... Только он же далеко... он... подожди... Ты говоришь, до сумерек будем там? Но это значит...

Рик широко раскрыл глаза и остановился как вкопанный, глупо приоткрыв рот.

- Нихрена себе, куда я утопал за неделю-то!

- Ну, и что ты там собрался продавать? Себя, что ли, звездочка? А покупать? Или у тебя в заднем носке зашит сейф с золотыми долларами? - Хантер хмыкнул, чуть сбавив шаг. - Да и не такой уж это большой пост, во всяком случае, не был таким, когда я там был три года назад. Товары там действительно редкие, и караван ходят издалека, но чисто территориально тот же Бурб больше раза в полтора.

- Мне нужна работа, - вклинился Джонни, воспользовавшись паузой в разговоре. - Рик обещал помочь. Он хороший человек! Я говорил, люди хорошие!

Хантер поморщился и вновь прибавил ходу.

- Если я хоть что-нибудь понимаю в торговле, а я в ней, слава небесам, понимаю, - ответил Рик, - то цена на товар вдали от места производства - всегда выше, чем рядом с самим местом производства. А спрос на этот товар есть всегда. И предпочитаю я его таскать с собой именно потому, что весит он много меньше,

чем его стоимость в золотых монетах.

Он почесал нос, достал из сумки колбу и сделал глубокий вдох, разрумянился.

- Но, правда, есть вероятность, что весь свой товар я и употреблю, не успев добраться до места сбыта, а то так давно бы сделался торговцем. Но, тем не менее - если мне нужны деньги - намного удобней не таскать с собой монеты - а толкнуть на улицу кому-нибудь пару колб, и готово! Да и вообще в критической ситуации монеты мало чем могут помочь. Да если бы не мой товар, уже переварился в желудке у волков где-то далеко отсюда. И вот если бы я ему, - Рик кивнул в сторону Джонни, - пообещал бы золотые горы, или дал монет, он бы так с нами бежал сейчас? Кстати, хорошо, что придем затемно, он к этому времени уже отойдет, я думаю. Если он с такими предложениями к кому-нибудь станет подваливать, начнутся проблемы.

- Ну, так и объясни ему, что к чему, - по лицу Хантера было видно, что разговор начинает его тяготить. - Ты же видишь, парня растили в теплице, он вообще не в курсе многих вещей. Он из закрытой общины церковников, я уверен. Сбежал повидать "большой мир", и еще не знает, что этот мир способен сожрать его с потрохами. Хочешь его подставить?

***

К Сходке они подошли уже в сумерках. Рик успел стереть обе ноги и смертельно устать. К концу перехода Джонни все чаще хватался за голову, но взгляд его становился осмысленнее. Он снова стал слегка прихрамывать, но шел быстро, быстрее, чем в начале перехода. Хантер все время шел впереди. Его мрачное лицо выражало только непреклонность.

Сходка оказалась большим лагерем, действительно наглухо огороженным высоким

забором со всех сторон. Охраны на первый взгляд казалось немного, но можно было допустить, что всех просто не было видно с первого взгляда. Внутри ограды стояло несколько хорошо сохранившихся - а может быть, отстроенных заново домов и палаток. В общем и целом, людей было гораздо меньше, чем можно было предположить, но достаточно, чтобы при необходимости легко отбить любую атаку на лагерь.

- Вам есть чем платить за вход?

Криво усмехнувшись, Рик залез в карман и выудил на свет несколько круглых желтых монет. Джонни, к тому времени окончательно очнувшийся и постоянно державшийся за голову, пожал плечами с мрачным видом.

- Я так и думал. Надеюсь, когда-нибудь ты мне вернешь этот должок, парень.

Однако против ожиданий, на входе оказался только хмурый сонный "дворецкий" с автоматом на шее. Выглядел он так, словно не спал неделю. Окинув их равнодушным взглядом, он молча мотнул головой в сторону входа.

- Пошлина только с торговцев, - прокуренно объяснил он в ответ на удивленные взгляды. - Покупателям свободно. Покупатель нынче не тот пошел, - глядя уже в сторону, добурчал он. - Перестали ходить в Сходку, предпочитают отлавливать караваны за воротами и на пустоши. А без покупателя и торговец перестал ходить, прямо беда. Так и прогореть можно, верно?

- Верно, - вежливо ответил Джонни за всех, и они вошли в ворота, которыми Сходке служил древний, но еще не ржавый контейнер.

Внутри было люднее, чем это казалось снаружи. Райвен и Хантер опытным взглядом сразу определили несколько баров, оружейных магазинов и складов с продуктами. Джонни на какое-то время показалось, что он вернулся в Бурб - те же палатки и прилавки с самыми разными товарами. Правда, в отличие от прошлого места, здесь все было организованнее. Или просто так казалось после двух дней, проведенных в пустошах. А может, сейчас он был не один, и это придавало большей уверенности.

- Ну? - Хантер смотрел на своих спутников выжидательно.

- Что - ну? - первым не выдержал Рик.

- Ну, у кого-нибудь из вас есть здесь какие-нибудь дела, или будем устраиваться на ночлег? - миссионер махнул рукой в сторону, где, судя по мелким палаткам и раскатанным возле костров одеялам, а также внешнему виду их хозяев, было "спальное" место всех несостоятельных посетителей Сходки.

- Мне бы найти работу, - глухо проговорил Хесс, голова которого по-прежнему раскалывалась от боли. - Но этим я займусь завтра. Сейчас нужно прилечь.

- Разумно, - Хантер поддернул на плече рюкзак, и вопросительно взглянул на Райвена. - А ты, звездочка? С нами?

- Разумеется, - кивнул Рик, - пока совсем не стемнело, хочу походить-посмотреть что тут продают, какие цены, где что и почем... Ну, а как стемнеет - я слышал греющие мое сердце звуки, оттуда...

Он показал в сторону небольшого здания, над которым виднелась вывеска со стилизованным изображением двух игральных костей.

- Поиграю, если накатит - то и заработаю немного, а потом можно будет и отдох...

- Черт меня возьми, это же Рикки Райвен! - послышался чей-то удивленный и громкий голос.

Они повернулись и увидели владельца голоса. Им оказался высокий и очень худой пижон в ярких шмотках. Он говорил громко, так, что было слышно на всю улицу. Видимо не привык стесняться никого.

- Чувак! Твои фильмы - это класс! Ты крут! То, что надо! Эй, меня зовут Долговязый Пол. Чувак, у Долговязого Пола есть то, что тебе точно понравится! Приходи. Мои девочки - просто высший класс! У меня, кстати, даже стоечка с твоими фильмами на продажу стоит. Подпишешь парочку дисков? А я тебе скидку устрою, идет?

- Я передумал насчет отдыха, - сказал Рик спутникам. - После игры схожу развеюсь чуток. Джонни, тебе не предлагаю, ты через пару часов не то, что член, веки не поднимешь. Хотя, если тебе очень хочется - могу поделиться своим "джутом", он лучше "вышибалы" - до утра будешь как новенький!

- "... бойтесь более Того, Кто может и душу и тело ваши погубить в геенне..." - глядя в землю простонал Джонни, прижав ладони ко лбу и потряхивая головой как при очень сильной боли.

- Чего? - не понял Рик.

- Иди ты в задницу со своим джутом, вот чего, - мрачно велел Хантер, и Хесс кивком посильнее подтвердил правильность перевода. - От Матфея, глава десятая, стих двадцать восьмой. Не видишь, что с ним творится? Думаю, он еще долго не возьмет твоей гадости в рот.

- Не обязательно в рот, - Райвен пожал плечами. - Можно нюхнуть, или закурить, можно в вену или в палец... Ну, как знаете. Мое дело предложить. Я пошел.

Сопровождаемый говорливым Полом он действительно отправился в сторону увеселительных заведений. Хантер бросил ему вслед долгий взгляд.

- Надеюсь, он там не наломает дров.

... Джонни не помнил, как он добрался до спального места. Едва успев расстелить свое одеяло, рухнул на него, как подкошенный, и больше уже не вставал. Свирепая боль в голове тут же стала слабее, как будто только и ждала момента, когда он сдастся, и Джонни провалился в блаженную дремоту. Последним его воспоминанием было обращенное к нему освещенное светом чужого костра лицо миссионера, на котором застыло странное выражение. Какое именно он уже не в силах был разобрать. Миг спустя он уже спал глубоким и крепким сном.

***

Пробуждение было приятным. Солнце ласково пригревало сверху, но еще не пекло,

так как утро было ранним. Джонни приподнялся и сел, поджав ногу. К его облегчению, опухоль спала, и вывихнутая лодыжка приобрела свой прежний здоровый вид. Осторожные ощупывания ни к чему не привели - боль утихла и, похоже, насовсем. Хесс уже собрался было поделиться этой радостной новостью с товарищами, когда обнаружил, что у потухшего за ночь костра он остался один. Ни Райвена, ни Хантера рядом не наблюдалось.

Хесс поднялся и свернул одеяло. Он не тревожился - старший товарищ мог, проснувшись пораньше, отправиться по

своим делам - пройтись по торговым палаткам, а то и с утра пораньше пропустить стаканчик в салуне. А то, что не осталось даже вещей - так не оставлять же вещи под охраной спящего мертвым сном малыша Джонни. Что касается Рика Райвена, Хесс сильно подозревал, что тот так и не возвращался из "гостей" своего нового приятеля Пола и его можно будет найти в упомянутом "заведении".

Хесс не ошибся. Райвена он увидел издалека. Рик, пошатываясь, спускался по ступенькам "заведения" Пола и на губах его играла блаженно-отсутствующая улыбка.

- О, мистер святоша, - издалека поприветствовал он Джонни на всю улицу. - Тебе все-таки стоило пойти со мной вчера. Если бы ты знал, ЧТО ты пропустил!

- Хантер ушел, - не стал поддерживать тему Хесс, успевая поддержать оступившегося Рика. - Нигде его не видно.

- Ушел? - будто бы не понял тот, помрачнев, но не очень. - Ну и обжарки с ним, сами справимся, приятель!

- Я не имел в виду, что он насовсем ушел, - начал было Хесс, но примолк. В памяти совсем неожиданно всплыли слова, на которые он не обратил внимания в наркотическом угаре, но которые очень хорошо запомнил - о том, что Хантер собирался оставить их в Сходке. Что, видимо, и сделал этой ночью, тихо и без ненужных прощаний. Это было понятно, и очевидно, Хантер был для них чужаком, который просто из человеколюбия помог двум недотепам добраться до цивилизации. И все равно в груди у Хесса что-то мучительно натянулось. Похоже, миссионер оказался первым человеком в наземье, расставаться с которым он не хотел.

- Вот именно, парень, - похоже, однако, что на Рика уход старшего не произвел особого впечатления. - Ушел, и пусть его. Подумаешь! Ты, конечно, тоже можешь уйти. Ну, или быть сам по себе. А можешь присоединиться ко мне. Еще не знаю, на что ты годен, разве что на свою невинную мордашку лохов ловить, но я это выясню. А пока мы еще не в деле, моя волшебная сумочка нас прокормит! Кстати, а где она?

Рик схватился за бок, на котором всегда висела его походная "кормилица", но там ее не обнаружил.

- Что за черт, - удивился Рик, моргая глазами, - вроде была у меня с собой...

Он сел на землю и потряс головой.

- Слушай парень, - обратился он к Хессу, - меня сейчас вырубит. Поищи мою сумку, хорошо? А то нам скоро жрать будет нечего.

Глаза у него уже слипались и он завалился набок.

- Это Хантер, скотина, ее спер! - пробормотал он с уже лежа закрытыми глазами, - вот ведь гад! Найду...

- Какой еще Хантер! Ты уходил с ней наперевес.

Джонни приподнял Райвена за грудки и встряхнул.

- Эй, слышишь? Не ложись прямо здесь. Пойдем, я отведу тебя к месту, где мы ночевали. Потом найдешь свою сумку.

- Мою сумку? - казалось, Рик не понимал, о чем идет речь.

- Да, да твою сумку! Твою проклятую сумку с бесовскими снадобьями. - Хесс уже не скрывал раздражения, рывком поднимая Райвена с земли и крепко его встряхивая. - Ты будешь идти или нет?

Он еще раз крепко встряхнул с трудом ворочавшего языком порноактера. Но особого эффекта это не возымело. Райвен окончательно откинулся, сползая в "нирвану".

***

Рик проснулся, когда солнце уже перевалило за полдень. С трудом разлепив веки, тяжелые, как крышки дорожных люков, он увидел перед собой черную пыль, напомнившую ему о золе походных костров.

- Пить, - просипел он, едва двигая пересохшим горлом. -

Пожалуйста...

В губы ткнулось что-то противно теплое, и в горло тонкой струйкой полилось настоящее блаженство. Рик перехватил жестяную флягу и сделал несколько больших глотков.

- Может, хватит? Это наша единственная вода.

Райвен очнулся. Напротив него прямо на земле сидел незнакомый парень, с типичной внешностью англосакса. На парне был выцветший синий комбез и темная кожаная куртка. Несколько минут напряженного молчания потребовалось Рику, чтобы вспомнить, кто это такой.

- Свя... тоша...

- Меня зовут Джонни, - без особой симпатии напомнил парень в комбезе. - Джонни Хесс.

Рик оскалил в улыбке зубы и попытался сесть. Это получилось у него со второй попытки. Рука привычно потянулась к заветной сумке, которой почему-то не оказалось на месте.

- Странно... а где...

- Ты ее потерял, помнишь? Где-то там, где гулял ночью.

- Что??

Рик вскочил. Точнее, попытался. В висках тут же заломило. С трудом удержав равновесие, Райвен обнаружил, что стоит на чьем-от одеяле. Миг спустя он узнал собственность Хесса.

- Так ты ее не нашел??

- Нет, - коротко ответил святоша, но Райвен уже не слышал.

На миг он замер, а потом, спотыкаясь, бросился обратно в "заведение". Джонни за ним не последовал, присев, наконец, на свое одеяло, на котором полдня провалялся порноактер. "Заведение" отлично было видно и с того места, где он сидел. Оттуда, впрочем, тот вернулся очень быстро. Бросив несколько нервных взглядов вокруг, как будто что-то ища, он, пошатываясь и спотыкаясь через шаг, быстро пересек улицу и скрылся за

дверью игорного дома, как узнал Джонни из вывески. Хесс заинтересованно наблюдал за результатом. Долго испытывать его терпение Райвен не стал. Игорный дом он покинул еще быстрее, не выйдя, а вылетев за многострадальные двери. За ним в дверях показался охранник, всем видом показавший, что, во всяком случае, сейчас ему туда вход заказан. Рик скорчил ему рожу и, отряхиваясь, направился к Джонни.

- Я вчера... сегодня... в общем, увлекся малость, - развязано пояснил он, но беглец понял, что его знакомый сильно встревожен, хотя и старается этого не показать. - Не помню, где ее с меня сняли. Теперь уже не вернешь. Даже если сейчас кто-нибудь пройдет с ней на плече у меня перед носом, охране не докажешь, что она была моя. Тем более, если они в доле. А они в доле, это точно. Черт, парень, там, в той сумке - все, что у меня было!

Джонни ободряюще похлопал его по плечу.

- Ладно, Рик. Найдешь себе еще этой... дури. Ты же знаешь, как искать.

Райвен дернулся, скидывая его руку.

- Ты что, не понял, святоша? У меня в сумке было все - все! Наркота, монеты, билеты на шоу мисс Ласка в Рено... Осталось только то, что на мне - и ничего больше. А у тебя? Что у тебя?

Хесс пожал плечами.

- Оружие и одеяло. Еще воды половина фляги. Ну, и... вот это, - перед носом Рика на несколько мгновений помаячил КПК. - Тоже негусто.

- Это не оружие, - бросив брезгливый взгляд на старый револьвер, объяснил Райвен, присаживаясь рядом, на вид уже абсолютно трезвый. - И нам конец. Монет нет, жратвы нет, химии тоже нет. Работы тут не найти. А в пустошь соваться без воды, жратвы и оружия - дохлое дело. Легче застрелиться прямо здесь. Крупно мы влипли, приятель.

Джонни хмыкнул.

- Что, все так плохо? Тут действительно нет никакой

работы?

- Почему нет - есть, - Райвен хмыкнул, кивая в сторону "заведения". - Старина Пол развернулся на широкую ногу. Но у его... товара есть неприятная особенность - он быстро теряет свежесть и приедается завсегдатаям, а новый, сам понимаешь, доставлять через пустошь накладно. Кто-то любит девочек, кто-то мальчиков, вакансии открыты. Такой вот вид заработка, приятель. Можешь идти и работать. Только по первости будет трудновато без дури, а за так никто не угостит.

Хесс отвернулся и стал рассматривать привязанную у салуна тощую корову с большим коробом на спине. Несмотря на то, что одна из этих тварей спасла ему жизнь, Джонни все-таки относился к ним с опаской.

- А кроме... - он тоже кивнул на "заведение", не желая говорить вслух об этом месте, - неужели тут ничем больше не заработаешь? Может, наняться в охранники к какому-нибудь торговцу? Я походил, пока ты... спал, поспрашивал - торговцам нужны охранники... иногда.

Несмотря на мрачность, Рик взглянул на него с ухмылкой.

- В охранники? В охранники, парень, берут со своим снаряжением и хорошим оружием. Да и какой из меня охранник? А из тебя? Ты, что ли, драться умеешь? А драться надо каждый день по нескольку раз, пока топаешь с торговцем. Нас самих охранять надо, святоша. Забудь. Рейдера псалмом не остановишь.

Он безнадежно махнул рукой.

- Драться я умею, - обидчиво проинформировал Хесс, которого задели слова Райвена о его никчемности. - Если я читаю Библию, это не значит, что я не могу бить морды... своим обидчикам. Вот прямо сейчас могу доказать, что могу.

Райвен ухмыльнулся.

- Рейдеры покрупнее меня, святоша. Да нас все равно не возьмут, точно. Ты мордашкой не вышел. То есть, вышел, но... Не для охраны. Я - тем более. Нам здесь не заработать. Хотя...

Очень было похоже, что в его беспокойную голову пришла

новая идея. Рик даже подскочил от возбуждения, едва не завалившись обратно, так как ноги до сих пор держали его некрепко.

- Ты действительно умеешь драться?

- Среди всех учеников мастера Карсона у меня был самый высокий дан.

- Дан?

- Ну да. По дзюдо.

Райвен с сомнением окинул взглядом фигуру Хесса.

- Не понимаю, о каких данах ты бормочешь, но если ты, в самом деле, умеешь бить морды, я, может быть, смогу помочь нам заработать. Все равно больше надеяться не на что. Но если ты врешь или хвастаешь...

- Я никогда не вру! - запальчиво возразил Хесс, но осекся. - В смысле, почти никогда. Но драться умею. Это не ложь.

- Хорошо, - Рик махнул рукой. - Жди меня здесь.

***

Рик отсутствовал долго. Хесс успел пересчитать всех бурых вьючных коров, количество людей в головных уборах на площади, количество людей без головных уборов, он насчитал уже сто сорок две круглых пуговиц у проходящих мимо людей, когда Райвен, наконец, появился.

Радостно сияя, он плюхнулся рядом.

- Ну что, я тебя поздравляю, я обо всем договорился, у тебя сегодня вечером бой!

- Бой?

- Ну да! Будешь драться с Лысым Биллом. Он туповат, но публика его любит. В общем покажешь ему свой высокий дон...

- Дан, - поправил Хесс.

- Да хоть член! - ответил Рик. - Мне все равно. Твоя главная задача - продержаться два раунда и лечь в третьем.

- Я думал, мне нужно победить...

- Размечтался! Думаешь, так мне просто было договориться на этот бой? Просто соперник Лысого Билла немного перебрал сегодня ночью, меня, кстати, именно из-за этого в казино теперь не пускают. Так вот, соперника у Лысого на сегодня нет. И ты будешь его заменять! С боем уже все решено, ты должен лечь в третьем раунде!

- Ну, думаю это несложно...

- Было бы несложно, я б не беспокоился. Я говорил, что Билл туповат? Так вот, он вполне способен во время боя забыть, что ему не стоит тебя лупцевать в полную силу. А нам совершенно не нужно, чтобы ты лег раньше. И тебе, я думаю, тоже лишние переломы ни к чему. Так что давай свой револьвер, надо будет... кое-какое лекарство для тебя прикупить. Видел я тут одну штуку...

Джонни сморщился и покачал головой.

- Револьвер я не отдам, и "лекарства" твои бесовские больше глотать не буду. Если вой Билл не чемпион всего наземья... я хотел сказать, пустошей, два раунда я выстою. А какой вид спорта? Бокс?

- Че? - не понял Рик. - Ты о чем вообще? А насчет "лекарств" - ты не прав! Билл глотает. Он жрет "вышибалу" пачками! Ты можешь быть сколь угодно крутым, но лишняя помощь не помешает. Тем более что у Билла она и так будет. Он и сам-то здоровый, а еще под "вышибалой". Так что не глупи! Я тебе нормальный коктейль смешаю. Не в силу, а в скорость. Силой ты его все равно не переплюнешь. И револьвер, если Билл что-нибудь тебе сломает, уже не понадобится! Жрать ты его будешь, что ли? И потом нам все равно что-то жрать и пить надо.

- Может, потому он и туповат, что глотает пачками эту дрянь? - Джонни оставался
непреклонным. - Нет уж. Я помню, что я говорил и делал после твоего "вышибалы", и мне до сих пор очень стыдно. Мастер

говорил, вся моя сила - в уме. И скорости. У меня не очень сильные руки. Но реакция хорошая. Вот и весь секрет. Под наркотиком я буду уже не я. Мы не будем так рисковать.

- Дурак, - поморщился Райвен.

- Держи, - Хесс протянул ему револьвер, пропустив "дурака" мимо ушей. - Только это не для наркотиков. Обменяй на деньги и... сделай ставки. Видит Бог, мне противно думать, что мы кого-нибудь обманем, но, с другой стороны, никто ведь не принуждает их ставить против тебя, верно?

***

Вечер пришел быстро, быстрее, чем того хотелось бы Хессу. Его все больше охватывал мандраж, как перед осмотром у стоматолога. То, что предстоявший ему бой не был тренировочным, и от этого боя многое зависело, пугало и одновременно приводило в крайнее возбуждение. Время от времени в голову вползали скользкие, совсем не нужные сейчас мысли - позволить Рику сделать для него "коктейль", и разом решить все проблемы - по крайней мере, на этот вечер. Джонни знал, что приняв наркотик, он разом лишится всех сомнений и страха, которые мешали ему сейчас, и, вполне вероятно, будут мешать во время боя. Но насчет чего другого такой уверенности не было. Прошлый наркотик подарил нечеловеческую выносливость, зато сделал его тупым, как пробка. А что сделает этот? Проложит дорогу до следующего? А там и вправду - еще и еще?

Зашуршала пыль под шагами Рика. За все оставшееся до схватки время он видел порноактера только однажды - когда неугомонный Райвен забежал с приобретенными лепешками из еще довоенной муки, двумя свежими шашлыками неизвестно из кого, но явно не из коровы, и бутылью холодного коровьего молока. Оставив половину продовольствия, а остальное заглатывая на ходу, Райвен снова убежал - о чем-то договариваться. С кем и о чем - Джонни так и не успел спросить. А теперь, когда появилась возможность, спрашивать уже не было желания.

- Ты видел моего противника? - настороженно поинтересовался Хесс, пока они шли к месту проведения схватки.

Рик отрицательно покачал головой. Вид у него при этом был довольно озабоченным.

- Не видел, - повторил он словами. - Но много слышал. Похоже, парень крут. Может, пока есть время...

- Нет, - выдавил Джонни, пугаясь еще больше.

- Ты так в себе уверен?

- Нет, но... в случае моего проигрыша мы ведь не так много теряем. Я не хочу так быстро снова накачиваться... этой дрянью. Мы ведь теряем немного, я прав? Сколько монет ты на меня поставил?

По лицу Райвена он понял, что он все-таки не прав.

- Ты поставил все монеты??

- Да, - поморщился Рик. - Но дело не в этом.

- А в чем?

- Ни в чем, - актер попытался привычно оскалиться, и у него почти получилось. - Ты просто постарайся не лечь раньше третьего раунда, и все окей. Честно. Ты ж не ляжешь, друг?

- В чем дело?

Хесс остановился, придерживая Райвена за локоть. До огромной площадки, освещенной светом десятка костров, вокруг которой уже толпилось множество людей, оставалось не так далеко.

- Ни в чем, проклятье! - Райвен вырвался и ухватил под локоть уже Хесса. - Идем, нас ждут!

Джонни еще раз посмотрел в сторону площади и не сдвинулся с места.

- Вот черт! Ладно, слушай. Только без истерик, у нас нет времени. В самый последний момент, уже перед боем, они потребовали гарантий.

- Гарантий?

- Да, да, гарантий! - Рик заметно занервничал. - Гарантий, что ты их не подведешь. Они тоже вложили монеты в этот бой, и теряют большой куш, если ты ляжешь раньше, понял? Они хотели залога. Который нужно будет им отдать, если Билл вырубит тебя раньше.

- Но у нас нет залога, - пожал плечами Хесс, бросив еще один взгляд на костры. - Они согласились на бой без залога?

- Нет, в том-то и дело. Слушай, просто продержись два раунда и все! Не подпускай Билла близко. Бегай от него, весели народ! И все будет... ммм... в шоколаде!

Джонни уже немного знал этот мир и его обитателей. Внезапно его, точно ледяной
волной, окатило совершенно дикой, невозможной мыслью.

- Что. Ты. Оставил. В залог? - делая упор на каждое слово, еще раз спросил он.

Райвен дернул щекой.

- Тебя, - со вздохом признался он. - Если они потеряют деньги, они... в общем, ты станешь их собственностью. Ну, то есть рабом.

- Что???

- Мистер Бергай видел тебя, когда мы входили в город. Ты... в общем, ты ему понравился. Он согласился на такой залог.

Хесс осознал, закрыл рот и круто развернувшись, пошел обратно. Райвен в два прыжка догнал его.

- Ты куда, Джонни? Стой!

Беглец из Приюта остановился. Взглянув ему в лицо, Райвен отшатнулся.

- Все отменяется, - тон святоши был таким, какого раньше Рик никогда от него не слышал. - Ищи кого-нибудь еще для своих сумасшедших сделок! Я не подписывался...

- Думаешь, теперь ты так легко сможешь уйти?

Джонни умолк.

- Да, именно, - Рик пожал плечами, вытаскивая сигарету. - Бой не состоится, мистер Бергай теряет деньги, ты попадаешь в рабство, а меня побьют и вышвырнут в пустоши в одних трусах. Получается, так.

Хесс посмотрел в сторону. По его окаменевшему лицу трудно было что-то разобрать, но Райвен понял верно.

- Пошли, парень, - он хлопнул выходца по плечу. - Надери задницу этому Биллу и выиграй для нас немного монет!

***

Появление Хесса и его "менеджера" не осталось незамеченным. Едва только он ступил в освещенный кострами круг, со всех сторон, плотно заставленных и засиженных давно собравшимися здесь и все прибывающими зрителями, раздались крики - по большей части насмешливые, и свист. Крики усилились, когда Хесс снял куртку, отстегнул верх от комбинезона и присел расшнуровывать походные ботинки. Райвен критическим взглядом окинул своего "подопечного". Хесс был обыкновенного среднего роста, хорошо сложенным, но еще не заматеревшим. Рик очень надеялся, что святоша не лгал о своем умении драться. Больше надеяться было, в общем-то, не на что.

- Ладно, все нормально будет, - словно убеждая самого себя, сказал Рик, оглядывая тело Хесса. - Билл просто тупая гора мяса а ты...

Неожиданно он застыл, глядя в одну точку где-то на плече Джонни.

- Эй! - Хесс взял Рика за плечо и встряхнул. - Только сейчас не засыпай, хорошо?

- Да я не сплю, - Рик выглядел так, словно силился вспомнить что-то, не отрывая взгляда от левого плеча Хесса.

Хесс повернул голову посмотрел - плечо, как плечо. Немного грязное, что неудивительно. Он не мылся уже очень давно.

Рик отвернул голову и поджал губы. Он явно что-то пытался безуспешно вспомнить, иногда бросая взгляды на левое плечо Хесса.

Хесс на всякий случай провел ладонью по плечу. Райвен почесал лоб, и снова уставился на его плечо.

- Да что с тобой? Что ты там увидел? - раздраженно спросил Джонни. Рик немного пожевал губами, потом все же нехотя ответил.

- Наверное, ничего... Ладно, проехали. Может все-таки смешать тебе коктейль? На кону много стоит. Что ты теряешь, если что-то пойдет не так? Зато получим гору денег, если все пройдет гладко!

- Ну, смешай, - Хесс чувствовал, что его легонько потряхивает - десятки обращенных на него глаз, бесцеремонно изучавших его тело, и тут же по результатам оценивания заключаемые сделки, свист, насмешливые крики и сальные комментарии - все это сильно нервировало и без того возбужденного до крайности беглеца из Приюта. Но едва осчастливленный Рик полез в карман за ингредиентами для "коктейля", крики усилились. Зрители на противоположном конце площадки расступились, пропуская нескольких вооруженных охранников, мгновенно расчистивших место для стульев, на которых умостились зрители, одетые явно побогаче остальных. На шее одного даже висела массивная золотая цепь.

- Это - Бергай? - с неприязнью осведомился Хесс у застывшего Райвена.

- Он самый.

Откуда-то из-за спин охраны выскочил толстый человек в пыльном черном костюме и красной бабочке на шее. Выбежав на середину площадки, он заверещал так, что зазвенело в ушах даже у Хесса, стоявшего довольно далеко от него.

- Джентльмены и леееееди! Сегодня вечер, которого вы

всееее так ждалиииии! Бой месяца! Схватка двух ве-ли-ко-леп-ных воинов! Специаааально для вас! Организована компанией мистера Бергррргая и мистера Сланца "Рабкэпт"! Наши рррабы - лучшие рррабы во всей пустоши!

Хесс и Райвен переглянулись.

- Итак! Джентльмены и лееееди, позвольте представить вашему вниманию! Наш первый претендент! Свеженький из пустошей! Невинный, как новорожденный детеныш белой коровы! Луч света в темном настоящем! Исцеляет мозги и сердца чтением Библии и ее псалмов и способный вытащить заблудшую душу из самой пасти ада - Пиииилигрим!

Забывший обо всех своих волнениях в припадке всеобъемлющего изумления Джонни с трудом подобрал челюсть и, повинуясь жесту толстяка, шагнул на утоптанную площадку. Толпа приветствовала его криками и смехом.

- А теперь! Момент, которого ввввы все так ждаааалиии! Наш чемпион! Гроза пустошей! Голыми руками расправляющийся с когтерогами! Человек-кувалда - Лысый Билл!

На площадку шагнул второй "претендент". Зрители взорвались дикими криками, на сей раз приветственными, почти оглушив и без того пришибленного Хесса. Джонни беспокойно рассматривал высокого - выше его на полторы головы - огромного бритого мужика, состоявшего из витых мускулов, защищенных жировой прослойкой. Такой действительно нуждался в "коктейле" для ускорения своих рефлексов, иначе против вертлявых противников, хотя бы таких, как Хесс, ему пришлось бы туго. Джонни оценил длину его рук - подобраться к нему будет непросто. Хвала небесам, с ним не нужно драться - только выстоять два раунда. Вырубить такую махину, тем более, после двух суток голода, жажды и с последствиями от жестоких солнечных ожогов, до сих пор мучительно стягивавших кожу, было бы непросто.

Хесс оглянулся на Райвена. Рик сговаривался с ближайшими соседями, наверное, о ставках. В общем шуме его слов не было слышно. На Джонни он не смотрел. Зато обернувшись на поле, беглец из Приюта поймал взгляд Лысого Билла. Чемпион усмехнулся и причмокнул губами.

- Раааунд первый! Бой!

Хесс принял защитную стойку и двинулся по кругу - в сторону, противоположную от той, куда направился его противник. Билл стиснул кулаки, но какой-то особой техники в его движениях заметно не было. Во всяком случае, пока.

Рик уже заканчивал принимать ставки, когда заметил долговязую фигуру Пола, протолкавшегося в первый ряд. Знакомец выглядел так, как будто только что выиграл миллион. Поймав взгляд Райвена, он махнул рукой и, распихивая зрителей, подобрался поближе.

- Хеллоу, брат! Я вижу, у тебя все на мази.

Рик пожал плечами с безразличным видом.

- Парень хорош. Думаю, пару раундов он протянет.

Держатель "заведения" хохотнул, хлопая Райвена по плечу.

- Ну, ты шутник! Пару раундов! Да Билл вырубит его еще до середины этого! - Пол оперся о плечо Рика и как бы невзначай бросил. - Да ладно, не мути воду, я в доле. Охранники мистера Бергая получают у меня скидку, а я получаю самую свежую информацию о нужных ставках.

- А ты уверен, что они тебе не врут?

Долговязый хмыкнул, убирая руку с Рикового плеча - все равно вокруг было так шумно, что можно было говорить свободно.

- Я ж говорю, я в доле и все знаю о вашей маленькой сделке. Вы договаривались на третий раунд, потом переиграли, верно? Билл ложит парня прямо сейчас, ты получаешь свой процент от его продажи, и снимаешь сливки со ставок. Большинство ставок - на середину второго раунда, ребятки уверены, что первый раунд Билл просто спустит. Твой парень хорош, я бы сам его купил, но мистер Бергай уже нашел перекупщика.

- Перекупщика? - еле слышно переспросил Рик, внутри которого все опустилось. Он взглянул на поле - противники по-

прежнему кружили, не сходясь для ближнего боя, хотя уже успели немного прощупать друг друга - правое колено Билла и спина Джонни были в пыли.

Пол снова склонился ближе, дыша в самое ухо.

- Красная Кейт со своей бандой явилась сегодня утром, пока вы спали. Слышал о ней? Дочь Когтерога, не настоящего, конечно, а самого крупного ловца рабов на всем Восточном побережье. Бергай толкнет ей крупную партию рабов, и среди них - твоего парня. Ее ребятки круты, круче только яйца, так что не волнуйся - твой дружок обратно, чтобы открутить тебе башку, уже не вернется. Удобно, да?

Рик усмехнулся в ответ и снова взглянул на поле. Он уже понял, что задумал Бергай, нарушая условия сделки, и не поставив его в известность. Билл будет драться в полную силу, и победит еще в первом раунде, заработав для своего хозяина и поставленные деньги, и нового раба. Очевидно, один из королей Сходки не очень высоко ставил устные договоренности с ободранными порноактерами. Райвен покачал головой, тоскливо глядя на площадку. Он не верил в чудеса, но что, если Джонни все-таки удастся простоять два оговоренных раунда? Проклятье, пусть он выстоит!

Джонни едва не пропустил момент, когда Билл, наконец, закончил прощупывать противника и бросился вперед. Многофунтовая туша оказалась рядом так быстро, что если бы не феноменальная реакция Хесса, первый удар Билла мог бы стать для него и последним. Джонни успел дернуться в сторону, пропуская свистнувший возле его головы кулак, но Лысый Билл не потерял равновесия, не встретив ожидаемой опоры, а невозможно быстро для массы его тела развернулся, хватая противника за плечо. Извернувшись, Джонни опять ушел от прямого столкновения, едва успев откатиться из-под ног Билла, когда тот нанес еще один удар. Миг спустя он снова был на ногах. Оценив разгон ускоренной наркотиками туши, Хесс сделал ложный выпад, и, дождавшись блока, воспользовался им, чтобы прыгнуть за спину Билла, и прежде, чем тот обернулся, ударил ногой под колено противника. Лысый упал, но тут же бросился вперед, прямо из положения лежа, на не ожидавшего такого Хесса. Джонни чудом вывернулся из-под грохнувшего всем своим весом об землю Билла, и, вскочив гораздо раньше своего тяжеленного противника, с силой врезал ногой в его голову.

Лысого отбросило на несколько шагов. Джонни знал, что после такого удара подняться было почти невозможно, но его расчет был на то, что противник накачан наркотиками. Действительно, Билл тяжело встал и снова бросился вперед. Джонни опять ушел от прямого контакта, закружив по площадке. Со стороны это выглядело, как будто Лысый гонял по полю казавшегося невесомым рядом с ним Хесса, и только сам Хесс, да, быть может, один-два человека из зрителей понимали, насколько тяжело давался беглецу этот "танец". Не подпускать Билла слишком близко - и не бить самому, чтобы один из его ударов не оказался достаточно точным и сильным - лучший ученик мастера Карсона не посрамил усилий, которые наставник вкладывал в него. Осталось совсем немного до конца первого раунда... Совсем чуть-чуть...

Протяжный свисток, возвещавший окончание первого раунда, оказался музыкой для ушей Джонни. Разжав, наконец, чуть не сросшиеся пальцы, он бросил последний взгляд в сторону казавшегося обескураженным Лысого Билла и отошел к Райвену. Рик казался озабоченным, как будто все не шло по плану, но честно подал кусок тряпки и флягу с водой.

- Ты и в самом деле хорошо дерешься, - серьезно признал он, не глядя на Хесса. Джонни ухмыльнулся уголком рта и присосался к фляге.

- Так ты понял, что я делал?

- Нет. Я не понял, что ты делал. Но одно то, что Билл не вырубил тебя в этом раунде, доказывает, что ты дерешься не хуже него. Или тебе просто чертовски везет.

Хесс махнул рукой. В самом деле, глупо было требовать от порнозвезды, чтобы тот смог оценить все мастерство одного из лучших дзюдоистов Приюта 69.

- Ты что-то хочешь мне сказать? - осведомился он у товарища, потому что Рик именно так и выглядел.

- Только то, чтобы ты приготовился - после боя нужно линять отсюда. И как можно скорее.

Джонни посмотрел поверх голов в чернильное небо, усыпанное россыпью ярких звезд.

- Не важно, - нервно понял его Рик. - Я сам не хочу идти в пустоши ночью, но у нас нет выбора. Ты только что спас свою шею от ошейника раба, но мистер Бергай проиграл из-за тебя гору монет.

- Как это? Я же выстоял первый тур...

- А должен был лечь! Они решили нас обойти. Бергай поставил монеты на первый тур, Билл должен был вырубить тебя, и тогда бы они получили и тебя и деньги.

- Но так же... нечестно!

Райвен ухмыльнулся. Правда, это вышло у него невесело.

- Старина Билл сейчас будет стараться вовсю, - только и ответил он. - Они потеряли ставки, но тебя еще могут получить. На твоем месте, я бы сделал все возможное, чтобы этого не случилось.

- Рррраунд второй!

Джонни ткнул высосанную почти до дна флягу в руки Райвена и одним прыжком снова оказался на площадке. Его противник выглядел так, будто только что получил хороший втык, и это его здорово разозлило. Едва Джонни оказался на поле, Лысый бросился вперед.

Теперь он уже не играл - Лысый Билл прекрасно понимал свое преимущество, и во что бы то ни стало пытался спровоцировать Хесса на ближний бой. Однако, беглец тоже отлично понимал, чем может закончится один-единственный удар пропущенный быкоподобного бойца, а потому всячески уклонялся от прямой схватки - он бегал, уворачивался, ставил блоки и буквально выскальзывал из рук все больше зверевшего чемпиона. Большинство зрителей, однако, было довольным - со стороны этот бой, в отличие от многих других, казался зрелищным. И хотя большая часть криков по-прежнему поддерживала чемпиона, изворотливость Джонни, двигавшегося во впечатляющем ритме танца воина не могла и не оставляла зрителей равнодушными, особенно тех, кто уже выиграл на нем свои ставки.

- Черт тебя подери, сопляк! Дерись, как мужчина!

Джонни не ответил - он был слишком занят тем, чтобы не подпустить Билла ближе, чем это было нужно. Несколько ударов чемпиона пришлось принять на руку, которую теперь сводило от боли. Один тычок Билла в живот он все-таки пропустил, что сильно влияло на его быстроту и гибкость.

Он еле смог разобрать звук свистка. Внутренности на месте удара словно пережевывали тупые челюсти, кровь стучала в висках. На несколько мгновений в поле его видимости попало лицо того самого мистера Бергая. Выражение этого лица, в самом деле, не сулило ничего хорошего.

Вжимая руку в солнечное сплетение, точно боясь потерять часть требухи, Джонни добрался до Рика, стараясь держаться подальше от злых и восторженных зрителей.

Райвен выглядел еще потеряннее, чем раньше.

- Ты как? - вяло поинтересовался он у Джонни, пока тот допивал остатки воды.

- Я могу так отплясать еще два-три раунда, - вытирая выступивший пот той же тряпкой, прикинул Хесс, стараясь выровнять дыхание. - Это оказалось проще, чем я предполагал. Главное - не подпускать его близко. Ну, так что мне делать? Лечь в этом раунде?

- Смысла в этом уже нет. За то, что ты ляжешь в третьем, нам уже не заплатят. Можно даже не заикаться. Нас решили кинуть. И поскольку не вышло - то отыграются на нас все равно, так или иначе. А Билл тебя еще и покалечить может, если ты ляжешь. А нам еще когти рвать сразу после боя.

- Что же делать?

- Я думаю, думаю! - Рик яростно чесал лоб.

Толпа взревела. Билл поднялся со своего места. Начинался третий раунд.

- Есть идея, - наконец сказал Рик, - продержись этот раунд, мне нужно время, чтобы кое-что подготовить... Главное, этот раунд выстой!

Райвен сорвался с места и устремился в толпу.

Джонни проводил его взглядом и нехотя вернулся на площадку. До сих пор в нем жила призрачная надежда на отдых в постели, чистую прохладную воду, и что-нибудь вкусное вовнутрь желудка. Мысль о том, что их положение стало еще хуже, чем до начала этой бессмысленной драки, которую затеяли для развлечения и облапошиваний ради денег, окончательно испортила и без того плохое настроение. Вид Лысого Билла, приближавшегося к нему с самыми погаными намерениями, заставил поморщиться с отвращением. Кому еще нужен этот цирк?

- Рррраунд третий!

Билл бросился вперед. Джонни едва успел отскочить с его пути, а чемпион - затормозить, иначе он бы врезался в толпу. Развернувшись с немыслимой скоростью, он снова бросился на Джонни. Он всерьез намеревался покончить с вертлявым сопляком, по странности хорошо умевшим отбивать самые тяжелые его удары. Джонни привычно отпрыгнул в сторону, собираясь кружить, как и раньше, но при этом оказался в непосредственной близости от охраны мистера Бергая. Занятый только тем, что происходило на площадке, он слишком поздно заметил, что крепкие, хорошо откормленные мордовороты, охранявшие его несостоявшегося хозяина, сдвинулись так, чтобы Хесс оказался между ними и приближавшимся Биллом как в тисках. Мгновенно оценив обстановку, Джонни понял, что выскользнуть не успеет. Лысый Билл, очевидно, дополнительно что-то принявший перед боем, был непривычно стремителен и успел бы его перехватить. Оставалось только надеяться увернуться уже при непосредственном клинче с чемпионом, и, обойдя его, уйти на другой конец площадки. Джонни пригнулся, ожидая приближения Билла. И тот не заставил себя долго ждать. В несколько прыжков он оказался рядом с загнанным в ловушку мальчишкой из пустошей и заработал кулаками, намереваясь тут же раз и навсегда покончить с вертлявым ублюдком. Тот ожидаемо уворачивался, до странности точно вскидывая руки, как будто знал, куда именно ударит чемпион, хотя зачастую до последнего момента этого не знал и сам Билл. Мальчишка явно был чист, это было заметно по его движениям и реакции на удары - каждый раз, когда ему приходилось отбивать кулачищи Лысого, его лицо болезненно морщилось. Что ж, тем лучше. Теперь, когда

мелкий засранец в западне, без наркоты справиться с ним будет еще легче. Билл старался бить стремительнее и, в конце концов, эта тактика принесла свои плоды - мальчишка на миг открыл свое плечо, и тут же поплатился. Ударом чемпиона его отшвырнуло под ноги охраны мистера Бергая. Малый попытался вскочить, но Билл успел раньше, врезав в нежную мальчишечью скулу, со свирепой радостью встретив брызнувшую кровь - первую пущенную им кровь за этот бой. Мальчишка перекатился в сторону, но, видимо, из-за разбитого, а может, вывихнутого плеча он уже не мог действовать так же ловко, как и прежде. Билл легко догнал его и ударил ногой под живот, и с удовлетворением услышал вскрик боли. Теперь можно было позволить себе моментную передышку. Сопляк стоял на четвереньках, поджав руку, видимо, не в силах был распрямиться, и лишь беззвучно открывал рот. Наверное, пинок Билла оказался даже сильнее, чем он рассчитывал. Ну что же, пора с этим кончать.

Он шагнул к отползавшему мальчишке, и, под рев толпы занес руку для последнего, сокрушительного удара, за который его и прозвали кувалдой. Это было последним, что он сделал сам. В следующий миг что-то стремительное ударило его по ногам, точно под колени. Не ожидавший такого чемпион не удержался на ногах - от удивления, только от него. Немыслимым образом извернувшийся мальчишка в мгновение ока оказался сверху, хватая и выворачивая руку Билла своей здоровой рукой и помогая себе коленями, в которых намертво зажал шею чемпиона. Замерший от изумления Билл пришел в себя и стал свирепо вырываться, но вдруг почувствовал резкую боль в вывернутом суставе, что казалось просто невероятным - "вышибала" гарантировал практически полное отсутствие болевых ощущений. Одновременно он осознал еще одно - приступы удушья накатывали всякий раз, когда он пытался, превозмогая боль, сбросить мальчишку и подняться. Он валялся, валялся как полено, на глазах у всех ребят, а сверху - стыдно сказать - восседал сопляк из пустошей, которому до мужика еще лет пять взрослеть. Последняя мысль придала ему сил и, ломая собственные суставы, он с усилием перевалился, сбрасывая сопляка. Мелкий вскочил раньше, чем никого не удивил, и, воспользовавшись своим шансом, сбежал на другой конец площадки, откуда его попробуй достань. Что за поганый сегодня день!

Раздался свисток. Джонни, бросив последний взгляд в сторону застывшего Лысого Билла и придерживая левое плечо,

добрался до их с Риком места. Рика на нем не оказалось, а с ним пропали тряпка и фляга с остатками воды. Джонни махнул на все рукой и присел прямо на землю, под ноги галдящих зрителей. Вокруг на него глазели, но Хесс уже слишком устал, чтобы реагировать так же нервно, как и раньше. Ему зверски хотелось пить, волосы слиплись от крови и пота, которые нечем было утереть. Он тщетно высматривал Райвена в толпе, похоже, актер отправился куда-то улаживать их дела, и на это требовалось время. Но время шло и сейчас, и при мысли о еще одном раунде против Билла, Джонни становилось откровенно страшно.

- Выпьешь, герой?

Хесс обернулся. Над ним стояла хорошо одетая девица с грубоватым лицом и рыжими волосами до плеч. Девица протягивала ему флягу. Из-за ее спины на Джонни пялились сразу несколько до зубов вооруженных мужиков, на кожухи которых были нашиты металлические пластины - видимо, для защиты.

- Мне нечем платить, - хрипло ответил он, поднимаясь. Рыжая иронично прищурилась.

- Вообще-то, есть, - проинформировала она, окидывая его оценивающим взглядом. Только Хесс при всем его малом опыте отчего-то почуял, что так смотрят не на потенциального партнера на ночь, а на скотину, чтобы понять, стоит ли приобретать, или нужно пройти мимо. - Но это бесплатно. Я угощаю. Ты отлично дерешься. В самом деле, отличная чистая вода, не бойся, пей!

Поколебавшись, он взял флягу. В другой раз может быть, можно было отказаться, но сейчас был не другой раз. Вода была прохладной, удивительно вкусной.

- Спасибо, - он с трудом заставил себя оторваться от горлышка и вернул флягу хозяйке. - Не знаю, когда я смогу тебя отблагодарить.

Девица усмехнулась и еще раз окинула его тем самым оценивающим взглядом, который почему-то и в первый раз так не понравился Хессу.

- Обязательно сможешь, - несмотря на ее вполне миролюбивый тон, эта девушка нравилась Джонни все меньше. - Мы ведь еще встретимся, мясо.

Зрители почтительно шарахнулись в стороны, пропуская рыжую и ее спутников - или охрану, Хесс еще слишком мало видел, чтобы определиться наверняка. Воспользовавшись образовавшейся брешью в толпе, Рик ужом просочился сквозь обитателей Сходки и предстал перед Хессом как нельзя кстати. Отчего-то затянувшийся в это раз перерыв уже подходил к концу.

- Прости, задержался. Надо было кое-что узнать.

- Кто это такая? - Хесс кивнул в сторону уходившей группы.

Райвен нервно оглянулся.

- Красная Кейт, или как ее там. Она из работорговцев. От таких лучше подальше,
хотя... задница у нее ничего.

- Перерыв кончается. А у меня во что, - Джонни продемонстрировал опухшее плечо. - Что мы будем делать?

Райвен вытащил откуда-то большое грязноватое полотенце и принялся обтирать Джонни.

- Красная Кейт - наша вторая проблема, - сказал он. - Эта девица считает тебя своей собственностью. Она за тебя уже аванс заплатила, а может и всю сумму уже - не имею желания уточнять. И поэтому мало того, что Бергай, сделает все, чтобы Кейт ему яйца не оторвала за "кидок с товаром", так еще и сама Кейт не любит, когда ее рабы сбегают. А тебя она, поверь мне, уже записала в свою собственность.

Хесс нервно сглотнул.

- Что же делать? - спросил он.

- Из всей этой ситуации я вижу только один выход, - сказал Рик, продолжая обтирать полотенцем спину Джонни. - И поверь, мне это сделать намного тяжелей, чем тебе...

Хесс почувствовал, как что-то больно кольнуло его под лопатку.

- Эй! - попытался возмутиться он.

- Тихо, не кричи и слушай сейчас очень внимательно! - Рик перешел почти на шепот. - И запоминай тщательно! Как начнется раунд - у тебя будет в запасе всего минут пять. Поэтому первые секунд тридцать, максимум минуту после начала раунда - потанцуй с Лысым. Затем вали его. Можешь и убить, если хочешь - а может это у тебя получится само. Затем разворачиваешься в сторону ребят в зеленых робах - это охранники караванов, постарайся их не сильно травмировать. И бежишь сквозь них. Они терпеть не могут работорговцев. Поэтому погоня, когда возникнет, обязательно в них увязнет на время. Как минимум, люди Кейт. Бергай и его люди частично будут заняты Биллом - это их боец, вот почему надо часть их отвлечь на срочную помощь Биллу.

В ушах у Джонни слегка зашумело, а голос Рика стал странным образом меняться -

он становился медленней и ниже по тембру. И толпа начала гудеть пониже.

- Далее увидишь две охранные вышки - двигай прямо на них. К забору не приближайся - увязнешь в колючке! Часовой в этот момент на вышке не будет. Он как раз сменяется, и я его на пути отвлеку. По левой вышке можно перебраться на другую сторону. И еще раз - только по вышке! Пусть она выше и неудобней, но на ней нет колючки. А кожа, я думаю, тебе еще пригодится. Перелезешь на ту сторону, и бегии, покаа можешь тааак, что-быыыы луунаааа ууу теебяя быылаааа пооооо праааааввууууую руууууу-кууууууу...

Гул в ушах Джонни постепенно усиливался, перед глазами появилась красноватая пелена. Мир замедлялся. Рикки медленно открывал рот, словно сонная рыба, и гудел что-то уже совсем неразборчивое.

- Буууууу... гуууууу... - это предельно низким тембром гудела толпа. Люди двигались, как сонные мухи. Билл стоял посередине ринга и почти застыл в приглашающем жесте. Мысли у Джонни слегка путались. Звуки слились в сплошной низкий гул. Слегка заныли зубы, боль в плече стала чужой, хотя и осталась. Просто боль теперь не доставляла неудобства.

Джонни встал, отметив, что Рик начал разворачиваться прочь от него, и медленно махал рукой, той, что держал его,

словно прощаясь с кем-то... Правда, при этом он морщился.

Краски сдвинулись по спектру в красную сторону. А Лысый Билл, словно в заторможенном сне, двинулся к Хессу.

***

Джонни сделал несколько шагов ему навстречу. Частью своего сознания он понимал, что ему лучше было бы снова держаться подальше от чемпиона, но какая-то назойливая мысль не давала ему покоя. Какая-то... а, да, ему же предстоит вырубить эту тушу, и вырубить как можно скорее... Неизвестно откуда взявшийся внутренний таймер мерно отсчитывал непонятное время - 4:56, 4:55, 4:54... Джонни не понимал, откуда взялись эти цифры, но отчего-то помнил, что когда они дойдут до нуля, все будет очень плохо. Поэтому, повинуясь внутреннему порыву, он бросился вперед.

По лицу Лысого Билла было видно, что такого он не ожидал. Действия чемпиона были чуть быстрее, чем у всех других, но и он двигался до смешного медленно. Джонни удивил его еще сильнее, бросившись ему в объятия и обхватывая за плечи руками. Пораженный Билл только почувствовал сильный толчок под икру, и уже разворачиваясь в направлении, заданном наглым мальчишкой, почувствовал, что падает. Тело чемпиона еще не успело коснуться земли, когда точный удар в голову ногой бросил его сознание в черноту. Джонни примерился, и ударил еще раз, для верности, после чего на секунду замер, оглядывая зрителей. Определив пятно в человеческих рядах, которое показалось ему чуть зеленее всего остального, он сорвался с места.

Ему повезло - медлительные зрители были удивлены не меньше Билла, и пробиться через группку парней в зеленом оказалось неожиданно легко. Хесс вырвался из толпы и нырнул в тот самый переулок, откуда они с Риком и пришли в начале ночи. За его спиной раздавались крики - протяжные, долетавшие как будто через кисель, и даже отдельные выстрелы. Джонни не знал, кто стреляет, и зачем, но остававшаяся рабочей часть сознания подсказывала, что это как-то было связано с его внезапным спринтом. Только раз оглянувшись, он увидел далеко позади нескольких мужиков в смутно знакомых куртках с металлическими нашлепками - они взблестывали в свете костров и яркой луны. Мужики явно преследовали, и явно его. Но

двигались они все так же до смешного медленно, и опасности пока не представляли, тем более что ни у одного из них в руках не было оружия. Или так показалось Хессу. В любом случае, они не стреляли, и это значительно увеличивало его шансы добраться до...

Вышки. Кажется, кто-то говорил о вышках. Джонни завертел головой и, не останавливаясь, рванул по направлению к двум деревянным громадам, отлично вырисовывавшимся на фоне огромной луны. Если охрана там и была, он ее не заметил. Даже не замедляя хода, он подпрыгнул, ухватившись за перекладину у основания одной из вышек, и, мгновенно подтянувшись, схватился за другую. Все казалось до смешного легким, как будто не было позади нескольких голодных суток в огромном незнакомом мире, болезни, ран, потрясений и предательства, как будто сейчас он был сверхчеловеком - человеком-птицей, если поточнее... Джонни едва удержался, чтоб сигануть по другую сторону забора прямо сверху, и, в несколько рывков спустившись вниз, с удивлением встретил ощутимую боль в левом плече и понесся в указанном кем-то по луне направлении.

... Невнятный таймер уже давно умолк, а Джонни уже давно не шел, а брел по темной пустоши. Луна уже тоже довольно давно не входила из-за туч, и откуда-то взялся промозглый ветер. Беглец из Приюта продрог босиком, и без верха комбинезона. Думать о чем-то, кроме холода, не хотелось, разве что о жажде. Преследователи не появлялись, или он их просто не видел в темноте. Набредя на россыпь валунов, Джонни присел на сухую траву, баюкая искалеченную руку. Он очень устал, но заснуть не мог при всем желании. Вспомнился Рик, и на мгновение в сознание толкнулось беспокойство - как удалось выбраться вертлявому и физически далеко не так хорошо развитому актеру, явно не имевшему и малейшего понятия о том, что такое спорт. Впрочем, беспокойство это толкалось вяло и недолго. Джонни прилег, попытавшись как можно глубже зарыться в траву, и закрыл глаза. Это единственное, что он мог сейчас сделать для своего организма.

Сколько так лежал Джонни, он при всем желании не смог-бы определить. Пять минут? Час? Трое суток? Сознание периодически проваливалось в какие-то темные глубины. Там ему мерещились то руки, тянущиеся к нему, от которых не в силах ни увернуться, ни убежать, то звенящие стрекозы, висящие прямо перед лицом, и своим жужжанием вытягивающие из него душу, то

просто чернильная темнота, в которой он плавал, изредка натыкаясь на крупные, почти метр в диаметре шары, которые были обтянуты человеческой кожей. Шары жили и пульсировали...

Через вечность послышались шаги. Рикки Райвен подошел и сел рядом на землю.

Зрение отказывалось фокусироваться. Вестибулярный аппарат тоже почти не работал, но все же Джонни заставил себя сесть, чудом удержав свой желудок, чтобы он не извергнул свое содержимое, составляющее по большей части что-то липкое, черное.

- Я уб-бью т-теб-бя, - инстинктивно хватаясь за горло здоровой рукой, прогурчал он. Все тело сотрясала крупная дрожь как при лихорадке.

- Что-что? "Я люблю тебя?" - Рик усмехнулся, доставая из кармана какой-то мусор и растирая его в руках. - Ну, ты загнул, парень.

- Я уб...

Не договорив, Джонни кинулся в сторону, и едва успел. Липкая жижа, забившая его нутро до горла, наконец, нашла свой выход.

- Как ты оттуда выбрался? - задал мучавший его вопрос Джонни, как только откашлялся.

Райвен пожал плечами.

- Просто. Бергай перехитрил самого себя. Никто, кроме него же не знал, что он решил меня кинуть, и какие договоренности были изначально. Потому я с легкостью напросился к Красной Кейт в поиски тебя - все-таки мой "товар" сбежал. А мистер Бергай, как я и рассчитывал, был слишком занят проломленной головой Билла, и своими, теперь уже кредиторами, а не компаньонами, чтобы сходу всем все объяснить. Поэтому его дуболомы хоть и косились на меня, но что делать, не знали. Так я вместе со всеми тебя искать и вышел...

- То есть, они поблизости? - спросил Джонни, пытаясь

приподняться и оглянуться. - Раз ты меня нашел, значит и они могут...

- Не могут, - успокоил Рик. - Я отправил тебя в единственное место, куда никто из них не пойдет. Тебя ищут в других сторонах Сходки, надеясь, что в эту часть ты не пошел. Просто в эту сторону... в общем... тут город раньше был. Лас-Вегас, кажется, назывался.

- Здесь опасно? - спросил Хесс, и вспоминая недавно услышанное слово добавил, - Обжарки?

- Обжарки, думаю, тут могут встретиться, - подумав, признался Рик. - Но опасность не в этом. Просто район этот... теплый немного.

- Теплый? - не понял Джонни.

И только сейчас он обратил внимание на пожухлую траву, на чудовищно изломанные и вывернутые кактусы, на отсутствие мелких насекомых, обычно копошащуюся в земле. Даже мошкары, столь обычной в это время, не было. В воздухе висела гнетущая тишина.

- Что значит теплый? - холодея, и забывая даже о своей сейчасной немощи, потребовал объяснений Джонни. Он даже вскочил, но резко сел обратно, почувствовав новый приступ дурноты. - Радиация? Здесь повышенный фон? Ну? Во что еще ты меня втравил??

Рик, выглядевший чуть подозрительным, теперь явно почему-то успокоился.

- Знаешь, - сказал он, - а если бы ты отреагировал по-другому, то я бы прямо тут тебя и бросил. Но теперь вижу, что ты не из Церкви Чад Света. Они к радиации относятся по-другому... Так откуда же ты, такой правильный, а?

- Значит, с радиацией ты меня обманул? - спросил Джонни, уводя разговор в безопасную сторону. - Что будем делать дальше?

- Радиация самая настоящая, - заверил его Рик. - А план такой. Пересекаем эту местность. Южнее, милях в тридцати-сорока отсюда, будет каньон, там автострада была, и через каньон

мостом проходила. Надеюсь, что мост еще цел. Пару лет назад, слышал, караваны по мосту еще ходили. Ну а по ту сторону каньона, недалеко от автострады - город есть. Там был госпиталь Доминиона... знаешь этих парней? Занимаются сбором остатков довоенных технологий и разработкой новых. Еще иногда лечат... не всегда бесплатно. Там сможем лекарства от радиации раздобыть... теоретически. Туда и пойдем.

Вместо ответа Джонни подтянул к себе распухшую в плече левую руку и, поклацав кнопками странного наручного компьютера, аккуратно уложил руку обратно на камень, после чего от души врезал ребром ладони в самый центр зеленоватого экранчика. Раздался странный и назойливый писк, не противный, но слышать его Рику было отчего-то неприятно и как-то тревожно.

- Сунули хлам, половину функций не работает, а половина - запускается вот таким образом, - не глядя на актера, пробормотал Хесс больше для себя. Потом поднял голову и окинул Рика не очень дружелюбным взглядом. - Ты, надеюсь, захватил мою одежду и ботинки? Или оставил там?

Райвен развел руками с притворно покаянным видом.

- Как-то не до того было, приятель. Нужно было срочно улаживать дела, а не носиться с твоими шмотками. Сам понимаешь...

Увидев выражение лица Джонни, он умолк на полуслове.

- Знаешь, - после паузы пообещал беглец, снова щелкая по монитору, из-за чего писк оборвался. - Если мы встретим этих самых обжарков, кто бы они ни были, я своими руками сломаю тебе обе ноги и оставлю им как... этого... для удовольствий. Из-за тебя я лишился оружия, одежды, и сил, чтобы быстро бегать, так что сам понимаешь... Ну, куда нам теперь идти?

- Из-за меня? - изумился Рик. - Да если бы не я, ты бы даже до Сходки не дошел - уже шел бы куда-нибудь в другую сторону с ошейником раба. А даже если бы и дошел - то вляпался бы точно куда-нибудь в Сходке. Без денег, без знакомств и с твоими-то познаниями реального мира, а не вашей резервации. И, так или иначе, попал бы к Красной Кейт! Так что извини, но я - это самое лучшее, что с тобой могло случится! Считай, что тебе повезло!

Взгляд Хесса красноречиво свидетельствовал, что он думает о таком "везении".

- Ладно, - махнул рукой порноактер, - топать нам далеко, мост на юго-западе. Ошибемся - не страшно. Либо к ущелью, либо к автостраде выйдем, они все одно пересекаются. Ну а там вдоль - и до моста дотопаем.

***

Однако уже спустя несколько минут, после начала нового похода, Джонни понял, что "не страшно" - понятие весьма растяжимое. Все зависело от угла зрения на ту или иную проблему. Идти по пустоши без снаряжения, припасов и воды, голому, босому и не отошедшему от действия наркотиков, которыми против его воли накачал порноактер - оказалось именно "страшно". Если раньше он страдал от ожогов только на лице и шее, то теперь высоко поднявшееся солнце очень быстро напекло незащищенную голову, и голые плечи и грудь. Без обуви он сбил ноги о камни и вездесущие колючки гораздо быстрее, чем это бы сделал любой житель пустоши. Впрочем, благодаря тем же камням, трещинам и колючкам он сообразил, отчего ноги у него уже болели, когда он проснулся - его ночной марш-бросок по пустоши тоже случился босиком. С каждой минутой Хессу все сильнее хотелось вернуться к тем же уютным листьям, из которых его вытащил Райвен, зарыться в них, отвернуться от всего мира и заснуть - навсегда. Верхний мир, несмотря на всю его красоту, успел изрядно допечь беглеца из Приюта, уже меньше всего на свете понимающего - зачем он вообще вылез в него.

Шли они долго. Рику тоже приходилось тяжело, и это было видно. Он то и дело вытирал выступавший пот, который нечем было восполнить. Солнце пекло так, что казалось, что оно решило выжечь мир именно сегодня, а начать с двух едва волокущих по пустыне ноги парней. Счетчик Гейгера уже щелкал беспрерывно, но даже это давно перестало пугать измученного Хесса. Уровень радиации, во много раз превышавший норму, оказался не так важен. Джонни мало о чем мог думать, но единственная уверенность напрочь поселилась в его мозгу - о том, что до следующего утра он точно не доживет. А при таком раскладе высокий радиационный фон только на руку - мучиться придется меньше.

- Сколько мы уже прошли? - попытался спросить он, но

пересохшее горло выдавило только еле слышный сип. - Мы идем... правильно?

Рик не стал тратить драгоценные силы на попытки заговорить. Он только махнул рукой, но из этого жеста Джонни так и не смог вынести ответа на свой вопрос. Впрочем, ответ его не очень интересовал. Зато заинтересовало другое.

- Смотри, - поймав Рика за плечо, он ткнул вперед. - Ты тоже видишь?

Райвен видел тоже. Правда, не спешил обрадоваться увиденному.

Впереди, если верить их слезящимся глазам, которые, к тому же, сильно слепил блестевший на солнце песок, виднелись очертания каких-то зданий. С такого расстояния было не разглядеть, были ли они жилыми, но уровень радиации этого места явно отрицал такую возможность. Мимо этих зданий когда-то пролегала дорога, хотя сейчас ее почти не было видно.

- Ответвление, наверно, - прохрипел Райвен, прикладывая ладонь к глазам. - Если идти по нему, точно выйдем к автостраде. Точнее не скажу - не знаю.

- Тогда пошли, - отчего-то вид дороги несколько приободрил жестоко страдающего Хесса. Он первым стал спускаться с холма, к увиденному ими пути.

Рик остался на месте. Несколько мгновений его разум мучительно пытался нащупать какую-то мысль, которая как будто не давала ему покоя, и вдруг нащупал.

- Стой! Джонни!

Хесс не смог бы остановиться даже если хотел. Ему удалось притормозить уже у самого подножья холма, куда он почти скатился в облаке пыли.

- Ну?

Рик плюнул и стал спускаться. Ему удалось это сделать куда удачнее, чем Хессу, покрытому разводами грязи, как давно вымершие зебры.

Райвен отдышался, уперевшись ладонями в колени. С усилием выпрямившись, он указал на видневшиеся вдалеке дома.

- Помнишь, я тебя обжарками пугал?

Хесс тоже взглянул в ту сторону.

- Скорее всего, это они и есть. Я слышал, что где-то недалеко от Сходки их поселок...

- Это называется - недалеко??

- Вот именно, я СЛЫШАЛ, что поселок ГДЕ-ТО. Ключевое слово - слышал. Вообще непойми что я слышал. Это не полноценный поселок, да и какой может быть полноценнй поселок у обжарков! Поселок-призрак. Кто-то его видел, кто-то не видел, но раздул страшилку...

- Короче, дорога через те развалины. Что, если нет там никаких твоих обжарков, зато есть хоть что-нибудь, что будет нам полезно? Мы идем, или нет?

- Погоди, - Рик остановился и принялся рыться в карманах.

- Ты чего?

- Если там есть обжарки, и они не дикие, значит с ними можно торговать. Надо посмотреть, что у нас осталось...

- Торговать? С обжарками? Но ведь ты говорил...

Рик мотнул головой.

- Обжарки - они тоже разные бывают. Есть те, с которыми можно договориться.

Немного повозившись, он извлек на свет две платежные крышки, наполовину пустой шприц с мутной серовато-черной жидкостью и шесть патронов, в которых Хесс без труда узнал пули от своего револьвера.

- Негусто, - подытожил Райвен. - За остатки этой дряни можно выручить неплохо, но обжарки этим не пользуются. И в

мелких поселках мы ее тоже не толкнем.

- Это не то, что ты мне...

- Да, - прервал его Рик, - забудь про нее лучше. Уж на что я любитель всякой химии, но на эту - лучше не подсаживаться.

- Отчего ж нет? - Джонни издевательски осклабился, протягивая руку. - Вроде б сейчас - самое время?

Рик дернул щекой, на всякий случай пряча шприц с наркотиком за спину.

- Самое время будет, когда либо это - либо сдохнуть. Побереги силы, может, в том поселке - вода.

Настала очередь Джонни строить гримасы, но Рик предпочел сделать вид, что не замечает его кривляний. Он нарочито бодрой походкой направился в обход ветхого дома, притулившегося у самого подножья холма, к темневшим вдалеке строениям. Хесс в который раз махнул на все рукой, и, записав в главные виновники происходящего все-таки себя (ведь никто из Приюта поганой метлой его не гнал), зашагал следом.

***

Несколько десятков шагов они действительно почти пробежали, однако это усилие не прошло даром ни для кого из них - спустя совсем короткое время оба опять почти ползли, едва переставляя ноги. Между тем, поселок приближался. Постепенно становилось ясно, что он если и обитаем, то глубоко внутри, потому что уже видимые с такого расстояния крайние дома были явно нежилыми.

У края дороги замаячила вывеска, наверняка, с названием поселка. Рик непроизвольно ускорил шаг, как вдруг Джонни, месивший пыль в полушаге впереди резко остановился и вскинул руку, едва не двинув по носу тащившегося следом Райвена.

- Стой!

- Ну, что еще? Приведение увидел? - тон порнозвезды был под стать его виду.

- Молчи и слушай!

Возмущенный Рик тем не менее на всякий случай послушно заткнулся и попытался последовать совету. Несколько мгновений оба напряженно слушали свистевший им в спины ветер, а затем как по команде резко обернулись.

Порноактер от неожиданности ойкнул.

Перед ними стояла высокая девушка, будто вышедшая из довоенного фильма-ужастика про зомби. Ее кожа была вся словно обожжена, редкие волосы на голове собраны в жиденький пучок-хвостик, а одеждой служили неровно сшитые куски кожи какой-то рептилии. В руках она держала зазубренное копье, а к поясу была подвешена пара каких-то крупных грызунов.

Ранее любопытствовавший Хесс отчего-то мгновенно понял, что видит перед собой одну из тех самых загадочных обжарков, про которых ему говорили. Рик, однако, нашелся быстро.

- Добрый день, леди, - развязано протянул он. - Мы как раз направляемся в ваше поселение. Шли к автостраде, и немного заплутали. У нас нет оружия, мы не работорговцы.

Он развел руки в стороны, демонстрируя пустые ладони. Хесс не отрываясь смотрел на девушку-зомби, чувствуя ледяной шарик в желудке - увиденное его шокировало.

- Мы бы хотели приобрести немного воды, - продолжил актер, - и спросить дорогу. Нам нужен мост через ущелье. Вы наверняка знаете, где он.

Девушка смерила его пронзительным взглядом тусклых синих глаз и внезапно засмеялась. Ее смех был старушачьи-дребезжащим, но звучал он весело.

- Леди? Да ты, я вижу, шутник, гладенькая мордочка!

Она перевела взгляд на, несмотря на жару, резко побледневшего Хесса но, по-видимому, Рик вызвал куда большие симпатии. Во всяком случае, снова заговорив, она обратилась к нему.

- Не жалею, что пришлось пробежаться до вас, -

бесцеремонно оглядывая порнозвезду с головы до пят, сообщила она. - Еле успела, гладенькие! Я кричала вам издалека, но вы не слышали. Проклятый ветер. Туда, - она махнула в сторону поселка, - вам туда нельзя.

Райвен и Хесс переглянулись.

- Почему, леди? - осторожно поинтересовался Рик, уловив, что, несмотря на язвительный тон, девушке-обжарку такое обращение понравилось и сразу расположило ее к ним. - Вы не любите гостей?

- Ха! Мы любим, да они к нам не захаживают, - она подмигнула безресничным веком. - Даже работорговцы. Боятся. Ну и кому мы нужны? Но если вы хотите в гости, то я вас провожу. Только, чур, потом не жаловаться!

- Знали бы вы, леди, через что нам пришлось пройти, что бы попасть сюда... - Рик отряхнулся и выразил готовность идти, - грех жаловаться. Хорошо, что вообще живы.

Он ткнул локтем застывшего Хесса.

- Это мой приятель - Джонни. Он немного со странностями, но нормальный. Не обращайте внимания на его реакцию - парень всю жизнь прожил в церковной общине. Кактусы - и те только вчера увидел впервые в жизни.

- А я-то смотрю, чего он так на меня пялится, - девушка бесцеремонно оглядела на этот раз Хесса и удовлетворенно кивнула. - Видать, они в той общине совсем сумасшедшие, раз ходят по пустошам в трусах и босиком. Где ты прячешь оружие, персик?

Джонни открыл рот, закрыл и беспомощно посмотрел на Рика.

- Ну ладно, мои сладенькие, шутки в сторону, - из-за плеча Хесса обжарок бросила взгляд на уже близкий поселок. Ее вид был слегка встревоженнм. - Сейчас вы берете задницы в руки и быстро идете со мной. Солнце уже перевалило за середину, но времени еще полно. Вам очень повезло, что вы не подошли сюда ночью.

- А что, ночью вы не принимаете гостей?

Обжарок досадливо монула головой.

- Клешня скорпиона, да кто вам вообще сказал, что это - наш поселок?

Вынужденные спутники переглянулись.

- А чей же тогда? - недоуменно переспросил Райвен. Обжарок поправила шлейки тощего рюкзака, и полуобернулась, собираясь уходить.

- Давай, я расскажу тебе уже по дороге, гладенький? Если ты, конечно, не передумал идти в гости? Думай быстрее, я и так слишком близко подошла к этой чертовой прорве, и все только затем, чтобы полюбоваться на две смазливые гладенькие мордашки. Но умирать из-за ваших мордашек я не хочу.

- Пошли, я же сказал, - Райвен мотнул головой, демонстрируя полную готовность идти. - А куда?

- За мной, мой милый.

Девушка-обжарок довольно резво пошла по дороге в сторону, противоположную той, куда до встречи с ней направлялись Райвен и Хесс. Стараясь не отставать, они подстраивались под ее походный шаг, напрягая последние силы.

- Меня зовут Айша, - на ходу представилась обжарок, время от времени кидая озабоченные взгляды назад, на отдалявшийся поселок. - Его - Джонни. А ты...

- Рик.

- Рик. Хорошее имечко. Тебе подходит. Слушай, где я могла видеть твою...

- Нигде, - неожиданно ступил в разговор Джонни, кривящийся каждый раз, как наступал на камни. - Его вечно с кем-то путают. Айша, ты хотела рассказать про этот поселок.

- О, так ты не немой, - обжарок на секунду обернула к нему остатки своего лица и улыбнулась. - Я-то уже начинала думать,

что ты соблюдаешь какой-то там обет или другую глупость. А с поселком вам повезло, сладкий персик. Очень повезло, что стая проклятых ящеров загнала меня аж сюда, не то этим вечером в мире на две смазливые мордашки стало бы меньше.

Несмотря на задаваемый темп, который выматывал их до предела, у Хесса и Райвена хватило сил вновь недоуменно переглянуться.

- А кто там...

- Не кто, а что, персик. Не знаю. Никто не знает. Но оно там живет. Выходит ночью. Но днем туда лучше тоже не ходить. Почует, ради тебя выйдет и днем. Ха, я бы вышла!

Рик, которого Айша продолжала выделять, решился выпытать точнее, впрочем, только потому, что рассказ обжарка его сильно заинтересовал. Заинтересуйся он чуть слабее, спрашивать бы не стал, так как распухший язык ворочался в сухом рту с великим трудом.

- А... откуда ты знаешь, что оно там? И на что оно похоже?

Айша пожала плечами.

- Знаю, потому что знаю. А на что похоже, знают только те, кого уже нет. Только Юнгерс видел его и остался живым, но он уже три года как дикий, и мозги потерял после того, как сходил в этот поселок. И че, ты до сих пор мне не веришь? Не веришь - иди, проверь, вдруг глупая Айша тебе врет. Нет, не ходи, - она снова улыбнулась, кивая на Хесса. - Лучше отправь туда его!

- Верю, - неожиданно согласился Рик, - и проверять нет никакого желания. После того, когтерог мне сказал, что он не будет меня разрывать на куски, потому что он никогда не видел человека, который способен два часа рассказывать кактусу, что у него очень красивые глаза - после этого я поверю во что угодно.

Айша насмешливо на него покосилась.

- И что тебе еще сказал когтерог?

- Что мне все равно никто не поверит, если я про него расскажу.

Айша рассмеялась.

- Я не встречала когтерогов. Ты, думаю, тоже. Иначе мы бы с тобой уже не разговаривали.

- Не веришь, - со вздохом сказал Рик. - Я и сам себе почти не верю. А в том поселке... Погоди, ты же охотница! И судя по добыче - очень неплохая. День только начался, а ты уже с добычей! Неужели следов никаких не находила?

- Чьих следов, мой сладкий? - Айша улыбнулась шире, демонстрируя неожиданно отлично сохранившиеся почти белые зубы. - Ящеров, скорпионов, или диких коров? Такие есть, других нету. Ты не понял, да? Оно, - девушка кивнула за спину, - живет в поселке. Не выходит, и ладно. Может, не может выйти. А, ты думаешь, оно бегает на лапах или хотя бы ползает на брюхе? Ой, ты и забавный!

Она покосилась на Джонни.

- Вы можете еще вернуться, если вам так интересно. Можете увидеть, как оно выглядит, и какие следы оставляет. Но боюсь, вам придется заплатить за это жизнью. Вы готовы так платить? Пожалуйста, сладенький, скажи нет! Я так хочу, чтобы вы у нас погостили!

- Далеко до вашего поселка? - вмешался Джонни, чувствуя, что его опять вот-вот попытаются отправить назад, знакомиться с непонятной тварью.

Айша смерила его взглядом, но не удержалась от улыбки, видимо, никогда не сходившей с ее лица.

- Да уже совсем рядом. Еще полчасика, и...

Ответом ей был сдвоенный стон, совершенно неожиданно вырвавшийся одновременно у обоих несчастных страдальцев. Айша недоуменно оглядела сначала одного, затем другого, и до нее дошло.

- Ну ладно, пойдем помедленнее. Какие мы нежные! Ваше счастье, что я очень хочу вас в гости.

Сил реагировать на ее слова не было уже ни у одного, ни у другого.

***

К поселку обжарков они действительно подошли через полчаса. Поселок состоял из нескольких деревянных домов, притулившихся у полуразваленных корпусов какого-то некрупного довоенного завода. Обжарков здесь жило довольно много, если судить по их количеству на улицах.

- Ну что, гладенькие? - отмахиваясь от назойливых вопросов набежавших соседей, не демонстрировавших никакой враждебности, поинтересовалась Айша у едва живых спутников. - Сейчас вы ко мне? Или с дороги - и прямо по магазинам?

- Айша!

Обернувшись на крик, они увидели высокого грузного обжарка, который шел им навстречу единственный с оружием в руках.

- Зачем ты привела сюда этих гладкомордых?

- Полегче, папаша, - вмешался Рик, - мы не враги, у нас даже оружия нет. Просто шли себе к мосту через ущелье, да немного заплутали. Мы не рейдеры и не работорговцы. Айша сказала, что у вас есть торговые лавки, мы просто купим припасов и уйдем.

Райвен повернулся к Айше, и улыбнулся ей.

- Ты не говорила, что нас тут ждет такой неласковый прием. Давай зайдем к тебе,
присядем на пару минут, дух переведем, а то на этом солнцепеке я скоро сварюсь.

- Не так быстро, парень, - из-за плеча грузного Рик увидел еще нескольких обжарков, в руках которых были ружья. - В прошлом году мы уже раскрыли одного рейдерского шпиона. Вот ведь, гладкозадые, - обращаясь больше к окружающим, чем к гостям, посетовал он. - Мы ушли в "теплый" район, живем на отшибе, никого не трогаем, никуда не ходим, и тут нас не оставят в покое! Сейчас вы пойдете со мной, - снова обращаясь к Рику,

приказал он. - Запрем вас, а потом решим, что с вами делать.

- Эй, осади, папаша! - возмутился Рик. - Ты глаза свои дома забыл, что ли? Ты погляди на него...

Рик схватил Хесса за плечо и слегка повернул его, как бы демонстрируя.

- Он же весь белый, как мертвец. Знаешь где такой загар получить можно? Только если годами безвылазно сидеть в монастырской келье. Он священник, папаша. Рейдер - был бы черный и загорелый, как мухотаракан! Теперь на меня посмотри, я тоже особым загаром не блещу.

Рик вытянул вперед и продемонстрировал свои руки с тонкими изящными пальцами и ухоженными ногтями.

- Думаешь этими руками можно дубинкой махать, или копьем? А одежда? Папаша, если ты не заметил, то он вообще босиком, да и я, тоже не для пустошей одет. Вон, у него уже плечи красные! Знаешь, что это? Это он обгорел на солнце! Какой рейдер обгорит на солнце за каких-то пару часов, а?

Райвен оглянулся на Айшу, ища поддержки. Потом продолжил.

- Или ты думаешь, что мы специально сидели пару лет под землей, сводили загар, потом сняли с себя все, и босиком, да без оружия, пошли сюда через пустыню шпионить? Ты вроде выглядишь неглупым. Так с чего вдруг, два заблудившихся бедолаги заслужили такой прием?

Рик снова обернулся к Айше.

- Вот она может подтвердить - мы шли в противоположную сторону. Но, узнав что у вас есть торговые лавки, решили зайти. Так бы прошли мимо.

- Эти два недотепы топали прямо в Ништяк, папочка, - Айша, наконец, сочла нужным вступиться за своих подопечных. - К нашему поселку они не подходили. Я их заметила, когда они уже почти пересекли Границу. Еле успела. Не рейдеры они. Вот он, - девушка-обжарок положила облезлую руку на Риково плечо, - точно не рейдер. Стала бы я так долго тащить две рейдерские

задницы по пустыне! Я его сразу узнала, а ты разве нет? Он же звезда! Он в фильмах снимается! И такой лапочка...

- В каких еще фильмах? - в голосе грузного обжарка по-прежнему было недовольство, но ствол ружья, до сих пор бывшего направленным в грудь Хесса, смотрел уже примерно в область его коленей.

- Ну, как в каких фильмах? А какие они бывают?

- А ведь верно, Меф, - один из вооруженных обжарков тоже опустил ружье. - Я его тоже видел... в фильмах. Такого трудно не запомнить!

Обжарки загалдели. "Фильмы" Рика, как оказалось, имели здесь большой успех. Грузный Меф, казалось, еще колебался, но все возрастающий гул и проспавшиеся скабрезные шутки со стороны других обжарков, наконец, убедили и его.

- Ладно, - нехотя пробурчал он, опуская ружье. - Раз такие звезды почли своим посещением наш скромный поселок... Так и быть, запирать вас не будем. Но ответственность за них несешь ты, Айша! Если что выкинут, ты и отвечаешь, это понятно?

- Да, папочка! Ты супер!

... Однако выбраться из толпы взволнованных посещением "звезды" их поселка обжарков оказалось не так-то просто. Впрочем, Рика это не слишком напрягло - наоборот, казалось, временно звезданутый актер вовсю наслаждался своей популярностью, раздавая автографы. Джонни, наконец-то, смог оценить по достоинству "популярность" Рика Райвена. Спустя четверть часа они сидели в чистой комнате дома Айши и по очереди макали в большую банку со сгущенным молоком свежевыпеченные популярные в пустошах блины. Рядом валялись несколько пустых бутылок из-под колы и стоял кувшин с охлажденным коровьим молоком.

- Ничего себе, они расщедрились, - жуя, рассуждал Райвен, оглядывая другие "подношения" обжарков - несколько консервов, шашлык из игуаны и лапки богомолов, запеченные в собственном соку. Джонни, измазанный жиром молодой коровы от ожогов, согласно кивнул, наслаждаясь вкусом никогда раньше не пробованной сгущенки.

- Наверное, весь поселок смотрит исключительно твои "фильмы", - поддакнул он, искренне наслаждаясь отдыхом. К кошмарному виду обжарков он уже успел привыкнуть, а лицо Айши, особенно теперь, казалось ему даже в чем-то симпатичным. Что говорить, это был первый поселок, откуда его не пытались прогнать, убить, обратить в рабство, или ограбить. - А ты пугал - обжарки, обжарки. Обжарки в ваших пустошах в сто раз лучше людей!

- Видишь ли, - Рик поморщился. - Обжарки - они разные бывают...

Он повертел головой и, убедившись, что рядом никого нет - Айша отошла за водой, понизил голос до шепота.

- Понимаешь, есть у обжарков проблема. Ну, помимо внешности. Рано или поздно радиация съедает их мозг и у обжарка съезжает крыша. Он становится диким. Получается безумное и агрессивное животное без капли разума. Говорят, что для этого нужны определенные условия, но никто это не изучал. Поэтому обжарков просто недолюбливают. К тому же, одни обжарки живут себе и никого не трогают - как вот эти. А другие разбойничают. Выхватывают из пустошей гладкомордых - тех, у кого кожа на месте. И... творят с ними всякое. От злости, что ли. Потому что хотят выглядеть, как люди, а не получается.

Джонни подпер голову рукой.

- Ну, и вечная людская "пни того, кто слабее тебя". Обычный обжарок - это ж страшный урод. Радиация на них так повлияла или еще что - кто теперь разберет. Рейдеры на них иногда сафари вообще устраивают... Да, не морщись! И такое бывает. Такова природа человека - люди любят поиздеваться над слабым.

Рик подцепил кусок игуаны и отправил себе в рот.

- Но вообще, у них и преимущества есть. Живут дольше людей... говорят, некоторым лет по сто, а то и больше. Не слышал про племена технофилов? Хотя, чего я спрашиваю, конечно не слышал! Технофилы - это обжарки, которые поклоняются технике. Наверное, никто на пустошах не разбирается в технике лучше, чем техфилы, даже Доминион. Или, например, было племя, которое поселилось в старой библиотеке. Жили там почти сто

лет. Перечитали за это время всю библиотеку! Представляешь, сколько всего они знали?

Хесс попытался представить, каково это - сто лет читать книги, записи...

- И что с ними стало? - спросил он.

- Без понятия, - ответил Рик. - Может, ушли куда-то, а скорее всего их рейдеры перебили, чтобы поживиться. Некоторое время они нам на продажу приносили кассеты на которые мы фильмы записывали. Там довоенные фильмы всякие были. Ну, скажу я тебе, такую фигню до войны снимали! Не понимаю, как это кто-то мог смотреть?

- Довоенные фильмы? А что там было? - заинтересовался Джонни.

- Муть всякая. Я пробовал смотреть - скукотища. Мужик какой-то в круглой шляпе, похожей на котелок, в котором еду варят, и с палкой ходит под пианинную музыку. Падает постоянно. Когда говорит - вместо речи показывают рамку со словами... Чарли Как-то-там его звали.

- Да, куда уж этому Чарли Как-то-таму до тебя, - согласно кивнул Джонни, отпивая из кувшина. - Надо будет как-нибудь посмотреть какой-то из твоих фильмов. С чего-то все эти обжарки так прутся?

Рик с деланным безразличием пожал плечами.

- Боюсь, увиденное станет для тебя откровением, святоша. Держу пари, ты и представления не имеешь о... той стороне жизни, которую освещают мои фильмы.

- О любви, что ли? - с авторитетным видом поддержал тему Джонни, с трудом отрываясь от прохладного кувшина. - О, еще как имею! То есть, я хочу сказать... Они, там в моем поселке... хотели сделать меня священником после смерти нашего духовного отца. Я не гожусь в священники, но выбор пал почему-то именно на меня. Но священник не может жениться, ты же понимаешь. А я всегда мечтал о... ну... м...

- Сексе? - сочувственно подсказал Райвен.

- Каком еще сексе? Нет, я мечтал о дочери нашего доктора, Ребекке Кейвин. Если бы ты знал, как мне хотелось поцеловать ее!

- И? - подстегнул порноактер медлительного рассказчика, в самом деле, горя желанием узнать продолжение. Несмотря на его обещание "откровения" для Джонни, этот разговор стал откровением скорее для него самого. - Ты ее поцеловал?

- Я был наказан за греховность моих мыслей, - Хесс пожал плечами с таким видом, как будто подобный исход дела был чем-то самим собой разумеющимся. - Перед самым моим посвящением в сан мисс Кейвин обвенчалась с сыном повара. Я так и не успел сказать ей о своих чувствах.

- Ты после этого смотал удочки?

Джонни кивнул.

- В мире много женщин. Кто знает, может быть я когда-нибудь... в нашем поселке у меня не было шансов. Во мне видели будущего священника и все. Ну, хорошо, - желая поменять тему разговора, спросил он. - Сколько ты собираешься тут пробыть? Нам нельзя здесь долго оставаться, счетчик трещит, как ударенный.

- Завтра прямо на рассвете и выдвинемся, - сказал Рик обгладывая косточку, - на той стороне ущелья надо бы до темноты оказаться - там безопаснее. Ну, я с запасом беру. Мало ли что с мостом... По идее к полудню выйдем на автостраду, ну и там еще до моста часа два-три.

Рик выкинул разгрызенную кость. А Джонни почувствовал как его после сытной еды клонит в сон.

- Отоспишься, наберешься сил. Ну, и мне тут надо одно дело закончить...

Долгий и трудный день давал о себе знать. Постепенно голос вдохновленного пережитым вниманием к его персоне Рика, с упоением рассказывавшего какую-то историю со съемочной площадки, отдалялся. Сначала Хесс прилег, подперев щеку рукой, приняв как можно более "внимательный" вид, потом перевернулся на бок... Спустя несколько минут Райвен неожиданно обнаружил,

что старается сам для себя. Только что внимательно, казалось, слушавший святоша нагло спал, уронив голову на руки и пачкая пахучим жиром лучшую Айшину простыню...

... Спал Джонни не очень хорошо. Сквозь душную полудрему ему чудились стоны Айши. Только где-то перед рассветом он смог забыться.

***

- ... вставай, святоша, - Рик бесцеремонно толкал Хесса. - Скоро рассвет. Пора уходить.

Джонни с трудом приподнялся на локтях. Болела голова. "Головная боль - первый признак слабого лучевого отравления", - вспомнил он.

- На, - Райвен сунул ему небольшую котомку. - Айша нам собрала немного пожрать в путь и воды. Вот еще копье и нож дала. Нож возьми себе, я возьму копье. Вот тебе еще ботинки. Дырявые, но хоть ноги об камни сбивать не будешь.

- Надо зайти к Айше, - сказал Хесс, продевая руку в лямку мешка, и прилаживая нож на пояс. - Сказать спасибо.

- Не стоит, - ответил Рик. - Айша спит. Не будем будить.

Они вышли из поселка, когда над горизонтом появилось кровавое зарево встающего солнца.

Голова у Хесса потихоньку прошла, сил после отдыха было много, он бодро шагал по окрашенной в розовый пустыне. А вот Рик наоборот плелся сзади, иногда спотыкаясь.

- Сбавь немного ход, - попросил Рик. - За тобой не угнаться.

- Извини, - Джонни последовал его просьбе, умеривая скорость своего шага. - Я думал, после того, как мы отдохнули и отоспались, можно и поднажать.

- Это ты отоспался, - возразил Рик. - А я вот всю ночь не спал.

- Что же ты делал? - удивился Джонни.

- Уфф... Ну, во-первых надо было как-то выразить благодарность и, потом, мне всегда было интересно - а как это с девушкой-обжарком. Не в фильме с актрисой, а по-настоящему...

- Постой, ты... - Хессу пришла в голову невероятная догадка, но мозг отказывался ее принимать. - Ты... и... Айша?

- Ну да! А что? Айша хорошая девушка, и потом, скажу я тебе, женщины все устроены одинаково. Не скажу, что готов это как-нибудь повторить, но было неплохо. Мне понравилось. Но вымотался изрядно. Айша весьма темпераментная.

Рик добился своего - Джонни основательно замедлил ход. Выглядел он настолько потрясенным, что Райвен счел нужным похлопать его по обгоревшему плечу.

- Расслабься, святоша, ты какой-то напряженный. Ничего ведь страшного не произошло!

Хесс дернулся, то ли от боли, то ли не от боли, и сбросил руку актера.

- Не трогай меня.

- Да ты чего? - искренне поразился Рик, на всякий случай отодвигаясь на шаг - от сверкавшего глазами Джонни можно было ждать чего угодно. И в самом деле, он вдруг резко остановился и, сгребя за грудки, прошипел в лицо испуганного Райвена.

- Свинья! Привык иметь дело с гулящими девицами! Айша - хорошая девушка, хоть и страшная, она могла найти счастье среди своих. А ты... обесчестил ее! Скотина! Убить тебя... мало!

Он отпустил Рика так же внезапно, как и схватил его, и снова пошел вперед. Его обожженное лицо пошло пятнами.

- Ты ханжа, - припечатал Рик, догоняя и еле поспевая за почти бегущим Хессом. - Тебе надо срочно пересмотреть свои взгляды на жизнь. Денег у нас нет. Айша, думаешь, за просто так нам отдала оружие, еды и воды? Да она об этом втайне и мечтала. А я ее мечту осуществил! Ты видел, как она на меня смотрела, а? Да не лети ты так, как ужаленный. Черт! Думаешь, она против была?

- Она была не против, кто бы сомневался! Еще бы, такая... такая "звезда" ее... одарила... вниманием! - было видно, что святоша с трудом подыскивает слова, чтобы они не были бранными. - А ты, выходит, из-за денег. Тогда скажи мне, - Джонни снова остановился. - Зачем там, в Сходке, было подставлять меня под кулаки чемпиона? Ты мог просто "подработать" у Пола, и у меня остались бы мои вещи, а нас теперь не разыскивали работорговцы! Если для тебя... приемлемо... такое! Почему?

Рик увидел что-то за спиной Джонни.

- Берегись!

Хесс инстинктивно метнулся в сторону еще до того, как его

опрокинула навзничь струя раскаленного воздуха. Райвен шлепнулся плашмя на песок, одновременно закрывая голову руками.

Небольшой холмик футах в двадцати от них разнесло в клочья. Столб песка взлетел в воздух, засыпав обоих спутников раскаленными песчинками. Потянуло горелым.

- Твою же мать, - закашлялся Райвен, приподнимаясь на четвереньки.

Джонни уже был на ногах. Его немного покачивало, плечи и спину покрывал слой тонкой белесой пыли. Рик подковылял к нему, используя для опоры копье вместо палки.

- Ого! - присвистнул он. - Приятель, у тебя брови обгорели.

Джони коснулся лица.

- И на башке шерсти поубавилось, - сообщил Райвен, разглядывая спекшиеся от жара короткие кучеряшки надо лбом спутника. - Мать моя женщина, чем это нас?

Хесс перевел взгляд в сторону. На месте холма зияла небольшая, неровная воронка. В ней лежали развалившиеся части чего-то, смахивавшего на шар.

Джонни обернулся.

- Оттуда, кажется, прилетел?

Райвен приложил ладонь "козырьком" к глазам, всматриваясь в ровный, однообразный пейзаж, разбавленный неровной цепочкой холмов на северо-востоке.

- Хочешь проверить? - поинтересовался Рик. - Я бы не рисковал. Но... Вся наша жизнь, сплошной риск. Не обжарки же его запустили, и не рейдеры. Силенок маловато, о материалах и топливе вообще молчу.

- У нас есть нож и копье, - заметил Джонни, на глаз прикидывая расстояние. По самым приблизительным меркам, выходило около полумили. - Идешь?

Райвен нехотя кивнул.

- Иду. Только, сдается мне, ничем хорошим это не кончится.

***

К цепочке холмов они добрались спустя час. Жара выматывала, но припасы, собранные Аишей, они решили пока не трогать.

- Слышишь?

Спутники обменялись напряженными взглядами. Со стороны холма с плоской вершиной, доносилось бряцанье, словно там кто-то изо всех сил пытался заставить маршировать сотню консервных банок. Держа копье и нож наготове, Рик и Джонни обогнули холм.

Здесь, укрытый от знойного ветра склоном, прежде стоял дом. Остались только забор, заросший колючками двор, колодец, и грубо сколоченный навес. На Джонни и Рика уставились по меньшей мере семь пар глаз.

Большинство принадлежало роботам разной степени помятости. Некоторые выглядели так, словно их собрали наскоро, слепив воедино самые неподходящие части. Почти всех покрывал налет ржавчины. Блестящий корпус и почти человеческий вид имел только один. Но и тот стоял скрюченный пополам, с вытянутой рукой, так, словно стремительному рывку помешал острый приступ радикулита.

Возле робота сидела на корточках девушка в больших защитных очках. В руке у неё была газовая горелка.

Райвен прочистил горло.

Девушка нетерпеливо обернулась. Судя по лицу, она была ровесницей Хесса, а судя по прическе, никак не могла остановиться на чем-то одном. Прическа напоминала экзотическое животное, заползшее ей на голову, и судя по всему, издохшее от чрезмерного злоупотребления красителями. Бритый затылок и виски соседствовали с длинными крашеными в черный и белый цвет прядями, спадавшими на спину и плечи. А еще, как заметил Джонни, у неё была смуглая от загара кожа, темный

румянец и тонкие черные брови.

Неприветливый взгляд серых глаз быстро оценил обоих молодых людей, запыленную одежду и обувь, обгоревшие плечи Хесса.

- Два идиота, - фыркнула девушка. - Лощеный красавчик и ползунок. Какого хрена вы пёрлись по сраной пустыне как по Бродвею? Ослепли? Или поглупели от радиации?

Девушка швырнула горелку на груду металлического хлама и, заложив большие пальцы в кармашки жилета, недовольно нахмурилась.

- Вы двое, говорить умеете? - поинтересовалась она. - Ты, обгорелый! Тебя за милю видать, даже если глазеть без окуляров.

Хесс отвел взгляд от одежды незнакомки. На простой походный костюм у неё был надет жилет, усеянный многочисленными кармашками. Каждый распирало от мелких деталей, зубчатых шестеренок, цепочек, непонятных штучек, отверток, щипчиков... Одним словом, жилет девушки больше напоминал лавку старьевщика, часовщика и изобретателя, чем предмет одежды.

Рик обернулся на негромкое звяканье за спиной. Роботы смотрели на них.

- Мисс... Это был ваш... э... снаряд?

Девушка вздернула бровь.

- Ты идиот? - спросила она, глядя на Райвена. - Хэлло! Есть кто-нибудь живой? Да, тупица, это был мой снаряд. Неудачный эксперимент. Вас двоих я нахрен не приглашала. Вы случайно оказались на пути моей игрушки. Но, пока радиация окончательно вас не поджарила, включите логику, пиплы! Я что, похожа на сестру милосердия, а они, - девушка кивнула на роботов, - на армию спасения, чтобы утирать вам носы, и вести светские беседы? Я вас сюда не звала, и спасать не собиралась.

Вместо ответа Джонни откинул панель своего видавшего виды, а в последнее время особенно сильно пострадавшего КПК и, сверившись со счетчиком Гейгера, с удивлением определил

вполне приемлемый для жизни уровень радиации. Краем глаза он заметил, как изменилось лицо девушки, видевшей его манипуляции. Но смотрела она, понятное дело, не на Джонни, а на КПК. Отчего-то этот мгновенный исполненный жадного любопытства взгляд, который, однако, она тут же притушила ресницами, неожиданно придал уверенности беглецу из Приюта.

- Если ты не сестра милосердия, а они, - Хесс тоже кивнул, не сумев сходу найти подходящего существительного для характеристики на первый взгляд полного хлама, - не армия спасения, может быть, все-таки объяснишь, почему нас чуть было не приложило твоим снарядом? - бросив мгновенный взгляд на застывшего Рика, Джонни вспомнил, и поправился. - Леди?

Девушка поморщилась.

- Ты где леди увидал, ползунок? - неожиданно подмигнула она. - Раскинь мозгами, детка: думаешь, мне исключительно из человеколюбия приспичило запустить снаряд, да так ловко, чтобы он не раскроил ваши тупые головы? Эт была случайность! Вас-то я точно не видела и не целилась специально.

Девушка присела на край груды, и вперила в Хесса задумчивый взгляд.

- Чистенький, прямо как из долбаной мойки, - буркнула себе под нос она.

- Я? - насмешливо уточнил Хесс. После валяния в пыли чистыми у него оставались разве что мысли.

Незнакомка раздраженно дернула плечом.

- Нет. Я ошиблась. Ты - очередной придурок, случайно налетевший на мое логово. Хочешь потрепаться - найди свободные уши. У меня проблем по горло, некогда мне с тобой тереть за жизнь. Короче, люди, - девушка хлопнула ладонями по коленям, поднялась на ноги. - Я вас не звала, вы меня не видели. Пустыня большая, валите нахрен.

Рик с Джонни переглянулись. Девушка наградила их еще одним мрачным взглядом.

- Я с тобой, леденец, в гляделки играть не буду. Вертится

что на языке, выкладывай. У Механики работы до жопы. Ну, фиг ли надо? Жратвы на вас у меня нет, люди, - она махнула рукой в сторону. - Где-то там, сами найдете. Или вам, типа, заработать на дорожные расходы надо?

Рик и Джонни переглянулись опять. От частого переглядывания и у того и у другого уже понемногу начинали ныть шеи.

- Заработать нам надо, - вынуждено согласился Рик. - Но я не вижу, чем ты можешь расплатиться. Вернее вижу, но вот мой приятель будет против. У него заскок на этой почве.

Механика подняла брови.

- Ну-ка, ну-ка, - она уперлась рукой в бок, окончательно забывая о своем занятии. - Ты, это, типа на горячую благодарность рассчитываешь, чувак? А не пойти ли тебе вот... и еще...

У Хесса вытянулось лицо. За короткое время на пустошах он не раз слыхал, как ругались мужчины. Выражения, которыми их угостила Механика, были ничуть не слабее.

- Ну, а если о работе, - как ни в чем не бывало, продолжила девушка, - дело небольшое, но мудохастое. Вон та груда металлолома, которая зырит вам в затылок, на ходу только днем, и то, если я буду отвешивать по жестяным задницам пинки. Я чутка не рассчитала, так что времени в обрез. Надо кой-куда зарулить, но до этого, надо доволочь вот его, - Механика ткнула рукой в застывшего робота, - местному барыге. Поможете - четверть бабла ваша.

- Да ты с ума сошла, - возмутился Рик, на этот раз - абсолютно справедливо. - В нем весу полтонны, если не больше! А ближайший город тут милях в тридцати! Если ты, конечно, не фермерам его толкать собралась, чтобы они из него лопат, да кирок понаделали.

Джонни, казалось, колебался.

- Что именно и куда надо тащить? - неуверенно переспросил он, оглядывая творения Механики. Они, в самом деле, казались громоздкими. - И, главное, как? На спине? Далеко?

Механика закатила глаза.

- Он у тебя не только дурной, но и глухой? - метнув в Рика усталый взгляд, неприязненно поинтересовалась она. - Слушай внимательно, идиот! Тащить! Тащить... - Механика двумя руками изобразила движение. - Вот его! Туда! К большому, - она ткнула в небо, - красному глазу! На холмы... Да, молодец, видишь, вон там? Баальшие холмы. Из гребанного, мать его, песка. Эти... - она мотнула головой на роботов, - стоять здесь. Ж-д-а-т-ь. Не идти. Понимаешь?

Один из многочисленных кармашков на жилете Механики мелодично звякнул.

- Дерьмо, - мельком глянув на тени, выругалась девушка. - Короче, хотите заработать, помогаете мне добраться до барыги. Его логово недалеко. Я на своих двоих большую часть пути прошла, так что вам останется самая легкая работа. Здесь почти напрямки миль восемь, не больше. И, - Механика пошла к роботу, - чтобы тебе думалось легчее, леденец, зырь сюда.

Остановившись рядом с согнутой машиной, Механика с трудом опустила тому согнутые руки, ухмыльнулась, и что было сил врезала роботу по пояснице. С жестяным щелчком тот сложился пополам, уткнувшись лбом в собственные колени.

- Это мы так, - Механика распрямила роботу руки, - а эту хреновину вот сюда...

На глазах у Джонни девушка за полминуты превратила робота в компактную продолговатую коробку, с вытянутыми на подобии оглоблей руками, и покоящуюся на салазках.

- Ну как, дошло, наконец? - покончив с упаковкой машины, подмигнула Механика. - Раз уж вы, ползунки, башкой работать не умеете, сгодится простая мужская сила. Вы тащите, я поведу. С баблом не обижу, все по-честняку!

- Ну, потащили, что ли? - сказал Хесс, берясь за руку-рукоять робота. - Деньги нам по-любому нужны!

- Погоди, парень, - осадил его Рик. - Эй, подруга, это все очень здорово, но знаешь ли, когда я слышу "с баблом не обижу",

я как-то сразу напрягаюсь. Мало ли, к каким расценкам ты привыкла? От некоторых универсальных вариантов оплаты, которые ты можешь предложить, я бы, конечно, не отказался, но все-таки желательно услышать что же именно мы получим за нашу работу?

Механика, проверявшая многочисленные тайнички жилета, вздернула бровь.

- Хрен те в ухо, - хмыкнула она, разглядывая Рика. - Тя на жесткой диете держали? Или ты из этих, ну шустрых таких, которые готовы трахаться день напролет, хоть на кочке, хоть под кочкой, хоть у мутанта на рогах? Приносим жестянку - получаем плату. Четверть барыша с него - честна ваши, Механика обещает. Возьмете у барыги что на глаз ляжет.

- Ты конкретнее скажи, сколько монет? - вмешался в процесс торговли Хесс.

Механика наградила и его жалостливым взглядом.

- Не, монеты не по мне. На кой мне этот хлам? Но ты бери, умник, хоть весь ими
обвешайся! Я-то по старинке, больше патроны, медикаменты и жратву предпочитаю. Короче, время - деньги!

- Четверть цены наша? - задумчиво протянул Рик. - Согласен, но торгуюсь я! А то не похоже, что ты умеешь с людьми разговаривать.

В ответ Механика только фыркнула.

Райвен подошел к металлическому кубику с ручками, в которого девушка "уложила" робота, и взялся со своей стороны.

Он напрягся и поднял свою сторону. Лицо налилось кровью, глаза его округлились, и он, пыхтя, поставил робота обратно.

- Нихрена себе! И это надо тащить сколько миль? Да у меня все кишки вылезут, пока я его дотащу!

Джонни понял его маневр даже лучше, чем его понял сам Рик. Против ожидания, желания намылить шею изнеженному красавчику у него не возникло. К Райвену и его манерности он

успел привыкнуть. Хесс подошел к салазкам и сам попытался сдвинуть их с места.

Медленно, точно нехотя, салазки заскрипели по сухому песку. Джонни оставил в покое ношу и вопросительно взглянул на Механику.

- Неужели ты "тащить" этот груз сама?

Девушка неопределенно пожала плечами - мол - не хочешь - не верь. Хесс снял с пояса флягу.

- Мы... я помогу тебе, - сделав большой глоток, пообещал он. - Но за это мне нужны одежда - любая, лишь бы подошла и оружие. И еще, сестренка, - он больше не пытался пользовать слово "леди", к этой особе явно не подходившее. - Меня уже дважды обманывали, вместо благодарности за помощь и платы за работу едва не лишив жизни. Если ты собираешься поступить так же, лучше поищи другого помощника.

Он размял кисти. Рик топтался рядом с тоской глядя то на "металлолом", то на свои руки, одинаково не привыкшие ни к какой-либо серьезной работе, ни к даже оружию.

- Показывай направление, сестра, - уже другим тоном предложил Джонни, берясь за салазки. В своих силах он тоже не был особенно уверен, от природы он не был ни здоровяком, ни жилистым крепышом, какие оказывались крепче любых здоровяков. Разве физически он был сильнее Райвена, но исключительно за счет регулярных занятий в спортзале и то не намного. Надежда была только на то, что Механика не торопилась настолько, чтобы не разрешать ему частые привалы. - Или у тебя еще есть незавершенные дела?

Механика смотрела на них какое-то время, потом плюнула, и молча развернувшись, направилась к куче хлама, сваленного под навесом. Хесс посмотрел на Рика. Тот выразительно кивнул на поклажу, и покрутил пальцем у виска. Со стороны роботов раздавалось позвякивание, когда девушка особенно сильно пинала очередного подвернувшегося под руку бедолагу. Куски металлического хлама летели во все стороны, пока Механика, запустив руки почти по плечи в нутро кучи, увлеченно рылась среди кусков проволоки, шестеренок, и деталей, полезность которых знала только она сама.

- Свяжись с идиотами, - донесся её раздраженный голос, - до ядерной зимы с места не стронешься.

Наконец, Механика вернулась обратно. В одной руке у неё были два длинных и широких ремня с петлями на концах, в другой - очень пыльная, но вполне целая рубашка. На спине висело потрепанное охотничье ружье, в плечи врезались лямки раздувшегося походного рюкзака.

Механика бросила спутникам по ремню. Следом полетела рубашка.

- Надевайте, - велела она. - Хорош таращиться, леденец! Ты, обгорелый, нос-то не вороти. Ишь, чистюля... Просил чего, срам прикрыть, ну так и радуйся. Надевай - не боись, не с трупа сняла.

Присев на корточки рядом с "ручками" робота, Механика приладила каждый конец ремня к своей рукояти, для надежности накрепко прикрутив поверх ремня еще по куску толстой бечевы.

- Впрягайтесь, жеребцы, - хохотнула она, обходя салазки. - Петлю на плечо или поперек груди, и вперед. Вы тяните, я толкаю. Идем вон туда, к холмам!

***

Предположения Джонни оправдались в полной мере уже полмили спустя. Через сотню шагов Райвен, больше делавший вид, чем реально тащивший тяжеленный груз, стал сопеть и пристанывать, а потом и вовсе бросил ремень, заявив, что собирается умереть на этом месте, но не сделать дальше ни шагу - так ему удобнее. Механика же, вопреки обещаниям, вообще не сделала ни единого движения в помощь "жеребцам", многословно разъяснив возмущенному Райвену, что "я вам плачу когтерогову долю от выручки не для того, чтобы было над чем надрываться, да и вообще кто вас, болваны, будет охранять с оружием, пока вы по песку пыхтите". От такого двойного предательства Хесс расстроился, но не очень, так как сам успел изрядно отупеть от жары, боли от сорванной ремнями кожи на спине и непомерных усилий, которые заставляли его затрачивать проклятые салазки. Поэтому тратить остаток сил на свару с Риком он не стал, молча подхватив его ремень и так же молча продолжая тащить уговоренный груз. Через несколько десятков шагов идти все-таки

стало легче - Райвен, которого одолели остатки неразвитой совести, догнал салазки и, пыхтя, налег на них сзади. Спустя несколько часов, однако, когда солнце стояло уже высоко, а до предполагаемого барыги оставалось не больше трех-четырех миль пути, им пришлось сделать большой привал. Джонни и Рик без сил лежали там, где упали, рядом с тяжеленной кладью, а Механика, цветисто и довольно грязно высказавшись в адрес обоих, ушла к недалеким холмам то ли разведать получше дорогу, то ли справить естественные потребности, которые в их присутствии справлять стеснялась.

Оставив двух ослов сторожить ее драгоценный груз, девушка, в самом деле, решила подняться повыше, так как места эти уже не светились, как неоновые вывески Рено, а значит, вероятность встретить здесь опасных хищников, как четвероногих, так и двуногих, сильно возрастала. На своих спутников она не надеялась. Эти двое доходяг себя не были в состоянии защитить, и вряд ли бы стояли насмерть за ее салазки против толпы рейдеров с оружием. С холма пустоши просматривались куда лучше, и если поблизости была опасность, шансы избежать ее возрастали.

Однако с самого начала ей не повезло. Уже начав взбираться на холм, девушка увидела группу из четырех вооруженных мужчин, быстро приближавшихся к ней с другой стороны. Все выглядели так, как будто очень куда-то торопились. Невольно Механика обернулась назад, на свои салазки, где оставались двое парней. Но с ее места ни груза, ни спутничков видно не было - она сама заранее позаботилась о том, чтобы выбрать для привала место поукромнее, у больших валунов. Между тем, мужчины были близко. Не заметить ее они не могли. Бежать было поздно, ее спина была бы идеальной мишенью для самого никудышного стрелка. Однако еще издалека головной отряда поднял руку в знак мирных намерений. Никто из его парней не хватался за оружие, но это не заставило Механику опустить свое. Между тем, мужчины приблизились вплотную. Они оказались высокими сытыми мордоворотами откровенно бандитского вида. Все, кроме головного, были в недешевой кожаной броне с металлическими вставками. Огнестрельное оружие было у каждого.

- Но-но, спокойнее, чика, - дыхание бритого бородатого головного отряда было сбитым, отчего слова он выговаривал отрывисто, как выплевывал. - Убери свою пукалку, мы тебя не

тронем. Не сейчас, - он оскалил в улыбке передние зубы, изжелта-зеленые, и росшие один через три. - Очень торопимся, чика. Не успеем - босс поджарит нам задницы, так что опусти то дерьмо, что у тебя в руках, не раззадоривай ребят! Сказал же - не тронем.

Механика напряженным взглядом окинула всех четверых, но ружья не опустила.

- С чего мне вам верить? - фыркнула она как можно увереннее. - Вы - работорговцы с побережья - и не тронете одинокую путницу?

- А с чего ты решила, что кого-то заинтересует тощая курица с гнездом между ушей? - бритый осклабился, кладя руку на пояс. - Ладно, хватит. Сказал - не тронем, значит - не тронем, чика. У нас приказ не отвлекаться на такое дерьмо, как ты. Только один вопрос, соврешь - найду и спалю твое гнездо к дьяволам, понятно говорю? Мы ищем засранца, молодого, благообразная рожа, светлые волосы, чистенького, почти голого. С ним мог быть еще один, смазливый, как молодая шлюха, но могло и не быть. Наш ублюдок должен выйти из проклятой земли где-то в этом месте, а может, на десять миль левее или правее, мы не в курсах. Видала его где-то?

Механика, напряженно тискавшая ружье, наконец, опустила его.

- Видала, - кивнула она. - Белобрысый доходяга и слащавый леденец с тощей жопой?

Ей пришлось подобострастно похихикать, вторя грубому гоготу мужчин, надеясь, что её спутникам не придет в голову выползти из ненадежного убежища в самый неподходящий момент. Механика отлично знала, что когда перед тобой четыре хорошо вооруженных головореза, в героя лучше не играть. От того, насколько убедительно будет звучать голос, зависело её собственное ближайшее будущее.

- Работай языком, крошка, - оборвал смех бритоголовый главарь. - Где видела? Давно?

Механика изобразила на лице задумчивость.

- Мили три на запад, - поворачиваясь лицом к однообразной

желто-коричневой пустоши, махнула она. - Может четыре. Возле разрушенного поселка. Когда я их видела, они сидели под навесом, возле халупы, провонявшей мочой. Белобрысый совсем плох, рыдает и зовет мамочку.

Работорговцы переглянулись - по маленькому отряду пошел летучий обмен взглядами.

- Мож't быть, он нарик? - выдвинул предположение один из работорговцев, поправляя на плече карабин. - П'мните, как он п'стене взлетел? П'пробуй так п'дняться, если т'чистый! А т'перь у него отходняк...

- Похоже на то, - бородатый покачал головой с озабоченным видом. - Плохо, плохо, крошка Кейт будет не довольна. Этот ублюдок нужен ей чистым. А ты не врешь, чика? - его черные глаза остро сверкнули из-под заросших бровей.

- Ну, может, я приукрасила кое-что, - Механика попятилась, мгновенно взопрев - боковым зрением она увидела Джонни, показавшегося из-за валунов. Он сделал несколько шагов вокруг каменного нагромождения, высматривая что-то на земле, как будто потерял что-то мелкое, и снова скрылся из видимости, к ее немалому облегчению. - Но там точно были двое и один все время канючил. По описаниям похож на вашего.

Бородатый махнул рукой. Все четверо работорговцев быстрым походным шагом направились в указанную ею сторону. Только главарь задержался на несколько мгновений.

- Ты помнишь, чика? Лучше бы тебе было не соврать. А то ведь пустоши большие, но я все равно найду.

Только когда работорговцы удалились на безопасное состояние, Механика сумела разжать судорожно сцепленные на оружии руки. Вспомнив о грузе, она заторопилась к нему.

***

- Жарища, - Рик смахнул крупные бисерины пота со лба. - Надеюсь, у этого торговца будут медикаменты. Что-то я уже заболеваю...

- Что-то серьезное? - забеспокоился Хесс. - Отравился?

Перегрелся? Радиация начинает действовать?

- Нет, - поморщился Рик. - Радиацию мы завтра начнем чувствовать. Обычная болезнь. Моя. У меня в колбочке осталось на один вздох. Но на всякий случай приберегу.

Он подвинулся к роботу, и от нечего делать начал его разглядывать, отодвигать панельки, щупать провода.

- Не трогай, - посоветовал Джонни. - Заденешь еще чего.

- Да я просто смотрю.

Рик ногтем сковырнул тусклую полупрозрачную защитную крышку, под которой что-то слабо светилось.

- Прикольно, - заметил он. - На этом чипе такая-же маркировка как на твоей наручной хрени.

На пожелтевшем и потрескавшемся чипе действительно стояла надпись Techno.

Джонни отмахнулся.

- Ну и пусть его, - пожал он плечами, и трескуче дал по рукам Райвену, который снова полез во внутренности салазок. - Небо, да оставь ты эту штуку в покое. Если ты что-то повредишь, то с кого наша... - он запнулся, - леди возьмет за ущерб? Кстати, а где она сама? Что-то давно ее нет.

Исследовательский азарт Райвена погнал его дальше. Со второй попытки Рику удалось вогнать кончик ножа между двумя маленькими пластинами на плече робота.

- Не открывай!

- Не голоси, святоша, - ухмыльнулся Рик. - Не укусит. Это всего лишь маленький рисунок. Знаешь, скольких людей бы обрадовало то, что ты видишь?

Джонни плотнее сжал губы. В отличие от Рика, маленький, ядовито-желтый круг с тремя черными лопастями его настораживал. Райвен надавил сильнее и, наконец, сдвинул пластину в сторону.

- Сухо, - осмотрев пустой контейнер, разочарованно протянул он. - Жаль. Знаешь, сколько полезных вещей можно получить даже за одну маленькую батарею? Я же говорю, такие кружки, - он постучал по эмблеме, - к радости.

Джонни провел языком по сухим, потрескавшимся губам. Горло пересохло, все тело ныло, вдобавок ко всему, глаза болели от избытка света. Песчаные холмы отражали слишком много солнца, заставляя Хесса постоянно щурить и без того уставшие глаза.

- Не знаю, кого они могут обрадовать, - он поперхнулся и закашлялся.

- Да хоть нашу цацу, - пожал плечами Рик. - Вон она, бежит как на пожар.

Механика скатилась с холма, подняв тучу пыли.

- Вы, два придурка, на ноги и ходу! Связалась на свою голову, - процедила она,
злобно зыркая на и не думавших шевелиться спутников. - Вас, идиотов, ищут работорговцы. Здоровенные и до зубов вооруженные! На ноги, недоделки! До барыги всего ничего осталось! Если что, успеем хотя бы оружием разжиться!

- Работорговцы? Какие еще работорговцы? - с деланным недоумением пробормотал Рик, усиленно моргая в сторону Хесса, одновременно стараясь, чтобы это было незаметно, но Джонни явно не понял его усилий. Он был уже на ногах.

- Черт побери! Как они нашли нас? Ты же говорил - они не сунутся в теплую зону! - он обернулся к разъяренной Механике. - А откуда ты знаешь, что это были работорговцы? Ты их видела? Может, они не нас ищут?

- Идиот, - выдохнул Рик устало. - Господи, ну за что мне такое наказание? Эй, красатуля, а ты уверена, что они к барыге твоему не сунутся? Я бы на их месте первым делом наведался к нему. Даже если мы с ними разминемся, этот твой торговец им еще и точное направление, куда мы от него уйдем, укажет...

Механика стиснула зубы, так что на скулах заходили

желваки и, медленно, с усилием, выдохнула.

- Ты идиот, - констатировала она, глядя на Хесса. - Четыре вооружённых мужика ищут белобрысого засранца с ожогами, и смазливого хлыща. Конечно же, не вас - тут полно блондинистых недоумков!

- Барыга, - вклинился Рик. - К нему идти еще рискованнее.

Механика прошила и его злобным взглядом.

- Тормоз, - звенящим от напряжения голосом сказала она, - шевели мозгами. Я их заслала в другую сторону. Пока туда-обратно, выиграем во времени чутка. А уж три ружья против четырех - хоть какой-то шанс не заработать себе ошейник. Или ты думаешь, меня не тронут, если что? Я из-за вас, придурков, жопой рискую...

Механика выудила из кармашка жилета часы на цепочке, сверилась с солнцем, пошевелила губами, что-то подсчитывая.

- Короче, - решила она, - если поднажать, успеем убраться. Барыга не выдаст, ему резона нет. Я вас грудью защищать не стану, тем более вы двое, нихрена не бойцы с этой тыкалкой и пером. Че уставились? Хотите жить - тяните лямку. Или мне стоит догнать мужиков? Они, судя по всему, будут рады не меньше крошки Кейт, которая их послала.

- Барыга, который не выдает? - насмешливо спросил Рик. - Господи, еще один идеалист на мою голову!

Тем не менее, за лямку он взялся. Хесс решил не вмешиваться, только чертыхнулся, и впрягся со своей стороны. Вдвоем они снова потащили груз к уже близким холмам.

- Подруга, любой торгаш в этом мире - это основной информатор! - кряхтя от натуги, продолжил свою незаконченную мысль Рик Райвен. - Разумеется забесплатно он и слова не скажет. Даже если ему приставишь нож к горлу - будет божиться, что никого никогда не видел! А вот если ему дать денег - расскажет даже какого цвета у тебя нижняя часть подошвы на ботинках была. Это называется коммерция, детка! Я уже понял, что ты в ней нихрена не смыслишь!

Переругиваясь, они довольно споро двигались вперед. Несмотря на браваду Рика и деланное спокойствие Джонни, оба думали исключительно о работорговцах и той стремительности, с которой парни в кожаной броне едва не сели им на хвост. План Райвена двигаться через "теплую" зону был хорош, но в очередной раз полагаясь на свою самоуверенность, он упустил из виду, что умным может быть не он один. Очевидно, что после его исчезновения Кейт очень быстро сообразила, где именно можно было бы их совсем не искать, и тут же отправила туда своих людей. И не было никакой гарантии того, что встреченный Механикой отряд был единственным.

- То ли эта баба держит марку, что ни один раб от нее еще не уходил, то ли ей зачем-то очень понадобился лично ты, - бормотал в такт своим мыслям Рик, и Джонни, слышавшему это бормотание, становилось все тревожнее. - Вот увязался ты на мою голову...

О том, что в проблему с Красной Кейт втравил Хесса он, а не наоборот, Рик успел абсолютно искренне забыть.

Между тем, дорога, по которой они тащились, стала приобретать вид довольно хоженный. Кое-где в засохшей грязи виднелись следы коровьих копыт и человеческих ног, валялись обрывки просаленной бумаги, банки из-под пива и кока-колы, старые покрышки, куски железа и прочий мусор. Однажды вдалеке показалась груженая корова в сопровождении четырех человек, но что это были за люди, рассмотреть не удалось, так как и скотина и ее хозяева скрылись из виду, так и не заметив их.

- Уже близко, - соизволила обронить Механика в ответ на умоляющие взгляды Джонни и Рика.

На горизонте маячили развалины какого-то небольшого городка. Группа остановилась посреди нагромождения камней, неподалеку. Не похоже было, что это творение природы - уж больно аккуратно все было сложено. Кроме того, в воздухе повеяло то ли гнилью, то ли чем-то еще. Вонь была откровенно мерзкой. Она то резко била в нос, то отступала куда-то, отгоняемая ветром.

- Ну, вот и оно, распрягайтесь, отдохните маленько, - Механика остановилась, уперла руки в бока и, щурясь от солнца, огляделась вокруг, - Тэээк...

- Здешний запах. Он... - только и успел сказать Хесс.

- Цыц! - девушка резко вскинула руку ладонью в сторону оторопевшего Джонни. - Я пытаюсь вспомнить, где тут начинается тропа. Хочу сегодня остаться целым куском. Впрочем, если вам надоели некоторые ваши конечности - после вас, вперед... Хотя нет, стойте, - Механика щелкнула пальцами, на секунду задумавшись - Кто же тогда повезет мой груз?

Вокруг раскинулась бесконечная пустошь. Было видно, как колеблется на горизонте воздух от жара разогретой земли. Развалины города-призрака вдалеке нагоняли тоску одним своим видом. Целых зданий там почти не осталось - лишь редкие, приземленные остатки фундамента высотных домов, и исполинские бесформенные камни вокруг, почерневшие от некогда полыхавшего здесь пожара.

Рик взобрался на одну из куч булыжников и тоже осмотрелся. Беглого взгляда вокруг хватило, чтобы углядеть с десяток различных частей тел людей, животных и еще черти кого. Очевидно, всех их постигла неудача в попытке добраться до странных развалин. Рик присвистнул.

- Что там? - без особого интереса поинтересовался Хесс.

- Похоже, все минами усеяно, вот чего. Тут бы не помешало табличку воткнуть.

Джонни медленно обернулся к задумчиво созерцавшей землю девушке.

- Мы что, потащим эту железку через минное поле?

- Потащите, дорогуля, - Механика подняла глаза выше, не отрывая их от почвы. - Куда вы денетесь. Места там много есть - влезет, ничего не заденет. Если соберетесь уйти - знайте, что сзади тоже мины.

- Что? И как давно ты ведешь нас по минному полю?

- Ну... не так давно, может минут пятнадцать. Да не боись ты так, хлюпик, сзади их концентрация настолько мала, что коровье стадо пройдет, не задев. Почти. Просто следуйте за мной.

Двигаемся к вон той развалине! Ну, чего встали? Вперед, вперед, впрягайтесь и ни на гребаный шаг от меня не отходить!

Однако вместо того, чтобы последовать приказу, Хесс опустился рядом с салазками, дебильно улыбнувшись. Дальше - больше, он тихо рассмеялся, с силой размазывая дорожную пыль по мокрому лицу.

- Стоп машина, - успел вставить Райвен вперед Механики, которая уже гневно открывала рот. - Святоша перегрелся.

Он присел рядом с Джонни и, сжав его плечо, слабосильно встряхнул.

- Эй! Ты чего? А? Мин испугался, или что?

Всхлипнув, Джонни отвел его ладонь и снова беззвучно затрясся.

- И какие-то еретики, - донеслось до его растерянных спутников, - еще не верят в Бога и высшее предопределение! Вот оно - предопределение! Я сбежал из дома, сбежал для, как мне казалось, лучшей, светлой жизни, я, по сути, хотел получать от жизни больше удовольствий! Мечтал... о доме, где буду хозяином и о женщине... стыдно признаться... может быть не одной, которых хотел любить... И ради всей этой призрачной череды удовольствий я пренебрег самой высокой целью, миссией, которая может быть у человека - служить Господу и спасать души братьев и сестер своих! Я отказался - глупец! - отказался стать священником, святым отцом! И посмотрите, где я теперь - посреди пустыни, начиненной смертью, в обществе блудника и сквернословящей девицы, жаждущий, алкающий, голый и больной, и меня ищут озверелые люди, чтоб предать участи еще горшей, чем уже впала на мою долю! О, небо! Я не могу даже вернуться домой, ибо эта дурацкая электронная карта не работает, так как она работала раньше от спутника, который либо сбили во время войны, либо он сам пришел в негодность от старости, а я так долго крутился среди этой пустыни, что потерял всякие ориентиры! Небеса и ад, я понятия не имею, где мой дом! Будь проклят тот день, когда дьявол подкинул мне в голову мысль его покинуть!

Механика озадаченно сплюнула под ноги. Похоже, она накаркала - у белобрысого в самом деле наблюдалась форменная

истерика. Рика же, похоже, поведение Хесса нисколько не смутило.

- Относись ко всему проще, святоша, - убедившись, что с Джонни все в порядке, он пожал плечами, облокачиваясь локтем на салазки. - Ты вылез в мир, и мир дал тебе по зубам. Не нравится подставлять другую щеку - ну так двинь миру в ответ, ты так здорово дерешься, я сам это видел.

Хесс опустил руки и перестал трястись. Вероятно, на первый взгляд дурацкий совет неожиданно отрезвил его.

- Он? Хорошо дерется? - Механика презрительно сморщила нос, не забывая осматриваться. - Не верю!

Джонни еще раз провел ладонью по лицу, смахивая пот и еще больше размазав грязь, и поднялся на ноги.

- Спаси нас, царица Небесная, - пробормотал он, тиская крест и ловя висящие вдоль салазок ремни. - Чему быть, того не миновать...

- Показывай дорогу, - напомнил Рик Механике, берясь за свою сторону. - Пока его опять не перемкнуло. Мы прямо за тобой!

Механика хмыкнула себе под нос и отчего-то улыбнулась, затем вытерла ладони о костюм и осторожно двинулась вперед, внимательно оглядываясь по сторонам. Ее поклажа двинулась следом, волочась по иссохшей земле и вздымая пыльные облачка. Хесс то и дело замечал на земле неподалеку небольшие металлические блины, пыльные, кое-где и вовсе покрытые ржавчиной. Некоторые блины, чернея в земле, злобно подмигивали путникам красным огоньком.

Через несколько напряженных минут группа оказалась вплотную к развалинам. Здесь шаг Механики стал заметно увереннее и быстрее.

- Эй, вы двое, двигайте сюда! Осталось совсем не много. Кстати, можете расслабиться, в городе мин нет. По крайней мере, их не было во время моего последнего визита.

- Этот твой барыга живет где-то здесь? - поинтересовался

Хесс, тщетно пытаясь сдуть со лба облепившие его мокрые светлые волосы.

- Да, считай его берлога у нас под ногами. Вон, видите то здание с гаражной дверью, - Механика вскинула руку, - нам туда.

***

Автоматическая дверь гаража была слегка приоткрыта снизу. Механика поднырнула под нее, ловко протиснувшись внутрь здания и оставив Джонни и Рика снаружи. На некоторое время воцарилась тишина, прерываемая только копошением Механики внутри гаража.

- Долбануться об сарай! Тут всю проводку к чертям сгрызли. Поганые землерои, наверняка. Эй, ну не стойте там! Помогите мне поднять эту штуку! - наконец, раздался ее голос с другой стороны.

Рик и Джонни нехотя приблизились к гаражной двери и, взявшись за нее снизу, дернули вверх. Старая развалина подчинялась неохотно, сопротивляясь и издавая ужасный скрип.

- Давайте еще, нам же нужно мой груз протолкать, - командовала Механика, сама, впрочем, не принимая участия в действе. - До конца открывайте.

Наконец, совместные усилия священника и порноактера увенчались успехом. Подняв дверь до верха и вконец перепачкав ладони в ржавчине, они оказались внутри. Механика стояла в тени угла, прищурившись, очевидно, примеряясь - пройдет ли железяка в получившейся проход.

Внутри полуразрушенного гаража было тихо и темно. Пахло пылью. Здание ничем не отличалось от тысячи похожих брошенных строений пустоши, за одним исключением. Здесь все было как-то слишком ухожено и прибрано.

Глаза медленно привыкали к сумраку.

- Видно Меллори давно не пользовался этим проходом, тут вся проводка испорчена, - негодовала Механика, копошась в каком-то настенном щитке. - Вы, кстати не
стойте на люке, нам его еще как-то открывать нужно будет.

Хесс взглянул себе под ноги и действительно, оказалось, что в полу расположился огромный прямоугольный люк, состоявший из двух створок. Очевидно, изнутри он открывался при нажатии какой-то кнопки, или рычага.

- Повезло вам обоим... отдохнете, пока я разберусь во всех этих хренатенях... вот же... полная...

Хесс постучал одной ладонью о другую, потом даже для пущей стерильности вытер их об штаны, потом - об валявшееся под ногами тряпье.

- Отойди, - приказал он Механике, сопровождая слова соответствующим жестом, оттеснив девушку от щитка. - Дай посмотрю.

- Иди ты! Тут и так все в жопе, а если еще твоими кривыми руками...

Джонни, уже вполне оправившийся от своих переживаний, и успевший привыкнуть к замусоренной речи Механики, слушал вполуха. Он запустил руки во внутренности щитка и ласкающе коснулся кончиками пальцев поврежденной проводки. На миг ощутив укол самого настоящего удовольствия. Вот она, та самая работа, которая всегда нравилась ему, к которой чувствовал самую настоящую склонность! Наконец он понял, здесь, посреди пустыни, так долго не имевший возможности дотронуться до чего бы то ни было высокотехнологичного кроме полудохлого КПК, что именно он хотел делать всю свою жизнь.

Легкий удар тока не укусил, а только лишь пощекотал его пальцы. В щитке что-то замкнуло, щелкнуло, и створки люка медленно поползли в стороны. Стоящие на нем салазки завалились сначала одним, а потом и другим боком на обшарпанную лестницу, ведущую к крепкой железной двери. Натянувший ремень Рик с трудом удержал их от резкого рывка вниз.

- Ничего себе! Теперь понятно, отчего тебя ищут работорговцы! У тебя ж настоящий талант! Где ты научился?

В голосе Механики слышалось неподдельное восхищение. Настолько неподдельное, что против обыкновения последняя ее

фраза не содержала ни малейшего сквернословия. Впрочем, она тут же опомнилась.

- Ну, чего встали, тупицы? Давайте, вниз. Мы еще не на месте. Будем, когда груз окажется у барыги перед глазами. Двинули!

Тоннель под люком оказался не очень длинным. Здесь было так же темно, но достаточно прохладно, что после длительного путешествия по палящему зною не могло не радовать. Бетонные стены обнажали какие-то огромные холодные трубы что, судя по всему, давно не использовались по назначению. На металлическом решетчатом полу чувствовалась сырость.

Механика извлекла откуда-то фонарик и двинулась вперед. Груз волочился с оглушительным скрипом и лязгом, отдаваясь металлическим эхом по пустым тоннелям. Через несколько минут блуждания, группа остановилась у железной герметичной двери. Девушка подошла поближе и локтем вдарила пару раз по ее поверхности.

- Эй, Мел! Открывай, гости пришли...

За дверью ни слышалось ни звука.

- Меллори, едрить тебя черствым батоном! Открывай свою халупу уже! Клиенты заждались!

Наконец, спустя несколько секунд, колесо, что красовалось в центре двери, медленно повернулось. Послышался скрежет металла. Дверь медленно начала отходить в сторону. Из образовавшегося проема, сначала показалось дуло винтовки, а затем и сам хозяин.

Перед скитальцами пустошей предстал тот самый человек, которого Джонни Хесс встретил в самом начале своего путешествия. Меллори с необычайным удивлением уставился на гостей. Рассмотрев их достаточно внимательно, он вскинул винтовку на плечо и освободил проход внутрь своего логова, отойдя в сторону от двери.

- Обратная сторона популярности, - вместо приветствия, сообщил он, глядя, как мимо со скрипом проплывают салазки. - Не успеешь вернуться из похода - а клиенты уже ломятся в твои

двери. Впрочем, не похожи вы на особо денежных клиентов. В особенности, зная, что водитесь вот с ней, - торговец с непонятной ухмылкой кивнул на мрачно глядевшую на него Механику.

Та пихнула ногой салазки.

- Смотри, какую прелесть я тебе приволокла! - с гордостью проговорила она. - Чистый раритет! Сам ходит, говорит, выполняет поручения. Надо только батарею вставить, мои, - она похлопала себя по нагрудному кармашку, - чета совсем издохли. В общем, у нас товар, у вас купец?

Меллори поставил винтовку у стены и подошел к агрегату Механики. Некоторое время он расхаживал вокруг робота, щупал какие-то выступающие детали, стучал по поверхности ногтем и значительно щурился. В конце своей инспекции Меллори громко цыкнул зубом и вынес свой вердикт.

- Надеюсь, он не разнесет мой бункер после активации?

Вопрос этот, на первый взгляд странный, внезапно, однако, смутил Механику, которую, как казалось ее спутникам, смутить в принципе было крайне сложно.

- Эй, да хватит уже! Я уже давно забыла, а он все еще помнит!

Торговец махнул рукой.

- Ладно, допустим, кое-кого эта штука может заинтересовать. Батарею я найду, наверное... позже. Сейчас - вряд ли.

- Ну, так как, берешь?

Меллори почесал затылок.

- Много не дам. Сама понимаешь - проверить его никак. Батарей у меня нет, есть несколько разряженных, но зарядить их негде и нечем. А без них это - просто куча металлолома.

- Потом купишь батарею и вставишь!

- Ну, не знаю. Зачем он мне нерабочий? На запчасти разобрать?

Рик и Джонни переглянулись. Вид у обоих сделался довольно безрадостным.

Меж тем, вид Механики был не безрадостным, а возмущенным.

- Да ты совсем рехнулся? Рабочий он! Я же тебе говорю - он у меня и ходил, и говорил...

- Ну, а как я это проверю? Сказал ведь - батарей у меня нет. Зачем мне это барахло?

Порноактер, до этого тихо стоявший в углу, и разглядывавший непонятное устройство, вздохнул и вмешался в разговор.

- Слышь, отец! Ты не прибедняйся. Караванщики таким как ты первым делом батареи везут. Вот это все...

Рик обвел рукой многочисленную аппаратуру, стоявшую здесь.

- ... у тебя на коровьей моче работает?

- У меня есть ветряк, - не без гордости ответил Меллори.

- Да ну? Это "Блазер-3000" у тебя на ветряке работает? Да он на одно освещение панели тратит больше, чем деревня фермеров с перегонным кубом. Или может "Широкофильм-15" у тебя тут только для красоты стоит?

- Разбираешься в киноаппаратуре? - заинтересовался Меллори.

- Немного, - усмехнулся Рик, - мне по профессии положено.

- Точно! - смуглое лицо торговца внезапно вспыхнуло светом откровения. - Ты же Рик Райвен! Я тебя узнал. Тот-то мне твоя рожа знакомой показалась!

Джонни вздохнул и оперся плечом о стену.

- Может быть, пока торгуетесь, я сразу попрошу свою долю от продажи? - негромко напомнил он, пытаясь осторожно оклеить засохшую в сукровице и крови рубашку от лопнувших на спине пузырей. - Мы с этой дамой договаривались об одежде и каком-нибудь оружии. Одежда у тебя есть?

Мел отвлекся от благоговейного созерцания порнозвезды и повернулся к Хессу.

- Одежда есть, конечно, есть. Вопрос только, подойдет ли вам такая одежда, - он мотнул головой назад. - У меня тут целый склад актерского реквизита - заходите, выбирайте.

- Мне, как видишь, подойдет любая одежда, - отклеив, наконец, рубаху от тела, скривился беглец, снимая ее через голову. - Если ты не против, я подберу по размеру.

- Иди-иди, - приглашающе кивнул Меллори, на миг стрельнув взглядом ему в лицо. - Слушай, я тебя тоже где-то видел, ну вот зуб даю! Ты не с мистером Райвеном часом снимаешься? Может, я просто плохо запомнил один из эпизодов...

- Нет!

Впервые Джонни и Рик выказали удивительное единодушие, рявкнув в два голоса. Меллори пожал плечами.

- Ну, тогда не знаю. Может, вспомню - потом. Иди, одежда у меня там.

***

Когда он вышел, подобрав себе не очень свежие, но вполне добротные штаны, рубаху и куртку и разминая ноги в разношенных, но еще крепких ботинках, торги, похоже, уже завершились. Судя по довольным лицам Райвена и Механики, Меллори все же принял от них рисковый товар. И хотя Механика продолжала ворчать что-то вроде того, что ее бессовестно обули, за столь драгоценный механизм заплатив так мало, в целом, можно было бы понять, что сделка заключена к взаимному удовлетворению всех сторон.

При появлении Джонни, одетого и уже не являвшего собой

такое жалкое зрелище, как ранее, Меллори как будто с некоторым недоумением еще раз оглядел своего неожиданного клиента. Постепенно неуверенность в его глазах отступала перед пониманием.

- Все ломал голову, где мог тебя видеть, - он еще раз оглядел Джонни с ног до головы, окончательно подтверждая свою догадку. - Помнишь меня, малый? А я тебя - точно помню. Ты ведь шестьдесят шестой. Тот самый парень из подземного Приюта, - он привычно усмехнулся. - Я все сомневался, а теперь... Вот уж не думал, что какие-то из этих убежищ остались в целости. Набредал на некоторые, но... они были брошены... и по большей части там творилась какая-то херня. А ваше, значит, еще стоит. Жаль, я тогда был... немного не в себе. И не отметил то место. Но твой Приют еще жив. И в нем можно найти немало интересного. Верно говорю?

Джонни стиснул зубы. Несмотря на обращенные на него три пары глаз, отвечать на
вопрос ему не хотелось. Со стороны дивана донеслись энергичные хлопки. Механика, привольно откинувшись на потертую спинку, издевательски улыбалась.

- Парируй, горелый, - подбодрила она. - Разуверь его! Вот ты хрень, - подавшись вперед, девушка хищно раздула ноздри. - Настоящий выходец! Настоящий Приют! Без обжарков и прочей херни. Жаль, моего папаши здесь нет! Можно сказать, такая возможность - и корове под хвост!

- Парирую. Не шестьдесят шестой, а шестьдесят девятый, - мрачно поправил Джонни, насторожено следя сразу за всеми и готовый в любой момент сорваться с места. -
На мне был комбез Приюта 69. И еще - пошли вы все к черту!

- Шестой, девятый, - это просто симметрия. Суть вопроса в том, что ты - это ты. Не думал, что зайдешь так далеко, - Меллори нацепил на нос очки. - Да, парень, я тогда не ошибся. Ты не пропадешь.

- Выходец из Приюта, - Райвен безразлично пожал плечами, развалившись на диване рядом с Механикой и отпивая уже из четвертого стакана воды, которую нацеживал из-под торчавшего из стены крана. - Подумаешь. Я так и давно это понял. Когда

увидел твое плечо, со шрамом от прививки. Их делали еще до войны против оспы. Теперь не делают никому, кроме жителей Приютов. Видал я выходца из пятьдесят четвертого, кажется, Приюта. Правда, он был обжарком. Рассказывал, что фильтры в их Приют не работали, и все там облучились. Кто не умер - посходили с ума. Он ушел, потому что ему надоело слушать их вопли. Ну, вот кожа с рук слезла, а шрам все равно был виден. Так-то.

- Не напрягайся, малый, - Меллори шарил в ящиках своего стола, перебирая какие-то бумаги. - Никто тебя хватать и пытать о том, где находится твой дом, не будет. Времена, когда обитатели пустоши, как оголтелые, кидались на хвост любому слуху о новом Приюте, давно прошли. Хотя, наверняка, интересного у вас немало. Довоенное оружие, оборудование, библиотека...

Джонни опустил голову. Лицо его оставалось мрачным.

- Склады моего Приюта остались практически нетронутыми, - вынужденно проговорил он сквозь стиснутые зубы. - Все, чем мы пользовались - производили сами. И тщательно перерабатывали отходы. У нас была строгая дисциплина, и никто не мог требовать или получить сверх необходимого для поддержания жизни.

- Потому ты и сбежал? - Райвен ухмыльнулся, съезжая вниз по спинке дивана.

- Да, - еще раз вынужден был признать Хесс. - Жизнь аскета - это достойная жизнь. Но мне всегда хотелось большего. Даже теперь... - он запнулся, не будучи уверенным, стоит ли открываться тем людям, которых видел теперь рядом с собой. - Даже после того, что со мной случилось здесь, в наземье, я не жалею, что ушел.

- А с тобой ничего особенного пока не случилось, - Рик допил стакан до дна и прояснил свою мысль. - Тебя ограбили? Да в пустошах редко можно найти кого-то, кого хотя бы раз в его жизни не ограбили. Избили? Нет. Биллу ты сам порядочно навалял. Пытались убить? Меня, вон, тоже пытались, и не раз. Это не мешает мне радоваться жизни, и брать от нее все, что я могу ухватить. Тебя не искалечили, не убили, даже трахнуть не пытались, не спросив твоего согласия, а ведь могли. Да ты вообще - счастливчик, большой Джо. Как по мне, плевать откуда ты, и куда... А кстати, если ты недавно вылез из Приюта, то, в целом,

ты куда-то идешь?

Беглец из Приюта, наконец, отклеился от места, на котором стоял, застигнутый вопросом торговца. Усевшись на шаткий стул у стола Меллори, он некоторое время молчал.

- Я иду домой, - сказал он, когда собеседникам казалось, что ответа не будет. - Мне хочется найти место, которое я бы мог назвать своим домом. Когда я его найду, я останусь там навсегда.

***

Выходили засветло. После ночи, проведенной в относительной безопасности, кое-какой пищи и воды из-под крана, отдававшей ржавыми трубами, которой Джонни умудрился ополоснуться с вечера, он чувствовал себя гораздо бодрее, чем накануне. Рик же напротив, еле стоял на ногах. По всему судя, его "болезнь" прогрессировала. Помимо одежды для Джонни, за чудо-робота Меллори также выделил им несколько довоенных консервов, аптечную мелочь, старый револьвер и по сотне монет на каждого. Должно быть, в загадочном "городе", про который столько довелось услышать Джонни во время путешествия с Риком, последний рассчитывал спустить свою долю исключительно на "лекарства".

В самый последний момент Меллори неожиданно решил идти с ними. То есть, неожиданно получилось для его гостей, а сам торговец, по-видимому, изготовился к походу еще с вечера. В "городе" у него были дела, и, несмотря на то, что ходить он привык один, в этот раз, пользуясь возможностью, пожелал отправиться с провожатыми. По его словам, в той стороне ему не приходилось бывать уже несколько лет, и обстановка на дороге могла измениться как угодно, а потому "лучше иметь при себе четыре ствола, чем один". За сопровождение торговец на время похода предлагал по оружейной единице на каждого, и оставление одну из них на выбор после благополучного прибытия в город. Хотя Райвен и Джонни отнеслись к такому предложению с долей недоверчивости, особого выбора у них не было тоже. Оружие было им необходимо.

... Утро давно наступило, и выбравшееся на небо солнце напекало лишь кое-где поросшие деревцами и кустарником пустоши. Путники шли уже довольно долго, дважды встретившись с большими, проворными и почему-то до

странности агрессивными животными, о которых Джонни узнал, что именно их и называют землероями. Двух землероев завалил сам Джонни, не разменяваясь на полученное от Меллори на время перехода охотничье ружье, просто забив их удобной дубиной, на которую барыга говорил "бита". Еще одного пристрелил сам торговец. Охотничьи успехи обоих привели отряд в хорошее настроение, так как теперь можно было всю дорогу до города питаться свежатиной, жесткой, но, по свидетельствам наземников, вполне удобоваримой. Пережитый охотничий азарт заставил повеселеть самого Джонни Хесса. Эта первая добытая самостоятельно на поверхности еда позволила ему почувствовать себя не полностью зависящим от своих более опытных спутников и показала, что, во всяком случае, при необходимости он может хотя бы попробовать выжить здесь и в одиночку.

К полудню бездорожье кончилось. Путники вышли на автостраду. Изломанные и потрескавшиеся плиты во многих местах зияли огромными выбоинами, и сквозь них пробивались трава и кустарники с росшими на них мелкими красными ягодами, приторными на вкус, но вполне съедобными. Время от времени попадались древние проржавелые машины, каждую из которых Хесс провожал заинтересованным взглядом, а в некоторые даже пытался забраться. Из одной такой он вытащил журнал "Вокруг света", со страницами, порыжелыми и скрученными настолько, что читать его было почти невозможно. И все-таки Хесс тщательно упрятал это сокровище, ценности которого никто из его спутников не понимал, в свой мешок.

- Хорошо идем, - прикинул Меллори, сдвигая мотоциклетные очки на лоб и, прикрыв от солнца глаза, вглядываясь в горизонт. - Так мы через два-три часа будем уже у моста.

- Было бы неплохо, - поежился Райвен, - на той стороне каньона всяко безопасней будет. Я уже устал дергаться от всякой тени на горизонте.

Джонни взглянул в его сторону.

- Мы с тобой бродим уже несколько суток и ничего страшнее землероев еще не попадалось. А попадется - нас четверо, и все вооружены. Чего ты так боишься? Обжарков? - последнее Хесс сказал с долей сарказма, одновременно намекая на пугалку Рика еще хантеровских времен и на Айшу.

Механика сосредоточенно разглядывала обвалившийся дорожный указатель, но реплику Хесса услышала.

- Малыш боится некрасивых, злых обжарков? - издевательски протянула она, перекидывая мешок с плеча на плечо. - Слушай, девочка моя, на пустоши всякой срани навалом, которую стоит обходить кривой тропой. Обжарки - не самое худшее.

Меллори важно кивнул, всем видом показывая, что уж он-то точно знает, чего ожидать от взбесившегося мира. Джонни выждал для приличия еще несколько секунд.

- Что? - заметив его взгляд на себе, огрызнулась Механика. - Я тебе в учителя не нанималась. Повезет, и протянешь дольше - со временем научишься сам. Ты же везунчик, - она подмигнула Хессу, - глядишь, свезет еще раз-другой.

Дорога, по которой они шли, начала подниматься в гору, плавно переходя в перемосток через высохший ручей. Середина моста была обрушена. Это было видно даже издалека. Путникам пришлось сойти с асфальта, чтобы перейти иссохшее русло по дну. В тени обломков моста Райвен запросил пощады.

- Мы можем остановиться, - Меллори кивнул вверх, на все еще высокое солнце. - У нас еще есть немного времени.

Пока ее спутники усаживались поудобнее и откупоривали фляги, Механика копалась в своем рюкзаке. Спустя какое-то время она выпрямилась, сжимая в одной руке свитый кольцом трос, заканчивавшийся маленькой "кошкой". Из мешка она выудила потрепанный бинокль, несколько странно изогнутых железных приборов, и замызганый пластиковый планшет.

- Так, пиплы, - наградив товарищей хмурым взглядом, объявила она, - пока вы будете ерзать задницами по земле и жаловаться друг другу на стертые ноги, я по-быстренькому смотаюсь наверх. С такой точки, - она ласково кивнула на разрушенный мост, - грех не осмотреться!

- Тебе полазить захотелось? - торговец осуждающе качнул головой. - Могла бы обойти кругом. Хотя и далековато...

- Сидела бы, где сидишь, - Хесс задрал голову, оценивающе оглядывая опоры моста. - А то помнишь, что случилось, когда ты решила осматриваться в прошлый раз?

- Я за, - напившись, Рик блаженно прикрыл глаза и улегся прямо на землю. - Пусть

лезет и смотрит. Большой мост - он должен быть рядом. Сразу за этим, если я правильно помню. Но вдруг я помню неправильно? Пусть оглядится, жалко вам, что ли?

Механика фыркнула, и примерилась к ближайшей опоре.

- Умом и красотой меня Бог наградил от души, - тем временем продолжал разглагольствовать Рик, лежа в пыли на спине. - А вот выносливостью обделил. Это вы можете, как взбесившиеся ящеры, носиться весь день по пустыне. А я человек нежный, привыкший к спокойствию и уюту. Я хочу мягкую кровать, коровью вырезку и дорогую шлюху!

Девушка тем временем забралась на опору автострады и достала бинокль.

- Вижу мост через каньон, - крикнула она. - Вроде целый.

- Уже хорошо, - прокомментировал Рик. - Говорил я, мост рядом!

Механика покрутила колесико бинокля.

- Очень много машин на въезде...

- Вот бы осмотреть их все, - мечтательно протянул Хесс, раздумывая, последовать ли примеру Райвена. - Среди хлама может оказаться одна рабочая. Или я бы мог попробовать собрать рабочую машину - если у меня будут нужные запчасти.

- С ума сошел? - порноактер даже привстал, с насмешливым изумлением глядя на своего странного товарища. - Рабочих машин на пустошах нет. Бензина сейчас нигде не найдешь, а на атомных батареях ездить очень дорого. Иногда только Доминион катается.

- Есть одна банда рейдеров, - подал голос Меллори. - Сидят на нефтяной вышке. Вот они на багги катаются, на бензиновых.

Но это скорее исключение их правил. Бензоколонок на пустошах нет, это наш работник члена верно сказал.

- Свежие новости, придурки, - провозгласила Механика сверху, продолжая вглядываться вдаль. - Это не просто много машин, это баррикада! Перегорожен весь въезд на мост.

Меллори выругался.

- Раз есть баррикада, значит, ее кто-то поставил. А люди? Люди там есть?

Девушка аккуратно подкрутила линзы бинокля.

- Если и есть, то я их пока не вижу... Погодите... Вижу вестового, если его можно так назвать. Да, определенно это вестовой. Стоит на самой передней машине... Эгей! Да он, мать его, голый! Абсолютно голый ублюдок! И с копьем!

- Что это значит? - на всякий случай осторожно поинтересовался Хесс, морщившийся от каждого долетавшего до него сквернословия.

- Наверное, это значит, что он трясет своим членом на ветру, и его это ни капли не колышет, - торговец угрюмо жевал свои губы. - Скорее всего, местные аборигены. Я предупреждал - я уже лет пять здесь не был. Не удивлюсь, на эти земли пришли дикари и объявили их своими. Небось, и деревню успели построить - и это прямо у нас на пути.

Механика повернулась в другую сторону. К востоку от моста через каньон, примерно в миле, высилась тяжелая конструкция из балок. Вершину её венчала антенна. Повесив бинокль на шею, Механика раскрыла планшет. Внутри оказалась довольно потрепанная карта, испещренная разноцветными точками. На грязных полях карты виднелись надписи, сделанные рукой самой Механики. Сверившись с направлением, девушка нанесла на карту еще несколько корявых значков.

- Слышьте, трепачи, - убирая карту в планшет, позвала она. - У кого-нибудь есть ценные предложения, пока я здесь наверху и могу посмотреть еще?

- Мы можем пойти и поговорить с этими людьми, -

неуверенно предложил Хесс, пряча руки в карманы и пожимая плечами. - Возможно, когда они увидят, что у нас мирные намерения, они разрешат нам пройти. Если хотите, я схожу один, - поспешил добавить он.

- Позволь-ка мне уточнить, пустоголовый ты мой, - сверху глядя ему в глаза, проговорила Механика. - Ты предлагаешь пойти к сраному завалу ржавых тачек, за которым теоретически может прятаться целая орава нищебродов и психопатов, и показать голому дикарю свои мирные намерения? Крошка моя, оглянись вокруг! Разумеется, некоторые предпочитают тесное общение, и хорошую беседу за ужином. Иногда даже с самим ужином, если тот еще жив.

- Каннибализм, - покачал головой Меллори. - Мерзость.

- Ну, так как, святоша, - не отставала от Хесса Механика. - Рискнешь принести им добрую весть?

Джонни сжал челюсти и промолчал. Механика убралась от края, видимо, напоследок обозревая окрестности еще раз. У Хесса осталось время взять себя в руки. Почему-то объектом нападок Механика выбрала именно его и его же продолжала задевать с завидным упорством. Не то, чтобы Рику не доставалось - Механика не забывала даже Меллори, хотя последний, на фоне остальных спутников, не казался сколько-нибудь подходящим на роль терпилы и, к тому же, был давно с ней знаком. Но, как правило, за дурное настроение девушки, Джонни отдувался за всех троих.

- В сторону!

Сунув планшет подмышку, Механика съехала по тросу вниз. Подергала его, отцепила "кошку" и, сматывая трос, повернулась к остальным.

- В миле-двух отсюда радиовышка, - сообщила она, складывая пожитки обратно в мешок. - Хочу по-быстрому смотаться туда-обратно, поглядеть. Решите, как и когда проходить мост, постараюсь успеть вернуться, на крайняк, догоню уже в пути.

- А на той радиовышке не может быть каннибалов? - недовольно пробормотал Джонни, глядя в сторону. На Механику

он старался вообще не глядеть, чтобы не расстраивать больше и без того расстроенные нервы. - Одной туда идти опасно. Кто-то должен пойти с тобой.

Механика даже перестала копаться в пожитках.

- Нахрен вы мне сдались? - удивилась она. - Ты, горелый, ваще вон в пузырях со вчера, рожа красная, башка дурная - нафиг мне такой геморрой? Из леденца тоже боец хреновый. Остается только Мел, но оставить вас, девочки, без охраны? Не-е... На энто я пойтить не могу. Так что - сама, сама. На вышке, дурачок, только груда металла, пара-тройка трансформаторов, наверняка не пашущих, и очень, очень, просто дохренища много песка. Расслабься, святоша.

- Джонни.

Механика вздернула бровь.

- Чего?

- Меня зовут Джонни, - медленно, с расстановкой проговорил беглец из Приюта. - Не святоша, придурок, идиот или тупица. Джонни Хесс. Запомнишь?

У каждого предмета есть предел прочности. Глядя на потемневшее, обожженное лицо юноши, которого за последние сутки она успела задеть бессчетное количество раз, Механика уловила затаенные нотки большой грозы. Несколько долгих секунд, за которые, казалось, даже воздух успел наэлектризоваться, Механика сверлила Джонни взглядом.

- Лады, - неожиданно легко сдалась она. - Джонни так Джонни. Хрен с тобой.

- А еще он не любит когда при нем сквернословят, - не преминул вставить Рик. Слушая других, он лишь время от времени приоткрывал один глаз, так и продолжая валялся на земле. - Поэтому тебе стоит лучше подбирать выражения, и прекратить использовать бранные слова.

- И что еще мне нужно сделать? - преувеличенно внимательно переспросила Механика.

- Не помешало бы помыть голову, сделать прическу, накраситься... - начал перечислять Райвен, но умолк и едва успел увернуться от полетевшего в него увесистого комка земли.

- Значит так, - медленно проговорил Хесс, делая над собой усилие и глядя прямо на Механику. - Там может быть опасно. Землерой, рейдер, голый парень с копьем, или много голых парней. Или... мы, - он сглотнул, внутренне корежась только от одной такой необходимости, - идем вместе, или ты никуда не идешь вообще. Все.

Он умолк, переводя дыхание. Мел сложил руки на груди. На лице его играла заинтересованная и доброжелательная улыбка торговца. Рик с широко открытыми глазами, даже приоткрыв рот от восторга, ждал реакции Механики.

- А святоша дело говорит, - не дождавшись, в конце концов, решил поддержать Хесса он. - Если в том месте, где не должно было быть голых дикарей с копьями, они вдруг появились, то нет никакой гарантии, что они не появятся в другом месте, которое к тому же находится рядом. Так что, если тебе надо на эту вышку, то, я думаю, мы можем сделать небольшой крюк. Идти, вроде, не так далеко.

Механика несколько раз сжала и разжала кулаки.

- Надо было вас бросить подыхать в пустыне, - процедила она, явно считая Джонни центром вселенского зла, если судить по тому взгляду, которым она его сверлила. - Ты, - она ткнула пальцем в Рика, - и ты... Джонни. Навязались на мою шею. Хер с вами обоими,
пошли.

Меллори поднялся с земли, спрятав свои пожитки обратно в рюкзак. Ничего против того, чтобы "сделать крюк" он, по-видимому, не имел, а если имел, то сумел надежно это скрыть.

***

К радиобашне когда-то вела подъездная дорога из бетонных плит, по ней спутники и поднялись наверх, к сетчатому забору, окружавшему вышку. Рядом с башней стояло приземистое серое строение, с облупившейся дверью. Механика, последние несколько минут шагавшая точно по раскаленным углям, не

выдержала и побежала к ржавым воротам.

- Стой!

Джонни кинулся следом, однако девушка все же оказалась у ворот раньше него.

- Заржавел, собака, - возясь со старым, рыжим от ржавчины запором, пропыхтела она. - И забор целехонек, ни лазейки! А ну, берись рядом белоручка! Свернем ворота нахрен!

Джонни осмотрел запор, который выглядел как обычная скоба и толстая стальная рейка, оттеснил Механику в сторону, и не без труда поднял запор вверх. От толчка ворота нехотя, со скрипом разъехались в разные стороны.

Механика кинулась внутрь, прямиком к невыразительному серому прямоугольнику возле стены здания.

- Ржавая консервная баночка, - ласково проворковала она, открывая дверцу с нанесенной на ней молнией. - Иди к мамочке!

Рик красноречиво поднял глаза к небу.

- Чокнутая, - пробурчал он, усаживаясь на ступеньки. - Никогда еще не видел человека, радующегося трансформаторному шкафу.

Нырнув в темные недра шкафа, Механика несколько минут изучал содержимое. Затем, взбежав по ступенькам к двери, дернула ручку.

- Охренеть, не заперто! - сообщила она, вваливаясь внутрь.

Хесс присел рядом с Риком, ладонями вытирая мокрый лоб. Меллори привалился к опоре вышки, всем видом выражая все то же дружелюбное терпение. Из здания доносились приглушенные вопли Механики, и время от времени звуки, будто на пол роняли нечто увесистое, и состоящее сплошь из дребезжащих железных деталей.

Спустя еще четверть часа, Механика вышла наружу.

- Да чтоб мне сдохнуть! - впервые за последние сутки улыбнулась она. В руках ее был наполовину раскатанный брезентовый сверток с инструментами. - Дайте мне детали, и я заставлю башню горланить песни!

Джонни прищурился.

- Правда, заставишь?

Улыбка Механики погасла.

- И чё б тебе пасть на замке не держать? - пробормотала она, рассовывая часть инструментов по карманам. - Вопрос был чиста риторический, сечешь?

- Я не понял, - признался Джонни, глядя как Механика колдует в недрах шкафа. Изредка доносились щелчки и ворчание, когда что-то у Механики шло не так.

- Забудь, - посоветовал Рик, обшаривая собственные карманы. - Э-эх, мне бы сейчас витаминчиков хлопнуть...

Хесс покачал головой, откинулся плечами на стенку здания и вновь прикрыл глаза. Механика длинно и витиевато выругалась, и, с грохотом захлопнув дверцу шкафа, промчалась обратно в здание.

- Отстрелялась! - спустя еще какое-то время, объявила девушка, спускаясь и усаживаясь рядом с Хессом. - Ну-ка, малыш Джонни, открой свою приютскую штучку.

Хесс пошевелился и сел прямо.

- Зачем это? - подозрительно осведомился он, кладя руку поверх рукава на предплечье, там, где крепился КПК.

- Затем, что кое-кто вякнул, что не может найти родной, теплый подземный домик, потому что спутник, - Механика сделала незнакомый Хессу синхронный жест указательными и средними пальцами одновременно, - не может найти его координаты. Которые кое-кто не удосужился записать, забыл, не подумал дурной башкой, пара-бам, пара-бим и так далее... Твоя игрушка, малыш, должна принимать сигналы. А вот эта малышка, если я правильно перебрала схему, а я её перебрала правильно,

должна семафорить короткими сигналами на весь район покрытия. - Механика ненадолго задумалась. - По большому счету, сигнал может быть слабее, и пробивать не так далеко: мощности маловато, не все трансформаторы рабочие, но и то, что осталось, думаю, пока хватит.

Вместо ответа замерший во время ее тирады Хесс с заметной нервозностью сложил руки на груди так, чтобы прикрыть КПК.

- Что? - прищурилась Механика, с некоторым сожалением провожая глазами спрятанное устройство.

- Кое-кто не может найти свой теплый подземный домик, это правда, - Джонни кивнул и непроизвольно сделал шаг назад. - Истинная правда. Пусть она такой и остается.

- Что??

- Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал о местонахождении моего Приюта, - святоша выразился яснее, и, глядя на побелевшие от разочарованной злости щеки девушки, добавил. - Даже я сам. Если вдруг так случится, что... меня будут спрашивать.

- Тогда тебе лучше держать в секрете то, что ты оттуда, - вмешался до сих пор молчавший Меллори. - Спрашивать могут по-разному, приятель. Некоторые будут спрашивать очень настойчиво.

- Я догадываюсь, - кивнул Джонни, не сводя с Механики пристального взгляда. - Именно поэтому я не хочу ничего выяснять. Так надежнее, на случай, если... - он не договорил, и обратился непосредственно к Механике. - Теперь, если больше у тебя нет здесь никаких дел, может, пойдем уже отсюда? Нам предстоит миновать заставу тех парней без трусов, и это нужно сделать до темноты. Я прав?

- Да, до темноты, - встревоженно оживился Рик, разглядывая небо. - У нас есть еще часа три, прежде чем начнет темнеть, и эту фазу суток лично я желаю встретить на той стороне ущелья.

- Тогда, пошли к мосту, - Джонни оглядел остальных, избегая смотреть только на Механику. - Может, стоит все-таки

поговорить с теми парнями. Или хотя бы убедиться в их враждебных намерениях прежде, чем идти в обход и карабкаться по скалам. В конце концов, может они... просто взимают плату за проход?

***

К баррикадам на мосту подходили осторожно. Все вместе.

Голый человек с копьем стоял там же, где его четырьмя часами ранее увидела Механика. Признаков беспокойства он не проявлял, впрочем и враждебности тоже. Путников дикарь узрел издалека и теперь просто смотрел на них, ожидая, когда они подойдут ближе.

Меллори и Механика бросали осторожные взгляды по сторонам, то тут, то там отмечая голые силуэты, мелькавшие за остовами сгнивших машин.

- Их тут еще человек шесть-семь прячется вокруг, - шепнула Механика.- Дикари. Может, и больше.

К тому времени, как они подошли к вестовому, рядом с ним стояли еще четверо таких же голых парней. Дикари являли собой впечатляющее зрелище. Одежда на них действительно отсутствовала, зато каждый с ног до головы был покрыт вязью татуировок. Когда глаз наконец-то смог различать детали - стало ясно, что все татуировки представляют собой вереницы цифр. Цифры были повсюду. Словно безумный бухгалтер исписал людей бесчисленными отчетами.

Из четверых подошедших, у двоих на бедрах были подобия повязок. Все они сжимали копья. За смуглыми спинами были приторочены луки и колчаны со стрелами.

Рик прочистил горло.

- Доброго солнца вам, - приветствовал он дикарей.

- Какого "доброго солнца"? - простонал Меллори, впервые утрачивая свою доброжелательную сдержанность. - Это же явно не солнцепоклонники!

Но голый дикарь не обиделся, и ловко спрыгнув с машины,

сделал пару шагов навстречу путникам.

- Мы воины Великого Калькулятора, - вполне разборчиво представился он. - Великий Калькулятор велел нам охранять этот мост. Меня зовут Пёс. Кто вы, и с какой целью сюда пришли?

Порноактер невольно переглянулся с Механикой. Та едва заметно пожала плечами.

- Мы мирные люди, и хотели бы перейти на ту сторону, - тщательно обдумывая каждое слово, снова заговорил Рик. Но тут же умолк, потому что Пес подошел к нему вплотную. Ноздри его трепетали, как у зверя, почуявшего добычу. Он и сам был похож на собаку. На очень опасного охотничьего пса.

- Великий Калькулятор повелел охранять этот мост от работорговцев, - гортанно выдал он, наконец. - Если вы работорговцы, то вы умрете!

Рик перевел дух.

- Мы не работорговцы, мы...

- Замолчи. Пёс проверит сам!

Он приблизил свое лицо к лицу Райвена и со свистом втянул воздух. Постояв,
втянул еще, затем вдруг фыркнул.

- Ты пахнешь, как женщина! - с презрением выдал он и направился к Хессу.

Джонни беспокойно стрельнул глазами на обступивших их дикарей, которых на мосту делалось все больше.

- Не хочу я, чтоб меня нюхали! - в отчаянье прошептал он Механике, тревожно следя за приближавшимся к нему дикарем.

Девушка одарила его красноречивым взглядом, но было понятно, что она тоже волнуется. Неизвестно было, что стукнет в голову "проверяльщику" при обнюхивании - такой "детектор" мог выдать что угодно. От работорговца до поклонника землероев, и могло так случиться, что оправдаться попросту не успеешь.

Дикарь остановился напротив него и Джонни сделал непроизвольный шаг назад. Пес издал глухое ворчание, явно имитируя собачью породу и, взяв беглеца за плечо, одним сильным рывком притянул его обратно. Процедура обнюхивания, длящаяся куда дольше, чем с Риком, вызвала у Хесса нервную дрожь.

- Ты пахнешь подземельями и жиром коровы! - сказал Пёс. - И, похоже, что в твоем племени тоже есть свой Великий Калькулятор. Я чувствую знакомые запахи.

- Жиром коровы? До сих пор? - с облегчением и сомнением пробормотал Джонни, вспоминая отчего-то донельзя тощую корову, на спине которой он выграцевал себе спасение. Потом - Айшу и ее непонятные лекарства, призванные спасти его от ожогов. Но так, как он, вроде бы, проверку уже прошел, беглец из Приюта заметно успокоился, даже с некоторым любопытством ожидая очереди Механики.

Меллори не шевелился, молча глядя на происходящее. Дикарь, в свою очередь, сосредоточенно глядя на торговца, медленно, слегка пригнувшись приближался.

- Я чувствую запах страха, - провозгласил, как всегда, неожиданно он. - Боишься, что я узнаю, кто ты есть на самом деле?

Пес приблизил свое лицо к лицу торговца, но, внезапно, отскочил. Хессу он напомнил собаку, у которой на загривке встала дыбом шерсть. Дикарь оскалил зубы и зарычал.

Прочие дикари, видя такую перемену в своем собрате, напряглись. Лучники наложили стрелы и слегка натянули луки.

- Ты пахнешь демонами! - прорычал Пес, в упор глядя на начинавшего нервничать торговца. - Может ты и есть демон, в человеческом облике?

Лучники взяли его на прицел. Меллори переглянулся с Хессом.

- Не понимаю, о чем ты говоришь, - как можно спокойнее обратился торговец к не прекращавшему рычать Псу. - Я, конечно, всяким приторговывал за свой век. Но демон - это, право,

чересчур. Разве почетно воину, как ты, нападать на невинного торгового человека?

Его успокоительные речи, однако, не возымели большого эффекта. Прекративший рычать на некоторое время, Пес оскалился вновь.

- Тебя стоит убить, - изрек он, поднимая копье. - Пока ты не принял свой истинный облик!

Рик бочком стал отходить от Меллори, надеясь, что не разделит его участи.

- А что с остальными? - подал голос один из лучников.

- Убить, - Пёс для убедительности потряс копьем. Смотрел он при этом по-прежнему только на побледневшего торговца.

- Эй, погодите, - завопил Рик, поднимая обе руки. - Ну ладно он, но мы-то тут при чем? Ты сам видел, в смысле нюхал, что мы обычные люди. Я вот его сегодня первый раз в жизни увидел!

- Пёс, - вмешалась девушка в узкой набедренной повязке из коровьей кожи, маленькую голую грудь которой также покрывали росчерки из цифр. - Чужеземцы не делать плохо. Великий Калькулятор злиться, если воины убивать невинных.

Взгляды пришельцев с надеждой обратились в ее сторону.

- Эти люди шли вместе с демоном, - возразил Пёс.

- Может, демон обмануть их и собираться съесть. А может, это и не демон вовсе! Где видеть ты таких демонов?

Пёс задумался.

Рик сделал отчаянно-умоляющие глаза и смотрел на татуированную девушку так жалостливо, как только мог.

- Пусть Великий Калькулятор решать их судьбу сам, - не выдержала этого щенячьего взгляда она.

Пёс замотал головой, явно не желая соглашаться, но,

увидев, как его соплеменники явно одобрительно загудели, сдался.

- Хорошо, - сказал он. - Будет так! Великий Калькулятор да решит их судьбу!

***

Они шли вдоль ущелья. Рика, Хесса и Механику сопровождали четверо, включая ту самую девушку, что вступилась за них на мосту. Меллори одного вели пятеро дикарей, и если остальные шли более-менее свободно, то Меллори в спину упиралось целых три копья.

Идти было тяжело. Приходилось постоянно преодолевать каменные завалы, оползни или просто осторожно протискиваться между скалами и обрывом ущелья.

- Правда, что у вас тоже - Великий Калькулятор? - спросила девушка Хесса. Тот, в отличие от Рика, не знал, куда девать глаза от ее голой груди и постоянно краснел, поскольку шла девушка рядом. - Моя думать, Великий Калькулятор - один.

- Нет, Великий Калькулятор не один, и не два. Их много. Так много, что я даже не знаю сколько, - бормотал Хесс, машинально касаясь пальцами кончика уха, словно и в самом деле опасаясь, как бы оно не обгорело от смущения. - Но дух Калькулятора, тот, что вселяется в его воплощения, он один, - Джонни не врал, и даже не придумывал, примитивно объясняя работу усложненного калькулятора - компьютера посредством включения его в электрическую сеть.

- Откуда тебе... ты знать? - девушка широко раскрыла глаза, но старательно отворачивавший лицо святоша этого не увидел.

- Ну, как же, - еще неразборчивее заобъяснял он, так как дикарка приблизилась к нему вплотную, чтобы лучше слышать. - Я работал с ним.

- Так ты жрец? - в голосе девушки зазвучал благоговейный ужас.

- Ну, я бы не сказал...

- Не разговаривать с чужаками! Они могут лгать! - вмешался один из конвоиров, помимо не в меру любопытной девушки охранявший трех товарищей по несчастью. - Кто знать, может, они все - демоны!

Девушка отодвинулась от Джонни, чем вырвала вздох его искреннего облегчения. Некоторое время они шли в полном молчании, пока трудная дорога, наконец, не стала чуть более проходимой. Постепенно вечерний зной сменялся более прохладными сумерками и, как и обещала разговорчивая дикарка, к полной темноте вдали показались огни множества костров.

Деревня поклонников Калькулятора не особо отличалась от

множества подобных ей деревень, выстроенных дикарями пустошей. Разве она была побольше - несколько десятков шалашей явно указывали на то, что население было немалым. Рик Райвен был на грани обморока от усталости, когда, наконец, утоптанная тропинка привела к первым кострам хорошо защищенного скалами поселения.

Нигде не задерживаясь, и не отвечая на вопросительные возгласы высыпавших их встречать дикарей, провожатые привели пленников на главную площадь, если ее так можно было назвать. Во всяком случае, это место явно служило центром деревни.

В центре площади стояла впечатляющая каменная стелла. Она была разделена на десяток секций снизу вверх. На каждой секции со всех четырех сторон стеллы была высечена цифра от нуля до девяти. Нулём была обозначена секция в основании стеллы, девяткой - верхняя.

Троих пленников втолкнули в небольшой шатер и оставили одних. Меллори с ними не пустили. До того, как полог шатра был опущен, глазастый Рик, однако, успел заметить, что его просто отвели в другой шатер и приставили охрану сразу из шести дикарей, в то время как их сторожили только двое.

Спустя некоторое время в шатер зашла та самая дикарка. Она принесла немного воды и лепешек.

Поблагодарив ее взглядом, Райвен сразу схватился за воду. Пил он мелкими жадными глотками, ни на что больше не обращая внимания. Механика сидела в углу, растирая ноги и прикрыв глаза.

Поэтому дикарка снова обратилась к Хессу.

- Шаман готовить Великого Калькулятора, - сказала она. - Ты должен знать, Калькулятор - мудр и справедлив. Если ты говорить правду, то вы - не бояться. Совсем не бояться.

- Может, расскажешь, что нас ждет? - как можно мягче спросил Джонни, заставив себя посмотреть в ее лицо и изо всех сил сдерживаясь, чтобы снова не залиться краской, потому что юная дикарка так и не оделась. - Я верю в то, что Калькулятор мудр и справедлив, но что именно он собирается сделать с нами? И с нашим другом?

Райвен на миг оторвался от кувшина с водой, чтобы перевести дух.

- Дай сюда! - Механика уселась рядом, бесцеремонно вырвав кувшин у Рика из рук. - Жри лепешки, и молчи, - прибавила она, глядя в сторону девушки, занятой Хессом.

Райвен проследил её взгляд, подумал, и запустил пальцы в горку белесых лепешек. Быстро напившись, Механика осторожно развязала свой мешок. Так же осторожно, не спуская глаз с дикарки, она просунула руку внутрь.

- Галету? - заботливо предложила она, вытаскивая узкий, коричневый, похожий на камень брусочек. - Размочи в воде, пролезет в горло. У меня,- Механика впилась в свою галету зубами, - ешть еще нешколько штук.

Райвен отмахнулся от столь щедрого предложения, вновь завладев кувшином, и едва не расплескал воду, когда локоть Механики врезался ему в ребра.

- Я говорю, у меня есть еще несколько штук, чтобы не помереть от голода, - проговорила она.

Рик посмотрел вниз. Мешок был развязан, горловина раскрыта. На самом верху, между сложенной одеждой и галетами, он разглядел несколько круглых, ребристых плодов, попробовав которых, можно было заработать острое отравление свинцом.

- Наш святоша, может, и дурак, - осторожно опуская одну из гранат в карман, проговорила Механика. - Но я - нет, и решительно хочу жить. Бери вторую, - прошипела она Рику. - Надеюсь, малышка так и пролежит без дела, но если запахнет паленым, может, хоть кто-то выберется.

- Интересный способ самоубийства, - заметил Рик. - Чтобы не просто так, а с фейрверком!

Но гранату все-таки взял.

- Вы - надо говорить с Великим Калькулятором, - повторила в это время дикарка. - Если вы - хороший, вас отпускать. Если вместо святых символов он показать что-то еще - вы враги, и вас

поглотить скалы. Таков суд Великого Калькулятора.

Рик, который закончил "поедать галеты", подошел к ним.

- А кто это - Калькулятор? - брякнул он.

Дикарка сердито посмотрела на него, но разговаривать с незнакомцами ей, по-видимому, нравилось.

- Он, Калькулятор, есть великое чудо нашего племени! Когда я еще не родиться, а мои родители не знакомиться даже, наше племя жить высоко в горах. И вот однажды из пустыни прийти человек. Шаман. И он явить с собой Великого Калькулятора и рассказать племени, как с ним быть. Он жить у нас и стать жрецом Великий Калькулятор. Великий Калькулятор - дар богов! Он учить нас работать с железо, сажать растения, мастерить лучшие луки и копья. Он рассказать, как построить водопровод от источника. Наше племя не голодать, спуститься с горы, работать земля. Калькулятор объяснять, как лечить многие раны наших охотников. Наша деревня процветать! Мы всем быть обязан Великий Калькулятор!

- А как разговаривают с вашим Великим Калькулятором? - осторожно уточнил Хесс. Рассказ дикарки, пусть и многословный, мало что прояснил как для него, так и для его спутников.

- Вы - трогать панель со святыми символами, и ожидать. Калькулятор отвечать в священных символах, а жрец рассказывать, что ответил Великий Калькулятор. Две недели назад Пёс спросить, стоит охранять мост, и Калькулятор ответить "да". С тех пор воины стоим и храним пропасть.

- Но нас несколько, - Механика неопределенно повела головой, охватывая, как ей показалось, и Хесса, и Райвена и невидимого им Меллори, - Говорить с Калькулятор будет каждый?

- Нет! Вы выбирать того, кто разговаривать с Великим Калькулятором. Пёс изложить свое мнение, трогать Святую Панель, затем вы рассказать о себе и один из вас подойти и говорить. И если Великий Калькулятор ответить в святых символах - то правы вы. Если нет - вас поглотят скалы.

Джонни обернулся к спутникам.

- Кто-нибудь из вас желает пообщаться с Великим Калькулятором лично?

- С древними механизмами никогда не знаешь, что словишь, - пожала плечами Механика. - Пусть приведут Меллори, затем решим. Если конечно ты, святоша, не хочешь заочно поспорить со мной за честь повтыкать в Калькулятор грязными пальцами. И нечего на меня так смотреть! Тут вопрос случая и махонького везения. Мы не видели стального приятеля твой татуированной подружки, так что загодя чегота решать...

Рик пожал плечами:

- Я могу поговорить, мне не сложно. Хоть с Калькулятором, хоть с кактусом...

В этот момент полог шатра откинулся, и внутрь вошел Меллори. Позади него маячили двое дикарей с весьма неулыбчивыми копьями.

- Великий Калькулятор ждет, - сказал один из них. - Кто из вас будет говорить с ним?

Механика повернулась к остальным своим спутникам.

- Ну, чо делать будем? Бросать жребий, или положитесь на мои руки и везение?

- Давайте, лучше на мои, - неожиданно для самого себя решился Хесс, с испугом представив руки Механики на клавиатуре несчастного компьютера. Руки любительницы масляных и ржавых механизмов были в пятнах, с обломанными ногтями и в цыпках. - Если это и правду калькулятор, или компьютер, или хотя бы даже игровая приставка, я один смогу сделать так, чтобы на ее мониторе показались "священные цифры", а не какой-нибудь "фатал еррор". Все-таки я рабочие компьютеры в руках держал, и часто чинил, а твоя сфера деятельности - сломанные пылесосы.

Джонни с самым решительным видом обернулся к напряженным дикарям.

- Я буду говорить с Великим Калькулятором, - как мог более

торжественно провозгласил он. - Ведите!

***

Их провели мимо главной площади к окраине деревни, на небольшую песчаную площадку возле скалы. Там уже толпилось множество дикарей - они образовали большой круг. В кругу, на небольшом деревянном постаменте, изрезанном цифрами, стоял обычный калькулятор. Джонни видел множество таких - это была довольно простая модель, могущий производить сложение и деление, извлекать квадратные корни, и возводить в степени. Возможно, он мог также осуществлять переводы в различные системы исчисления, но в этом уже приходилось сомневаться. По крайней мере до того момента, как можно будет детально рассмотреть панель.

Возле постамента с калькулятором стоял человек. По всей видимости - это и был жрец племени. На его шее висело ожерелье из кнопок. Блестящие металлические браслеты сидели на запястьях, как влитые. "Бывший борец", подумал Джонни, разглядывая слегка обвисшие, но всё еще рельефные мускулы старика.

- В чем обвиняют этих людей? - громко спросил старик.

Из круга вышел Пёс.

- Мы поймали этих людей на мосту, - заговорил он. - Они выглядят, как работорговцы, а один из них пахнет демонами. Мы собирались их убить, но подумали, что их судьбу должен решить Великий Калькулятор.

Пёс поклонился и подошел к постаменту. Он, не глядя, положил руку на панель калькулятора и сразу отошел быстрым, боязливым шагом.

Панель калькулятора осветилась зеленым светом. Было видно, как на световом табло зажглись цифры "87". Из толпы дикарей раздался дружный восхищенный вздох.

- Великий Калькулятор слушает, - известил жрец. - Ты хороший воин, и ты правильно сделал, что привел этих людей на суд. Вот что сказал Калькулятор. Теперь ваша очередь, чужеземцы.

Джонни посмотрел вправо-влево и выступил вперед с обреченным видом.

- Приветствую тебя эээ... жрец, - выдал он, косясь в сторону своих товарищей. - Мы - простые путники, которые шли через пустошь по своим делам. Нам нужно было пересечь мост, где и встретили твоих воинов. Отчего-то они обвинили нас в том, в чем мы не виновны, так как никто из нас, - он запнулся, но с уверенностью продолжил, - никто из нас никогда не занимался работорговлей. Мне приходилось в своих странствиях встречаться с работорговцами, и я готов поручиться, что никто из нас на них и близко не похож, - он беспомощно пожал плечами. - Но мы видим друг друга в первый раз, и я просто не знаю, чем мне подкрепить мои утверждения кроме честного слова.

Жрец внимательно оглядел всех четверых. Взгляд выцветших глаз на секунду задержался на КПК Хесса, и на его лице мелькнуло легкое удивление.

- У нас есть великий судья, который решит, правдивы твои слова, или нет, - после паузы ответил он. - Подойди к Великому Калькулятору и дотронься до Святой Панели. Если Калькулятор ответит Святыми Символами - ты сказал правду. Если нет - ты солгал и вас поглотят скалы.

- Вот бы догадаться, какие символы у них считаются святыми, а какие нет, - в отчаянии сам себе пробормотал Джонни, делая шаг к калькулятору. Помедлив, он набрал девятку и возвел ее в квадрат. Дикари с благоговейным ужасом внимали перещелкиванию кнопок.

- Я говорить - он тоже жрец! - бормотала давнянbsp;я знакомая гологрудая дикарка, заламывая руки.

- Ну? - первым не выдержал Рик, потому что остальные молчали. - 81 это святые символы? Можем мы идти?

Поскольку жрец молчал, Джонни предпринял еще одну попытку общения с машиной. Однако когда он уже нажимал на "=", беглец в ужасе понял, что Калькулятор был неисправен. На открытой панели он увидел отстающий от печатной платы конденсатор. При нажатии на клавиши он отошел в сторону, и между ножкой конденсатора и печатной платой сверкнула искра.

На панели калькулятора высветилось: ERROR

- Мне очень жаль, - сказал жрец.

Земля под ногами путешественников внезапно разверзлась, и они рухнули вниз, в открывшейся люк.

***

Несмотря на то, что все произошло слишком неожиданно, Хесс вовремя сгруппировался, и упал именно так, как его учили падать наставники по рукопашному бою. Быстрый взгляд по сторонам - и Джонни убедился, что в падении всем повезло в той, или иной степени. По крайней мере, шею себе никто не свернул, и все были живы.

Рассматривать спутников пришлось недолго. Створки люка, на котором они стояли, со скрежетом стали закрываться, засыпая людей песком. Было слышно, как наверху кричат дикари.

Наконец, люк закрылся. Сделалось очень темно. И, отчего-то - тихо.

Впрочем, последнее держалось недолго.

- Твою за ногу мать! - голос принадлежал Рику Райвену, манера изъясняться была тоже его. - Хренов святоша, ты же обещал!

- Они нас обманули, - Джонни услышал свой спокойный голос с немалым удивлением, потому что от внезапно пережитого его колотило, как в лихорадке. - Эта вещь была неисправной. Что бы кто бы из нас ни нажал, она... Странно, - дошло до него через секунду.

- Еще бы не странно! Простую цифру так криво нажал!

- Угомонитесь, - вмешался вдруг Меллори, голос которого, видимо, в результате стремительного провала в темноту, утратил обычное отрешенное спокойствие. - Сколько штук таких я повидал, даже несколько таких, которые включались. Но никогда я не выжимал из них надписей "эррор". Может, плохо пытался?

- Все это было чертовой ловушкой изначально, - судя по звукам, Механика пыталась встать на четвереньки, а по приглушенным вдохам - это давалось ей крайне болезненно. - А хренотень - просто предлог, чтобы нас зацапать.

- А я считаю, во всем виноват святоша!

- Интересно, в таком случае, - Меллори со звяканьем рылся в своем рюкзаке, который дикари так и не удосужились отобрать. - Что им, все-таки, от нас нужно?

- И где мы находимся?

Механика, наскоро ощупав себя, облегченно улыбнулась в темноте.

- Определенно, в глубокой заднице, - хмыкнула она. - У кого-нибудь завалялся сраный фонарик?

- Долбаный святоша...

Механика обернулась на звук, но, сколько ни вглядывалась, не смогла разглядеть даже собственную вытянутую вперед руку. Тьма стояла кромешная. Сделав еще несколько шагов, она снова прислушалась. Слева доносилось позвякание и бормотание Меллори. Чуть дальше темнота влажно дышала недовольными возгласами Райвена. Где-то рядом даже можно было различить угрюмое молчание Хесса, но Механику привлекло вовсе не оно.

- Заткнитесь все, - без привычной злобности сказала она. - Здесь что-то есть под ногами.

Темноту прорезал луч фонарика. Меллори оказался запасливым.

Это была крупная пещера. Свод завершался высоко наверху металлическим люком, теперь наглухо закрытым. На полу виднелись полуистелвшие кости. Судя по черепам - когда-то это были люди, а судя по виду их отдельных конечностей и шейных позвонков - некоторым из них повезло в падении гораздо меньше. Впрочем, были и совсем целые кости, и гадать о причине смерти их обладателей можно было долго.

- Нерадостное место, - отметил Рик. - Кому понадобилось

пещеру закрывать люком? И зачем?

- Может, для устрашения дикарей? Чтобы они крепче верили в этот их калькулятор? - подал идею Джонни, прикладывая тыльную сторону ладони к сильно пострадавшей при падении скуле.

- Я говорил о том, зачем нас закинули сюда, - поспешил объяснить он. - А кто и зачем построил это место... Вряд ли он входил вот так вот в него - сверху вниз. Должен быть другой вход, - последнее он проговорил отрешенно, закатав рукав, и прикладывая прохладную поверхность КПК к лицу. - Наверное.

- А ну, замрите все, не двигайтесь! - вскрикнула вдруг Механика.

Она нагнулась и стала что-то осматривать прямо под ногами. Меллори светил ей.

- Нажимная плита, - сказала она спустя некоторое время. - Ловушка, хрен ей на рыло!

- Какая ловушка? - не понял Хесс.

- А вот наступи сюда и, думаю, одним придурком на свете станет меньше, - зло сказала Механика, продолжая разглядывать что-то внизу, у себя под ногами.

- Простенькая ловушка, - наконец изрекла она. - Здесь нажимная плита, а вот тут пружина и стрелка, наверняка смазанная чем-то. Устройство выпускает стрелу, и она оказывается в ноге того, кто наступил. Просто и эффективно.

- Будто бы храм испытаний, - Меллори задумчиво почесал затылок, под резинкой своих очков.

- Храм испытаний?

Торговец кивнул. Впрочем, в темноте этого никто не увидел.

- Мой приятель, Док, рассказывал как-то, что был знаком с каким-то дикарем. В его племени при достижении совершеннолетия они запускали своих в похожее место, полное

ловушек и тварей. Этот храм помогал определить место испытуемого в племени. Может быть, здесь что-то похожее. И еще - выход наружу должен быть обязательно. То есть, так рассказывал тот дикарь... Черт, похоже, тут еще одна такая плита!

Он осторожно обошел это место и стал двигаться вдоль стен пещеры уже предельно аккуратно.

- И еще одна, - раздалось с его стороны спустя короткое мгновение. - Сколько же их тут?

Подсвечивая себе фонариком, торговец продолжал идти куда-то в темноту. За ним гуськом, шаг в шаг, двигались остальные. Свет выхватывал из тьмы длинный узкий проход, ведущий куда-то вглубь полузаваленного тоннеля.

- Знаете, что мне пришло в голову? - стараясь в тусклом свете фонарика различить "плохие" плиты, подал голос Джонни, чувствовавший косвенную вину за то, что с ними произошло, хотя умом и понимавший, что он здесь ни при чем. - В этих пещерах вполне могут жить какие-нибудь местные боги, зубастые и с когтями. А этот народ просто так их кормит.

- Вот обязательно тебе надо меня пугать? - не сдержался порноактер, с силой ткнув беглецу в напряженную спину. - Я и так трясусь, а еще он тут обстановку нагнетает! И вообще - почему это у дикаря получилось цифры нажать, а у тебя нет?

Они стояли возле прохода к туннелям, разглядывая его в свете фонаря.

- Я вот не слышал ни про богов, ни про что-то еще, кроме их грёбанного Калькулятора, - нарочито бодро заявил Рик, нервозно вглядываясь в темноту. - А калькуляторы есть людей не умеют, это я точно знаю.

- Богов, может, нет, - Меллори тоже разглядывал стены и пол туннеля. - А вот крысы тут явно водятся, вон дерьмо их лежит!

- Ну, они могли всего и не рассказывать, - упорно развивая свою теорию, пустился в малоприятные для всех рассуждения Хесс. - Я прочел множество приключенческих романов, там с героями происходило точь в точь то, что с нами. Они оказывались

в мрачных лабиринтах, напичканных ловушками, кишевших страшными тварями...

- И... что дальше? - невольно заинтересовалась Механика, потому что Джонни умолк.

- И ничего, - с усилием закончил тот. - Выбирались в конце обязательно. Правда, не все. А это точно крысиное дерьмо? Что ж оно такое... большое?

Механика пнула ботинком ближайший сухой катышок.

- Что непонятного? Большая зверюга - большая куча.

Остальные задумались над её словами.

- Не вижу ничего странного, - Меллори тщательно обшаривал лучом фонарика стены и пол прохода. - На поверхности водится множество тварей, значит, под поверхностью может водиться тоже что-то, - он посветил на собратьев по несчастью, - необычное.

- А у меня необычное ружье, - твердо заявила Механика. - Балин, Мел, завязывай пиплов пугать! Вон на леденце лица нет, а мы еще никуда не пришли.

- Смотрите! - Райвен вытянул руку, указывая на что-то в темноте. - Какая там хрень!

- Никакая это не хрень, - медленно сглотнув холодный ком, неживым голосом отозвался Джонни. - А закрытая дверь в Приют. Только номер не разберу.

- Сто одиннадцать, - не стал даже прищуриваться Райвен. - Точно вижу.

Хесс чему-то кивнул, опуская ружье.

- Во всяком случае, теперь понятно, откуда взялся человек с калькулятором, -проговорил он неспешно. - И за этой дверью - еще люди. Потомки тех, кто заперся тут во время войны. Несчастные, которые никогда не видели света.

- Ну, ты глянь, а! Эй, парень, тебе это понравится, -

Меллори первым ступил из туннеля в небольшую пещеру. Свет фонаря освещал перед собой черный металл герметичной двери Приюта. Торговец осторожно приблизился к ней и постучал кулаком по обшивке. Послышался глухой металлический стук.

- Ага, прямо вот сейчас они услышали и открыли, - съязвил Рик.

Он подошел, пнул ногой постамент с панелью.

- Если есть дверь сюда, - сказал он, - то должна быть и дверь отсюда на поверхность. Не думаю, что выход из Приюта ведет в каменный мешок с единственной дыркой в пещере.

- Грузовой люк, - подсказала Механика.

- Что? - не понял порноактер.

- Это грёбанный грузовой люк, - еще раз пояснила девушка. - Когда строили этот сраный Приют, через тот люк, что мы свалились - грузили оборудование и прочие габаритные вещи. Это логично.

- И людей, - тихо добавил Джонни. Видя, что все на него смотрят, пояснил. - Я видел схему моего Приюта. Вход - под одним из больших валунов, в стороне от шоссе. От внешних дверей к внутренним - широкий коридор, по которому могут разъехаться две грузовые тележки. И - большая платформа, на которой эти тележки спускались к внутренним воротам. Правда, помимо платформы вроде бы как полагается еще пожарная лестница. Но не знаю, там ли она, не видел. И лифт - или лестница - единственный путь в мой Приют... не считая, конечно, того, через который выбрался я. Но он не ведет в пещеры...

- Короче, - перебил его Рик, смертельно усталый и из-за этого не вполне понимавший, о чем говорил Хесс. - Мы идем искать выход?

- Теоретически, - не слушая его, бормотал Джонни, издали изучая панель. - Я мог бы попробовать открыть эту дверь. Мог бы... и если она даже не откроется, те, кто за ней, о моих попытках узнают. Вопрос в том, нужно ли это нам.

- Ты кого спрашиваешь? - Рик нетерпеливо переступил с

ноги на ногу. - Это ты в таком полжизни прожил. Я знать не знаю, как к этому отнесутся те, кто с той стороны.

- Я спрашиваю всех вас, нужно ли это вам, - пояснил Джонни, поглядывая то на панель, то в темноту коридора. - Я выбрался из такого места однажды и пока не готов вернуться. Если вам ничего не нужно от этой двери, предлагаю идти дальше искать выход. Но могу предположить, что выход вполне может охраняться превосходящими нас силами дикарей, и в этот раз они решат нашу проблему наверняка.

Слонявшаяся вокруг спутников Механика остановилась напротив двери в Приют. Луч фонарика захватил её плечо и бок: девушка стояла, глубоко засунув руки в карманы брюк. По напряженному плечу пробегали судороги.

- Мой бы папаша сказал, что "если нет другого выхода, как через ад - постарайся захватить с собой побольше чертей". Часть меня вопит убираться отсюда немедленно, но другая, - Механика сглотнула, с трудом отводя взгляд от поблекших цифр на двери, - та, что похожа на сукиного сына с гаечным ключом, грит, что внутри дохренища интересных штук, которых на поверхности хрена с два достать. Карочь, пиплы, - девушка передернула плечами, почти умоляюще глядя на остальных. - Если мы не входим, давайте нахрен убираться! Посмотрим, может, есть другой выход... где-то там, - не особенно убедительно махнула рукой в сторону она.

- Отлично, все хотят туда войти, но никто не хочет это решать, - хихикнул Рик. - Эй, святоша, а там медикаменты бывают? Ну, такие, которые хорошие и веселые! Если да, то давай все-таки заглянем в гости.

Он вздохнул.

- Я считаю, можно попробовать постучаться, - Меллори сделал несколько уверенных шагов к пульту и дернул рубильник на панели. - Не убьют же они нас в самом-то де...

- Берегись! - успел крикнуть Хесс, ныряя в сторону от двери Приюта.

Из-под металлических пластин по бокам дверей выехали две турели и, крутанувшись на осях, выдали короткую

пулеметную очередь.

- Твою мать, - завопила Механика. - Идиот! Кретин! Меня ранило!

Она сидела возле стены и держалась за лодыжку.

- Эта... меня походу тоже, - глупо сказал Рик. В отличие от других, он вообще не успел среагировать и уйти с линии огня. Порноактер держался за живот. Между его пальцев сочилась кровь. Он медленно осел на каменный пол, потом завалился набок.

Меллори чудом удалось уцелеть. Он медленно выпрямлялся из-за пульта, куда нырнул в самом начале обстрела. Лицо его было белее бумаги.

- Я не знал, - замедленно выговорил он. - Правда - не знал...

Механика грязно выругалась, плюхнулась на четвереньки и, не переставая чертыхаться, довольно шустро поползла к Рику, волоча за собой мешок.

- Мел, придурок косорукий, свети сюда! - добравшись до скорчившегося на полу Райвена, крикнула она.

Склонившись над Риком, Механика быстро нащупала у него пульс, заглянула в лицо. В свете фонарика, Рик выглядел мертвенно бледным. Дышал он с трудом, урывками. Распахнув рубашку Рика, Механика осторожно пощупала его живот, мрачнея с каждым движением. Подсунув ладонь под спину пострадавшего, девушка вновь неразборчиво выругалась.

- Выходного отверстия нет, - вывалив содержимое мешка на пол, проговорила Механика. Наверху оказалось несколько плотных пакетов, которые она торопливо принялась разрывать, помогая себе зубами. - Святоша! Приготовься держать. Мел, свети на живот.

В двух пакетах оказалась сложенная в несколько слоев марля, пропитанная едко пахнущим раствором, еще в одном - скатка с широким бинтом. Осторожно обтерев кожу вокруг раны, Механика прикрыла её марлевой повязкой.

- Надо его приподнять, - сказала она, придерживая слои марли. - Полуусадить.

- Может, лучше уложить? - глядя на постанывающего Рика, усомнился Хесс. - Кажется, ему здорово больно.

- А будет еще больнее, если не подсадите, - буркнула Механика, неловко ерзая на коленях рядом с раненым. - Мне надо повязку закрепить, а ему станет чуть полегче переносить боль. Сажайте, идиоты!

Под окрики девушки, Меллори и Хесс приподняли Рика, и так и держали его, пока

Механика обматывала его бинтами. Затем осторожно, в том же полусидячем положении,

поднесли к стене, и сунули мешок под спину.

Механика опустила взгляд на перепачканные в крови руки.

- Всё, - сказала она, рассеянно обтирая ладонь о бедро.

Джонни обернулся. Механика смотрела на дверь Приюта.

- Нужно перенести его внутрь, - проговорила она. - Без медикаментов и инструментария, я больше ничего не смогу сделать. А внутри, может быть, остались какие-нибудь лекарства.

Рик слабо замычал и даже на мгновение приоткрыл глаза. Он попытался пошевелиться, но тут же снова провалился в забытьё.

- Я попробую открыть дверь еще раз, - Джонни поднялся и, вытирая о штаны измаранные в крови руки, подошел к панели сам. - Вы... отошли бы, что ли, отсюда. На всякий случай.

- Ты лучше сделай все, как надо, - Механика подняла на него мрачный взгляд. - Больше бинтов у меня нет!

Джонни склонился над панелью. Некоторое время он молча изучал находившийся перед ним древний механизм, потом перещелкнул несколько кнопок и вновь повернул рубильник.

Лампочка над круглой дверью Приюта тревожно замигала. Загрохотал какой-то древний механизм. Пещера затряслась. По ту

сторону двери громыхнуло, щелкнуло, и дверь с невыносимым скрежетом стала выдвигаться из стены, а затем откатилась в сторону, освобождая проход в Приют.

Спустя какое-то время в пещере вновь стало тихо.

***

- На вашем месте, я бы оставил его тут, - негромко проговорил Хесс, странно отстраненный с момента случившегося с Риком несчастья, наблюдая за попытками Механики и Меллори приподнять бессознательного порноактера. - Люди, которые находятся за этой дверью - если там люди - могут встретить нас враждебно. Предлагаю кому-то сходить внутрь и разведать обстановку, а кому-то остаться с ним, и охранять от крыс.

- Святоша дело говорит, - отозвалась Механика. Она поднялась было, но наступив на раненую ногу, уселась обратно на землю. - У тебя, Джонни, опыта больше чем у нас, - продолжила она, закатывая брючину. Подтянув к себе свой мешок, разорвала пакет с бинтами, и принялась бинтовать лодыжку. - Так вот... Папаша мой как-то обронил, типа все Приюты строились по одному плану: несколько уровней, медблок и жилые помещения в самом низу, чтобы гражданских защитить. Пушки на входе - чота новенькое. У тебя в Приюте было такое?

Хесс подумал, а затем мотнул головой.

- Нет. Не припоминаю. Но я выбирался не через главный вход.

Механика сделала нетерпеливый жест.

- Я чо думаю. Раз пушки все еще работают, вряд ли внутри выгребли все подчистую. А значит в нем, как и в любом Приюте, должен быть медблок, а уж что мы в нем найдем, увидим на месте.

Механика снова попыталась подняться, и на этот раз успешно.

- Ты, Мел, останешься с Риком. Ружье у тебя есть, фонарик мы оставим. Я вместе с

Джонни идем внутрь. Ты у нас подземник, - девушка

посмотрела на Хесса. - Тебе и карты в руки. Если внутри есть ловушки, я пригожусь. Если компьютеры - тут твоя работа. Короче, ты ведешь, я обыскиваю и смотрю в оба.

С громким стуком внутри Приюта стал включаться свет.

За толстенной шестеренкой-дверью сделался виден коридор, теперь залитый светом, и слегка изгибающийся вправо так, что его конца разглядеть было нельзя.

- Добрый день жители Приюта 111, - раздался приятный женский голос с металлическими нотками. - Добро пожаловать в Приют. Пожалуйста, переоденьтесь в униформу Приюта. Форму установленного образца, подходящую вам по размеру, вы сможете найти в шкафчиках справа от входа. Напоминаю - все жители Приюта обязаны иметь опрятный внешний вид. Мужчины должны носить короткую прическу и быть выбриты. Ношение усов, бород, длинных волос, и иной одежды, кроме одежды установленного образца запрещается. Добро пожаловать в Приют.

Меллори и Механика посмотрели друг на друга, потом, почему-то одновременно - на Джонни. Тот нервно пригладил давно не мытую и не чесаную шевелюру.

- Что? Считаете, что у меня слишком длинные? Я думаю, турели реагируют все-таки на движение, а не на прическу.

Торговец пожал плечами.

- Ты в этих штуках разбираешься лучше. Можно идти внутрь?

Хесс обреченно вздохнул.

- Теоретически...

- Вот и попробуй - теоретически! И пошевеливайся. Наша звездочка долго ждать не будет. Упорхнет, откуда не достанем. Мне-то похрен, но пустоши будут о нем горевать.

Джонни закусил губу и сделал шаг по направлению к двери. Потом еще, и еще...

- Вроде бы спокойно, - вытирая мгновенно взмокший лоб,

доложил он. - Ну, ты идешь?

- Добро пожаловать в Приют 111, - продолжил говорить голос, - наиболее безопасное из всех средств спасения на сегодняшний день. Приют 111 был построен из лучших материалов специально обученными рабочими по превосходным чертежам профессиональных инженеров.

Не забудьте взять вашу ключ-карту из одежного ящика. Ваша ключ-карта - это пропуск ко всем помещениям Приюта, куда разрешен доступ, она же является вашим удостоверением личности.

Если вы потеряли свою карту или повредили - немедленно сообщите об этом дежурному офицеру охраны по внутреннему телефону. За слишком частые утери и поломки карты может быть наложено взыскание в виде урезания пайка. Берегите вашу ключ-карту! Спасибо.

Не без внутреннего трепета Джонни переступил высокий порог внешней двери Приюта 111 и, с оглядками преодолев коридор, оказался во внутренней шлюзовой камере. Она несущественно отличалась от такой же в его родном Приюте: рядами одинаковых металлических шкафов вдоль стен, да отсутствием каких-либо признаков охраны. Выбрав наугад один из шкафов, Джонни обнаружил в нем полный комплект одежды жителя Приюта 111, вплоть до нижнего белья. Ключ-карта тоже была на месте.

- Сначала бы в душ, - несколько ошалев от вида чистой, хорошо сохранившейся одежды, отсутствие которой в наземье воспринималось как нечто само собой разумеющееся, пробормотал Джонни, и только мигом позже вспомнил о причине, которая привела его сюда.

- Бери только карту, правильный ты наш, - Механика словно бы угадала его мысли, потроша соседний ящик. - И давай, наверно, в ту дверь?

Дверь из шлюза была единственной, так что ее реплика была явно лишней, но Джонни не обратил на нее особого внимания, уже успев привыкнуть и будучи слишком озабоченным судьбой порноактера на данный момент, чтобы обращать внимание на бормотание язвительной девицы.

Он подошел к двери и провел карточкой в замке.

На замке мигнула красная лампочка, и зажужжал зуммер.

- Пожалуйста, наденьте униформу Приюта 111, - проговорил все тот же голос. - Жители Приюта должны иметь опрятный вид. Ношение другой одежды запрещается. Нарушители могут быть подвергнуты административному взысканию или выговору.

Джонни нервно оглянулся назад, где темноте пещеры их возвращения ждали Мел и бессознательный Рик, и быстро сбросил куртку.

- Чего стоишь? - стягивая через голову мокрую выцвевшую футболку, бросил он застывшей Механике. - Переодевайся, иначе не впустят. Не беспокойся, я отвернусь. И... ты тоже отвернись.

- Вы имеете доступ к койке, тумбочке и столику, расположенным в Вашей комнате, также, в зависимости от вашей должности в Приюте, вы можете иметь место для хранения имущества на рабочем месте. Ваша ключ-карта укажет вам путь к предназначенной для Вас ячейке.

На 12 часов в день койка будет принадлежать Вам, в это время Вы будете делить комнату с четырьмя товарищами;

другие 12 часов она будет в распоряжении человека с другой смены.

В вашей комнате расположено 5 коек с встроенным светильником для чтения, терминал, столик, 5 тумбочек, душ и туалет.

В течение 12 часов, когда койка принадлежит Вам, пожалуйста, соблюдайте правила приличия и будьте вежливы по отношению к другим.

- Ну, ничего себе, - спешно натягивая свежее белье, и искренне надеясь, что Механика повернута к нему спиной, пробормотал Хесс. - А, предположим, если я заболею, куда я денусь по прошествии моих 12 часов на койке? В нашем медпункте было предусмотрено не так много коек. И вообще...

пользоваться одной койкой двоим сразу - не гигиенично! О какой опрятности бормочет эта глупая электроника?

- Ты все? - напряженно спросил он у девушки, честно стоя к ней спиной.

- Координатор управляет Приютом. Вы обязаны подчинятся любым требованиям Координатора, прямым или косвенным. Координатор принимает все основные решения, влияющие на жизнь всех жителей Приюта. Он - верховная власть Приюта, все обязаны отчитываться перед ним. Ваш Координатор - Людвиг Фэстфут. Вы сможете найти его на 3-м уровне Приюта.

- Что, всем-всем требованиям? - ехидно прозвучало из-за его спины, но Джонни так и не обернулся, потому что не получил от девушки на это разрешения. - А если он потребует... прямо или косвенно прыгнуть к нему в койку?

- Значит, нужно будет спать в его койке положенные тебе двенадцать часов, - не понял ее Джонни, выудив из внутреннего кармана гребень, и занявшись распутыванием своей шевелюры. - Но он никогда бы об этом не распорядился, обычно у Координатора - свои отдельные апартаменты. Ты готова, я тебя спрашиваю?

- Смени пластинку, чудозвон, - беззлобно предложила Механика. В тот же момент Джонни почувствовал, как его бесцеремонно хлопают по плечу. - У меня задницу словно в пластик закатали! И терплю я всю эту хренотень с маскарадом только ради твоего леденца. Ты поворачиваться будешь, или так задом и пойдешь?

Джонни обернулся. Механика явно чувствовала себя скованно в непривычной одежде, видимо поэтому решив исправить положение количеством мелочи, перекочевавшей из жилетных хранилищ в карманы комбинезона. Хесс разглядел несколько рукоятей отверток, кокетливо торчавших из нагрудного кармана.

- Мужчины вперед, - пожала плечами Механика. - Веди.

- Жизнь в Приюте будет серьезно отличаться от всего, что Вы испытали до сих пор. Каждый житель 10 лет или старше при заселении в Приют получит некоторую работу. Естественно, если

это будет возможно, то задания будут выдаваться в соответствии с Вашими умениями и предпочтениями. От Вас потребуется поддерживать стандартный вид комнаты, рабочего места и внешнего вида.

Покачав головой, Джонни снова попробовал карточку. С этого раза получилось. Под не умолкавший голос настырной автоматики, они шагнули в общие помещения Приюта 111.

- Похоже... здесь никого и не было? Никто сюда не приходил?

Внутренности Приюта сияли нетронутой чистотой. На полу в общем зале первого уровня лежал мягкий, словно новый, красный ковер, на котором не было ни пылинки. Под стенами стояли небольшие удобные кресла и низенькие столики. У Механики, да и самого Хесса глаза полезли на лоб.

- Ух ты! И ты жил среди такого великолепия, святоша?

Джонни озирался в восторженном недоумении. Его родной Приют выглядел куда как попроще.

- Не время сейчас... - он усилием воли одернулся и одернул Механику. - Медпункт должен быть... у нас он был в той стороне.

Они вышли в изумительно чистый коридор и направились к предполагаемому медпункту.

- Все-таки, это странно, - подала голос Механика, что-то прикидывая на ходу.

- Странно, - согласился Хесс, лихорадочно озираясь по сторонам. - Людей-то нет!

- Да нет, я не о том. Странно, что здесь так чисто. Нигде ни мусора, ни пыли. Должно же было образоваться хоть что-то за столько-то лет!

- Это как раз меня не удивляет, - пожал плечами Хесс, сворачивая к какой-то лестнице. - Уборщики могут быть и автоматическими. Меня волнует другое - почему в таком великолепном Приюте нет людей?

- Ха, может, потому он и великолепный, что их здесь нет?

Джонни не ответил. Они остановились перед дверью, помеченной красным крестом.

- Кажется, пришли. Это должно быть здесь. Медпункт.

- Экстренная медицинская лаборатория расположена справа от шлюза, в ней Вам могут оказать неотложную помощь 24 часа 7 дней в неделю. Все новые жители обязаны пройти проверку и дезинфекцию по прибытию в Приют.

- Ну да, все правильно, - Джонни нажал выключатель, открывая дверь в медлабораторию. - Идем, возьмем носилки и перенесем сюда раненого. Надеюсь, здесь успели оборудовать что-то вроде автоматической медустановки, иначе Рику мы не поможем.

Мягко отстранив Механику, он первым шагнул внутрь.

- Ты бы проверил сперва, умник хренов, - сказала вдогонку Механика. - Надеется он!

Хесс обернулся. Похоже, настроение у Механики портилось с каждым шагом, а объект гнева был как раз под рукой. В медицинском блоке оказалось несколько коек, со сложенными ширмами рядом, сверкающие хромированные шкафы, и целый арсенал инструментов, аккуратно разложенных на подносах за стеклянными витринами.

- Мать твою, да здесь химии на взвод солдат хватит! - бегая от шкафа к шкафу, возбужденно говорила Механика. Открыв один из шкафов, она принялась сгребать с полок предметы.

- Зачем это? - осведомился Джонни, подозрительно глядя на кучу, безвольно обмякшую в руках у Механики. Результат грабительского набега выглядел как осьминог, подавившийся брикетами. Вершину кучи венчала пузатая бутыль с прозрачной жидкостью. - Иглы... трубки... Принесем Рика сюда, здесь всё и сделаешь.

Механика презрительно надула губы.

- Ты идиот, - в очередной раз констатировала она. - Прежде,

чем волочь его сюда, надо восполнить жидкость в организме. Он же на наркоте, сечёшь? Обезболивающее пока рано давать. А вот как вкачу ему бутылку физраствора, там и видно будет. Ну, чё, где твои носилки?

Неожиданно тишину прорезал пронзительный вопль, откуда-то из глубины Приюта.

Механика и Хесс переглянулись. У обоих пошли мурашки по коже.

- Развлекательный комплекс, расположенный на третьем уровне, призван дать Вам возможность расслабиться после работы, выпить синтетического алкоголя, посмотреть фильм или другим образом поднять Ваше настроение. Учебный центр и библиотека состоят из специализированных настольных терминалов, созданных для единственной цели - обучать и давать информацию - расположены на третьем уровне.

- Посмотрим? - предложил Хесс, деревянными руками снимая с плеча ружье и, не дожидаясь ответа, скользнул в открытую дверь медпункта.

Выйдя в коридор, они некоторое время простояли молча, потом Джонни кивнул в сторону предполагаемого источника вопля и они медленно двинулись вглубь Приюта.

- Не такой он, значит, и необитаемый, - шепотом доложила результат своих размышлений Механика.

- Очень странно, - Джонни отер руку, державшую ружье, о штанину, и вновь взялся за нагретый его теплом ствол. - Тут что-то не в порядке, я уверен. У них что-то случилось. Если бы все было хорошо, они бы встретили нас еще в шлюзе.

- Часовня, расположенная на Основном Жилом Уровне 2, призвана обеспечить все Ваши религиозные потребности, службы всех основных религий проводятся здесь в досуговое время. Священник, он же социальный советник, докладывает Координатору о состоянии общественной, этической и моральной сфер жизни в Приюте, а также проводит все религиозные церемонии...

Эта речь была перекрыта еще одним коротким воплем.

Прямо на Джонни, сжимая в руке монтировку, выскочил человек, в таком же синем комбинезоне и с цифрами 111. Глаза его горели безумием, волосы были спутанными и грязными, такими же, как и рваный во многих местах комбинезон. Житель Приюта рычал, как дикий зверь. Замахнувшись монтировкой, он побежал на Хесса.

В первую минуту Джонни опешил. Он ожидал чего угодно, только не такого. Внезапное появление всклокоченного и грязного человека настолько не вязалось с умиротворяющей стерильностью найденного Приюта, что пораженный этим несоответствием беглец едва не пропустил удар монтировкой, так как оказался на пути безумца ближе Механики. Однако, тут же опомнившись, успел перехватить руку внезапно появившегося обитателя Приюта и с усилием вывернул ее, развернув его к себе спиной и ухватив другой рукой поперек груди, для чего пришлось бросить ружье. Быстро опомнившаяся Механика подняла свое ружье и с силой двинула прикладом по голове бьющегося безумца. Тот упал, как подкошенный, и Джонни наконец-то перевел дух.

- Руки до сих пор дрожат, - с кривой усмешкой пожаловался он Механике. Она только отмахнулась, отфутболивая монтировку подальше и присев над бессознательным жителем Приюта 111.

- Совсем чокнутый.

Хесс не мог не согласиться.

- Интересно, а другие тут есть?

Джонни неопределенно пожал плечами.

- Будем искать? Или вернемся за Риком?

- Если не вернемся, он может умереть за этот час.

- Настоятельно рекомендуется: убирать одежду в тумбочку, выбрасывать использованную бумагу в мусорное ведро, смывать за собой в туалете, носить чистую одежду.

Настоятельно не рекомендуется: бросать одежду на пол, носить костюм, который не отглажен или не подходит под стандарт по другой причине, заставлять других выполнять Ваши

обязанности по поддержанию порядка.

Политика нулевого прироста населения будет в силе на протяжении всего Вашего пребывания, Приют весьма ограничен в ресурсах.

Помните, что все должности, от Координатора до ассенизатора, и даже до заместителя помощника оператора кофеварки, важны для выживания в Приюте.

- Так, все, хватит, - почему-то последняя фраза электронного умника вывела уравновешенного Хесса из себя. - Возвращаемся за Риком. Этот Приют может, как хочет, сходить с ума, но в медлабе - автоматическая медустановка, а у нашего дру... я хотел сказать, у этого женоподобного блудника - пулевое ранение в живот. Мы должны помочь ему.

Задержавшись, чтобы связать оглушенного безумца матерчатыми бинтами, они совместными усилиями перетащили его в подсобку со швабрами и, захватив узкие носилки, специально спроектированные для Приютов, вернулись в пещеру.

- Хрен знает, что там творится, - пробурчала Механика, не дожидаясь вопросов Меллори. - Одни психи кругом. Но святоша приказал тащить леденца внутрь. Пусть там нас всех порешат!

- Помоги перевалить его на носилки, - дождавшись конца этой тирады, попросил Джонни, которому чем дальше, тем сильнее было не по себе. - Приют обитаем, но что с его обитателями, мы понять не можем.

Меллори без единого вопроса помог переложить не соображавшего Рика на носилки и так же без вопросов доставить его в Приют. Возле дверей Джонни и Механика заслонили своими фигурами в комбезах опознаватель, и он худо-бедно пропустил внутрь всех четверых без обязательной процедуры переодевания.

- Вправо и вниз, - подтвердил Джонни движение торговца, несущего носилки спереди. Механика молча следовала в стороне, держа оружие наготове.

***

Путь до медблока прошли без приключений. Никто не

выпрыгивал из-за угла, не брызгал слюной и не вопил с перекошенным от ярости лицом. Пока мужчины тащили носилки, Механика прикрывала, бдительно поглядывая по сторонам, и хромая вслед за остальными настолько быстро, насколько позволяла раненая нога.

Протиснувшись в коридоре мимо Меллори, она открыла дверь в медблок.

- Вносите!

Дождавшись, пока носилки окажутся внутри, Механика бросила последний взгляд в коридор и с мрачным видом закрыла дверь, повернув задвижку замка. Пока все находились в одном месте внутри медблока, можно было держать оборону. Судя по стремительному нападению, обезумевшие жители Приюта вряд ли могли спланировать атаку. Несчастными руководили инстинкты и жажда крови, и поведением своим напоминали диких обжарков. Те тоже приходили в неконтролируемую и необъяснимую ярость при виде теплокровного, живого существа.

- Куда? - уточнил Джонни, державший передний край носилок. У одной из стен стояла узкая кушетка, но Механика, отшвырнув свой мешок в сторону, нетерпеливо замахала руками.

- На стол его, - скомандовала она. Девушка опустила большую операционную лампу, так, что та хищно нависла над длинным, покрытым прозрачной пленкой столом. - Парни, кто-то должен следить за дверью. Второй поможет мне.

Хесс покосился на автоматическую медустановку, затем на Механику.

- Ты, как я понял, немного понимаешь в медицине. Умеешь пользоваться?

Та пожала плечами.

- Все когда-нибудь делаешь в первый раз, - проговорила она, с не меньшим вниманием разглядывая машину. - Теоретически, эта штука способна выполнять операции, но, блин, я понятия не имею, как к ней подступиться!

Тишину, упавшую после её слов, можно было пощупать

руками.

- Хочешь сказать, - медленно проговорил Джонни, - что мы его притащили, чтобы дать умереть здесь, на операционном столе, в блоке, напичканном медикаментами и электроникой?

Механика нервно облизала губы. У неё мелко дрожали руки.

- Просто кивни, - подсказал Меллори.

- В-вашу ж мать, - выговорила девушка. - Я человека еще не резала, и такой х-хреновиной, - она почти с отвращением ткнула пальцем в монументальный корпус установки, - пользоваться не умею! Но...

- Но... - подтолкнул Меллори, присевший на кушетку.

Механика выпрямилась, во взгляде мелькнул знакомый злобный огонёк.

- Погляжу, что у нашего железного дружка в брюхе, - прошипела она. - А ты, Джонни, пока погляди, где у них здесь хранится запас спирта или еще какой хрени для дезинфекции.

Вздернув подбородок, она решительно прошествовала к установке.

- Ну-ка, дружок, покажи, что ты умеешь, - Механика изучала меню терминала, - Так... типы действий, функции, обслуживание... О! Готовые паттерны. И что здесь?

Механика углубилась в изучение, Джонни тем временем начал осматривать полки, слабо представляя, что он ищет, так как чем можно дезинфицировать он представлял плохо, а спирт, как он помнил, находился в его Приюте под запретом. И Джонни имел все основания полагать, что здесь - тоже.

- Вот это да, - изумленно воскликнула Механика, тем временем изучая встроенный терминал медустановки. - Раздел "огнестрельные ранения". Ну-ка... Ранение брюшной полости. Ничего себе! Готовый паттерн как раз такого ранения! Только ввести параметры операции в паттерн... даже функция "с извлечением пули" есть! Вот это повезло!

Механика быстро ввела данные в терминал, который деловито гудел, обрабатывая информацию и стерилизуя инструменты. Анализатор, выехал из тела машины, ткнул иглой в руку Райвена, немного пощелкал, беря анализ крови, затем задвинулся обратно.

- Так, - сказала девушка, проверяя сводную таблицу данных, которую предложила установка перед началом операции. - Дозу анестезии, думаю, следует увеличить. Леденец химию не ест, а жрет пачками, значит, точно стоит удвоить... Ну? Поехали?

Так и не дождавшись ни от кого поддержки или отрицания, собравшись с духом, девушка ткнула в клавишу "Начать операцию".

- Все, - сказал она, сосредоточившись на экране и манипуляторах сложного медицинского устройства. - Теперь мне не мешайте.

На экране медустановки, помимо сугубо медицинской информации для Механики, засветилась понятная всем табличка: "До конца операции 1ч:30мин".

Пересматривая содержимое многочисленных шкафов, Джонни нашел несколько бутылей с медицинским спиртом и, с немалым облегчением выставив один на стол с инструментами, пошел проверить дверь. Электронный замок был закрыт, а у входа в лабораторию лицом к двери сидел Меллори. Судя по его виду, торговцу здесь было куда более не по себе, чем даже в момент, когда дикари пытались объявить его демоном.

Успокоившись насчет защиты помещения, Джонни ушел в подсобку где, поставив ружье у стены, отвернул кран у находившегося тут рукомойника и с наслаждением подставил лицо под чистую струю.

- Я тут подумал, - умывшись и напившись, он аккуратно повесил полотенце на место. - В каждом Приюте есть покои Координатора. Там должен находиться его личный терминал. Есть возможность прочесть заметки... или переписку. Это может пролить свет на произошедшее.

- BioGene, ведущая биотехническая корпорация мира, щедро

спонсировала проект строительства Приюта 111, в обмен на размещение в нем лаборатории, которая поможет нашему выживанию в новом мире. Исследования будут продолжаться, даже если упадут бомбы. Доступ через первый уровень, требуется особый допуск.

Механика сгребла бутылки со спиртом, и отойдя к стальному рукомойнику, принялась щедро лить себе на руки содержимое первой бутылки.

- Комп складно болтает, - повернув голову к двери, сообщила она. - Прямо отвечает на невысказанные желания! Особенно мне понравилось место про исследования!

Не дождавшись ответа, девушка пожала плечами, и вернулась к операционному столу.

Первыми из хромированного нутра машины выдвинулись блестящие, гибкие "руки", вооруженные кислородной маской. Механика поймала ремешки, и тщательно приладив маску на лице Рика, отступила назад. Показались еще несколько суставчатых "рук". В одной такой лапе был зажат маленький пульверизатор, другая оканчивалась шприцем. Ткнув иглой в вену Райвена, машина ввела дозу снотворного.

- Какая-то химия, - потянув носом, сообщила Механика, глядя как машина обрабатывает операционное поле.

"Руки" установки сновали над животом пострадавшего, опрыскивая, промокая и проводя прибором, дававшим синий свет . Механика следила за показаниями прибора на мониторе. Спустя девять минут, когда дыхание Рика стало ровным, как у глубоко спящего человека, из установки выдвинулся скальпель. Негромко жужжа, установка принялась за операцию.

- А вообще, дурацкая идея, - сам для себя решил Джонни, вытер лицо салфеткой и бросил ее в корзину. Подобрав ружье, он подсел к Меллори на свободный стул. - Будем сидеть здесь и охранять их обоих, - он кивнул на занятую Риком Механику. - Мы не знаем, что с этим Приютом, а блудник сейчас беспомощен, да и оставлять женщину одну - преступно. Если нужно будет узнать больше об этом месте, можно дождаться конца операции, а потом освободить того психа, которого заперли в соседней комнате, вколоть ему успокоительного и попробовать допросить.

- Вы заперли психа?

Джонни кивнул, переставляя стул и, усевшись обратно, оперся о спинку локтями.

- Спать хочется, - поделился он с торговцем. Тот согласно кивнул.

- С утра весь день на ногах, даже пожрать не успели. Я бы тоже вздремнул, парень.

- Внимание! Никому не дозволено покидать Приют без особого разрешения Координатора.

После получения необходимого допуска, сопровождаемого требуемым документированием (обратитесь в административный отдел), все экспедиции могут находиться снаружи только в костюмах радиационной защиты и не более двух часов - вплоть до того времени, когда радиационное излучение уменьшится до гарантированно безопасного уровня.

Спустя некоторое время после обнаружения возможности выходить на поверхность, Координатор должен направить хорошо вооруженных бойцов для разведки окружающих поселений, однако следует отдавать себе отчет в том, что выжившие за пределами Приютов могут деградировать до примитивных анархических государственных образований, поэтому к ним следует относиться с осторожностью.

Люди, не являющиеся жителями Приюта 111, или их потомки, не должны быть допущены в Приют ни при каких обстоятельствах.

- И все-таки, что здесь могло произойти?

Меллори пожал плечами. За долгую жизнь он пришел к одному простому выводу: иногда события просто случаются.

- Поживем - увидим, - он глубоко вдохнул, расслабленно привалившись к стене плечами. Некоторое время Джонни напряженно разглядывал дверь, потом аккуратно поставил оружие рядом с собой и, следуя примеру торговца, прикрыл глаза.

Спустя полтора часа, Механика, наконец, тоже смогла расслабиться. Медустановка закончила операцию и втянула механические руки вовнутрь себя.

- Готово! - объявила девушка, снимая кислородную маску с Рика. - Эй, вы, двое! У меня всё, осталось только подождать, пока леденец очухается, и начнет пересказывать сны.

Установка негромко гудела, стерилизуя инструменты. Райвен лежал бледный, но вполне целый на вид. На месте раны красовались аккуратные стежки, которые Механика поспешила прикрыть защитной повязкой.

Девушка выловила из стального поддона окровавленную пулю, и протерла её куском марли.

- Оставлю красавчику на память, - взвесив на ладони кусочек свинца, сказала она. - Ну, чо, амигос, больше делать нечего. Я в него, на всякий случай, обезболивающего еще ввела, чтобы не дергал повязку. Судя по рожам, - Механика осмотрела Джонни и Меллори, - вам до усрачки хочется найти приключений на тощие задницы. Выкладывайте, чё задумали?

Мел взглянул на Райвена. С закрывающей перевязкой он не гляделся смертельно раненым, скорее, осунувшимся и усталым. Его грудь мерно поднималась. Судя по всему, умирать прямо теперь он не собирался.

- Джонни предлагает добраться до офиса Координатора. Предположительно, там можно больше узнать об этом Приюте, - торговец пожал плечами. - Или допросить... кого там вы заперли?

- Валяйте, - согласно кивнула Механика. - Я пока с леденцом посижу. Болезного нельзя одного оставлять, да и мне, с моим копытом, - девушка поддернула брючину, гармошкой собравшуюся над наскоро наложенной повязкой, - по местным коридорам скакать не с ноги. Ружьишко у меня имеется, глядишь, если чё - отстреляемся. А вы идите, идите... флаг вам в зад. Только вернуться не забудьте, и постарайтесь найти харч. Леденец пока на глюкозе и витаминах посидит, а мне галеты снова жрать неохота.

- Лучше пока допросить этого парня, - прикидывая

перспективы, предположил Джонни, рассматривая полки с разложенными на них медикаментами. - Я тут подумал... Пускаться на поиски комнат Координатора сейчас неразумно. И... несвоевременно. Я... это... правда очень сильно хочу спать.

Он умолк и снова занялся просмотром полок. Тут ему повезло - на успокоительное он наткнулся очень быстро. Что было совсем не удивительным. Удивительным было другое. Отчего-то успокоительному была посвящена целая отдельная секция медицинского шкафа.

- Ну, пойдем? - забирая пузырек и одноразовый шприц, предложил он. - Мы ненадолго, - добавил Хесс, обращаясь к Механике, поскольку Меллори хранил согласное для него молчание. - Допросим того психа и - назад. Запрись тут. Мы постучим вот так - два раза.

- Может, уже свалите? - не глядя, проворчала девица, что-то делавшая с бинтами. - Мне тут еще прибраться надо.

***

Подсобка, в которой был заперт сумасшедший, находилась совсем рядом с медпунктом. Выскользнув в коридор, гости Приюта внимательно прислушались. Но было тихо.

- За углом, налево, - мотнул головой Джонни, тиская руками ствол ружья. - Идем скорее. Мне здесь очень не по себе.

Ежесекундно ожидая нападения, они добрались до нужной подсобки, благо, она была недалеко, и проскользнули в дверь.

Первым, что они увидели, был всклокоченный пленник. Судя по его виду, он очень долго катался по тесному помещению, сшибая швабры, ведра, щетки и прочий инвентарь уборщика, бывший до него аккуратно разложенным на полках и вдоль стен. Но освободиться ему так и не удалось. Увидев пришлых, житель Приюта издал хриплый рев, и попытался броситься на них, но узлы, завязанные Механикой, держали крепко.

- Нужно вколоть ему успокоительное, - окинув нерешительным взглядом пленника, предложил Джонни, после того, как запер дверь. - Может, тогда он...

Предпочитавший дело излишеству слов Меллори молча двинулся к сумасшедшему. Вдвоем с пришедшим ему на помощь Хессом им удалось скрутить бешено вырывавшегося мужчину и, прижав его к полу, вколоть содержимое принесенного с собой шприца.

Постепенно рывки безумца становились все более вялыми, но ума ему так и не прибавилось. Некоторое время они подождали, Меллори скептически, Хесс - с надеждой, но все оставалось по-прежнему. Житель Приюта 111 к диалогу способен явно не был.

- Хрен с ним, пошли отсюда, - первым не выдержал Меллори. Хесс разочаровано кивнул.

- Пошли, но куда? - Джонни мотнул головой в сторону оставленного медпункта. - Механика просила принести поесть. Может, попробуем осторожно сунуться на кухню? Если этот Приют похож на наш, она не должна быть далеко.

Торговец неопределенно дернул плечами.

- Тебе виднее, парень. Вообще-то, я и сам не прочь поесть. Если только можно есть здешнюю еду.

Крадучись, они покинули комнату. На всякий случай, Джонни заблокировал дверь. Соблюдая осторожность, они пересекли коридор, и оказались в коридоре пошире.

- Направо, - напряженно решил Хесс после минутного колебания.

Откуда-то снова донесся вопль, но теперь он был ближе, и можно было разобрать слова.

- Не подходите ко мне, не подходите! А-а-а-а-а!!!!

Продолжением крика был звук длинной пулеметной очереди.

- О! - с каким-то непонятным Хессу удовлетворением вслух порадовался торговец. - Все-таки есть разумная жизнь в этом Приюте!

Джонни уже бежал в сторону, откуда раздавались выстрелы. Несмотря на кажущуюся величину, величина любого Приюта была именно кажущейся. Пробежав очередной коридор до конца, и единым духом одолев попавшиеся на дороге ступеньки, они оказались совсем рядом с предполагаемым источником шума.

Меллори сходу едва не влетел в закрытую дверь, возле которой остановился Джонни.

- Там? - спросил он. Получив кивок в ответ, решил уточнить. - А что там?

- Конструкция этого Приюта - полностью идентична моему, - пояснил Хесс, припадая ухом к двери. - Вообще-то, я считаю, что все они строились по одному образцу. А значит, там - административный сектор. То есть, кабинет Координатора, зал собраний и канцелярия. Сразу за этой дверью - большой общий зал. Похоже, кричат именно оттуда.

- Ну, и чего мы стоим?

Джонни не ответил. Сделав Меллори знак прижаться к стене, он осторожно дотянулся до дверного замка и отворил его.

... И едва успел отскочить. Застучала пулеметная очередь. Пули били по металлическому косяку двери, влетали в проем и высекали искры на противоположной стене.

- Не подходи! - истошно вопил кто-то изнутри. - Не подходи!

- Пятидесятый калибр, - со знанием дела сообщил Меллори, слегка подрагивавшей рукой поправляя едва не слетевшую шляпу. - Пулемет Браунинга или станковый М2НВ.

- Браунинга, - уточнил Хесс, тело которого самовольно не желало отклеиваться от стены. - У нас был пулемет Браунинга в оружейной.

- Серьезная игрушка, - кивнул торговец, потирая пальцем суточную щетину. - Древняя, но все еще серьезная.

Джонни осторожно заглянул в открытый дверной проем. Зал административного сектора был завален мебелью,

образовывавшей баррикады. Тот, кто это сделал, явно готовился отражать наступление врагов со всех сторон.

- Эй, - решил кинуть пробный камень Джонни, чувствуя себя в некоторой безопасности за стальной стеной. - Кто бы ты ни был, если у тебя там не стоит нескольких ящиков с боеприпасами, лучше смени режим на стрельбу короткими очередями, а то еще два-три таких выстрела, и отстреливаться тебе станет просто нечем! Я водил дружбу с парнем, в чьи обязанности входило содержать в порядке вооружение стола Координатора, так что знаю, о чем говорю!

Ответом ему был лишь очередной безумный вопль, и новая очередь в проем двери.

- По-моему он тебя не хочет слушаться, - терпеливо дождавшись завершения пальбы, отметил торговец.

Со стороны зала донеслись нечленораздельные завывания, металлические лязги и щелчки.

- Перезаряжается, - продолжая прислушиваться, решил Меллори. - Интересно, много там у него еще?

Договорить он не успел. Фраза была оборвана новой очередью в проем двери вкупе с очередным воплем: "А-а-а-а-а-а!!!!!!"

- Вообще, у нас было полно боеприпасов, в том числе и для пулемета Координатора, - Джонни пожал плечами, поймав удивленный взгляд. - Приют оборудовался в военное время. Но они хранились в оружейной. Она на уровень ниже, ящики с боеприпасами для этого пулемета тяжеленные, их нужно переносить по двое, ну или на тележках... Эй, - он попытался еще раз втянуть засевшего на месте Координатора стрелка в мирный диалог. - Мистер! Ты хоть скажи, по кому ты стреляешь? Мы с поверхности, понял? Может, и нам его следует опасаться?

Джонни затих, прислушиваясь. Можно было услышать только затравленное дыхание и скрип битого стекла по полу, когда стрелок переминался с ноги на ногу.

Меллори покачал головой, и тоже осторожно выглянул, осматривая помещение.

- Метров тридцать до него, - после паузы, тихо сказал он. - Стоит за баррикадой из шкафа и стола. Самого не видел, только ствол дымящийся... черт...

Новый свинцовый дождь, обрушившийся на дверь, вкупе с истеричным воплем, заставил приготовившихся было подобраться поближе гостей отпрянуть вновь на исходные позиции.

- Вот балбес, - возмущенно прокомментировал Джонни, когда стрельба, наконец, оборвалась, и снова стало можно говорить и слышать друг друга. - Слов человеческих не понимает! Можно попробовать попровоцировать его пару раз, а когда будет менять ленту - добежать до баррикад, ну и... Но ту есть одно "но". У него кроме пулемета может быть другое огнестрельное оружие, которым он нас и... того, если попытаемся.

- Не одно, а два.

- Что - два? - не понял Хесс.

- Два "но", - пояснил Меллори, косясь на дверь. - Второе я вижу так - а зачем нам нужен этот псих? Я их не коллекционирую. К черту ненужный риск. Пошли отсюда, вернемся к плану "а" и поищем, чего пожрать.

Джонни в задумчивости тоже взглянул в дверной проем.

- В общем, ты прав, - нехотя признал он. - Пошли отсюда. Всего тебе, мистер, - выкрикнул он, обращаясь по большей части к двери. - Сиди тут один, раз ты глух к зову разума!

***

Механика с усталым интересом изучала терминал медустановки, когда каким-то задним чутьем определила, что, помимо бессознательного Райвена, в комнате был кто-то еще.

Она медленно повернула голову, и похолодела от ужаса. В дальнем углу из вентиляционной шахты выбиралось чудовище. Чешуйчатая морда, огромные клыки, длинные мощные лапы увенчанные острыми бритвенными когтями... Механика сразу узнала ужас пустошей - когтерога.

Когтерог принюхался. Выпуклые тусклые глаза остановились на замершей от ужаса девушке. Огромная уродливая пасть приоткрылась, являя огромные клыки, однако, Механика этого уже не видела. Завизжав, она бросилась прочь. Сметая все на своем пути, когтерог бросился за ней.

За дверью девушка столкнулась с Хессом, едва не сбив того с ног.

- Что? Что там такое? - Джонни поймал кричащую Механику за плечи и, встряхнув, заглянул в ее лицо. - Где Рик?

Он отшатнулся, уворачиваясь от кулака. Озверевшая девушка, не глядя пнула Меллори в бедро, одновременно попытавшись вывернуться из рук Хесса. При этом она все норовила оглянуться через плечо. Глаза ее были бешенными.

Джонни встряхнул девушку еще раз, так, что у нее громко клацнули зубы.

- Где Рик? - глядя в ее заполошное лицо, прорычал он. Та, наконец, с трудом сфокусировала взгляд на Хессе.

- Там, - мотнув головой, просипела она. - В лаборатории! Там когтерог! Ужасный, огромный когтерог! - Джонни почувствовал, как плечи Механики под его ладонями напряглись. - Он идет сюда! Сюда!!!

- Когтерог? В лаборатории?

Голос Меллори звучал скептически.

- Он там просто не поместится, - на всякий случай пояснил он для крупно дрожавшей Механики и непонимающего Джонни. - Тебе привиделось. Бывает... от усталости. Или если... что-то принять.

Механика на мгновение даже прекратила дрожать.

- Принять? - истерично переспросила она. - Ты идиот! С какого хера мне привиделся сраный, мать его так, семифутовый когтерог?

Механика замерла. Лицо у неё вытянулось, как у человека,

услышавшего зловещий звук в пустом доме, притом в дождливую, непроглядную ночь.

- Слышите? Слышите!!???

Хесс и Меллори прислушались. Кроме жужжания механизмов обеспечения Приюта, ни одного постороннего звука больше слышно не было.

- И все-таки ты, наверное, что-то приняла, - мягко надавил Меллори, пока Джонни, выпустив девушку из объятий, осторожно подбирался к незакрытой двери. - Подумай, ты могла и не вспомнить... или не заметить...

- Никого, - мельком взглянув в лабораторию, сообщил беглец, чуть более расслабленно, чем разговаривал минуту назад. - Ну, кроме блудника, разумеется. Но он спит. Никаких рогов или когтей, - он мотнул головой. - Можешь взглянуть сама.

Меллори оттеснил Джонни и, войдя в комнату, осмотрелся вокруг.

- Никаких следов когтерога, сестренка, - пожал плечами Мел, - Через вентиляцию он бы суда не пролез, да и пробраться в Приют можно только через тот люк... Вряд ли эти дикари сбрасывают их в свою яму. Они их тоже боятся до усрачки.

- Ты откуда знаешь? Может это племя им поклоняется? - Механика нервно всплеснула руками, не заехав Джонни по носу.

Беглец решительно взял Механику выше локтя, и потянул в сторону лаборатории.

- Пошли, - он удвоил усилия, поскольку девушка уперлась, глядя на него, как на опасного сумасшедшего. - Посмотришь сама. Тебе что-то померещилось. В таком месте, как это - неудивительно.

После нескольких побудительных усилий, втащить Механику в медпункт, все же, удалось. Однако, как и ожидалось, никого, кроме мирно спавшего Рика, там не оказалось. Механика осмотрела вентиляционный люк и, наконец, нехотя развернулась к терпеливо ожидавшим спутникам.

- Вот видела его, как вас! - сказала она. - Я же не спятила. Здоровенный, чешуя с ладонь, красные глаза - всё как положено...

Механика присела на кушетку, исподлобья разглядывая мужчин. Похрустела пальцами.

- В общем, если это был глюк, то ядреное зелье они тут распыляют, - пробормотала она, наконец. - Уж если меня пробило на измену, то еще неизвестно, что видели остальные психи.

Джонни обменялся с Меллори понимающими взглядами.

- Логично, - заметил он. - Вентиляция работает.

- Нда? А чо ж тогда вас не торкнуло? - Механика оставила в покое руки и принялась тереть колено. - Леденец-то вон дрыхнет, ему если чо, сны кошмарные приснятся... Знаете, что я скажу? Сматываться отсюда надо. Не нравится мне здешний затхлый душок. И глюки наяву, - Механика стрельнула взглядом в сторону вентиляции, - тоже не нравятся.

Меллори прищурился, глядя в сторону вентиляции.

- Есть способ выбраться отсюда не только через главную дверь? - не отрывая взгляда от подрагивавших ворсинок на решетке, поинтересовался он у Хесса.

- Я могу вас отвести в воздухоочистительную камеру, из которой воздух гоняют по всему Приюту, - откликнулся тот, тоже посмотрев на решетку. - Конечно, если там никто не забаррикадировался так же, как в зале. На поверхность можно попасть из подсобки рядом с этой камерой, я именно так и выбрался из своего Приюта. Там должен быть такой же шлюз, что и со стороны главного входа, только поменьше. И - коридор через пещеры к поверхности. С воздухозаборниками. Идти несколько минут, потому что все равно глубоко. Может, выход вообще засыпало, только трубы торчат. Может, тот, кто построил эти пещеры, прокопал ход прямо туда. Зачем-то. Но, может быть и так, что такого помещения и выхода в этом Приюте вообще нет. Гадать можно до бесконечности. Единственный способ узнать наверняка - пойти взглянуть самим.

Торговец и девушка переглянулись.

- Клёво, - отозвалась Механика, несколько мгновений спустя. - Типа, хочешь сделать работу хорошо - делай её сам. Моя очередь прошвырнуться, - погладив раненую ногу, прибавила она. - Леденцу еще с полчаса дрыхнуть, так шта я свободна. Ну чо, поземник, веди, глянем, где у местных славная камерка для клаустрофобии.

Джонни с надеждой взглянул в сторону Меллори, но тот по-прежнему изучал решетку, и желания сию же минуту отправиться на поиски новых приключений не демонстрировал.

- М-может, в другой раз? - все еще надеясь избежать прогулки по гнетущим коридорам со сквернословящей к месту и не к месту девицей, к тому же абсолютно бесполезной, в случае нападения, взмолился Хесс. Но, в отличие от торговца, Механика как раз демонстрировала жажду деятельности.

- Ладно, - сдался Джонни, видя, что помощи ждать неоткуда. - Пройдемся еще раз. Только слушаться меня, поняла?

Механика вытаращилась на Хесса почти так же, как на несуществующего когтерога.

- Хрен те в ухо. Самый умный? - вешая охотничье ружье за спину, поинтересовалась она. И, видя страдальческое выражение на лице Хесса, смягчилась. - Веди уже, святой перец. Я сразу за тобой!

***

Сжав зубы, Хесс вышел в проклятый коридор, уже искренне надеясь, что они уберутся из Приюта как можно скорее. Ухмыляющаяся Механика топала следом, не забывая, впрочем, смотреть по сторонам. Против ожиданий, Хесс повел ее не вверх, а спустился на полуровня вниз и, пройдя пахнущий сыростью коридорчик, добрался до небольшой, выложенной кафелем комнаты с множеством пластиковых шкафов и двумя длинными скамейками.

Механика огляделась с вполне понятным недоумением.

- Ну? И что это за место? - подозрительно поинтересовалась она.

- Это мужские душевые, - хмуро пояснил беглец, неприязненно косясь на свою спутницу. - Я хотел попросить пойти со мной Меллори, но ты влезла сама... В общем, сделай милость - постой тут, пока я туда схожу. Может, это мой последний шанс нормально помыться. Я... на поверхности не больше недели и еще не привык... как все вы.

Механика наградила его взглядом из серии: "какие мы привередливые!", и, чтобы слова не расходились с делом, добавила вслух.

- Ну, так привыкай побыстрее, снежок. У нас тут на пустошах ванны три раза в день не предусмотрены. Лезь под брызгалку, так и быть, покараулю твое святое тельце.

Джонни крепче стиснул зубы, чтобы не ответить Механике на понятном ей языке. Подождал немного.

- Снаружи.

Механика подмигнула.

- Как? - ахнула она. - А как же ужасы, творящиеся в душевых? Фильмов, чтоль, старых не видел? Стоит какой бедолаге влезть под душ и закайфовать под тепленькой водичкой, на заднем плане сразу нарисовывается зловещий силуэт с ножом, или топором, или рыбацким крюком... или багром... Визг, кровишша - так и хлещет. Занавесочка клеенчатая рвется...

Джонни молча указал в сторону. Вдоль стены тянулся ряд одинаковых хромированных душей на гибкой ножке.

- Ни одной занавески.

Механика дернула плечом.

- Постой снаружи, - еще раз попросил Джонни, с нажимом глядя на девушку. Ему до дрожи хотелось скинуть с себя комбинезон и, встав под горячую воду, тереться жесткой губкой до тех пор, пока бы кожа не покраснела и не начала ныть. В почти стерильной душевой, он внезапно понял, насколько успел пропитаться запахом пустошей: его волосы, кожа, трещины на начавших грубеть кистях и ладонях впитали пыль, пот и жару целой недели. Судя по колючкам на щеках и подбородке, лицо тоже включилось в игру "стань своим среди разрухи". Беглец попытался вспомнить, когда последний раз брился. По всем подсчетам, выходило - за пару дней до ухода из Приюта. "То есть целую, если подумать, вечность", - решил про себя Хесс.

- Ой, святоша, - Механика фыркнула, удержавшись, чтобы не сплюнуть на пол. - С такой печальной рожей тебя согласится охранять целый полк солдат. Не то, что одна грязная, глупая девица, да? Хорош зубами скрипеть, мне твое достоинство ни к черту сдалось, - она круто развернулась на выход. - Плещись, дитя цивилизации.

Прихрамывая, Механика побрела к двери в душевую. Обернулась.

- Но, если что, кричи. У нас, наверху, говорят - не стыдно помереть с голой жопой, если в руках при этом ружье. Приятной помывки, Джон.

***

Встать под настоящий душ из чистой воды сейчас казалось просто верхом блаженства. Беглец из Приюта так и поступил. Он стоял и стоял под теплыми струями воды и получал ни с чем не сравнимое удовольствие. Раньше Джонни и подумать не мог, что такая обыденная рутинная вещь может приносить такую радость.

Мыло приятно пощипывало, и Джонни с остервенелым наслаждением намыливал и натирал губкой загрубевшую, местами обожженную солнцем кожу.

- Так-так, и кто же тут у нас? - совсем рядом от него вдруг раздался насмешливый женский голос. - Это же наш чистюля во всей красе!

Вздрогнув, Хесс обернулся, намереваясь высказать Механике все, что он о ней думает. И замер, увидев вошедших.

Вместо ожидаемой королевы всех свалок пустоши, в дверях душевой стояли два верзилы-мордоворота с короткими дубинками. Ухмылявшуюся между ними девушку с хищными чертами лица он узнал сразу - это была Красная Кейт. Та самая гроза всех рабов, что "купила" его в Сходке, и теперь, наконец, добралась до своего сбежавшего раба. Джонни совсем забыл о ней - слишком много событий одновременно обрушилось на него за последнее время.

- Я вижу, ты не особо рад меня видеть, - между тем под взглядом Джонни ухмылка медленно сползла с лица дочери работорговца. - Но это легко исправить. Смит, Иден - научите этого светлячка, как следует вести себя рабу! Для начала можете выбить ему зубы - чтобы ему ничего не мешало лизать мои сапоги. И... пожалуй, переломайте ноги. Пусть помнит, что ногами от Красной Кейт не убежать!

Работорговцы бросились на Джонни молча и слажено, как натасканные псы. Беглец пулей вылетел из-под льющихся потоков воды и, увернувшись от короткого взмаха дубинки, оказался у шкафчиков. Путь к двери ему преграждала Кейт собственной персоной. Взглянув в жестокие глаза дочери работорговца, Хесс не увидел там ничего для себя хорошего.

- Постой, подожди! - заорал он, скорее интуитивно почуяв, чем увидев взмах дубинки за спиной. Чудом увернувшись, он оказался зажатым в углу между шкафчиком и стенкой. - Не надо! Давай поговорим!

Хищная улыбка зазмеилась на тонких губах рыжей девушки, делая ее лицо еще более резким.

- У тебя еще будет возможность поработать язычком, Белоснежка. А пока тебя нужно научить себя вести. Ребята!

Оба работорговца шагнули к нему одновременно, занося дубинки.

- Подождите! Нет!!!

Дверь в душевую распахнулась. На пороге возникла взъерошенная Механика, сразу поймавшая на прицел живот Джонни.

- Что, святоша? Охучокнулся? Чего ты потерял там в углу? И чего ради ты так орешь?

Беглец диким взглядом поводил глазами с Механики на то место, где только что стояли работоргоцы. Теперь они исчезли. Кейт и двое ее подручных будто растворились в воздухе. Мигом позже Джонни вдруг осознал, что стоит перед Механикой в чем мать родила, и даже не пытается прикрыться.

- Б-будь добра, от-твернись, я оденусь, - заметно стуча зубами, попросил он, хотя в душевой было горячо от пара. - Нет! Не выходи! Ну, пожалуйста!

Удивленная Механика повиновалась. Джонни спешно натянул комбез и, достав из шкафа свою двустволку, прижал ее к груди.

До лаборатории добрались быстро. Механика тащилась за Джонни, тяжело вздыхая.

- Сколько добра, и все мимо! - стонала она на ходу, едва поспевая за Хессом. Тот шел по коридору с такой скоростью, словно всерьез решился протаранить любую галлюцинацию, выскочи она из-за угла. - Нет справедливости на свете. Здесь

наверняка что-то можно было бы найти...

Джонни остановился, пропуская девушку вперед.

- Можно, это верно, - согласился он. - Сумасшедшего со станковым пулеметом, работающие турели, и целый лабиринт комнат и коридоров, набитых спятившими бедолагами.

Механика тяжело вздохнула, но возражений, к которым Джонни приготовился, так и не последовало. С тем, что из Приюта нужно было выбираться, пока галлюциноген не успел проникнуть прочно в их сознание, она была согласна и сама. Оставалось только совершить это с наименьшими потерями для их раненого товарища.

***

Сотрясаясь всем телом, и держась рукой за сердце, Меллори добрался до двери медпункта. Стараясь не думать ни о чем, провернул ручку, впуская в пятый раз воспроизводивших условный стук Механику и Хесса. Ввалившиеся в медпункт спутники выглядели запыхавшимися и потрепанными. Впрочем, одного взгляда на торговца хватило, чтобы понять, что и у него что-то стряслось.

- Галлюцинации? - мигом забыв о долгой невозможности попасть в лабораторию из-за того, что запершиеся в ней не открывали, сочувственно поинтересовался Хесс. Торговец кивнул, пытаясь выпустить на лицо кривую усмешку.

- До вас сюда ломилась целая толпа диких обжарков, - так и не справившись с лицом, пояснил он. - Обжарки, чтоб их... И все дикие...

- А за нами три этажа гнались трое мужиков и одна баба, - сочла нужным уточнить Механика. - Самых, мать их, натуральных. Святоша заблокировал двери, но...

- Но надолго их это не удержит, - Джонни поставил ружье у стены и, подойдя к рукомойнику, дрожащими руками пустил воду и нервно ополоснул лицо. - Тут десятки людей - и все сумасшедшие. Бог знает, что тут у них произошло. Но чем дальше, тем больше это... это проникает и в нас. Нам нужно выбираться отсюда. Как можно скорее уходить.

- Я хотел вам это предложить и сам, - торговец мотнул головой в сторону спящего Райвена. - К чертям целый нетронутый Приют, если в нем можно тронуться мозгами. Уходить, и быстро! Только с ним вот что?

- Понесем, - Механика пнула ногой валявшиеся тут же носилки, которые никто не подумал убрать. - Лезть ни в какую дырку не придется. Мы со святошей бывали в его камере. Воздухохренительной. Там все нахрен наглухо заварено. Кароч, возвращаемся через двери в пещеру. Хапаем все, что хапается - и линяем отсюда. Пока мозги еще остались... хоть какие-то. И надеемся что выйдем. Хоть куда-то.

***

Турок, воин племени Песчаных Псов, растер между ладонями щепотку священного порошка. К церемонии он готовился с самого полудня. Щедро высыпал у алтаря горку черных огненных зёрен, воспламенявшихся от малейшей искры, умастил тело жиром землероя, и повесил на грудь рог когтерога. Выпил бутылку старинного снадобья, призывающего духов, и бережно положил пустой сосуд рядом с блестящей крышкой на колесе алтаря.

Всё было готово.

Турок не раз слышал рассказы старших шаманов. Говорили, здесь, у заброшенного алтаря, можно было услышать духов, томящихся под песками. Дикарь поднял глаза к солнцу, и глубоко и сильно втянул носом порошок с ладони. Остатки крупинок он, согласно наставлениям, втер в десны. Прислушался.

Кругом, насколько хватало взгляда, протянулись неровные просторы пустоши. Впереди торчали зазубренные осколки древнего монолита, недалеко от которого блестел под солнцем алтарь. Турок прислушался. Ему показалось, он слышит приглушенные голоса. Могучая ладонь крепче стиснула древко копья. Шаманы говорили, если воин храбр и достоин, то он может услышать, чего просят духи. Как гласили сказания, те обычно просили выпустить их наружу.

Турок повертел головой, ловя звуки то одним ухом, то другим. Связка оберегов, подвешенных к копью, наполнила его

слух успокаивающим пощелкиванием. Дикарь приложил руку к глазам.

Легенды не лгали. Духи пробудились. И как пробудились они! Такой силы их Голоса, должно быть, не заставал и сам Великий Шаман, прародитель всех нынешних шаманов, сколько их есть и будет.

Громыхнуло. Звук был глухой и грозный. К этому грохоту прибавились еще и еще. Должно быть, духи нашли, наконец, Того, кто достоин был бы говорить с ними, и теперь торопились высказать ему все, что считали нужным. Турок замер в благоговении и что было силы напряг оба уха, приготовившись внимать и силясь разобрать хоть слово.

Внезапно, земля под ногами пришла в движение. Песок возле алтаря с громким хлопком взлетел фонтаном. Вздрогнувший Турок малодушно попятился. В почве открылась дыра, в которую с шелестом стал осыпаться песок.

- Сраная пыль! - услышал Турок приглушенный голос, доносившийся из-под земли. - Чо уставились, недоумки? Толкайте, толкайте!

Над краем провала показалась рука. По лбу и груди дикаря бежали струйки пота, пока он смотрел как демон, извиваясь и шипя, выползает на поверхность. Шерсть на голове подземного отродья топорщилась во все стороны, изо рта летели странные звуки. Перекатившись на спину, создание рывком село, и огляделось. Взгляд крошечных глазок уперся в дикаря.

- Стой!

Дрожащими руками Турок поднял копье, приготовившись продать подороже свою жизнь...

***

- Это мы вовремя выбрались, - час спустя сказала Механика.

Спутники сидели у глубоко зарывшейся колесами в песок разбитой машины. Рик лежал на носилках, смежив бледные веки. Меллори сосредоточенно начищал оружие, немелодично насвистывая под нос. Джонни устроился рядом с ним, подложив

под голову руки, и с наслаждением вдыхая ночной воздух.

Турок ушел с четверть часа назад, бросив на прощание очередной настороженный взгляд на Механику, чья запыленная одежда, и прическа, полная песка, делала её и впрямь похожей на жителя глубин, а еще точнее - тощего гоблина. Джонни усмехнулся недавним воспоминаниям. Благодаря воплям и настойчивости девушки, вцепившейся в дикаря мертвой хваткой, они все оказались на поверхности. Турок легко поднял их на веревке, по очереди каждого.

- Гранат больше не осталось, - в четвертый раз пожаловалась Механика, поглядывая на дыру в земле. - Все на сраную дверь извела!

Хесс перевернулся на живот, бережно устраивая ободранную щеку на ладони. Судя по многочисленным костям на полу пещеры, в которую привел их тоннель за внешней дверью Приюта 111, те бедняги, которые не умерли после падения под деревней, нашли конец рядом с выходом, наглухо запечатанным железной дверью, поднятой на несколько метров над полом, в стене пещеры. Джонни закрыл глаза, снова представив себе несчастных, взывавших в тщетной надежде на помощь.

- Гребаная деревня, - буркнула Механика, с ненавистью глядя в предполагаемую сторону источника их подземных приключений. - Тот урод с калькулятором. Он, небось, из Приюта и был. Бросил своих и вход запечатал. А мож, и газ он пустил. Или какая хрень там нам мозги крутила?

- Гадать можно до бесконечности, - отозвался Джонни. Взгляд его светлых глаз был обращен в огонь, точно пламя разведенного ими совсем недавно походного костра завораживало. - Он действительно мог сойти с ума и запечатать остальных. А потом найти дикарей и наплести им про Великого Калькулятора. А может, он не имеет к Приюту никакого отношения.

- Ток, чета слишком много про него, Приют, то есть, знает, - проворчала девушка, не отрываясь от своего занятия. Вертя в руках унесенный из Приюта будильник со светящимся циферблатом, она пыталась понять принцип его работы, без того, чтобы разобрать так понравившуюся ей вещь. - Зуб даю, он имеет ко всему, что там случилось, отношение!

Меллори вскинул руку. Все мгновенно утихли, и некоторое время вслушивались в едва проглядную темень ночных пустошей. Однако на этот раз тревога оказалась напрасной. Если поблизости и бродила какая-то опасность, она так и не вышла к их костру.

- В итоге все же получилось удачно, - спустя какое-то время, когда ждать и слушать надоело даже торговцу, подал слабый голос Райвен. - Мы ж на другой стороне каньона! Хоть одной проблемой меньше!

Рик хихикнул. Накачанный изъятыми из медпункта Приюта 111 медикаментами, он заметно шел на поправку. Тем более, затребовав дозу, которая была явно больше требовавшейся ему необходимости, он пребывал в просто превосходном настроении с тех самых пор, когда, очнувшись в первый раз после операции и лежа на носилках, на которых Хесс и Меллори тащили его по подземным коридорам, умирающим голосом потребовал себе обезболивающее.

- Если бы ты шел своими ногами, завтра мы могли уже подойти к городу, - нарушил молчание торговец. Подобрав из-под ног, он бросил в костер еще одну ветку.

- Я могу! - встрепенулся Рик, приподнимаясь на локте. - Никогда лучше себя не
чувствовал! Идти до самого города? Да без проблем!

- Проблемы будут, - заверила Механика, обращаясь, почему-то, к одному только Хессу. - Потом. На кой дьявол я его штопала вообще, если этому придурку не терпится околеть? Тюкнуть бы леденца по башке, связали бы, да и выждали, пока дурь из башки выветрится...

Джонни неопределенно пожал плечами.

- Рик еще слишком слаб, - констатировал он и так всем очевидный факт. - Нельзя ему завтра идти своими ногами.

Меллори спокойно сложил тряпку, которыми протирал ружье, и убрал её в карман.

- Предложи лучше, - сказал он, сплетая пальцы на колене.

Джонни нахмурился. Однако нужные слова вспомнились сами собой.

- Терпение, есть добродетель, - после паузы проговорил он. - Предлагаю для начала отдохнуть. А там что-то придумаем.

Накрытый одеялом Рик снова хихикнул. Похоже, самого порноактера мысли о его будущем не волновали нисколько. Механика молча подкручивала будильник. Меллори подобрал другую ветку и принялся отгребать ею горячую золу.

- Картошка поспела, - будничным тоном сообщил он. - Давайте есть. Завтра - еще один трудный переход. Но, - тут он хлопнул рукой по туго набитому рюкзаку и на его небритом лице впервые появилась довольная усмешка, - оно того стоит.

Часть 2. Конечно, не друзья.

Механика неосмотрительно принюхалась, потом страдальчески прикрыла глаза.

- Пахнет точь-в-точь как на стойбище моей родной семейки, - простонала она, поглаживая недовольно бурчащий желудок. Тот тоже попытался выразить протест, но как оказалось, зря. В животе у Механики было пусто, как в сухом доке. Девушка попыталась вспомнить, когда она нормально ела в последний раз. Выходило, что не менее суток назад. - Ну и дырища, - прибавила она, разглядывая лежавшие перед ними улицы.

Тому, что вожделенный город все-таки показался в поле их видимости в конце следующего дня пути, путники были обязаны исключительно самоотверженности и физической выносливости Джонни Хесса. Большую часть дороги Рик Райвен проделал в сплетенной Механикой упряжи за его спиной, обнимая беглеца обеими руками и влажно дыша ему в шею альдегидом из смеси наркотиков и лекарств. Меллори нести раненого отказался, объясняя это тем, что он нанял трех авантюристов, чтобы они нянчили его в дороге, а не наоборот. Потому, задолго до подходов к городу, Хесс чувствовал себя, словно выжатый лимон. К тому же времени, когда вокруг них потянулись ветхие облезлые стены первых домов, Джонни был готов вот-вот лишиться чувств.

Впрочем, состояние полного отупения, в которое впал беглец, оказалось ему на руку. В отличие от своих спутников, из-

за сильного утомления он почти не ощущал зловония, которым, по мере их продвижения вдоль улиц, все более окутывалось все вокруг. По-видимому, канализация Розберга, как назывался сам город, не работала давно, и его обитатели выплескивали нечистоты прямо на улицу. Кое-где виднелись деревянные домики туалетов над выгребными ямами, однако, положения они не спасали.

Насколько было можно судить по остаткам здешних зданий и домов, даже до войны Розберг не был сколько-нибудь веселым или красивым местом. Теперь же потрескавшийся асфальт, облезлые стены, грязные улицы и мусор, под которым не было видно земли, довершали картину запустения и разрухи.

- Кошмар, - жаловался Райвен, с максимальным удобством обозревая окрестности из-за спины Хесса, лицо которого было ярко-красным, а общий вид - загнанным. - Как можно жить в таком свинстве? Им самим не противно?

- Обычный город, - переступая через дырявую покрышку, которая стояла почти ребром, с двух сторон сдавленная кусками арматуры, констатировал Меллори. Его плотно набитый рюкзак, значительно увеличившийся в объеме после посещения Приюта 111, тяжко позвякивал при каждом шаге. - Хотя, ты ведь родом из Рено? У вас там чище?

- Спрашиваешь! - поморщившись, Рик попытался переменить положение, в котором висел, и тут же заработал раздраженное шипение от Хесса. - На окраинах, конечно, дерьма хватает, как везде - но те части, которые контролируются семьями, чистые. У них даже уборщики на зарплате.

Лежавший под стеной неопрятный мужик, поднял голову, с трудом сфокусировав взгляд на проходящих путниках.

- Детка, - он протянул костлявую руку, пытаясь схватить Механику за штанину, - угости монеткой!

Девушка на ходу переступила через его протянутую руку, брезгливо поморщившись. Постепенно улица расширялась. Кое-где стали попадаться чахлые деревца, к которым от стен домов тянулись веревки. На веревках сушилась самая разнообразная одежда, по большей части - ветхая и драная. Между домами бегали чумазые дети - босые и полуголые. Внимания на

пришельцев они не обращали, что, впрочем, было неудивительно. Похоже, несмотря на запустение, Розберг был, все же, населен довольно густо, и новые лица в нем не так бросались в глаза.

- С чего живут тут люди? - по ходу движения опираясь рукой на очередной кусок арматуры, прохрипел Джонни, заинтересованность которого на несколько мгновений возобладала над смертельной усталостью. Меллори мотнул головой куда-то за дома.

- Разве ты не видел загонов, когда мы шли сюда? Они держат стада. Судя по мычанию - коровы. Наверное, торгуют, мясом и сыром. Травы вокруг много. Чем же еще заниматься, как не скотиной?

- Отсюда должны ходить караваны, - Рик снова пошевелился. - В Город Слолнца и Реддинг. И оттуда и оттуда можно добраться до Рено тоже с караваном. Конечно, в Реддинг - это ближе к Рено, но дорога из Города Солнца - куда безопаснее. Говорят, в окрестностях Реддинга видели каких-то новых тварей...

- Страшнее когтерога? - Механика мрачно поддернула шлейки рюкзака. - Харош
пиздеть. Не верю!

- Я тоже слышал, - Меллори согласно кивнул, вытягивая шею. - Все время появляется кто-то новый. Охотники, конечно, стараются, однако, поголовье хищников только растет. Эти твари, которые из Реддинга, говорят, быстрые, гладкие, и бить их нужно издалека - кровь у них поганая. Дыры в железе выжигает.

- Враки, - Механика сплюнула под ноги и тут же споткнулась. - Вот мать вашу! Кончайте нести хрень, и давайте поищем, где упасть. Седня я уже никуда не пойду.

***

- Все! - Райвен бухнулся на бурый матрас и тут же скривился, хватаясь за живот. - Слишком много событий для одного дня. Спать! Будить, только если придет сам глава Доминиона и предложит гору денег за мой автограф.

Механика хмыкнула. Однако, похоже, усталость взяла свое даже над ее сварливостью, потому что против обыкновения она

промолчала. Наконец избавившийся от своей ноши Джонни так же молча присел на несвежую подстилку, обозревая их временное жилье.

Остановиться на ночлег им удалось в полуразрушенном доме, в самом нищем квартале, который даже в грязном Розберге мог бы именоваться трущобами. Внутри дома на две комнаты было пыльно, воняло кошачьей мочой, да еще вдобавок над половиной жилища не хватало крыши. Единственной мебелью помимо матрацев была большая ржавая бочка, в которой, после некоторых усилий, торговцу удалось разжечь огонь.

- Сегодня уже поздно двигать коммерцию, - пояснил он, доставая консерву. - Все завтра.

Несмотря на то, что большую часть пути от негостеприимного Приюта 111 Райвен проделал чужими ногами, уснул он раньше всех. Меллори тоже не стал засиживаться долго, свернувшись под одеялом на грязном матраце. Хессу же не спалось. От непривычной пищи крутило живот, ломота в смертельно усталом теле сводила руки и ноги непрерывными болезненными судорогами. Вдобавок ко всему, нервное волнение от пережитого не давало выходцу забыться. Проворочавшись на своем матраце с час, он сел, растирая руки.

Механика по-прежнему сидела у тлевшей бочки, время от времени скармливая той попадавший под руку горючий мусор. В ее ладонях были все тот же будильник и отвертка. Однако отверткой девушка не делала ничего, продолжая в задумчивости рассматривать привлекшую ее вещь. Табло будильника горело ровным зеленовато-синим светом.

- Такие штуки для интересности выпускались с абсолютно гладким корпусом, - как ему показалось, наконец, понял причину ее увлеченности Джонни. - Чтобы сдвинуть крышку для замены батарейки, нужно нажать вот здесь...

Он не ждал благодарности, однако, всплеск неожиданной злобы со стороны девушки сделался неожиданным даже для него.

- Вот кто тя просит лезть под руку, а, святоша? - Механика резко поднялась и пересела в тень - подальше от бочки и вздрогнувшего Хесса. - Отъебись. Будешь нужен - позовут. А не будешь - так нахрен тебя.

Джонни закусил губу. Несмотря на то, что выпад девушки был неожиданным и крайне неприятным, и не до конца понимая его причин, он призвал все свое терпение. В конце концов, быть может, он действительно испортил впечатление от загадки будильника с герметичным корпусом, которую Механика хотела разгадать самостоятельно.

- Извини меня, пожалуйста. Я не хотел испортить тебе... настроения.

Механика взглянула на него исподлобья.

- Если не хочешь испортить его еще больше - заткнись, твою мать.

Беглец неслышно вздохнул.

- Ты сильно расстроилась из-за того, что я подсказал... Прости, я действительно не знал. Могу я как-то загладить...

Механика повернула голову к Хессу.

- Походу, мы чота как семейная пара обсуждаем как кто и кого будет гладить, - холодно заметила она. - В жопу тебе такие обсуждения, святоша!

- Джонни, - терпеливо поправил Хесс. - Я просто хотел поддержать беседу. Извини.

- Полная херня, - после паузы проговорила Механика, бросив последний взгляд на будильник, и спрятав его в карман. - Найдешь хоть что-то, хоть что-то, что позволит тебе отвлечься от этих срани, жарищи и пыли во все дырки, а тут явится святой хрен и все испортит! Ты мне сказку поломал! Если вообще способен понять, о чем я говорю!

Джонни старательно обдумал последние слова Механики.

- Вообще-то нет, - признался он. - Но я пытаюсь.

Механика долго молчала, затем совсем неожиданно улыбнулась в потолок.

- Дурной ты, Джонни-бой, - она вздохнула и посмотрела теперь уже на собеседника. - Как телок новорожденный. Небось, ни мыслей, ни навыков, ни даже мечты.

- А у тебя, - выждав паузу, и поняв, что продолжения не будет, подал голос Джонни, - есть мечта?

- Чо? - Механика вздрогнула, поерзала жилистым задом матраце. - А, мечта... Есть. ЧТОБЫ ТЫ НАХРЕН ЗАТКНУЛСЯ И ДАЛ МНЕ ПОСПАТЬ!

- Извини, - сдался Джонни.

- И извиняться завязывай!

Беглец снова вздохнул и умолк. Некоторое время в домике был слышен только треск пламени в бочке. В конце концов Хесс прилег, накрывшись одеялом. Постепенно делалось прохладнее - ночь вступала в свои права. Жестокие судороги по-прежнему еще долго не давали ему уснуть. Кусая губы и растирая руки, он лежал без сна, глядя в огонь, и прислушиваясь к дыханию Механики. Оно продолжала оставаться неровным, однако, больше девушка так и не произнесла ни слова.

***

- Носить меня больше не нужно, - решил Рик Райвен на следующее утро, глядя, как Джонни, морщась, выползает из-под своего одеяла. - А вот охранять, пожалуй, стоит. Назначаю тебя, приятель, моим личным телохранителем. Пойдем, поищем, где здесь квартирует Доминион. Эти технофилы могут отвалить неплохие деньги за координаты новенького, нетронутого Приюта. Разумеется, если правильно провести переговоры.

- Несчастных в Приюте 111 действительно нельзя оставлять на произвол судьбы, - покорно согласился Хесс, с трудом выпрямляясь во весь рост, и болезненно морщась от ломоты во всем теле. - Заодно, было бы интересно увидеть... как ты их называешь - Доминион? Я ведь верно запомнил твой рассказ о том, что они являются... оплотом цивилизации на пустошах и сосредоточили в своих руках большую часть технологий прошлого?

- И занимаются технологиями будущего, - Механика, не

глядя на посторонившегося, чтобы пропустить ее, Хесса, со своим рюкзаком на плече, прошла мимо мужчин и остановилась у двери, рядом с которой в стене зияла дыра еще шире той, что была в проеме. - Валяйте, гладкозадые. Я прочестехвосчу местную свалку. Видала ее на подходах к городу. Ежели че - я там.

- Советую быть осторожнее. Публика тут самая разная, - Меллори вытащил из своего рюкзака и перекинул Механике старый карабин. - Вот, как договаривались. Моя плата за ваше сопровождение.

- Погоди, погоди, - переглянувшись с Хессом, Рик выступил вперед, забыв даже жалостливо морщиться над своим заживающим ранением. - Ты ж говорил, что оружие ты оставишь на выбор!

- Говорил, - подтвердил Меллори, взваливая рюкзак на плечи и направляясь к двери. Отодвинув Механику, он кое-как протиснулся через раскуроченный проем. - Вот я и выбрал. Я ничего не говорил о том, что выбирать будете вы.

- Вот смотри, - прогулочным шагом двигаясь между мусорных завалов и время от времени ловя на себе взгляды аборигенов, разглагольствовал порноактер. - Как ты портишь общую картину моего существования. Этот ушлый торгаш был абсолютно уверен в своей безнаказанности. Он же знал, что, всучив нам дрянную пукалку, он не только по морде не огребет, но и еще спасибо услышит - потому что в группе есть ты - святая святых всех этих долбанных пустошей! А ведь будь я один или с напарником поумнее...

Хесс слушал вполуха. Уже успевший узнать характер товарища, которого ему подкинула судьба, он догадывался, что Рик говорил больше для себя. Доставшееся им оружие было не таким плохим, а без Джонни порноактер ушел бы не дальше лагеря поклонников Калькулятора.

Улица Розберга между тем ширилась. Становилось люднее. Даже тянувшиеся по обеим сторонам дома делались целее. Наконец, они вышли на небольшую площадь. С одной стороны площади расположилось старое кладбище за на удивление сохранившимся забором. Кладбище примыкало к каменной церкви, у дверей которой дежурили двое мужиков с оружием в руках. С другой стоял довольно обширный дом, до войны, по-

видимому, служивший вместилищем городской администрации. Позади дома был выстроен огромный загон, огороженный досками и металлической сеткой. В этом загоне бродили, стояли и сидели почти голые люди. На некоторых из них были надеты толстые металлические ошейники. Чуть поодаль виднелись еще дома. Движение возле них казалось оживленнее, чем в той части города, из которой пришли Джонни и глазевший по сторонам Рик.

- Я слышал, что в Розберге есть гильдия работорговцев, - не дожидаясь вопросов, пояснил порноактер, кивая на неулыбчивых молодцев в зеленых куртках, из-под которых виднелись пластины металлической брони. Двое из них охраняли вход в дом, а третий в черном пиджаке, небрежно накинутом на крепкие голые плечи, что-то писал сидя за столом, стоявшим чуть в стороне от двери. - Вот вышли, так вышли. Да не дергайся ты, - покосившись на побледневшего Хесса, прошипел он. - Кейт - не здешняя, она с побережья. А фракции работорговцев друг друга не жалуют. Если, конечно, между ними нет договора. Но, как правило, такие договора если и заключают, то они - очень недолговечны. Так что не боись...

Рик умолк, потому что человек за столом поднял голову. Скользнувший по ним взгляд внезапно сделался цепким, остановившись на Джонни. На несколько мгновений на лице работорговца держалось выражение, будто он что-то мучительно вспоминал, и никак не мог припомнить. Поймавший затравленный взгляд своего спутника, который, похоже, в отличие от работорговца, на память не жаловался, Райвен мигом понял если не все, то самую суть. Поэтому, не дожидаясь непонятной ему, но явно могущей закончиться плохо развязки, он шагнул вперед, как бы невзначай заслоняя собой медленно менявшего цвета лица Хесса.

- Хеллоу, парни, - отвлекая на себя внимание, поприветствовал он. - Не подскажете часом, где здесь бункер Мистер-у-меня-железный-член? А то мы нездешние и малость заблудились.

- Дом"ниона? - с трудом переключая внимание с Джонни на нарочито глупо ухмылявшегося Райвена, хмуро уточнил работорговец. - А н"хуй они вам сдались, убл"дки? Я вам так скажу - не"й там у них делать, тут у них нет ни"я, х"я знает, чего они вообще здесь торчат.

- Как - нехуй делать? - изумился Райвен, глубже задвигая Джонни за спину. Что, впрочем, особой помощи оказать не могло, потому что Хесс был выше почти на полголовы. - У них же там больничка есть?

- Дурь можно и где еще найти, лучше и забористее, - вмешался один из работорговцев, что охраняли вход. - У Доминиона не берите, у них и дури-то нет, только лекарства. И те раздают не всем, даже за бабки. Так что...

- Погодите, я ж его знаю, - второй даже опустил ружье, оскаливая в ухмылке щербатый рот, в котором не хватало множества явно не просто так выпавших зубов. - Райвен! Рикки! Звезда из Рено собственной персоной! Смотрите, это ж точно он! Еба, детка, как тебя занесло в нашу дыру?

Работорговец за столом поднял бровь.

- И то так, - проговорил он и, наконец, бросил ручку. - А я все, б'я, думаю - где ж я мог видеть этого м"дака, - он мотнул подбородком на Джонни. - С тобой, чтоль, сним"ется?

- Ясное дело, - Рик перестал заслонять собой Хесса и даже наоборот, подвытолкнул его вперед. - Здорово, когда тебя узнают! А это ж - мой старый дублер! Он меня часто заменяет в сценах... ну, когда лицо не нужно крупным планом. Сами понимаете, славы это не приносит, и Белоснежку такое достает. Но актер хороший. Без него мы бы не сняли "Клуб Мэнго". Верно, Белоснежка?

Джонни вынуждено кивнул, заставив себя улыбнуться. Наблюдавший за его реакцией Райвен удовлетворенно хмыкнул.

- Злится, что его мордашка не так примелькалась, как моя, а работать приходится на полную, - порноактер подмигнул переставшим на него коситься и теперь ухмылявшимся работорговцам. - Ну, ладно, ребята. Приятно было пообщаться, но нам еще позарез нужно к Доминиону. Ради этого, собственно, я и заскочил в ваш город перед тем, как вернуться в Рено.

- Погоди, погоди, Рикки, - узнавший его работорговец спрыгнул со ступенек, и приблизился к изготовившимся уходить звездам, поневоле вынужденным притормозить под его окрик. -

Блин, ну я ж теперь всем смогу рассказать, что видел и говорил со знаменитым Райвеном! Слушай, а скажи че-нибудь эдакое... Ну, из своих фильмов. Ну, ты понял!

- Пусть лучше покажет, - хохотнул его товарищ, переступая с ноги на ногу. - В его ж фильмах почти не говорят!

Райвен поднял брови. Боковым зрением он видел лицо Джонни - то было довольно спокойным. Святоша вполне вписывался в образ застенчивого дублера, обиженного на невнимание публики.

- Давай сцену из "Клуба", - подал голос работорговец из-за стола. - Х"й вам в ж"пу, не могу нах"й вспомнить, где я видел э"т тв"ю дубл... м"ть ее, дубляршу!

- Нах из "Клуба", там ни одной сисястой цыпы, одни педрилы!

- А ты, м"ть твою, щас видишь р"дом с ним сисястую, м"ть ее, цыпу?

- Мне тоже похуй, - первым узнавший Райвена работорговец смотрел с искренним восхищением. - Плевать что, главное, пусть это покажет Рикки! Я смотрел все его фильмы! Покажи с дублером про "Клуб"!

- Ладно, ребята, - вынужденно сдалась звезда Рено, вновь скашивая глаза на Джонни. - Вижу, вы великие знатоки киноискусства. Хотя открою вам маленький секрет - в "Клубе" в нужных сценах моим партнером была Кейси Вордс, она хоть и похожа на парня, но все же девка. Только ради вас, моих горячих поклонников... одна сцена. И мы пошли. Действительно, очень торопимся. Ну, что, Белоснежка? - он обернулся к непонимающему беглецу. - Отыграем по-быстрому кат-сцену? Для самых горячих фанатов?

***

Когда здание фракции донельзя довольных "зрелищем" работорговцев Розберга скрылось за поворотом, Джонни Хесс торопливо сорвал с перевязи большую жестяную флягу, которую всегда носил с собой и, сделав глоток, как следует прополоскал рот. После чего не глотнул воду, а с отвращением сплюнул.

Райвен терпеливо дожидался окончания этих манипуляций.

- А ты, конечно, не прирожденный, но вполне сносный дублер, приятель, - меланхолично отметил он, глядя на пытающегося отдышаться беглеца. - Роли не знал, но схватил на лету, и целоваться с тобой - не так противно, как мне всегда казалось.

- Содомия - есть страшный грех, - не поднимая глаз, информировал Джонни, вытирая рот рукавом. - Если ты снимался и в таких фильмах...

- ...то это только что спасло твою бесценную шкуру, - Райвен шагнул ближе и заговорил против обыкновения жестко. - А теперь начистоту. Откуда вы с тем голопузым франтом знаете друг друга? Ну? Я видел твое лицо, он тебя не успел узнать, а ты его - да! Что у вас с ним за дела? А? И чем это мне грозит в дальнейшем?

Джонни нахмурился, потупив глаза. Запираться теперь не было смысла.

- Когда я только выбрался из Приюта, - помедлив, он неопределенно мотнул головой. - Из моего Приюта, я попал в поселок, который назывался Бурб. Там... там кое-что случилось. Мне... мне пришлось оттуда бежать. Верхом на корове. Этот работорговец тоже был там. Он стоял перед загоном с раб... с людьми. И... оказался у меня на пути, когда я... В общем, я сшиб его, когда пытался выбраться из города. Если он меня вспомнит, он может знать, что за меня в Бурбе наверняка назначено вознаграждение. Надеюсь, он все-таки не вспомнит...

Райвен страдальчески закатил глаза, потом досадливо сплюнул.

- Я так ведь и знал, так и знал, что с тобой что-то нечисто. Святой, блин, перец. Ну, вот за что, за что мне такое наказание? Тебя наверняка выдали мне за какие-то грехи, но какие? Где я мог настолько сильно нагрешить?? Знаешь что, приятель, - он выглянул из-за угла и, обнаружив, что работорговцы не думают их преследовать, оживленно пересказывая показавшемуся в дверях дома британцу сотоварищу о том, что он только что пропустил, вернулся к Хессу. - Давай начистоту. Ты заимел врагов в каком-то Бурбе, тебя преследует Кейт... Кто еще? Наверняка,

есть кто-то еще. Выкладывай сейчас. Мне надо знать!

- Больше никто, - хмуро повинился беглец из Приюта, по-прежнему рассматривая землю. - Я на поверхности чуть больше недели.

- И за это время успел нажить себе столько врагов!

- Половина преследует меня из-за тебя, - не сдержался Хесс, с усилием поднимая глаза. Подзабытые события недельной давности живо встали вновь перед его глазами. - А что до этих... Тебя разве никто не преследует?

***

Бункер Доминиона нашелся быстро - не пришлось даже расспрашивать дорогу у редких и хмурых, словно похмельных, обитателей Розберга. Вышку из металлических прутьев, увенчанную огромной параболической тарелкой, было хорошо видно даже издалека. Вблизи обиталище технофилов оказалось шестиугольной бетонной коробкой, с наклонными стенами, узкими бойницами и большими металлическими воротами, венчавшими забор из колючей проволоки. На воротах и на флаге синел один и тот же знак: меч и шестеренка.

Кроме коробки, явно выстроенной недавно, за проволокой размещался довоенный обшарпанный двухэтажный дом. По многим признакам можно было понять, что в нем располагался госпиталь. Как успел объяснить Райвен, адепты и сквайры Доминиона за разумную плату оказывали качественную медицинскую помощь обитателям пустоши. По уверением актера, иногда плата эта казалась разумной только с точки зрения самого Доминиона.

У самых ворот адепты Доминиона тоже поставили широкий стол, не деревянный, как у работорговцев, а металлический, глядевшийся совсем новым. За ним, глядя в выносной терминал, сидел человек, с широким, спокойным лицом, полностью закованный в блестящие металлические доспехи. Доспехи эти были куда совершеннее, чем все то, что до сих пор довелось видеть Джонни, и одновременно с тем, отчего-то придавали их обладателю сходство с благородным средневековым рыцарем. При каждом его движении слышалось негромкое жужжание сервоприводов, помогавших человеку справляться с тяжелой

броней. Шлем рыцаря был отстегнут и стоял тут же, на столе.

- Добрый день, - нарочито громко поздоровался Рик.

Рыцарь поднял голову и, взглянув в лицо Райвену, отчего-то вздрогнул.

- Сэр! Чем могу быть полезен, сэр?

- Меня зовут Рик. Рик Райвен, - представился порноактер, внимательно наблюдая за покрасневшим лицом "рыцаря Доминиона".

- Рад познакомиться, сэр. Рыцарь Джонс, - технофил привстал, прикладывая руку к голове. - Я - единственный Старший Рыцарь в представительстве Доминиона в городе Розберг. Пожалуйста, уточните род вашей деятельности и ваше дело, с которым вы пришли к Доминиону.

- Я - актер, - заметил Рик, пытаясь поймать ускользавший от него взгляд старшего рыцаря Джонса. - И вижу, что вы меня все-таки узнали.

- Нет, сэр, не узнал, - Джонс, наконец, нашел свое спасение, с преувеличенным вниманием вперившись глазами в монитор компьютера. - Я не смотрю такие фильмы.

- Ну, разумеется, не смотрите - Райвен кивнул и ободряюще улыбнулся бросившему на него короткий взгляд Джонсу. - Не переживайте так, я ведь не ваш духовный наставник.

- С чем вы пришли к Доминиону, незнакомец? - с нажимом повторил рыцарь Джонс, глубоко вздыхая и вновь поднимая глаза на местную звезду. Рик доверительно придвинулся ближе, опираясь ладонями о гладкую поверхность стола.

- Дело такое, рыцарь Джонс, - Райвен стрельнул глазами по сторонам и заговорил с самым заговорщическим видом. - Мне известно, что Доминион платит за кое-какие вещи. Например, информацию.

Он еще раз огляделся.

- Так вот, что бы вы сказали о Приюте? Самом настоящем

Приюте, еще не разграбленном. В котором полно всяких интересных и дорогих штуковин. А?

Против ожиданий, выражение лица рыцаря Джонса из заинтересованного сделалось скучающим, и даже разочарованным.

- Так-так, - он покачал головой. - Еще кто-то пытается мне продать мифический Приют, где-то на другом конце континента. Не иначе, чтобы успеть сбежать до того, как мы это проверим. И в лучшем случае, что мы там найдем - старую канализацию с крысами. Рассказывай сказки о Приютах сквайрам, мистер!

Рик выслушал обвинения спокойно.

- Во-первых, - дождавшись их окончания, уточнил он, - Приют недалеко. Миль пятнадцать отсюда. Во-вторых, это не канализация. А самый настоящий Приют. Номер 111, если вам это что-то скажет. За разумную цену объясню, как до него добраться. Даже схему нарисую!

Рыцарь резко придвинулся к столу. Лицо его напряглось.

- Приют 111? - уже куда более заинтересованно переспросил он. - Сто одиннадцатый действительно должен находится где-то в окрестностях Розберга. Ну, допустим, это правда. И... сколько будет стоить Доминиону эта стальная дверь с цифрами?

- Почему дверь? - удивился Райвен, - Приют уже распечатан. Я там был.

Он распахнул кожаную куртку и задрал майку. На впалом животе порнозвезды багровел заживающий рубец, аккуратно и симметрично зашитый белыми шелковыми нитками.

Рыцарь Джонс вновь немного привстал, чтобы лучше рассмотреть демонстрируемый рубец, но и эта деталь не возбудила в нем столь вожделенного Риком желания платить.

- Похоже на работу автоматической медустановки, - равнодушно бросил он, склоняясь к экрану терминала и что-то перещелкивая на клавиатуре. - Такие встречаются в больших городах. Ближайший, если мне память не изменяет, в Городе

Солнца. Еще какие-нибудь доказательства имеются?

- У меня есть доказательства, - неожиданно вмешался молчавший до сих пор Хесс. Он шагнул к столу, закатывая рукав. - Беспроводная сеть Приюта 111 еще работает, и его месторасположение автоматически появилось на карте моего КПК. Вот, если вы взглянете, маркер.

Наконец-то им удалось вызвать интерес у негостеприимного адепта Доминиона, не наигранный, а самый настоящий. Рыцарь Джонс внимательно рассмотрел электронную карту Хесса, затем, вновь потыкав кнопки, вызвал похожую карту местности у себя на мониторе.

- Можешь дать точные координаты?

Несколько минут он торопливо заносил к себе данные с КПК, которыми Хесс, невзирая на отчаянные гримасы Рика, щедро его снабжал. Наконец, Джонс с озабоченным видом откинулся в кресле.

- Я по-прежнему не склонен вам верить, - его бесцветные глаза прищурено следили за лицом Райвена, потому что с Хессом уже все было ясно. - Но вы принесли ценные сведения. Если они подтвердятся, вы получите награду от Доминиона. Я сообщу, куда нужно, и через несколько дней получу разрешение на отправку отряда в указанную область. Исследования района займут еще несколько дней. Приходите недели через две. Доминион не забудет вашей неоценимой услуги.

***

- Идиот, дебил! - набросился на Хесса Райвен, когда они отошли от бункера. - Тебя что, не учили формуле здоровой торговли? Деньги - товар! "Приходите через две недели"! Да через две недели он нас и не вспомнит, а мы уже загнемся от радиации! В том Приюте мы же нашли всего два пакета, а остальными, наверное, его обитатели для профилактики ширялись! Чтобы нам с тобой не волноваться из-за прогулки по теплой зоне, нужно еще, как минимум, два!

Рика трясло от негодования.

- Кто тебя вообще просил влезать? Я бы стряс с него тысячи

две, а то и три! Прямо сегодня. Еще бы и бесплатное лечение в госпитале бы выбил! Ты знаешь, сколько стоит инъекция антирадина? Где теперь деньги брать?

- Мне показалось, ему можно доверять! - попытался защититься Хесс. - Я читал, что рыцари...

- Да никому в этом мире нельзя доверять! - взвился подуставший было Рик. - Вообще никому! Я вот даже себе не доверяю! Читал он, ну вы посмотрите!

Порноактер трясущимися руками привычно пошарил по карманам, в поисках колбы с наркотиком. Не нашел.

Хесс молчал.

- Вообще, откуда ты такой взялся, а? - раздражаясь от бесплодных поисков, Райвен завелся снова, наливаясь краской и даже слегка задыхаясь. - А, я знаю! Ты не ушел из Приюта! Тебя выгнали! Да-да! Выгнали тебя! Потому что ты бестолковый, неприспособленный к жизни тип, доставляющий окружающим одни только неприятности! Если ты так же жил в своем Приюте, то я поражаюсь долготерпению твоих сородичей, раз они терпели тебя столько! Ушел он... Ха! Без снаряжения, без денег, без нормальной одежды, с одним пистолетом и одной обоймой! Рейдеры так своих выгоняют - бросают посреди пустошей с одним пистолетом! Так что не надо мне лапшу вешать - ушел он... Выгнали тебя, причем, надо полагать, с позором! Даже твои рафинированные сородичи не смогли тебя долго терпеть!

Рик выдохся. Он несколько секунд тяжело дышал, сверля Джонни глазами.

- Все! Надоел! - выдохнул он, наконец. - Иди сам куда хочешь, живи сам, как хочешь. А я пойду обратно к работорговцам. Да, к ним, и нечего на меня так пялиться! Может, они будут посговорчивей, и выложат деньги на бочку сразу, за этот гребанный Приют. Тем более что там для них еще бонус бегает в виде пары десятков сбрендивших двуногих...

- Ты не дал мне вставить слово, - Хесс был так подавлен, что едва нашел в себе силы ответить на нападки Райвена. - После того, как этот рыцарь сказал про две недели, тебя как ниже спины ужалили. Если бы я с ним поговорил... Но ты же мне не дал! Мне

надоела твоя манера переваливать свою вину на других. Твои слова о том, чтобы расстаться - единственное разумное, что ты сказал с тех пор, как мы заговорили в первый раз. Прощай, Рик Райвен!

Хесс умолк и, отвернувшись, быстро пошел обратно к меченым воротам.

***

Стоял неторопливый поздний вечер, все еще раздумывающий над перспективой превратиться в глубокую ночь. В квартале зажгли огни; по пути к домику Механика видела не меньше трех пылающих бочек, разгонявших темноту на небольших пятачках. Где-то выла собака.

В сумерках домик выглядел карликом, причем страдающим застарелым радикулитом. Пинком растворив дверь, Механика ввалилась внутрь.

Хесс настороженно приподнялся на локтях.

- Ша, это я!

- Привет, - поздоровался Джонни.

- Угу, - блеснула зубами Механика, рухнув на продавленный матрасик. - Ну, как чё? Как сам?

- Ничего, - сказал Джонни, трогая лежащий рядом небольшой сверток. - Ты Меллори не встречала?

- Встречала - махнула рукой Механика, ерзая в надежде устроиться поудобнее. - Духовно онанирует над стопкой с виски в какой-то забегаловке на окраине. Ну, да и хрен с ним. У тебя чо? По смиренной роже вижу - день прошел не зря!

- Ходил в Доминион, - Джонни привычно пропустил грубость мимо ушей, садясь прямо. Механика растянулась на полу и закрыла глаза. - Кое-что удалось получить...

Закончить ему не удалось. Со стороны улицы послышались нетвердые шаги и в проломе в стене замаячила знакомая им пошатывающаяся фигура.

- Что, не спите еще? - пьяным голосом вопросила она. - Это-то хорошо...

Рик нетвердой походкой прошел к середине комнаты и бухнулся на кусок матраца, предназначенный для сжигания в бочке. От него несло алкоголем, женским потом, духами и какими-то химикатами.

- Снова вмазался, что ли? - скривилась Механика.

- Не без этого, - не стал отрицать Рик. - Почему бы не отметить удачную сделку?

- И что же ты там провернул, гений ты наш? - поинтересовалась Механика, повернувшись на бок поближе к свету.

Рик загадочно улыбнулся, его слегка вело в сторону, глаза блестели нездоровым блеском, и говорил он быстрее, чем обычно. Впрочем, это была естественная реакция на расхожий дешевый наркотик, известный в пустошах как "джут".

- А то, что у нас, у всех, теперь есть работа! Так что, дорогие мои, я вас всех поздравляю! Ну, кроме Джонни. Я с ним не разговариваю, я на него обиделся. Поэтому и поздравлять его не буду! Работа не пыльная, и доходная! Правда, разовая.

- Что за аферу ты опять решил прокрутить?

- Всего ничего, - с великолепной смесью в дым неадекватных глаз и четкого произношения, произнес Рик. - Нужно скататься в Город Солнца! Отогнать туда тележку. А уж оттуда с караваном и домой, в Рено. Но, - он поднял палец вверх, - сначала тележку!

- Что ты несешь, какую еще тележку?

- Ну не пешком же нам в Город Солнца идти, правильно? Нужно тут собрать какую-нибудь повозку, чтобы у нее были колеса. Купить корову, впрячь в повозку, и - в Город Солнца. По приезду - отдаем тележку, получаем три штуки! По тысяче на брата! По-моему все просто! Тележку или повозку какую-нибудь, я думаю, вы собрать сможете. Корову я куплю. Задаток я уже

получил, вот.

С этими словами Рик скинул со спины сумку, и вытряхнул содержимое.

- Я уже тут даже чуток затарился. Вот четыре стимулятора, по одному каждому, две дюжины патронов 0.222 - у карабина этого урода-торговца ведь такой калибр? Два пистолета Colt 6520 и по две обоймы к каждому - это мне и нашему святоше, будь он неладен!

- Я вижу, себя ты тоже не обделил, - заметила Механика, увидев несколько разномастных картонных коробочек, которые Рик сгреб обратно в сумку.

- Разумеется! Не могу же я идти в такой опасный переход без подготовки! Мне лекарство просто необходимо!

Механика только фыркнула.

Джонни возвел очи горе, и, потянувшись, передал Механике на удивление чистый бумажный пакет.

- Будь добра, отдай это Рику Райвену. Здесь наш с ним расчет. Я знаю, содержимое ему понравится. Теперь я ему точно ничего не должен.

Механика с недоумением посмотрела на лежащий у нее на коленях пакет, затем перевела вопрошающий взгляд на порноактера. Взгляд этот уже на данном этапе не предвещал ему ничего хорошего. Впрочем, Рик, как опытный физиономист определил, что Хессу - тоже.

- Какого хрена? - ровно спросила она.

- Я на него обиделся, - надулся Рик, - потому, что он балбес. И притом неисправимый!

- Это я знаю, - таким же холодным и ровным голосом, повторила Механика. - Я спрашиваю - какого хрена?

- Он мне сорвал отличную сделку! - вскипел, не выдерживая, Райвен. - Вечно лезет со своими никому не нужными идеями и понятиями о честности... Теперь ближайшая

возможность вылечиться только в Городе Солнца! А до этого я импотентом от радиации стану...

Механика заглянула в мешочек, и вытащила оттуда пластиковый пакет, наполненный мутно-желтой жидкостью, от которого отходила трубка, заканчивающаяся иглой.

- Я так понимаю, это тебе, - она протянула пакет Рику.

Рик изумленно уставился на пакет, принимая его.

- Антирадин! - воскликнул он. - Чтоб я сдох! Не знаю, как тебе это удалось, парень, но я восхищен! Ладно, прощен!

Рик снял колпачок с иглы, и внимательно посмотрел, изучая кончик.

- Тебе поставить? - спросил он Хесса.

Беглец из Приюта открыл рот, но тут же поспешно прикрыл его, кацнув зубами. Его лицо покраснело, потом как-то сразу пошло бурыми пятнами.

- Ша, святоша! - хватая за рукав стремительно подорвавшегося Джонни, едва успела вставить уловившая суть Механика. - Это не клизма. Не кипиши!

Хесс с трудом разжал судорожно стиснутые кулаки, и упал обратно на грязный матрац.

- Ненавижу этого содомита, - пробормотал он сквозь зубы, ни на кого не глядя. - Завтра же ухожу отсюда. Не нужно было вообще его дожидаться!

- Вот теперь, ты понимаешь "какого хрена"? - посетовал Рик Механике. - Ему искренне предлагаешь помощь, чтобы он по неопытности все вены себе не разворотил, или еще хуже - промахнулся мимо и всадил себе в мышцу - а от этого некроз бывает... И что я слышу в ответ?

Рик закрыл колпачок, и смотал трубку, убирая пакет в сумку.

- Мне сейчас пока нельзя ставить, - пояснил он, - я и так

много принял. Если еще и антирадина в вены добавить - писец может настать. Эй, святоша, а ты что, собрался гнить от радиации дальше? Идея, конечно, неплохая - обжарок-раб стоит намного дешевле, авось те бандюганы за обжарком-то бегать не будут... Но, мне кажется, ты об этом потом пожалеешь?

Джонни со свистом втянул воздух сквозь зубы. Пятна на его лице постепенно бледнели.

- Передай ему... этому, - выдавил он из себя, обращаясь к Механике. - В клинике Доминиона я уже прошел полный медосмотр, с выведением химии и радиации из организма. Мне даже наложили повязку на микротрещину в ступне, которую я... когда прыгал с вышки. И вправили вывих кисти. В общем, я здоров. Рыцарь Джонс очень внимательно отнесся к рассказанной мной истории рыцарства, с времен Карла Великого, и хотя под конец мне кажется, он слушал уже не так внимательно, как поначалу, тем не менее, он дал мне сертификат на бесплатный медосмотр и выдачу медикаментов. Он даже отметил один из их бункеров на моем КПК, и пообещал, что если я туда доберусь, они смогут проэкзаменовать меня на должность младшего писца. Не знаю, что это такое, но у них там какая-то нехватка кадров...

Механика приподняла бровь.

- А ну дай-ка взглянуть, где он, этот бункер?

Несколько мгновений она изучала карту Джонни, потом энергично тряхнула головой.

- Ну да, бункер Сан-Франциско. Туда не каждый караван дойдет. Конечно там вечная нехватка кадров.

Хесс отнял руку и погасил экран КПК.

- В любом случае, идти мне больше некуда, - он пожал плечами. - Я ухожу завтра, может, мне повезет.

- Одному и почти безоружному? - уточнила Механика. - Далеко на своих двоих уйдешь? Тебя ищут, парниша, а даже, - Механика поучительно вздернула указательный палец, - если бы не искали, то один, через хренову тучу миль по пустошам... Да с твоим везением...

Она многозначительно помолчала, оставив размышления на долю спутников.

- Ну? - не выдержала она, видя, что ни тот ни другой не сделали выводов. - Вы к ночи не в пример глупее становитесь! Короче, святоша, ты свой лимит везения исчерпал. Рассчитывать на везение, последнее дело, особенно в долгих переходах. Вы у меня оба, - Механика чиркнула ребром ладони по горлу, - вот где сидите, но ради благого дела я готова вас еще немножечко потерпеть. Повозку тебе, леденец, я на коленке могу склепать, на свалке хлама с колесами дофига, можно кой-чего придумать. Так, теперь ты, чудо-мальчик. На тебя у меня были планы. Чо вылупился, я ж предупреждала? Короче, ты, Джоник, ранним утречком оторвешь зад от матраса, и потопаешь со мной на свалку. Хочешь убраться отсюда, я, типа, тоже. Так что поможешь мне, а я помогу тебе убраться из Розберга подальше, и может быть побыстрее.

- Это как, - устало проговорил Хесс. - Приделаешь нам крылья?

- Сечёшь в теме! - восхитилась Механика. - Слушай, это ты типа такой умный, или это у тебя из башки святошья дурь про ангелов попёрла?

Джонни наградил её тяжелым взглядом, и благоразумно промолчал, наученный скудным опытом общения с Механикой. Стоило ему ответить, и конца издевкам можно было не ждать. В планы Хесса долгие препирательства не входили, зато в них нашлось место сну, и уверенности, что идти, пусть даже невесть куда, все-таки лучше, чем сидеть в городе работорговцев.

- Пойдешь со мной, все увидишь, - пообещала Механика, укладываясь на матрас. - Чо мне тебе, дураку, полработы описывать?

- Я в тебе не сомневался, что тележка будет, - улыбнулся Райвен, - тогда я завтра с утра покупать корову. Нихрена, правда, в них не понимаю...

Рик потянулся, открыл свою сумку, посмотрел и, удовлетворенный увиденным, закрыл ее снова.

- Эй! - внезапно забеспокоился он. - Но ты-то мне компанию

составишь до Города Солнца? Штука на руки - меньше чем за неделю перехода с караваном! Я надеюсь, ты не станешь отказываться? Да и подумай сама, сколько всяких своих электронных побрякушек ты сможешь купить там, в этом самом Городе!!!

- И чо мне с ними прикажешь делать? - вспылила Механика. - В нос вставлять? Нахрена мне запчасти, если приложить некуда? А вы, походу, еще и глухие, - закатила глаза Механика. - Я сказала, вы мне ОБА НАДОЕЛИ! Жопой же чую, что с одним свяжись, что с другим, проблемы обеспечены - да вот беда: для моей идейки вы оба понадобитесь. Так что давайте быстренько миритесь, и спать! Назавтра хренова туча работы гарантирована.

- Если хочешь, я помогу тебе, - Хесс наконец поднял голову, упорно не глядя в сторону Рика Райвена. - Тебе. Но мириться с этим... Не стоит. Нет. Ты ведь не все знаешь. Когда мы встретились с ним, у меня были вещи, необходимые для выживания, была одежда и оружие. И напарник. Теперь у меня ничего нет, кроме синяков, вывихов и наркозависимости, которые медики Доминиона с трудом вывели из моего организма, вдобавок меня ищут сразу несколько фракций работорговцев, потому что он попытался меня продать одной из них, и - да! - я совсем не так представлял себе свой первый поцелуй! Про его вечные оскорбления и истерики, за каждое из которых я бы с удовольствием дал ему в мор... лицо, если бы Господь наш не учил смирению, я уже не говорю. Мириться с ним - то же, что подписывать договор с нечистым. Он хочет уйти? Я помогу тебе собрать тележку для него. Она доедет хоть до края света, обещаю!

- Вы идиоты, - обреченно вздохнула Механика. - Заколебали. Я спать ложусь, а вы здесь хоть глотки друг дружке перегрызите. Утром, с выжившим, закончу работу и в путь. Заткнись и ляг, наконец! Имей в виду, леденец, не сможешь с утра глазья продрать - погоню на работу пинками.

***

Однако опасения Механики насчет утра не подтвердились. "Глазья" продрали абсолютно все, причем еще задолго до рассвета. Тяжелая духота целого дня оказалась предвестником резкой смены погоды. После середины ночи поднялся сильный ветер, сквозняком врывавшийся в провалы окон, и разметывавший золу из потухшей бочки на спавших ближе всех к

огню Рика и Механику. Ветер не стихал, становясь сильнее. Температура воздуха резко упала, из-за чего спавшим под тонкими одеялами торговцу и девушке приходилось несладко, а кое-как устроившемуся на грязном матраце Хессу вовсе пришлось перебираться в соседнее помещение, сохранившее стенку без дыр, чтобы хоть как-то уйти со сквозняка. Однако, спустя некоторое время это помещение, бывшее когда-то чуланом, удостоилось чести посещения еще двух постояльцев, которые спать в предыдущей комнате, которой не доставало окон, дверей и стен уже не могли. Только Рика Райвена, унесшегося, наконец, в очередную наркотическую нирвану, все устраивало и на сквозняке. Однако спустя час природа достала и его.

Раскаты грома, трескучие, как феерверк, и грозные, как свист несущегося ядерного фугаса, возвестили новую фазу неистовства погоды. Короткая вспышка молнии на миг осветила черные лохмы нагнанных ветром тяжелых туч - а в следующий миг на раскаленную землю пустошей обрушился ливень.

Утро показало себя лишь сереющим небом на востоке. Ливень по-прежнему стоял плотной стеной, точно собирался отлиться за все долгое лето, когда с неба не упало ни капли воды. Несмотря на то, что дождь принес с собой довольно ощутимую прохладу, "продравший глазья" еще несколько часов назад Джонни Хесс ушел в соседнюю комнату, где крыша прохудилась настолько, что вся комната вполне могла претендовать на вид неисправной душевой. Как объяснил - помыться. Остальные, включая порноактера, которого потоки дождя привели в чувство, по-прежнему отсиживались в кладовой, где была крыша, и сумрачно наблюдали за бульбами на воде, которая подбиралась все ближе к их укрытию.

- Холодно, - показавшийся в дверях Хесс, мокрый, как мышь, поспешно нырнул под крышу и принялся яростно растираться собственной рубашкой. - Там на два шага не видно - заливает глаза. Не удастся нам сегодня поработать, если он хотя бы не ослабнет.

- Гребанная водолейка, - брезгливо подтягивая ноги от наступающей воды, выругалась Механика. - Хера с два теперь выедешь. Дороги в жопу размыло. Ну, что вылупились, кукушата? Подъем! Ты, головогрудый, - она ткнула пальцем в Хесса, - напяливай шмотье и марш за мной. Сегодня мне потребуется грубая мужская сила.

- На улице цветной дождь, - блаженно улыбнулся Рик. - А мужскую силу я тебе и здесь могу предоставить.

- Ну, нахрен, - скривилась Механика. - Я лучше с Меллори пересплю.

- Правда? - поднял голову торговец.

- Нет, идиот!

Пока Механика для разминки на все лады склоняла родственников явившегося накануне глубокой ночью "двигателя коммерции", Хесс натянул рубашку. Над улицей, словно медведь-шатун, с ворчанием бродила гроза. Дождь лупил по стенам домика, было холодно, и выходить из не слишком целого, но еще надежного убежища, Джонни не хотелось.

Наконец Механика устала поносить Меллори, и устремила недобрый взгляд на Хесса.

- Чо стоим? - сузив глаза, поинтересовалась она. - Дверь вон там! Марш, левой, правой, левой, правой! Арбайт унд шнель!

Джонни оглянулся на дверь, на подтекающие по полу потоки, и попытался вразумить девушку:

- Ты собираешься работать под дождем?

- А чо такого, религия запрещает? - удивилась Механика. - Зри в корень, святоша! С такой погодой ни одна тварь носа на улицу не высунет, так что мешать никто не будет. Есть, правда, на свалке Сэмми, старый жлоб. Он там живет, с чего, хрен его знает, но постоянно возится с остатками тачек, любыми, какие ему удается разобрать. Ясен пень, будет торчать под боком, зырить... Но он не вредный. Мож, вы с ним еще сговоритесь, язык, так сказать, общий найдете. Он технику страсть как любит. Так что не кисни, святоша, - улыбнулась девушка, - я тебе еще целую крышку спиртяги у Сэмми налью, для сугрева!

- Я не пью.

Механика подняла воротник повыше, проверила, хорошо ли закрыты кармашки жилета, и открыла дверь в комнату.

- Ну и хрен с тобой, - кивнула она. - Не отставай!

***

- То есть, ты весь вчерашний день делала нам тележку? Но почему ты не позвала нас? Вместе...

- Вас еще найди, попробуй, - девушка шмыгнула текущим носом, смахивая из-под него воду. - Да и пойди знай, чо там у вас на уме. Мож, вы хотели поселиться в этой дыре до конца своих дней? Ну, раз вы двигаете в Город Солнца, проедемся вместе. Заодно и тележку толкнем. Хоть и чую задом, что телега нужна леденцу как прикрытие, а на деле он подрядился протащить мешок конкретной дури.

- Наркотиков?

- Наркотиков, - Механика опять смахнула воду, прибавляя шагу. - В Городе они запрещены, телеги потрошат, потому дилеры и нанимают лохов наврядь нашего Рикки чтобы они свои зады подставляли. Но если выгорит - получим кучу денег. Так шта это он хорошо придумал. Надо б попробовать.

Щедро поливаемые дождем и поскальзываясь на мокрых мусорных кучах, они, наконец, выбрались за город. Свалка встретила их грудой нагроможденных друг на друга корпусов старых машин, ржавых остовов кроватей, холодильников, сломанных телевизоров и прочего хлама. Чуть в стороне стояла хижина. Хлам вокруг нее имел такой вид, как будто с ним, во всяком случае, что-то делали. В окне хижины горел свет.

- Тележка дальше, - девушка кивнула куда-то за хижину. - Делала рядом, чтоб инструмент был под рукой. Сэмми поделился. Грю, он не вредный. По-моему, его особо в городе не жалуют. Темечко, конечно, прохудилось. Но поговорить ему не с кем, и, шоб с ним говорили, он кого угодно готов рядом терпеть. Тем и воспользуемся.

Обогнув хижину, они оказались на нешироком пустыре. Вокруг валялись самые разнообразные запчасти от автомобилей и не только от них. А прямо посередине под струями дождя красовалась...

- Вот она, моя прелесть! - гордо провозгласила Механика, широким жестом представляя Хессу плоды своего вчерашнего труда.

Джонни помедлил. Ему казалось, что где-то на задворках сознания чувство самосохранения изо всех сил пыталось заставить его промолчать. И, вместе с тем, при взгляде на сооружение, грузно припавшее к полу, его томило странное предчувствие, что добром затея Механики не кончится.

- Можешь что-то сказать, - милостиво разрешила та, приняв молчание Хесса за потрясенный восторг. - Она, конечно, еще не готова... но вот здесь будет рычаг. А там мы натянем цепь. Если правильно рассчитать площадь.... и если приладить вот здесь, и здесь педали...

Обращенная к ним дверь хижины отворилась, являя миру оборванного заросшего старика в выцветшей кепке. Старый Сэмми привалился плечом к косяку, радостно улыбнувшись редким у него молодым гостям.

- Э...мы поедем на этом? - услышал он.

- Аха! - голос, уверенно выдавший первый ответ, вдруг стал колючим. - Чо, не нравится?

- Нет, но... несколько необычно для этой местности, - дипломатично ответил Хесс. - Не хочу тебя обижать, но тебе не кажется, что... эээ-то приспособление немного не подходит для пустошей?

Механика непонимающе оглядела сооружение.

- Колеса маловаты?

- Нет, - вздохнул Джонни.

- Парус прямоугольный? Так вот еще есть носовой, кормовой, чтобы притормаживать, а еще я хотела...

- Не то, - перебил Хесс. - Я хотел сказать, что для путешествий по пустошам лодка - не самый удобный вид транспорта!

"Прелесть" - как гласили кривые белые буквы на борту - представляла собой широкую, низкую лодку, водруженную на раму легкового автомобиля. По бокам, как и полагается, торчали колеса. Зато рядом лежала не установленная пока мачта, с куском брезента, подозрительно напоминавшего парус.

Перегнувшись через борт, Джонни увидел, что Механика успела не только приварить борта к раме, но и вырезать в днище дыры и желобки, точно над местом, где шли тяги к педалям.

- Ша, у меня все точно! - успокоила Механика. - Не знаю, про какие лодки ты толкуешь, но я знаю только такие, сухопутные. Да не очкуй, святоша, поедет как миленькая, зуб даю! Зырь сюда. Мощность две человеческие силы, - привалившись к борту, объявила Механика. - Цепная тяга, парусная тяга, тормоза, как положено... Ну, чо, святоша, за дело. Поставим цепь, приварим педали... Скучно не будет!

- Не думаю, чтобы хозяин этой свалки... как его - Сэмми? - Хесс оглянулся на наблюдавшего за ними старика, - разрешил нам заниматься сваркой под дождем. Слушай, Механика, - он нетерпеливо переступил с ноги на ногу и бросил несколько нервных взглядов по сторонам, но из-за пелены дождя так ничего и не увидел. - Я не против поработать, но сама видишь, сейчас работать невозможно. Совсем! Давай вернемся к остальным! А сюда придем потом. Ну, потом!

Джонни видел, как Механика шевелит губами, но и только. В небе громыхнуло с такой силой, что качнуло даже хижину Сэмми. Сам дед присел от неожиданности, и, с трудом выпрямившись потом, развернулся и ушел обратно в дом, хлопнув дверью. Джонни с тоской оглянулся, надеясь, что молния выберет объект среди развалюх, усеявших свалку.

- На измену пробило? - пока гром собирался с силами, прокричала Механика. - А ехать, ехать ты на чем, идиот, будешь? Каждый час простоя в этом городе может тебе стоить тесного знакомства с работорговцами!

- Я понимаю! Но сваривать под дождем все равно нельзя! - смахнув с лица воду, проорал в ответ Джонни. - Давай подождем, пока утихнет!

Механика колебалась. Потоки воды стекали на дно лодки,

выливаясь сквозь прорези в днище, так что под колесами уже образовалась небольшая вымоина в мягкой земле. Джонни поежился, нетерпеливо оглядываясь на хижину Сэмми.

- Черт с тобой, задохликом, - махнула рукой Механика. - Марш в дом.

В лачуге Сэмми было жарко, как в печи кузнеца. Просмоленная крыша защищала от ненастья, под потолком горела лампа. При виде появившихся на пороге гостей Сэмми просиял. Однако, так ни сказав им ни слова, молча достал с полки закопченный чайник, и поставил его на керосиновую горелку.

- Плесни-ка ему чая, дедуля, - выжимая волосы, вздохнула Механика. - Ну, народ пошел, без жратвы - нихрена делать не станут. А как же идея? Как же энтузиазм? - накинулась она на клацавшего зубами Джонни. - Ты ж, мать твою, святоша! Тебя вера должна греть, направлять там, и все такое прочее... А на деле пустое брюхо твой проводник! Тьфу...

- В такую погоду собаку на улицу не выгонишь, - оседая в продавленное кресло, рискнул подать голос Сэмми. Голос у него был ожидаемо старческий и дребезжащий.

- Собаку-то дааа.... - согласилась Механика, охлопывая себя по карманам. - Собаку не выгонишь. На кой, если она работать не умеет?

Джонни, уютно устроившийся было на стуле у керосинки, выпрямился во весь рост.

- Я работать не отказался! - заявил он. - Просто сказал, что погода для сварки неподходящая.

- Да сиди уже, работяга, - махнула на него Механика, вытаскивая из бокового кармана объемный пакет. - На вот, погрызи. Свежее, вчерашнее. Так и быть - я седня добрая. И ты, Сэмми, тожа на. Не похоже, чтоб тебе жрать доводилось так уж часто.

Джонни примерился, и впился в толстую корку зубами, отгрызая большой кусок. Что-то приятно захрустело у него во рту, даже дернулся сведенный голодной судорогой желудок.

- Ишь, как молотит, - развешивая над печкой жилет и курточку, восхитилась Механика, - ешь, ешь! За каждый скормленный тебе витамин я потребую вернуть сторицей!

- Спасибо, - благодушно улыбнулся Джонни, глядя на Механику. - Ты ведь хорошая, Механика. Хотя изо всех сил хочешь казаться плохой. Но все равно видно - ты хорошая. Очень.

- Точно псих, - решила девушка, присаживаясь рядом. - Ты часом от голода умом не тронулся ли, святоша?

- Джонни.

- Хреджонни, - огрызнулась Механика. - На вот, слопай мою белку. Чота нет у меня желания жрать шашлыки из зверей сёдня. Да ешь ты, - недовольно прикрикнула она, - тебе больше надо.

Еще какое-то время в хижине царила недолгая тишина, нарушаемая скрипом кресла Сэмми, бряцанием вывески на фасаде, и дробью дождя в стены. Судя по завыванию ветра и грохоту в набухшем тучами небе, непогода сегодня решила взять реванш за все сухие дни.

- Куда выбрасываешь? - встрепенулась Механика, отбирая у Хесса пустой пакетик, едва тот вытряхнул в рот последнюю крошку подмокших лепешек с мясом. - Сразу видно, нихрена в походной жизни не шаришь!

Еще некоторое время Джонни наслаждался покоем и теплом. После еды и думалось, и виделось все иначе. Даже отсутствующий Рик больше не раздражал, а взъерошенная Механика выглядела почти по-домашнему в своей клетчатой рубашке. Приглядевшись, Джонни заметил, что девушка осторожно разглаживает на колене какой-то кусочек целлофана, бережно сдувая с него капли.

- Механика? - позвал Хесс. Та вздрогнула, быстро прикрывая свое сокровище ладонью. - Я спросить хотел. Ты... очень много провела времени на пустошах. Какова она - здешняя жизнь? Что я должен знать, чтобы... чтобы жить, как все вы?

Девушка задумалась.

- Скверная жратва, работа до кровавых мозолей, а мягкую туалетную бумагу ваще не сыскать, - наконец ответила она. - Ничего хорошего, белявый.

- Но ведь это теперь. А как ты думаешь - может, в будущем...

Механика подняла голову, глядя на Хесса почти с изумлением.

- Чо? - подозрительно переспросила она. - Какое-какое будущее? Не, Джонни, не слыхала. Вся наша жизня умещается в три слова: стреляй, жри, беги.

- Тяжело вам, - пробормотал Джонни, стаскивая с плеч мокрую футболку. - Ммм... можно еще вопрос?

- Валяй.

- А у тебя есть мечта?

- Эй, - насторожилась Механика, - шо за нахрен, святоша? Что-то не припомню, чтобы мы с тобой одеяло на двоих делили.

- Ладно, - отступился Джонни, глядя в спину отвернувшейся Механики, - извини. Мне просто стало любопытно... Ты такая... самостоятельная. В общем, я подумал, если о чем-то уверенно говоришь, значит, знаешь, что это такое. Для тебя это не просто пустой звук. Извини, если обидел.

Просидев некоторое время молча, девушка с шумом втянула в себя воздух.

- Ну-у, в общем, - она оглянулась на задремавшего Сэмми, поманила Джонни к себе. - Есть у меня мечта. Вот.

В целлофане оказалась карточка. Старая, помятая на углах, со светлыми полосками там, где её когда-то сгибали, но еще вполне различимая. Под ревнивым взглядом Механики Джонни повернул её к свету, чтобы лучше рассмотреть.

- Авианосец? - удивился он. - Здоровенный какой.

- Авианосец, малыш, - улыбнулась Механика. - Штат

Вашингтон, река Потомак, восточное побережье, если быть совсем точной.

- Зачем тебе авианосец? - спросил беглец, разглядывая мутные изображения зданий на набережной, руины домов и кровавый закат, от времени заметно потускневший.

- Ты не шаришь, - склоняясь над плечом Джонни, вздохнула Механика. - Грят, в этом самом авианосце - целый город. Не простой, а исследовательский! И тамошний хмырь из белохалатников начал мутить клевую штуку с генераторами и машинками. Типа, собирает преобразователь, чтобы энергию получать из всякой зараженной радиацией хрени. Слухи, чо пялишься, слухи! Ну вот. Думала, как выучусь, попутешествую маленько по пустошам, опыта наберусь, людей посмотрю, помогу чем смогу. А потом найду тихое местечко, чтобы можно было осесть, дом завести, семью... Осяду, остепенюсь. Эх, - махнула рукой Механика, - хорош пялиться, Джонни. Мечты они мечты и есть. Но когда-нибудь, - глядя на авианосец на снимке, намного тише прибавила она, - когда-нибудь я туда доберусь. Обязательно.

Хесс включил свой КПК и открыл кату континента.

- Ого, - только и смог выдавить он, поднимая руку и показывая изображение Механике. - Идти придется очень далеко. Тебе понадобится не один день... И надежные спутники. Конечно, мой опыт в пустошах не идет ни в какое сравнение с твоим, но... туда не добраться в одиночку. Я прав?

- Прав, прав, - помрачнела Механика. - Но было бы желание, куда угодно дойдешь. Щас-то я без припасов и нормального транспорта фиг куда пойду, а вот подкоплю деньжат, подготовлюсь и - алилуйя, святоша!

- Одна? - повторил Джонни. - Самоубийство. Слабая женщина, через весь континент, кругом опасности подстерегают на каждом шагу.

- Слышь, - Механика выхватила у него снимок, - про опасности я поболе твоего знаю, снежок, не первый год на пустошах. Короче, завязывай трындеть, Джонни-бой, поболтали и будя. Дождь утихнет, вдвойне пахать придется, так что ты силы экономь, экономь, они тебе, сахарный мой, еще ох как

понадобятся.

- Не торопи события, - беглец улыбнулся, кидая взгляд на окно. - Дождь, похоже, зарядил надолго. Может, до завтра. Не думаю, что мы так уж много сил потратим, работая языками, хотя у тебя, конечно, в этом больший опыт.

Словно в подтверждение его слов, на улице громыхнуло. Сэмми завозился, поглубже устраиваясь в сломанном кресле. Механика дернула щекой, передумав отвечать, и носком ноги пододвинула ведро под капавшую с потолка воду. В комнате воцарилось в какой-то степени уютное молчание, эффект которого усиливали неослабевающий ливень за окном, тепло от печки внутри и почти забытое ощущение сытости.

- Если позволишь, я бы мог сопровождать тебя, - неожиданно проговорил Джонни, глядя на вздрогнувшую Механику. - Мне все равно, куда идти. Ты... не слушай, что болтает Рик Райвен. На второй день после моего выхода на поверхность я убил четверых... просто так, от испуга. Я... до сих пор молюсь за их души... и за свою. Но... то, что я скажу, заранее наполняет мое сердце ужасом, но если будет нужно... очень нужно... я знаю, что сделаю это еще раз. Столько раз, сколько это потребуется. От моих знаний и навыков есть толк даже при отсутствии у меня опыта в наземье. Так что... если позволишь - один спутник у тебя уже есть. И... если ты... я все равно туда пойду. Туда, или в Сан-Франциско - для меня нет разницы, меня одинаково нигде не ждут. В любом случае, терять мне нечего.

Ответить Механика не успела. Снаружи сквозь шум дождя послышался звук шлепающих шагов и, спустя несколько мгновений, дверь в хижину резко отворилась.

- Воркуете, голубки? - порноактер просунул вовнутрь комнаты мокрую голову. - А что за прелесть с парусом стоит во дворе?

- Ты просил тележку, - Механика бросила ружье, вытирая руки. - Так вот это, если ты мог заметить, намного лучше!

- Здорово, - восхитился Рик, - мне нравится! Всегда мечтал ходить под парусом. Я читал, что раньше под парусом даже по воде плавали... А я корову купил для нашей повозки. Парус - это хорошо, но кто-то должен тащить эту бандуру и в безветрие.

Рик дернул веревку, которую он держал в руке, и рядом с дверным проемом возникла огромная голова понурой коровы. Корова понюхала воздух, фыркнула, и отошла обратно во двор.

- Во какой! - с довольной миной похвастался Райвен. - Правда, я в этих тварях ничего не понимаю, выбрал самого понравившегося. Смотрите, какой здоровый мужик!

- Ты идиот! - Механика, покачала головой, призывая небо в свидетели своего утверждения. - Это не мужик! Это она! Корова!

- Да? - искренне удивился Райвен. - То-то я смотрю, она мне глазки всю дорогу строила.

Джонни переменил положение на стуле, подперев голову рукой.

- Извращенец, - тем временем припечатывала Механика. - Во-первых, для безветрия есть педали и цепь, будем крутить по очереди. А во-вторых, мы обеспечены мясом по самое не хочу. Давай, скотопромышленник, привяжи рогатую тварь снаружи и вали к печке, греться. Не хватало еще, чтобы вы мне тут заболели в самый ответственный момент.

- Я здоров как бык! - гордо выпятил грудь Рикки. - Ко мне никакая зараза не липнет!

- Чота сомневаюсь, - ворчливо заметила Механика, гремя чайником над керосинкой.

- Обижаешь, - Райвен обеими руками вцепился в натянутую веревку, пытаясь остаться на месте. "Мужик" на другом конце веревки негодующе мыкнула, почти оттащив парня от двери. - Тпрру, животное! Я чист как стеклышко!

- Ага, - подозрительно покладисто согласилась Механика. - Предметное такое, из лаборатории.

Сэмми всколыхнулся в своем кресле, но, судя по тому, что он никак не отреагировал на очередного визитера, уже глубоко пребывал либо в полусне, либо в маразме. Либо он действительно так устал от своего одиночества, что был по умолчанию рад любой компании. Джонни неприязненно покосился на Рика, из-за

появления которого Механика так и не ответила на его вопрос, и придвинулся ближе к огню. Дождевые сумерки за окном плавно перетекали в вечерние.

***

Джонни устало выпрямился, протирая пальцы промасленной тряпкой. Несмотря на то, что было раннее утро, он уже успел порядочно утомиться и в который раз пропахнуть застарелым мазутом. В двух шагах от него Механика, перегнувшись через борт "лодки", еще раз подкручивала болты. Беглец снова, как и час назад, и два часа, и весь вчерашний и позавчерашние дни, оглядывал плоды их трудов. Конструкция "лодки" оказалась куда сложнее, чем он представлял себе вначале, однако куда более приспособленной к езде по бездорожью, что не могло не радовать. Фактически, маневренная, насколько это было возможно, и разумно грузоподъемная "лодка" уже была готова к дороге, оставались только завершающие штрихи.

- Эй, святоша, чего встал? Лебедка сама себя не приварит!

Джонни покосился на обращенный к нему тощий зад Механики, и не ответил. Однако браться за лебедку тоже не спешил.

- Я не закончил с осями, - спустя минуту или две нехотя бросил он, щурясь на восходящее солнце. - Они готовы, но лучше еще раз проверить все сейчас. А с лебедкой мне нужна помощь. Нужно, чтобы кто-то ее держал, пока я буду варить, я не могу одновременно делать и то, и то.

... Свободные граждане демократической страны собрались на сходку. Во всяком случае двое, которые были способны стоять на ногах и держать в руке жестянку с пивом. Кряхтя и покачиваясь, граждане уселись на перевернутые бочонки от солярки, подставляя заросшие лица теплу. Утреннее солнце еще только вставало, и от одежды, пригретой первыми нежаркими лучами, начал подниматься пар.

- Срань погодка, а Тед? - почесывая под мышкой, пробурчал один, прихлебывая из жестянки. - То льет, словно у неба недержание началось, то парит аж до костей.

- Чиво?

- Я грю, ВРЕМЕНА НЫНЧЕ НЕ ТЕ! ПРЕЖДЕ И НЕБО БЫЛО ГОЛУБЕЙ, А ПИВО РАЗБАВЛЯЛИ ВОДОЙ ТОЛЬКО НАПОЛОВИНУ!

- Чиво-чиво?

- Старый глухой козел, - вздохнул бродяга, запрокидывая голову, чтобы пиву, которое еще не успело тесно перемешаться с водой, было легче проскользнуть в глотку. - Вот раньше, помню, всё было...

Каким именно всё было прежде, Тед так и не узнал. Мимо бродяг, раскачиваясь и скрипя, проползло нечто приземистое и четырехугольное.

Бродяга перевел взгляд на все еще зажатую в руке жестянку. Моргнул. Потряс головой для убедительности. Посмотрел на землю. Две длинные, глубокие колеи никуда не делись.

- Тед, ты часом в пиво ничего из своих микстур не добавлял?

- Чиво?

- МИКСТУРЫ!

- Не, - замахал головой приятель. - С прошлой недели не варил. А чиво, опять в башке ломит?

- Допился, - дрожащими пальцами ощупывая лоб, пробормотал бродяга. - Глюки начались!

- Люки? Откель здесь люкам взяться? - удивился второй, осматривая землю под ногами.

Бродяга повернул голову в сторону, глядя как нечто, высоко задрав зад, наконец перевалило через небольшой пригорок, ведущий на старую дорогу из города, и быстро покатило прочь.

Бродяга разжал пальцы.

- Э-э! Чиво тарой разбрасываешься? Еще на пару раз сгодится!

Почти протрезвевший, и крайне взволнованный демократ взял приятеля за грудки.

- Значит, ты это не видел? - заорал он в ухо товарищу. - Здоровенную хреновину, паруса, уродину на носу, колеса, ведёр... - он всхлипнул, половчее ухватывая сальный отворот рубашки, - и ведёрко, прицепленное сзади? Ты ничего этого не видел?

Испуганный взгляд и молчание, заставило его разжать руки и отпустить приятеля.

- Не, - помотал головой Тед. - Не видел. Чиво на тебя нашло?

Издав придушенный стон, бродяга осел на бочку, закрыв лицо руками. Тед какое-то время смотрел на него, на глубокие колеи, оставленные в грязи, и совсем немного - на мелькнувший вдалеке силуэт от чего-то, напоминавшего гигантский кий. Покачиваясь из стороны в сторону, тот плыл прямиком к поднимающемуся солнцу.

- Не, - поскреб бороду Тед, - ничиво таковского я не видел. Зато, - не услышав очередной горестный стон приятеля, прищурился он, - я видел красивую лодку под парусом, плывущую над землей. Хотя, - простодушно глядя в багровеющее лицо приятеля, прибавил Тед, - уродина на носу и вправду страшная.

***

Вопреки потаенным ожиданиям Джонни и Механики, ветра не было. Корова, мерно покачивая набрякшим задом, натужно волокла "лодку" по разбитой дороге, ведущей, по уверением Рика, в некий У-док, большой пункт, населенный исключительно фермерами. Что такое фермер, Джонни знал из учебников и довоенных фильмов. Механика же недоверчиво фыркала. Впрочем, фыркала она всегда, и оба по-прежнему не помирившихся спутника, к этому успели привыкнуть.

- Фигня какая-то, - в который раз за сегодня простонал измученный жарой Райвен, обмахиваясь куском картона. - Я сейчас расплавлюсь! Где этот дождь, когда он нужен?

- Тупой леденец не расплавился на солнышке и решил

раскиснуть под дождиком? - состоятельность ее идеи с лодкой настраивала Механику на снисходительный лад. Рик дернул щекой и не ответил - отсутствие смысла в спорах с Механикой давно уже достучалось и до его мозга.

Джонни шел впереди, держа наготове купленный Риком пистолет. К разговорам позади он особо не прислушивался, и тем более, не вступал в них сам. Из трех его спутников в этом новом походе оставалось только двое - "двигатель коммерции" Меллори еще не все дела закончил в Розберге. Что, впрочем, было неудивительно, учитывая, что идти торговец собирался тоже только до него. С Меллори расставались с легким сердцем - никто, даже Джонни, торговцу до конца не доверял. Хесс с удовольствием расстался бы и с Риком Райвеном, но после памятного дождя, ветер так и не поднимался, а у Рика была корова. Крутить педали все время Джонни не улыбалась - он знал, что Механика вменит это исключительно в его обязанность. Корова заставила Джонни без единого слова примириться с дальнейшим присутствием порноактера в его жизни.

- Чем дальше на запад, тем радиоактивнее лужи, - в очередной раз измерив фон воды своим КПК, поделился он с засевшими в лодке спутниками. - Хорошо, что мы движемся на восток. Из этой почти можно пить.

- Откуда она тут взялась? - Рик с интересом выглянул из-за борта лодки, куда прилег минуту назад. - Дождь был три дня как!

- Наверное, она была большая, - лениво предположила Механика, сверяясь с рисованной картой. - Эй, леденец, а ты уверен, что ты все помнишь правильно? Сколько еще до твоего У-дока? Целый день уже идем!

- К ночи дойдем, - беспечно махнул рукой Рик. - Главное - мимо не пройти. Это же не город, так - село селом.

Он потянулся, и попытался разлечься, насколько позволяло место в лодке.

- Как стада коров, и посадки всякие пойдут - так значит и доехали. Вон, посмотрите, это что там такое у нас на пути?

Механика приложила руку к глазам козырьком, прикрывая от заходящего солнца.

- Три тележки, запряженным твоими коровами, - сказала она спустя пару секунд. - Караван, что ли?

- Может и караван, - уже успевший разобраться с перипетиями местной жизни, поделился сомнениями Джонни, зрение которого было не настолько острым, как у обитателей пустошей. - А может, разбойники? Эти... рейдеры?

Механика пожала плечами.

- Рейдеры не ходят с караванами.

- Так эти, вроде, и не идут, - Рик еще раз внимательно вгляделся вперед. - Или идут?

- Сколько там человек? - Джонни положил руку на шею коровы, собираясь притормозить равнодушную ко всему скотину.

... Их было восемь. Один начальник каравана, три торговца и четыре охранника. Как без охоты просветили встречных торговцы, караван шел из Города Солнца в Розберг. Из У-дока они вышли днем. Принимая во внимание плотнее спускавшиеся сумерки, выходило, что обладателям парусной лодки было в него не добраться раньше полуночи.

Пока караванщики общались с Райвеном, Механика и Хесс посмотрели товар, который им любезно показал Заур, как звали старшего в караване.

Взорам предстало большое количество разнообразных медикаментов, отдельно стояло различное электронное оборудование: измерительные приборы, трансформаторы, датчики, преобразователи, несколько электрических плат.

Джонни оперся о борт тележки, глядя на оживленно жестикулирующего Рика. Судя по довольному виду и улыбке, актер пригрелся в лучах славы, с лихвой компенсируя предыдущие часы пути, полные мрачного молчания со стороны Хесса и ворчания Механики.

- Что-то присмотрела? - спросил Джонни Механику, с деланным равнодушием глазеющую на редкие перистые облачка.

- Заглохни, а? - попросила девушка, с трудом отрывая

взгляд от тележки торговца. - Столько добра, а я на мели!

Джонни принялся шарить по карманам.

- Святоша, - Механика положила руку на кисть Хесса, - типа спасибо, но я не то имела в ввиду. Ты парень неплохой, дураковатый малость, но сердце у тебя доброе. Чесслово, ценю, до последнего промасленного фибра своей души, ценю твою помощь! В общем, пара медяков меня не спасет, да и лодчонка у нас не резиновая, все бы не влезло.

Джонни смерил еще одним взглядом горку товаров Заура, сравнил внутренне пространство "Прелести", аппетиты Механики.

- Без прицепа не обойтись, - улыбнулся он.

- Чо, типа, я такая жадная? - хихикнула Механика.

- Я бы сказал, запасливая, - галантно уступил Джонни. - Очень неплохое качество, учитывая, что тебе приходится все свое носить с собой.

- Эт точно, - помрачнела девушка, - а если леденец не заткнется и не прекратит хихикать как шлюха перед клиентами, этого своего станет еще меньше - сраная корова уже схавала дневную порцию корма, а мы все стоим. Я до ночи здесь торчать не подписывалась!

- Ну, так скажи ему об этом, - Джонни пожал плечами, еще раз пробегая глазами выставленные сокровища. - Ты же знаешь, я с ним не разговариваю. Нам, в самом деле, лучше попасть до ночи в этот его У-док. Мне до сих пор не по себе в пустошах в темноте, если вокруг нет большого количества людей.

Но Рик уже подходил к ним сам.

- Ребята говорят, не успеем мы до темноты до У-дока добраться, - сообщил он. - А ночью в этих краях много волков и прочих ночных хищников выходит.

- Отлично, - скривилась Механика. - Долбанная хрень! И что ты предлагаешь?

Рик махнул рукой чуть в сторону от дороги движения.

- Караванщики говорят, где-то там когда-то была крупная ферма. Мы можем попробовать переночевать в этом месте. До нее, вроде, недолго - через час сможем быть там.

Механика возмущенно фыркнула, в такт застывшему лицу Хесса.

- Караванщики говорят? А они сами там были, твои караванщики?

- У нас нет выбора, - Рик пожал плечами, наблюдая, как тележки торговцев, одна за другой, страгиваются с места в противоположном их движению направлении. - Скоро начнет темнеть.

***

Темнеть начало действительно скоро. Вопреки уверениям Рика в "чертовски долгой выносливости и силе этой скотины" корова, похоже, за день совсем выбилась из сил. Как и Хесс, почти весь путь проделавший на ногах. Один раз, еще около полудня, он попробовал было через Механику намекнуть Райвену, чтобы тот сменил его в авангарде, но единственного вопроса девушки "Ты что, хочешь, чтобы ОН нас защищал?" хватило Джонни, чтобы прекратить любые попытки привлечь порноактера к работе охранником.

Обещанная караванщиками ферма показалась, когда и Джонни и неперечливая тихоходная скотина уже едва передвигали ноги. Точнее, не сама ферма, а длинные ряды грядок и посевов, убранных, как видно, совсем недавно, видневшиеся в некотором отдалении от основной дороги. Поля фермы были довольно обширными, явно куда большими, чем нужно было для прокорма одной фермерской семьи. Несколько больших амбаров каждый посреди своего поля даже издалека казались довольно добротными. Создавалось впечатление, что здешние фермеры были не только трудолюбивыми, но и достаточно зажиточными людьми, что для обитателей пустошей, до сих пор виденных Хессом, было большой редкостью.

- У них, небось, и псы цепные, - разглядывая медленно проплывавшие в отдалении поля, под нос пробормотала Механика. - Только сунься - порвут еще на подъезде.

- А вот, кстати, и подъезд, - приподнявшись, Рик указал на поросший выгоревшей травой и от этого едва приметный съезд с дороги. - Давай, сворачивай, святоша! А то время позднее, вот-вот зверушки выйдут на охоту... если еще не вышли.

Словно в подтверждение его слов издалека донесся протяжный волчий вой. Джонни нервно дернулся в ту сторону. Механика невольно придвинулась ближе к Рику и даже корова тревожно замотала тяжелой головой.

- Пошли скорее, ну его, - девушка поежилась, внимая переливчатым звериным голосам, откликавшимся на голос первого зверя. - С фермерами договориться можно. А эта сволочь как налетит - только рога оставит от нашего мотора.

- И хорошо, если этим наестся, - сам для себя добавил Джонни, которому волчьи голоса резво добавили свежести и сил.

Сминая сухой колючий бурьян, иногда достающий ему до груди, он свернул на ведущую к далеким постройкам фермы дорогу. Не дожидаясь понуканий, корова послушно потащилась следом. Однако теперь уже даже Рик не думал ложиться на дно лодки - вместе с Механикой они тревожно оглядывались, в ожидании в любой момент увидеть несущиеся к ним звериные тени.

- Смотрите, там дом!

Сгустившаяся темнота сильно сужала кругозор, но фермерский дом был хорошо виден издалека. Он освещался несколькими фонарями. В их свете из темноты выступали несколько хозяйственных построек и два больших загона с коровами и какими-то странными животными с огромными рогами и очень густой шерстью.

- Поднажми, святоша! Минут черед пятнадцать будем на месте.

Джонни не нужно было понукать - он и так торопился изо всех сил. Волчий вой никуда не исчез - и даже становился ближе. Корова уже беспокоилась постоянно, помыкивая и задирая хвост. Она тоже торопилась вперед - к свету, теплу и защитным стенам скотьих загонов.

***

- Странно, - поделился своими впечатлениями Джонни, оглядываясь по сторонам. - Свет есть, а как-то тихо...

Дорога уперлась в изгородь, которой были окружены дом и ближайшие к нему постройки, включая загоны с животными. В изгороди были ворота, створки которых были сейчас приоткрыты. Джонни и соскочивший с "лодки" Рик Райвен открыли их настежь, давая корове протащить средство их передвижения во двор.

- Закрывайте! Не ровен час - набежит зверье - не отобьемся!

После того, как на воротах оказались запоры, Механика тоже спрыгнула с телеги. Все трое сгрудились посреди широкого двора поближе к корове. Где-то в темноте гулко вздыхала скотина, слышался стрекот сверчков и далекий волчий вой. Однако из дома встречать поздних гостей так никто и не вышел.

- Ни собак, ни людей, - Джонни нервно тискал ствол, оглядываясь по сторонам. - Пошли, что ли?

Никто ему не ответил, но и так было понятно, что оба его спутника поддерживают эту точку зрения. Троица гостей двинулась к дому, прислушиваясь к каждому шороху. Однако вокруг все по-прежнему было тихо. Джонни первым ступил на крыльцо и, взявшись за ручку двери, повернул ее.

- Не заперто.

Войдя, они осмотрелись. Обстановка фермерского дома оказалась неожиданно бедной, словно нежилой. На подоконнике стояла керосиновая горелка, и такая же горелка была подвешена под потолком. Они-то и давали виденный из окон свет. Кроме этой мебели в комнате не было ничего кроме потертого половика на полу и двух тяжелых сундуков у дальней стенки. У входа перед дверью стояла наскоро сбитая деревянная скамейка.

- Ну и ладно, - Рик плюхнулся на скамейку, вытягивая ноги. - Может, ферму уже покинули... Жаль, я бы не отказался сейчас чего горячего пожрать.

- Займись огнем, - буркнула Механика, - будет тебе горячее.

- Я-то хотел прямо сейчас, - нехотя поднимаясь, со вздохом пожаловался Рик. - Сейчас поищу, что тут можно запалить....

Подобие камина в помещении было - сложенная из камней конструкция явно предназначалась для разведения в ней огня. Жестяная труба для отвода дыма, и зола и пепел внизу были явными тому подтверждениями.

Рик открыл дверь и выглянул на улицу:

- Ого, - заметил он. - А стемнело-то не на шутку! Там опять гроза, походу, намечается. Небо черное, ни звёздочки не видно.

Словно в довершении его слов на улице ярко сверкнуло, а спустя несколько секунд раздался удар грома.

- Не, я так ничего не увижу. Да и страшно!

Райвен пошарил в кармане, вытащил колбу, сделал глубокий вдох.

- Так-то лучше, - сказал он, шагая в чернильную темноту улицы. - Сейчас вернусь.

Его не было несколько минут. За это время громыхнуло еще несколько раз. Поднялся ветер. Плохо закрепленные листы жести на крыши стали хлопать и долбить по дому.

Хесс молча стал готовить "камин". Расчистил место, выкинул оттуда мусор, старые угли. Механика дала ему какую-то найденную тряпку для растопки и маленькую зажигалку на ядерной батарейке.

Хлопнула дверь. Вошел бледный, как смерть, Рик. Он сбросил охапку досок у входа.

- Вот меня расколбасило-то с джута! - осипшим голосом признался он. - Опять какая-то фигня мерещится, навроде той, какую я видел, перед тем, как в первый раз встретить Джонни. Фу! Наверное, опять паленый джут попался. Представляете - кресты, а на них люди висят. Жуть! Все ободранные, в крови... Ой, меня сейчас вырвет...

- Сам виноват, наркоман проклятый, - переглянувшись с морщившимся Хессом, сердито сказала Механика. - Тащи, давай, сюда пару досок.

Рик, все еще передергиваясь, подхватил пару крупных досок и подтащил к камину.

- Фу! До сих пор штырит, - пожаловался он. - Я как будто вышел во двор, а там - оно... кресты, колья, кровища, головы...

- В какой двор? Там кроме нашей коровы нет ничего! - буркнула Механика, помогая Хессу расщепить доску. - Глюколов несчастный. Ложись и спи. Совсем уже крыша едет.

- С обратной стороны дома, - словно услышав только первую часть ее речи, нервозно пояснил Райвен. - Который вон там.

Он махнул рукой в сторону окон.

Яркая вспышка прорезала черноту грозовой ночи, на миг освещая двор.

- Ну вот, опять оно!

Не веря себе, Хесс подошел к окну. Косая вспышка молнии в очередной раз на миг осветила задний двор пустого дома.

- Святые... - вырвалось у беглеца за миг до того, как, отпрыгнув, он сшиб с ног Рика Райвена. Непонимающая Механика, подняв брови, наблюдала как они оба поднимаются с пола.

- Что? Что там такое?

- Не смотри! - Джонни попытался было заступить ей дорогу, но девушка, оттолкнув его с дороги, решительно пересекла комнату и приникла к стеклу. - Ну, и когда пугаться?

Несколько мгновений ничего не происходило. Затем новая вспышка молнии прорезала небо, на несколько секунд опередив расколовший небо удар грома.

- ...!

Механика отскочила назад, зажимая рот рукой. Вспышка света была короткой, но девушка успела рассмотреть то, что так напугало ее спутников - ободранные, разлагавшиеся трупы, распяленные на шестах.

- Давайте убираться отсюда! Немедленно!

- Не-не-не! - запротестовал Рик. - Никуда я не пойду. Подумаешь, передоз опять схватил! Бывает. Сейчас посплю, и все пройдет.

- Это не видения, - бледный, как смерть, Хесс беспрестанно осенял себя крестным знамением. - Господи, это на самом деле!

Новая вспышка озарила двор.

- И слышать ничего не хочу! - Рик забился в угол, его трясло, он категорически отказывался верить в реальность происходящего. - Это глюки, это просто глюки. Ща меня отпустит, и это пройдет...

-Ббблин, - из-за дроби, которую выбивали ее зубы одни об другие, Механике было трудно говорить. - А у нас дверь не заперта. И н-надо было проверить задний двор, прежде чем в дом ломиться.

Очередной раскат грома, судя по звуку, разодрал небо, а яркая вспышка, полыхнувшая за окном, осветила дом даже изнутри.

- Никогда, никогда, никогда больше не буду покупать дешевый джут, - бубнил в своем углу Райвен, тряся головой. - Ничего, щас пройдет... вот сейчас, скоренько...

- Господь всемогущий, - отвернувшись от окна, еще раз перекрестился Хесс, пытаясь взять себя в руки, - спаси и сохрани от силы диавольской. Убереги от смертной тени, не введи во искушение, но направь руку мою и душу мою. На тебя уповаю, Отец небесный...

***

Есть люди, которых неведомое привлекает как свет лампы

неосторожных насекомых. Словно загипнотизированная, Механика снова смотрела в окно.

- Гребаная бойня, - стискивая дрожащие кулаки, пробормотала она. - Сколько кровищи...

- Заткнись, - вскинул голову Рик, - заткнись, пожалуйста! Нет там ничего... Нет!

- Тебе-то что? - нервно ухмыльнулась девушка. - У тебя ж глюки, леденец. Тебе, везунчик, ваще должно быть пофиг. Святоше, походу, тоже, его вера спасёт. Только мне чота все равно ссыкотно. Типа, трупы, - она махнула рукой в сторону окна, - кишки по крестам, выломанные ребра как бы должны наводить на мысль "за что их так"? Только я чота думаю больше про то "КТО их так"?

Джонни в очередной раз перекрестился дрожащей рукой.

- Б-богом проклятое место, - стараясь держаться подальше от окна, пробормотал он. - Ч-черт знает что. Хуже, чем те довоенные фильмы, в которых размалеванные белолицые парни сосали кровь у невинных девиц. - Он обернул побелевшее лицо к своим спутникам. - Эт-то могло случиться и несколько дней назад, - он нервно кивнул в сторону предполагаемого нахождения заднего двора. Я не присматривался, но, по-моему, тела уже успели разложиться. Может, те, кто это сделали, ушли?

- И оставили зажженными лампы?

- Да, просто эти лампы долго горят...

- Не говори глупостей, святоша, - Механика бросила взгляд на скукожившегося Рика и еле удержалась, чтобы не сплюнуть на пол. - Надо сходить проверить задний двор. И скотину привязать. Нам все равно до утра нельзя отсюда рыпаться. Зверье с потрохами сожрет.

- Выйти? Туда? С ума сошла, да? - запричитал, вжимаясь в угол, порноактер, явно видя что-то свое даже уже сквозь стены дома-призрака. - Я лучше подожду!

Джонни и Механика переглянулись.

- Я могу выйти, - абсолютно безрадостным, лишенным энтузиазма голосом, предложил Хесс, поднимая оружие. - Посмотреть, как там и что... Корову привязать... Но вдруг на вас нападут за время моего отсутствия?

- Чо страх с людьми то творит, - прищелкнула языком Механика. - А если на тебя нападут, пока ты корову вязать будешь, чо тогда? Открестишься? Обложишь молитвами? Не, святоша, кадило, пузырь со святой водой и молитва хороши только в уютных теплых церквях. Я в призраков не верю, а там, - девушка постаралась не кивнуть на окно, одним голосом указав направление, - просто останки несчастных фермеров. Пойдем вместе.

- Я здесь один не останусь! - взвизгнул Рик.

- Тогда давай с нами.

- Нет! - еще раз взвизгнул Рик. - Вы спятили! Оба!

- Слышь, примадонна, - нагнулась над актером Механика, которой здоровое раздражение даже частично помогло справиться с испугом. - Ты уж решись, или здесь глюки ловить, или очко в кулак и на двор!

- Не надо так, - тронул девушку за плечо Хесс. - Ему и так плохо.

- Мне тоже страшно. Слегка, - глядя на вытянувшееся лицо Джонни, прибавила Механика. - Но я же не визжу и не писаюсь в штанишки. Рик, звездулька моя, - позвала Механика, глядя на совсем раскисшего порноактера, - мы быстро. Даже оглянуться не успеешь!

Рик не отозвался. Он раскачивался, одновременно растирая себе виски, и упираясь спиной в угол, образованный стенами. Грубые нестроганые доски были самыми что ни наесть осязаемыми, так что крошечная часть Райвена, не обезумевшая от страха, чувствовала себя в относительной безопасности.

- Вопщем, скотина сама не привяжется, - дрогнувшим голосом заключила Мехника. - Я пошла. А ты, святоша, покарауль леденца, пока он умом не тронулся.

- Оу, какая смелая ля... леди! - Рик хихикнул в окаменевшую спину Механики. - И даже оружия с собой не возьмешь?

- Не возьмет, - сквозь зубы неожиданно ответил Хесс, ломая лед молчания между собой и порноактером, смерзшийся еще в Дене. - Потому что она не идет никуда.

Поймав Механику за локоть, он придержал ее не слишком рьяное рвение выскочить на улицу.

- Сидите оба здесь.

Когда за выходцем захлопнулась дверь, порноактер вяло похлопал в ладоши.

- Молодца! Я думал, я один просек, как развести мистера святошу на "я пожертвую собой и сделаю все сам".

Не успел он закончить фразу, как снова хлопнула входная дверь. Лицо ворвавшегося в комнату Хесса было абсолютно белым.

- Корова пропала, - выпалил он, не дожидаясь наводящих вопросов. - Кто-то увел ее... Скорее всего, в загон. Оба загона были открыты, когда мы въезжали, а теперь коровы загнаны внутрь сараев, а сами загоны закрыты. И наша корова скорее всего тоже там! В сарае с остальными! Кто бы ни были хозяева, они уже знают, что мы здесь!

- Остается только ждать, - бесцветным голосом пробормотала Механика, опираясь о подоконник. - Это ловушка.

- Надо уходить!

- Куда? В пустоши? Под дождь? К койотам?

- Так может, койоты разбежались от дождя!

Ответить достойно Механика не успела. На крыльце послышались шаги, а спустя мгновение двери распахнулись, впуская пятерых мокрых вооруженных мужчин. Обернувшись на шум, Джонни и Механика увидели еще троих, правда, абсолютно сухих хозяев фермы, вылезавших из-под половика, который

скрывал дверь в подвал. Рик отреагировал на их появление тем, что его трясучка резко усилилась.

- Кто вы такие? - резко спросил один из пришельцев, в руках которого покачивалась двустволка. - Что делаете у нас на ферме?

***

Несмотря на видимую опасность ситуации, вид незнакомца отчего-то не вызвал у беглеца из Приюта должного страха. Люди с такими лицами, как у этого фермера, обычно не расчленяют других людей и не развешивают их кишки на столбах.

- Мы просто путники, - за всех ответил Джонни как можно мягче, не пытаясь поднять оружие. - Идем в Уд-док из Розберга. Не успели до ночи, на нас напали койоты и мы укрылись у вас на ферме. Простите, что без приглашения - но у нас не было выбора.

- Путники говоришь? - мужчина снял шляпу и вытер мокрый лоб рукавом. - Везете какие-то товары?

Хесс пожал плечами, отрицательно помотав головой.

- Зачем вам тогда в У-док?

- Остановиться хотели по пути в Город Солнца, - пискнул из угла Рик. - Не успели до темноты. Встретили караван, они сказали, что здесь можно переночевать.

Трястись он почти перестал, но изредка клацал зубами.

- Надо же - они сказали, - мужик с двустволкой усмехнулся. - Ладно, раз уж пришли - то ночуйте. Скотину вашу мы загнали пока в сарай, утром заберете. У нее веревка на рогах, не спутаете. Но чтобы из дома - ни ногой. И в подвал не лазить. Я достаточно ясно сказал?

- А почему, собственно? - немедленно встрял Рик.

Механика скорчила рожу из серии "молчи уж!". Но Рик уже осмелел, встал, и подошел к разговаривающим.

Мужик с двустволкой переглянулся с теми, кто был с ним,

пока Джонни и Механика страдальчески морщились, как от зубной боли.

- Собственно, потому что мы - хозяева этой фермы, и такова наша воля, - нашелся, наконец, мужик, пребывая, как казалось, в немалом смущении. - Этого мало?

Острый и довольно жесткий локоть впился Рику под ребро, оборвав готовую слететь с губ реплику.

- Да не, чё, братва вкурила, всё понятна, - разулыбалась Механика, оттирая Райвена назад. - Типа, наш вам респект, чуваки. Хлебала малясь не обломится?

Мужчины переглянулись.

- Эт на каком языке? - перекинув двустволку на локоть, переспросил мужчина.

Механика с тяжелым вздохом подняла глаза вверх.

- Типа, пожевать чего не найдется, мы в дороге малость поиздержались...

Мужик с ружьем насмешливо оглядел Райвена с головы до ног и оставил вопрос без ответа. Ответил он Механике, впрочем, в той же манере, в какой смотрел на Рика.

- Отчего ж нет, мы с удовольствием покормим поздних гостей, которые незваными явились на нашу ферму. Но сами понимаете - гости бывают разные. От гостя зависит, какое он получит угощение.

Джонни и Механика переглянулись. Рик попытался переглянуться с кем-то из них, но с ним никто переглядываться не захотел.

- Плохих гостей вы, - Хесс не договорил, кивая в сторону окна, - как вон тех, которые на кольях?

- Что? - удивился хозяин фермы, а за ним и на мордах его спутников отразилось недоумение. - А, там. Нет, вы что. Там скотьи потроха и тряпки. Пугала, чтоб работорговцы и рейдеры не совались, ребятам надоело их отстреливать. Я имел в виду

другое. Видите ли, мы бы рады вас пустить и накормить, да кто вас знает, что у вас на уме? Вот ежели б кто из вас... а хотя бы спел нам любой гимн, из старых, на латыни, которыми так любит потчевать нас отец Хулио, наш священник, так мы бы сразу поняли, что плохого вы не хотите, - владелец ружья откровенно издевался, и его соратники вторили ему ухмылками. - Тогда б мы вас и накормили, и спать уложили, еще и с собой дали бы по бутерброду. Ну, так как? Не можете, ребята? Ну, тогда да, спите прямо тут, на полу, но если полезете баловать...

Он не договорил. Его прервали звуки пения - старые, и на латыни, соответствующие всем требуемым канонам. Бледный, напуганный и усталый до невозможности Хесс, все детство певший в церковном хоре, превзошел даже собственные ожидания. Сейчас он пел так, как будто от этого зависела его жизнь, то ли из-за того, что его нервы наконец-то сдали позиции, то ли просто видя перед собой аудиторию ценителей. Механика и Рик, открыв рты, следили за ним в немом изумлении, а вот фермеры застыли, боясь пропустить хоть один звук.

Gloria in excelsis Deo et in terra
pax hominibus bonae voluntatis.
Laudamus te, benedicimus te, adoramus te,
glorrflcamus te, gratias agimus tibi...

Когда он умолк, некоторое время в доме царила тишина. Однако недолго. Прислушавшийся в благоговении к его хорошо поставленному молодому баритону владелец ружья опустил, наконец, свое оружие, и, шагнув вперед, взял Хесса за плечо.

- Клянусь Всевышним, парень, откуда ты... а, неважно. Ты заслужил еду и постель для всех вас! Пойдем с нами, ребята!

***

Смысла отказываться не было. Джонни, Механику и Рика повели через тот же лаз под половиком. Лаз привел хозяев фермы призраков и их гостей в обширный земляной погреб с дверью в его дальнем конце. У двери дежурили молодые парень и девушка с ружьями в руках. Миновав и эту дверь, и некоторое время проспускавшись вниз по земляному коридору, они пришли в огромную, хорошо освещенную пещеру.

- Обалдеть можно, - пробормотал Рик, окидывая взглядом

земляные своды, поросшие фосфорицирующими грибами, несколько загонов с двумя-тремя жирными коровами и множество деревянных шалашей и загородок, наподобие скотьих, только в рост человека и уставленных разнообразной утварью. Увиденное напоминало подземный город, точнее, поселок. Между "домами" шумно играли дети, ходили взрослые, многие с садовым инвентарем. Шныряющие собаки не обращали на пришельцев внимания.

- Мы тут с самой войны, - не дожидаясь расспросов, пояснил обладатель ружья. - Потомки семей военных полицейских, знавших о часе икс, и вовремя подсуетившихся с укрытием. Сначала выращивали, что надо, здесь, потом нас стало слишком много, и мы стали потихоньку выбираться на поверхность. Да и... появилась потребность в обмене. Репу на себя не натянешь, а лен и хлопок тут не растут...

Разговаривая таким образом, они дошли до пустующего деревянного шалаша у самой стены пещеры. Внутри обнаружились несколько старых матрасов и даже одна подушка, не очень чистая, но и не такая грязная, какой могла бы быть. Обладатель ружья сделал приглашающий жест рукой.

- Можете ночевать здесь. Никто вас не тронет, если не станете баловаться. Жратву сейчас принесут. Парень, - он придержал за плечо шагнувшего было внутрь Хесса. - Ты иди с нами.

Рика и Механику оставили одних. Так и не представившийся мужик с ружьем сдержал слово - через некоторое время две молодые женщины в сопровождении вооруженного парня доставили по подносу с дымящейся вареной картошкой, салатом из не известной ни Рику, ни Механике травы, кусками жареного стейка со свежим хлебом, и даже миской с маринованными явно пещерными грибами.

- Озеро прямо за вашей палаткой, - не хмуро, но несколько напряженно пояснил парень, помогая женщинам сгружать снедь перед изумленными гостями. - Оно чистое, можете пить... или купаться. Только не купайтесь там, где пьете. Там, дальше, две купальни - мужская и женская, если захотите помыться. Не свинячьте.

- Постойте, - Механика поймала его за рукав, заставив

нервно вздрогнуть. - А где свят... где тот парень, что был с нами? Джонни? Что вы с ним сделали?

- Ничего мы с ним не сделали, - парень нервно стряхнул ее руку. - Он сам... наш старый священник, отец Хулио, давно болен, и не проводит службы. Мы уже много месяцев не слышали ни одного из священных псалмов. Ваш друг вызвался помочь нам. Пустите, я тоже хочу пойти его послушать!

Механика разжала пальцы, и парень торопливо убежал куда-то за палатки. Девушка и порноактер посмотрели друг на друга.

- Сколько живу в этих гребаных пустошах, не перестаю удивляться, - Рик перевел плотоядный взгляд на еду. - Наши кишки не просто не намотали на колья, а кормят да еще устроили сольный гала-концерт этому беглому из долбанного Приюта. Целый подземный поселок святош! Хорошо, что я узнал заранее, и никого тут не попытался трахнуть.

Механика треснула его по рукам, которыми он потянулся к миске с грибами.

- Убери лапы! Дождемся Хесса. По-моему, этой жратвой мы обязаны его псалмам.

От возмущения у Райвена перехватило горло.

- Да он, может, до утра им будет петь!

Не договорив, Рик замолчал. Он внезапно осознал, что в пещере как будто бы стихли все звуки. Откуда-то издалека, сначала слабо, а потом все набирая силу, до них донеслись, как отголоски далекого, очень далекого прошлого, звуки церковных католических псалмов...

Часть 3. Дорога в Рено.

Пыль на некогда широкой и ровной, а теперь разбитой в хлам дороге вздыбалась, потревоженная копытами скачущих во весь опор коров. Вслед за коровами - старой грузной самкой и молодым поджарым самцом - громыхала колесами странная колымага, больше всего напоминавшая запыленную потрепанную лодку. В лодке, судорожно цепляясь за ее борта, сидели трое.

Точнее, сидели только двое, а третий перекатывался по трясущемуся дну, подпрыгивая на ухабах. Один из сидящих счастливцев, сильно запыленный парень со сдвинутыми на лоб мотоциклетными очками, и с пятью симметричными царапинами, расчерчивающими его мокрую физиономию, одной рукой держался за борт телеги, а другой удерживал на плече пляшущий карабин, целясь во что-то, что, если бы не клубы поднятой ими пыли, должно было по идее находиться у них за спинами.

- Стойте, долбанные ублюдки! Стойте, мать вашу! Кастрирую нахрен чертовых уродов!

- По-моему, он здорово разозлился, - нарочито флегматично констатировала прижавшаяся к борту лохматая девушка, все усилия которой шли на то, чтобы удержаться в лодке.

- По-моему, он догоняет, - озабоченно вглядываясь в облака пыли, порадовал парень с карабином. - Будет плохо, если догонит.

- Да стреляй же, чертов святоша! - потеряв терпение, заорал со дна лодки третий персонаж, делая энную по счету тщетную попытку закрепиться хоть как-нибудь.

- В этом нет необходимости, - сухо ответил Джонни, не опуская карабина. Присмотревшись, он добавил. - Пока.

- А что, - видимо, продолжая издевательский монолог, особенным тоном продолжала грузить прилипшая к борту Механика. - Из вас получились бы замечательные мужья для эээ... детишек этого чокнутого фермера. Особенно из тебя, леденец!

Хесс сплюнул набившуюся в рот грязь и, прицелившись, выстрелил назад. Вопли из клубов пыли усилились. Теперь снова можно было различать отдельные проклятия.

- Не отстает, - огорченно пробормотал он, но тут до него дошел смысл слов Механики. - Что значит - из нас?? Это же все он! Содомит проклятый, вечно из-за него я... мы... в... в дерьме! Я же вообще эту девицу пальцем не трогал!

- Зато она тебя потрогала, - ухмыльнулась Механика, намекая на его боевые ранения. - Прочертила ноготками морду лица за углом, куда позвала управиться с оборзевшей коровкой?

А потом с воплями побежала к папочке? Святоша, ты лох! Хотя, если подумать, мне еще ни разу не доводилось сталкиваться с таким способом попытки выйти замуж. Блин, когда же этот чокнутый ублюдок уже отстанет?

Судя по всему, тот, кто за ними гнался, собирался идти до последнего. Механика рискнула высунуться из-за борта, и, оценив обстановку, опять присела.

- Имеешь что-то сказать в свое оправдание, пока он нас не догнал, леденец?

- А я-то тут причем? - искренне изумился Райвен. - Если святоша решил трахнуть девицу, которая была против, и активно этому сопротивлялась, то причем тут я? Стуканула папе - и вот вам закономерный результат.

Райвен выразительно покивал на пулевые дыры в бортах лодки, оставленные разъяренным отцом семейства.

- Нет, я про его вопли насчет обесчещенных детей, во множественном числе! - ехидно намекнула Механика.

- Ах, это! - махнул рукой Рик. - Ну, так у нас все было по обоюдному согласию! Все довольны. Так что с моей стороны косяков нет!

- А что, у фермера разве была еще одна дочь? - удивился Хесс. - Что-то я ее не видел. Только Марию.

- Зачем дочь? - возразил Рик. - Мария страшненькая, а вот Дэвид - очень умный и образованный мальчик. Он мне сразу понравился.

Пока Хесс переваривал и осмысливал услышанное, Рик продолжил.

- Хороший паренек, милый, только папа его не понимает. Мы с ним потом еще долго по душам говорили, пока не услышали пальбу...

- Образованный? - захохотавшая было Механика, стукнулась о "мачту" и прикусила язык, глядя в наливавшийся кровью затылок Хесса. Поднаторевшему за недели скитания по пустошам

в языке и нравах наземья беглецу из Приюта потребовалось немного времени, чтобы привести мысли к единому знаменателю и совершенно безошибочно понять намеки Райвена.

Джонни утвердил на плече карабин, после чего тщательно прицелился. Вслед за грохнувшим выстрелом раздался полный боли взмык раненой скотины позади. Догонявший их фермер взвыл дурным голосом. Хесс бросил карабин в руки Механике и, бросившись к передку лодки, поймал на лету выпущенные Риком вожжи.

- Отстает, - с радостным облегчением отметила Механика, оглядываясь назад. - Остановился, мать его!

Джонни молчал. Его лицо застыло аскетичной маской, глядя на которую Рик чувствовал себя неуютно.

- Эй, свя... Джонни, ты чего?

Хесс босил мимолетный взгляд на встревоженную Механику, и слегка натянул вожжи, позволяя взмыленной скотине бежать помедленнее. Фермер отстал безнадежно.

- Я... ничего, - беглец из Приюта с трудом разжал сцепленные зубы. - Надеюсь, завтра мы будем уже в этом Городе Солнца. Хочу распрощаться с этим... этим... раз и навсегда.

- Ты сноб и ханжа, - наградил Хесса титулом Рик. - В Городе Солнца тебе должно понравиться. Кстати, ты, вообще, в курсе, что Город Солнца - это город, полностью созданный людьми из Приюта? Семьдесят лет назад открылся Приют 18, его жители каким-то образом трансформировали радиоактивную пустыню в округе в плодородную землю, и основали город - Солнечный. Его еще называют "Бриллиантом в пустыне". Ты найдешь с ними общий язык... О, Господи! Если там все жители - вроде тебя - это будет кошмар!

***

Рик, сидевший на носу лодки, вдруг встал, и вытянул руку:

- Вот он! Город Солнца! Жемчужина пустошей! - произнес он таким тоном, словно существование этого города было исключительно его заслугой.

В дневном жарком мареве проступили очертания огромной стены, которая тянулась, насколько хватало глаз, от вышки к вышке. Сами вышки были бетонными. Из узких бойниц тускло поблескивали стволы автоматических турелей. Дорога вела к большим распахнутым воротам, по обеим сторонам от которых тоже стояло по турели. Возле ворот было оживленное движение, въезжали и выезжали запряженные скотиной телеги, вздымали пыль копытами огромные рогатые мохначи, которых стадами загоняли вовнутрь. Откуда-то послышался звук мотора и, спустя какое-то время из ворот в клубах пыли показался бронированный хаммер. На его дверце была выбита эмблема - меч и шестеренка. Обогнув испуганно шарахнувшееся стадо, транспорт Доминиона промчался мимо покачнувшейся "Прелести" и, взревывая мотором и подпрыгивая на ухабах, унесся по направлению к У-доку.

- А вот и кавалерия, вызванная нашим стеснительным рыцарем, - Райвен кивнул Джонни, горящими глазами провожавшему машину. - Готов поспорить, в ближайшее время Приют 111 будет вскрыт и разнесен по кирпичику. Надеюсь, попутно они разберутся и с дикарями. Поклонники Калькулятора, ты посмотри.

- Пусть хоть куску говна поклоняются, - мрачно встряла Механика, поглядывая на выборочно останавливавших телеги охранников. - Тока б никого не убивали. Слышь, леденец, - она приподнялась на носках, вытягивая шею, потом присела обратно в лодку, кусая губы. - Ты как, подготовился? Никто ниче не найдет?

- Не понимаю, о чем ты, - Райвен постучал по борту лодки. - У нас нечего искать!

Ответить Механика не успела. Огромные ворота надвинулись вплотную. Над воротами висела хорошо заметная издалека вывеска:

"Мутантам вход воспрещен!"

По мере приближения, стала видна другая табличка, чуть ниже, вчетверо меньше размером, и висевшая уже справа от ворот:

"Правила:

Наркотики запрещены!

Алкоголь запрещен!

Проституция запрещена!

Рабство запрещено!

Азартные игры запрещены!"

- Это что, шутка такая? - недоуменно вопросил Рик в воздух.

Это была не шутка. После тщательного обыска лодки, на въезде им вручили небольшую листовку с подробной картой Пригорода, описанием значимых мест, историей и краткой справкой о Городе Солнца и правилами, скорее даже законами этого Города.

Настроение Рика ухудшалось с каждой секундой.

- Что, вообще никакого алкоголя? - спросил он с кислой миной у охранника, пока тот заполнял бланки на въезд.

- Ну, почему же, - несмотря на то, что голос стража порядка был ровным, извиняющиеся нотки в нем явно проскальзывали. - Есть бар. Там продается спиртное. Разрешенное законом.

- Не нравится мне эта фраза... - пробурчал Рик.

- Она тебе понравится еще меньше, когда ты это попробуешь, - Хесс наоборот - оживал на глазах. Вид строгой синей формы на охранниках действовал на него вдохновляюще. - Синтетический алкоголь. Редкая гадость, точно тебе говорю. На праздниках в нашем Приюте никто не мог этого в себя залить - пили только компот. Ну, ладно, куда мы теперь?

***

Пригород Города солнца разочаровал Хесса. Сочетание огромной защитной стены, технологичных орудий и хорошо экипированной и вооруженной охраны шел вразрез с собранными на скорую руку деревянными и каменными, но достаточно

бедного вида домами и просто палатками, возле которых были сколочены все те же загоны для коров и рогатых мохначей, которые, как с трудом вспомнил Джонни, отдаленно напоминали овец и баранов. Вид попадавшихся навстречу прохожих был абсолютно во всем схож с тем, что довелось увидеть Джонни в наземье ранее, разве что среди них не было ни одного пьяного или одурманенного наркотиком. Да еще дорога, что вела от ворот, была хорошей, новой, покрытой свежим асфальтом. По обеим сторонам от нее тянулись дома повыше и выстроенные более тщательно, чем в остальных частях Пригорода. Наблюдавшееся постоянное движение создавало впечатление большого человеческого столпотворения.

- Никогда не видела столько человеческих придурков в одном месте, - бормотала Механика, теперь только позволившая себе перевести дыхание. Она, как и Джонни, понятия не имела, куда Райвен мог сунуть "особую посылку" и была ли такая вообще, поскольку ничего "особого" у Рика не видела ни разу. Но при обыске лодки ничего не нашли, и теперь хотя бы точно было ясно, что коротать время в загоне для преступников им не придется. - И еще грят, что Город Солнца все время расширяется.

- Расширяется, - Райвен привстал на носу лодки, высматривая открывавшуюся по мере движения вереницы повозок площадь далеко впереди, через которую виднелась каменная полоса еще одной, внутренней стены, ворота в которую, в отличие от ворот внешней, были плотно закрыты. - У них с КНР уже начались территориальные терки.

- Что такое КНР? - отстраненно поинтересовался Джонни, разглядывая патруль из нескольких крепких мужчин в броне из какого-то светлого металла, надетой прямо на комбинезоны Приюта. Патруль неторопливо шел вдоль дороги, разглядывая тянувшиеся по ней повозки.

- КНР - это КНР, приятель, - порноактер потянул вожжи, сворачивая на боковое ответвление главной дороги. - Нам, по-моему, сюда.

Боковая дорога, уже не такая широкая и, в отличие от главной, не покрытая асфальтом, а мощенная камнем, привела на большую четырехугольную площадь, по всей видимости, бывшую торговым местом Пригорода Города Солнца. Судя по множеству прилавков, палаток и целых павильонов, торговля здесь была

поставлена на широкую ногу. Однако отчего-то именно сегодня на площади было почти тихо. Палатки и прилавки были пусты. Лишь кое-где стояли одинокие торговцы со съестным, да откуда-то со стороны доносился приятный запах свежевыпеченного хлеба.

- Наверное, день небазарный, - предположил Джонни, принюхиваясь. Райвен качнул головой.

- Скорее, очередной обыск. Не повезло!

Они притормозили в стороне, на специально отведенном для повозок месте, где, помимо их лодки, были припаркованы еще две тележки и старый автомобильный прицеп.

- Ну и куда эту рухлядь? - Механика выбралась и, присев у борта, с сожалением провела ладонью по пулевым отверстиям. - Кто ее теперь такую возьмет?

Райвен тоже перевалился через борт и, выпрямившись уже на земле, огляделся. За палатками, совсем близко, высилась внутренняя стена Города Солнца, за которой, по-видимому, и начиналась настоящая цивилизация, прячущая самые разнообразные технологические чудеса, о которых столько пришлось выслушать Хессу за время пути. Однако не она сейчас интересовала порноактера. Покрутив головой, он сделал спутникам знак ожидать, после чего довольно быстро куда-то ушел.

Джонни и Механика не успели как следует заскучать, когда он вернулся. С ним к лодке подошел смуглый торговец и двое человек из его охраны.

- Эта? - с легким акцентом спросил торговец, со всех сторон оглядывая их сухопутный корабль. - На вид и ста монет не стоит.

- Папаша, ты меня не понял, - Рик провел рукой по борту раздолбанной лодки. - Я же тебе еще там сказал - это не просто повозка, она из самого Розберга. Можно сказать, благословлена самим Монтенергом! С сюрпризом! Четыре тысячи! Не меньше! Приятным бонусом - пара скотов. Они, правда, больше похожи на мать и сына, чем на пару, ну да не мне сокрушаться о современных нравах.

Торговец поймал на лету подброшенную Риком крышку и внимательно оглядел ее изнаночную сторону. По-видимому, в чем-то она его убедила.

- Хорошо, - согласился он. - Вот деньги.

Вытащив из-за пазухи здоровенный кошель, торговец перекинул его Рику. Кошель приятно звякнул, когда Рик его поймал.

Механика и Джонни вытащили из лодки рюкзаки. Один из охранников забрался вовнутрь и взялся за вожжи. Понукаемые коровы потащили лодку прочь.

***

Однако так просто с площади им уйти не удалось. Уже на выходе дорогу им перегородил охранник в синей форме. Здоровенный, атлетического сложения детина, этот охранник скорее напоминал рейдера. Рейдера, которого отмыли, откормили и дали набор привилегий, которыми тот не преминул воспользоваться.

Охранник улыбался, хоть и не слишком дружелюбно - скорее довольно.

- А что, ребятки, неплохой день сегодня для торговли?

Вопрос прозвучал совершенно буднично, однако весь вид охранника показывал, что он знает больше, чем может показаться, и намерения у него далеко не дружеские.

Хесс, уже умевший быстро оценивать обстановку, шагнул вперед раньше, чем это успел сделать Райвен.

- Нам трудно судить без должного опыта, потому что мы не торговцы, - допустив максимальную кротость в голос, ответствовал он, почтительно глядя себе под ноги. - Мы - простые путники, ищем, где бы остановиться на ночь. Не подскажете подходящего места?

Причмокнув уголком рта, патрульный сложил руки на груди.

- Отчего же не подсказать? - он кивнул куда-то себе за спину. - Вон там у нас есть замечательный загон, как раз подходит для торговцев всякой дурью. Там можно прекрасно провести ночь, и не одну. Да ещё и под надежной охраной. Полный сервис, как вам, а?

Сделав паузу, он добавил, на этот раз снова спокойно-доброжелательным тоном.

- Но ведь вы же, ребята, туда не хотите, верно?

- Нет, благодарю, но нам не по душе ваш загон, - еще смиреннее согласился Джонни. - Если больше переночевать негде, дай нам пройти, мы поищем, может, кто-то позволит нам скоротать ночь в своей палатке, за умеренную плату, разумеется.

Охранник некоторое время изучал лицо Джонни. По-видимому, ничего утешительного он для себя не высмотрел, потому что тон его сделался кислее.

- В общем, так, ребятишки, - он на мгновение запнулся, остановив взгляд на Механике, но решив, по-видимому, что её тоже можно обозначить словом "ребятишки", продолжил. - Сегодня у вашего друга Бада хорошее настроение, поэтому я вас особо стеснять не буду. Думаю, небольшой подарок в пятьсот монет - и я уже забыл, что видел вас в компании с вашим черномазым дружком. Улавливаете идею?

- Знаешь что, друг Бад, - при упоминании денег и замаячившей вполне реальной возможности их хотя бы частичной утраты, оживился Рик, беря переговоры в свои руки. - У меня есть другая идея - а не пойти ли бы тебе с твоими идеями куда подальше? Мы просто продали тележку, а чем занимается купивший ее у нас торговец - это уже не наше дело.

Рик шумно вдохнул воздух через нос и продолжил.

- Ты ведь даже доложить о нас никуда не доложишь. Потому что тогда потеряешь очень доходную статью. Скольких лохов ты уже так нагрел? А скольких еще можешь нагреть? И терять эту возможность ты вряд ли хочешь прямо сейчас, не так ли? Поэтому, иди, добрый человек, разводи других! А нас оставь в покое! Мы простые путешественники, продали сломанную и ненужную тележку, и перед местными законами мы чисты!

Пару мгновений Бад удивленно разглядывал Рика. Нельзя сказать, что тон, в котором тот говорил, был для охранника чем-то из ряда вон - скорее наоборот, Бад привык общаться именно с наглеющими дикарями, которым постоянно нужно было указывать на их место. Однако резкий контраст с Джонни, которого охранник уже мысленно зачислил в категорию обстриженных лошков, произвел несколько оглушающее действие. Да и слова наглеца озадачивали. Конечно, оставалась вероятность, что Рик все свои измышления состряпал из ничего, и его можно элементарно и на совершенно законных основаниях обобрать по любому другому вполне законному поводу, но... Бад не привык думать так много и так сразу.

- В общем, слушай сюда, сопляк, - сделав, наконец, некое сложное для себя умозаключение, охранник нахохлился и поиграл скулами. - Ты в этом городе - никто. Дерьмецо, занесенное из пустоши. А я - власть. Захочу тебя в пыль втоптать - о тебе и не вспомнит никто, а меня только за служебное рвение похвалят. Так что, щенок, не вякай тут мне, ясно?

Он сделал паузу и перевёл дыхание.

- Короче, считайте, что вам сегодня повезло. Можете проваливать по своим делам. Но только не думайте, что так будет всегда, улавливаете?

Сказав это, он почему-то сам пошел прочь, вдоль лотков. Отойдя пару шагов, он на секунду остановился и повернулся обратно. По лицу было видно, что от некогда хорошего настроения охранника не осталось и следа.

- Да, кстати, и не думайте сваливать из города, ясно? Я с вами ещё не закончил. На воротах о вас будут знать, уж будьте уверены.

После этого он ушел окончательно.

- Может, стоит его догнать где-нибудь в укромном месте, пока он действительно не предупредил охрану возле входа? - неприязненно провожая ретивого охранника взглядом, вслух подумал Джонни. - Я его вырублю, и мы отсюда смотаемся, прямо сейчас. Хотя, из города можно уйти не только через ворота, но и через забор. Надеюсь только, что по ночам он у них не под

напряжением.

Механика посмотрела на него, подняв брови.

- Ты как-то портишься, святоша, - с искренним удивлением заметила она. - Раньше ты бы выдал что-то вроде "какой добрый человек, даже жаль, что он хотел нас ограбить".

Джонни не ответил. Он хмуро следил за удалявшимся охранником.

- Бла-бла-бла! - беспечно махнул рукой Рик. - Не берите в голову. Чего он нам сделает?

Порноактер состроил серьезное лицо, надулся, как жаб, и пробасил, подражая голосу охранника.

- Начальник караула, сэр, если из города попытаются выйти такие-то и такие-то, вы их не выпускайте, хорошо. Вызовите меня сначала. А в чем дело? Да ни в чем. Просто найдите меня. Зачем? Не могу сказать, начальник, сэр!

Он вернулся к своему обычному голосу.

- Расслабьтесь, ничего не будет. Он обычный вышибала. Нашел себе кормушку, и кормится с нее. И вплетать сюда кого-то еще - не станет. Максимум, что он сможет... ну разве что может какое-то западло нам попытаться подстроить, когда будем уходить, если попадем в его смену на воротах. Но этого как раз несложно избежать. Не вечно же он там стоит.

Рик достал из кармана карту, и сверился с ней, оглядывая местные лачуги.

- Так, если верить карте, то тут недалеко гостиница Пригорода и Справочная. Вообще-то уже полдень. Давайте хоть одну жарищу проведем лежа и в тени.

***

В местной гостинице, которую они успели отыскать до того, как наступили сумерки, оказались неоправданно кусачие цены. Райвен доорался до хрипоты, взывая то к совести, то к здравому смыслу молодого наглого администратора, но все равно в

результате им троим пришлось довольствоваться одной комнатой на троих, до того тесной, что на полу едва хватило бы места, чтобы улечься навытяжку.

- Сходите, кто-нибудь в бар, хоть бутербродов принесите, - укладывая свои немногочисленные пожитки у стены, внесла предложение Механика. Самой ей, несмотря на кажущуюся даже излишнюю благопристойность Пригорода, идти категорически не хотелось.

Напротив, Джонни идея прогуляться понравилась, и он с готовностью отправился на поиски бутербродов. Райвен увязался следом, против чего в душе беглец из Приюта не возражал. Знание Риком местных законов и его популярность помогали Хессу чувствовать себя увереннее и уменьшали вероятность попасть впросак.

Вечер был на редкость свежим. Должно быть, сказывалась прекрасная экология стоявшего за близкой стеной Города Солнца. Бар они нашли скоро. Маленькая вывеска была неоновой, и в надвигающихся сумерках видно ее было издалека.

Внутри было людно. Обстановка, впрочем, напоминала скорее столовую, чем питейное заведение. Сидевшие за столиками рабочие, фермеры и торговцы спокойно поедали пищу или негромко беседовали. Лишь от нескольких столиков слышался шум, громкие разговоры и смех. По-видимому, как ни тяжела была жизнь пустоши, многие люди сохраняли способность радоваться ей и без алкоголя.

- Бар без выпивки, - Райвен покачал головой, опираясь о стойку. - Вот чего только не увидишь на свете.

Однако не успел хозяин бара - еще крепкий, хотя и абсолютно лысый человек средних лет, принять у них заказ, когда внимание Джонни, а вслед за ним, и Рика, привлек новый персонаж. Приветливо махнувший им рукой человек сидел за одним из наиболее шумных столиков. Его жесты недвусмысленно предлагали присоединиться к веселой компании.

Рик, давно привыкший к вниманию к своей персоне, оставив Джонни у стойки, поспешил на зов. Хесс принял у хозяина тарелки с заранее наструганными бутербродами и странного вида чечевицей, и только тогда неспешно отправился

следом.

Приблизившись, он с все возрастающим недоверием оглядел собравшуюся здесь компанию. Сидевшие за столиком были явно только что из пустоши - погонщики коров, караванщики, охотники, или кто-то ещё из их масти. Немытые и небритые, а иные и вовсе обросшие грязными и слипшимися бородами, эти люди с трудом носили на своих костях иссушенную солнцем, сухим воздухом и временем кожу. Их одежду можно было бы описать одной фразой - "что угодно, лишь бы защищало от дневного солнца да ночной стужи; лучше, если больше". Вид их, да и запах, наглядно свидетельствовали о том, во что надлежало превратиться Рику и Джонни, продолжи они свои скитания по пустоши всю оставшуюся жизнь.

Однако пригласивший их за столик человек умудрился выделиться даже из этой разношерстной компании. Помимо невообразимого цвета плащ-палатки он носил черный резиновый противогаз, который не снял даже за едой. Так как угроза отравиться ядовитым газом или радиацией в баре отсутствовала напрочь, такая экипировка вызывала, по меньшей мере, удивление.

- Рад новым лицам! - прогудел он неожиданно громко, после того как Хесс нерешительно присел на край скамьи сбоку, поставив перед собой тарелки - свою и Рика. - Ладно, парни, - обратился он к своим товарищам, которые, оставив грязную посуду, начали подниматься из-за стола. - Завтра в том же месте, в то же время. Не проспите, сукины дети! Всё, погнали.

К удивлению, усталые и малость хмельные мужики, забирая свои одежду и пожитки, уже уходили прочь, напоследок в нецензурной форме посоветовав человеку в противогазе самому не опаздывать. Махнув им вдогонку, противогаз вновь обернулся к провожавшим изумленными взглядами уходивших Хессу и Райвену.

- В наше тяжелое время ведь как. Пока с кем надо не перезнакомишься, никуда с места не уедешь, так ведь? Вы, это, не стесняйтесь, располагайтесь поудобнее, - человек в противогазе качнул резиновой головой. - Угощаю!

Он выставил на стол две бутылки с чем-то, по виду напоминавшим пиво. Рик откупорил одну. К его приятному

удивлению, находившаяся внутри жидкость оказалась если и не пивом, то явно чем-то алкогольным.

- Можете звать меня Винни, тут все так делают, - продолжал человек, изучая своих гостей немигающим взглядом темно-янтарных светофильтров. - Я в этом пригороде не то, чтобы авторитет, конечно, но пообтесаться успел. Но позвольте же поинтересоваться, джентльмены, кто вы сами будете такие, и какими судьбами вас занесло в эту сточную яму - Город Солнца?

Рик и Джонни переглянулись.

- И ничего не сточная яма, - поставив бутылку на стол, возразил порноактер, открыто игнорируя неудобные вопросы. - Бывают, дядя, места и похуже. Я много где побывал, и могу сказать с уверенностью - ваш Пригород - очень даже ничего. Не каждое поселение защищено вокруг забором. Таким, я бы сказал, Забором. Да и Город рядом. С его технологиями и армией. Весьма приятный бонус к проживанию.

Винни достал третью бутылку, откупорил её и вставил небольшую палочку из пустынного тростника, другой конец поместив себе в воздушный фильтр.

- Ну, место тут, конечно, не самое плохое, - согласился он, с громким звуком всосав часть содержимого бутылки. - Я бы сказал, весьма спокойное. Рейдеры, правда, в последнее время как-то зашевелились, испытывают то тут, то там стены на прочность. Но оно так, говорят, сейчас по всей пустоши. Суетятся, боятся, что их окончательно вытеснят другие хищники, - Винни небрежно указал большим пальцем куда-то за спину. Там за крайним столиком мирно доедал свой ужин один из охранников в синем.

- А вы, ребятки, как я понимаю, туристы, - так и не дождавшись ответов на свои вопросы, догадался Винни. - Ведь туристы же, а? Туристов я уже за милю чую, вашего брата невооруженным взглядом видно. Славно, славно. Я и сам, признаться, эту проклятую пустошь в свое время избороздил туда-сюда, всякого повидать успел, - он сделал ещё один "глоток" и призадумался. - Иного лучше б и не видел никогда. Ну да что я о себе-то, в самом деле? Вы, ребятки, наверняка город пришли посмотреть, а? Это дело так дело! Говорят, там у них трава растет - и они ее стригут! И не скоту на корм, а просто так, чтоб было ровно. Каково? Совсем там с жиру бесятся. Деревья растут по

линейке, кусты в виде тумб, электричество, горячая вода. Чисто, культурно... Поселись и живи. А?

Он снова сделал "глоток".

- Да только вот незадача, ребятки, - он положил локоть на стол, и перенес на него вес верхней части тела. - Не всякого в Город Солнца пускают. Торговцы, даже те, которые не один год имеют дела с Гражданами, по нескольку недель пропуска выбивают. Остальным так и вообще мало что светит. Граждане перекрывают кислород где могут. Проклятые снобы!

Последовал еще один шумный глоток. Глядевшего в свою тарелку Хесса передернуло.

- А я вам вот что скажу, ребятки, - тем временем Винни повел головой из стороны в сторону, и пригнулся над столом, жестом поманив собеседников к себе поближе. - Способ проникнуть в Город есть. Самый легальный!

Он снова огляделся.

- Говорю вам, ребятки, нужные знакомства - наше все. Старый Винни имеет своего человека в городе и всегда знает самые свежие новости оттуда. Ну, так вот. В скором времени Граждане объявят о новом наборе. Есть список вакансий, по которым им нужны специалисты. Эти спецы будут жить в городе, сечете! В самом Городе Солнца! Только шшш - никому!

Рик и Джонни переглянулись во второй раз.

- А нам ты зачем об этом говоришь? - Райвен взял с края тарелки чечевицу, отправляя ее в рот. - Что тебе за дело до двух туристов, мистер?

- Ну, как зачем, - противогаз вынул трубку и положил ее рядом со своей пустой бутылкой. - Если вы туристы, и прибыли сюда прямо из пустошей, наверняка вы проделали такой сложный и долгий путь не просто так. Вы ведь желаете попасть внутрь Города Солнца? Или, может, даже поселиться за его надежными стенами, в чистоте и комфорте? Вам ничего не светит, ребятки. Если старый Винни с его связями вам как следует не поможет.

- И как ты нам можешь помочь?

Противогаз немедленно обратился в сторону Джонни. Его светофильтры взблеснули в свете тусклых барных ламп.

- Я могу отвести вас к вербовщику, минуя отдел кадров, - он мотнул головой, словно подмигивая. - Через отдел вам сроду никуда не попасть. Кандидатов будет - пруд пруди, а в списки попадут только те, у кого связи и рекомендации. Без пятилетнего проживания в Пригороде и легальной работы с ежемесячной отчетностью в Профотделе Справочной можно даже не пытаться.

Он слегка повел головой снизу вверх и обратно, оценивающе оглядывая фигуру сидевшего к нему полубоком Хесса.

- Давайте, решайтесь, ребятки. Времени в обрез. Набор будет объявлен не сегодня-завтра. Тогда уж все будет куда труднее. И... дороже. А если пойдете со мной прямо теперь, больше, чем по двести пятьдесят монет с каждого я не возьму. Имейте в виду, мое предложение ограничено! Других желающих я найду всегда.

Рик и Джонни переглянулись в третий раз.

- А куда идти? - с немалой долей заинтересованности в голосе, спросил Хесс. Винни энергично махнул рукой в сторону видневшейся в окно внутренней стены.

- Говорю ж, к вербовщику. Офис у Ворот-2 Стены Бета. Там подпишете контракт и, считайте, что жизнь наладилась. Прямо оттуда отправитесь за Стену Бета, сечете? Конечно, придется вкалывать, но, черт побери, кто не работает - тот не ест. Верно говорю?

- Контракт? - Райвен переменил положение на скамье. - А условия?

- Обычный сервантский контракт, - черный противогаз пожал плечами. - Про условия я, ребятки, не в курсе. Это уже будете обсуждать с вербовщиком. Но че точно знаю - так это то, что все, кто заступали на должности по вакансиям, до сих пор - в Городе. Сечете перспективы? Наверное, по истечению срока они автоматически получают гражданство или что-то типа того. Иначе их давно бы уже вышвырнули вон. Чай, не первый год работают.

- Погоди, резиновый, - порноактер подобрал бутылку со стола, заглянул в ее горлышко и поставил обратно на стол. - Так ты уже не первый год приводишь народ к вербовщику? Вакансии так часто открывают?

- Где-то раз в несколько месяцев, - Винни не смутился, в свою очередь, забирая со стола нетронутую Хессом бутылку. - Ну, что, ребятки? Решились? А то времени у меня - в обрез, откажетесь - я прямо сейчас найду других... претендентов.

- Мы... подумаем, - поднимаясь, информировал Хесс. Райвен поднялся тоже, забирая тарелку.

- Не гони коров, папаша, - порноактер по одной вынул ноги из-за скамьи и забрал со стола початую бутылку. - Нам нужно посоветоваться... в тесном кругу.

- Ладно, парни, - в гудящем тоне противогаза было едва заметное разочарование. - Если что - сможете найти меня здесь. До послезавтра предложение в силе!

***

Рик, лежал у стенки, задрав ноги к потолку. Механика что-то сосредоточенно ковыряла на столе - то ли довоенные механические часы, то ли гигантскую пуговицу.

Джонни смотрел в окно.

Там было уже совсем темно, только изредка мигали огни на сигнальных вышках, и сверкали всполохи поисковых прожекторов, которыми подозрительные охранники просвечивали пустошь.

Со стороны внутренней стены виднелось светлое зарево - Город Солнца, оправдывая свое название, ярко освещался даже ночью.

На Джонни это зарево наводило непонятную тоску - там, за второй стеной, был Приют, пусть другой, не его, но как две капли воды похожий на тот, в котором он родился, рос, учился и жил первые восемнадцать лет своей жизни...

- Твою ж, в дышло, мать!

С лица Хесса мигом слетело отсутствующее выражение, с которым тот предавался грезам о прошлом. Вертя в пальцах пинцет, Механика исподлобья рассматривала товарищей.

- Валить отсюда надо, вот чо я думаю, - выдала она. - Пока вы не нашли еще больше неприятностей на свои гладкие жопы!

Не меняя позы, Рик ухмыльнулся и чуть повернул голову набок.

- Это к чему же тебя посетила столь важная и всеобъемлющая мысль? - уточнил он. - Как по мне, местечко самое оно. Я уже выяснил - тут, в Пригороде и девки, и блэкджек и химия местного разлива. Нужно только знать, где искать. Опять же, работу предложили - самую настоящую! В самом Городе Солнца! Правда, мне не по профилю, но Джонни наверняка что-то для себя найдет. Верно, Джонни?

Хесс промолчал, раздраженно дергая щекой.

- Нет, мне на самом деле начинает всерьез нравиться этот город, - Райвен сел прямо и на его лице появилось глумливое выражение. - Клянусь всем на свете, не было на пустошах второго такого места, где меня бы так часто принимали за лоха. Они же в лохах ничего не смыслят! Здесь же можно развернуться на широкую ногу!

- Иль тебя сами развернут, - Механика злобно фыркнула, дергая пинцетом. - Ну, пусть этот, как его - Вини? Винни-Пух ваш хрен чо сделает, но охранник-то остается. Думайте головками, мать вашу, теми, которые выше пояса. Охранник может устроить всем нам пожизненную работку в Городе Солнца и безо всяких контрактов!

- Так и в чем проблема? - притворно не понял Рик. - Если ты такой клевый спец, как ты утверждаешь, и рвешься работать, Город Солнца примет тебя в свои удуша... контроли... короче, примет в объятия! Не об этом ты мечтала?

Механика со свистом втянула воздух сквозь стиснутые зубы.

- Нахрена мне в ярмо впрягаться?

Улыбка Райвена приобрела явственный мстительный оттенок.

- Ради мечты, - прижав руку к сердцу, драматическим тоном проговорил он. - Ради мечты, тебя, меня, крошка, и ради девчонки, что обещала ждать...

- Какой, нахрен, девчонки? Совсем спятил?

- Темнота, - упрекнул Рик. - Это строчки из довоенной песни.

- Знаешь, лучше заткнись, - посоветовала Механика, и Рик беспечно заткнулся.

- Мне тоже нравится здесь все меньше, - подал голос все это время молчавший Джонни, по-прежнему глядя в окно. - Тут все очень правильно, сделано с умом, и нет многих безобразий из тех, которые встречались раньше. Но что-то не так. Что-то давит. И чем больше, тем сильнее. Еще и этот тип в противогазе... Я сразу почувствовал, что он хочет нас втянуть в какую-то темную авантюру. А после того, как мы с Риком выяснили, кто такие серванты... Это же рабы! Самые настоящие рабы! Потому они и не возвращаются из-за тех стен - их просто не отпускают! Он хотел продать нас в рабство, еще и денег за это с нас поиметь! А на въезде же четко написано, что в этом городе нет рабства!

- Ша, святоша, - Механика даже привстала, кладя ладонь на плечо взволнованного беглеца, и с силой усаживая его обратно на пол. - На заборе тоже написано.

- А ты не так безнадежен, как я думал, - Райвен подмигнул и, пододвинув к себе свой рюкзак, принялся в нем копаться. - Если сразу раскусил того резинового хлыща. Глядишь, под моим надзором даже в люди выйдешь - не сразу, конечно...

За окнами что-то глухо, но раскатисто бумкнуло.

- Гроза начинается, - переключился Рик. - Хорошо, люблю грозу! Главное ее не под кайфом ловить - а то можно обделаться. А так - очень красиво! Молнии... Я однажды видел грозу, и там почти все молнии были в небе. Они так красиво звездочкой по

небу разбегались!

Снова гулкий раскат, на этот раз ближе. На этот раз к звукам добавились далекие автоматные очереди.

- Вот, - чему-то обрадовался Рик. - Кто-то тоже любит грозу!

Механика прислушалась. Очередной басовитый раскат прогремел намного ближе, так что даже крыша слегка вздрогнула. К далеким очередям прибавились вопли и одиночные выстрелы.

- Чота или раздухарилось не на шутку, - с сомнением проворчала Механика, направляясь к окну. - Или местным гроза тоже вставляет до усрачки.

Подергав раму, она, наконец открыла окно. Комната наполнилась сильным запахом гари.

- Чё за... - протянула Механика, приглядываясь к бегущим по улице теням. Глухо громыхнуло, и сразу же вслед за этим послышался резкий свист, как если бы что-то очень раскаленное, на скорости вспарывало воздух.

- Ложись! - отшатнувшись от окна, заорала она, плашмя кидаясь на пол.

Окно над ней взорвалось тучей щепок и осколками стекла, посыпавшегося ей на спину.

- Это что такое было???

Вдалеке послышался слаженный треск пулеметов. Несколько шальных пуль попало в стену. Поднимавшийся Рик снова рухнул по пол.

На улице громыхнуло снова, что-то со свистом пролетело совсем недалеко. Врезавшись куда-то, оно взорвалось. И пулеметы, замолчав на секунду, сразу сбились с дружного ритма.

- Быстрее! - сбрасывая с себя оконный мусор, вскочила девушка, хватая с пола свой мешок. Джонни последовал ее примеру. Улучив момент, они разом подхватили с пола не желавшего покидать убежище Райвена и, волоча его за собой,

выскочили в узкий коридор. Через несколько мгновений после того, как они покинули комнату, раздался новый взрыв, и из дверного проема вырвался клуб пыли.

- Что это такое? - на ходу прокричал Хесс, пока они, спотыкаясь, бежали к выходу. Теперь треск очередей и одиночных выстрелов раздавался, казалось, отовсюду.

- А, хрен его знает, - Механика с ходу перепрыгнула через рухнувшую балку, и первой выскочила на улицу.

Улица, еще несколько минут назад, тихая и сонная, теперь напоминала декорации к войне. Некоторые здания были разрушены, как от прямого попадания артиллерийских снарядов. Яркий огонь жадно пожирал деревянные остовы - если они были деревянными. Освещаемые отблесками пламени, сновали вооруженные люди, крики которых перемежались с глухим бухканьем взрывов. Похоже, пригород действительно обстреливали из минометов, а то и более крупных орудий.

- В ту сторону!

Они побежали в обход дома, туда, где, как казалось, выстрелов и беготни было меньше. Однако им не повезло. Беглецы не успели пересечь полутемную улицу, когда бежавший первым Хесс внезапно остановился, как будто налетел на стену, а затем с несвойственной ему поспешностью бросился назад, в проулок, из которого они только что выскочили.

- Они там!

- Кто?

- Не знаю, но их много! И они...

Стена между лицами Джонни и Механики взорвалась под врезавшейся в нее пулей. Выстрела слышно не было. Очевидно, стрелявший не желал быть услышанным раньше времени, что в общем шумовом бедламе казалось более чем странным. Взвизгнувшая Механика успела заметить несколько показавшихся на противоположной стороне улицы теней, когда Джонни и Рик втянули ее обратно в проулок.

- На Пригород кто-то напал! Пока внимание стражников

отвлекают огнем, те, другие, заходят с темной стороны!

- И без тебя понятно, придурок!

Беглецы выскочили на освещенную пожарами улицу. По правую сторону щетинился укрепленной Стеной Бета Город Солнца. Там уже спешно расчехляли лазерные турели, установленные попеременно с прожекторами. Слева и спереди шел массированный обстрел взрывающимися снарядами, а позади, отставая от них всего на несколько секунд, крались теневые диверсанты.

- Ну, вот куда, вашу мать?

- Сюда, налево, - крикнул Рик, все еще не отдышавшись от недавнего бега. - Там дальше прямая улица, и с нее можно свернуть к воротам.

Троица обогнула гнилое здание.

- Ёб твою мать! - с чувством выругалась Механика.

По улице, тяжело громыхая железными гусеницами, двигалось металлическое чудище времен войны. Тяжелые бронированные борта, слегка поеденные ржавчиной, полукруглая башня с пулеметчиком у люка... Танк шел напролом, сминая валяющиеся бочки, давя обломки зданий и разваливая мелкие ветхие жилища, каких в этой части Пригорода было сотни. Длинное неулыбчивое дуло орудия смотрело в сторону Города.

За миг, которого не хватило беглецам, чтобы вернуться под ненадежное прикрытие стены, из ствола танка вырвалось пламя и ужасный грохот пушки на несколько секунд потряс все вокруг.

- ... .!

Хесс повел головой: звон в ушах никуда не делся. Судя по беззвучно раззеваемому рту, Райвен что-то орал во всю глотку, размахивая руками и указывая одновременно вдоль улицы, на почему-то бесшумно ползущего железного монстра, на Механику.

Привалившись к стене, та улыбалась во весь рот с видом человека, внезапно обнаружившего, что динозавры, оказывается, не вымерли.

- ..то? - хлопая себя по ушам, хрипнул Джонни. Сквозь тишину прорвались далекие потрескивания и гулкий лязг, с которым танк начал разворачивать башню. Рик что-то прокричал и, схватив Хесса за плечо, энергично ткнул пальцем в сторону улицы.

- Сраная хренотень! - счастливо улыбнулась Механика, следя за танком из-за угла. - Видели? Нет, видели, как он шарахнул?!

Райвен покрутил у виска трясущейся рукой, и затравленно огляделся.

- К...к..ончай тащ..щиться, - пробормотал он, - он нас раздавит, и не заметит!

Механика скорчила презрительную гримасу.

- Вдались мы ему, - скривилась она. - Он на Город попер! Гля, гля, чо творит! Дом сложился как коробка! А теперь забор... Капец ночлежке! Охренеть! Самый настоящий, железный танк... танчичек... Ну хоть разочек бы прикоснуться... потрогать за...

- О, Господи, - пробормотал обретший вновь слух Джонни. Ухватив Механику за одежду, он резко дернул её назад, под прикрытие стен. - Не высовывайся!

- Да пусти ты, - огрызнулась девушка. - Не слепая. Предлагаю свалить по быстрому!

- Куда?

- Как??

Механика огляделась по сторонам, и пожала плечами.

- Да, блин, подальше отсюда, и как можно скорее! Ищите выход!

***

Пригород заволокло дымом, в котором то здесь, то там взблескивали отсветы пламени и бухкали взрывы. Многие дома горели. Треск выстрелов вкупе с мечущимися в дыму тенями

превращали ночной пейзаж в нечто фантастическое и нереальное. Вой сирены вывел охранника Бада Берри из оцепенения. Тягучий, постепенно нарастающий гул был совершенно незнаком потомкам людей, переживших когда-то ядерную войну, однако каким-то образом он рождал страх в глубине души каждого. Страх и желание немедленно укрыться как можно надежнее.

Поскольку сирена уже орала, предупреждать кого бы то ни было оказалось поздно. Город оповещён - и это было главным. У Берри был простой выбор - попытаться в дыму найти кого-то из своих, или пробиваться за наружную стену, туда, где, как ему казалось, было не так опасно, как теперь было в Пригороде. Можно было остаться и продать как можно дороже свою жизнь, либо попытаться продержаться до тех пор, пока Город Солнца не перейдет в контрнаступление. В том, что это произойдет, охранник не сомневался - о боевых ресурсах Города он был осведомлен. Поразмыслив несколько мгновений, Бад выхватил табельный пистолет и, сторонясь освещенных участков, побежал в ту сторону, где, как ему казалось, располагалось нечто, грохающее наиболее сильно.

Охранник не слышал своих шагов, да и вообще ничего не слышал. Все вокруг грохотало. К тому же он, судя по всему, частично потерял слух из-за последнего взрыва. Подбежав к углу небольшого гнилого здания, он краем глаза усмотрел какие-то подозрительно медленно бредущие по тёмным переулкам тени. Не желая быть замеченным, Бад резко бросился за угол - и со всей скорости налетел на бегущего в обратном направлении Хесса.

От толчка оба резко сели на землю. Не растерявшись, Берри вскочил на ноги и направил на троих встреченных им людей пистолет.

- Стоять! - крикнул он что есть силы, хотя всё равно слышал свой голос гулко и далеко, словно опустив голову в воду. - Что за чертовщина здесь творится?!

Проследив путь, по которому бежали в его сторону эти люди, Берри, наконец, увидел танк и замер, как вкопанный, удивленно вытаращившись на это чудовище.

- Больной, да? - ожила Мехника, указывая всей рукой с растопыренными пальцами на танк. - С луны свалился, да? С дуба рухнул?

- Повезло, - Райвен протянул руку, но Хесс проигнорировал ее, вскочив на ноги сам. - Мы встретили единственного парня в городе, который не знает, что за чертовщина здесь творится!

Бад моргнул, с трудом отрываясь от реальности танка и возвращаясь к трем баранам, в компании с которыми он больше всего напоминал четвертого.

- Мы вообще-то бежим из-под обстрела, - подал голос третий, парень с благообразной, слегка прокопченной физиономией, которого Бад определенно когда-то видел раньше. - Ты уже выяснил про чертовщину, теперь ты нас отпустишь?

- Что... я...

Танк вновь выстрелил. Это произошло уже настолько близко, что не только в очередной раз заложило всем уши, но и чуть не лишило равновесия. Как ни странно, выстрел, подобно отрезвляющей пощечине, полностью вернул Берри способность мыслить.

- Чтоб вас, это опять вы?? Какого... Ладно, сейчас не время. Быстро, давайте туда!

Он указал дулом пушки на узкий переулок с другой стороны улицы, по которой ехал танк.

- Не пойду я туда, - оценив расстояние до железного чудища, покачала головой Механика. - Я боюсь.

- Слышь, приятель, дуй своей дорогой, - голос светловолосого парня зазвучал неожиданно жестко. - Спасайся сам, как умеешь, только живее, за нами оттуда сейчас ниндзя полезут, они обходят город с другой стороны. Если мы сейчас отсюда не уйдем, нас расстреляют в спины. Под танк не приглашай, мы туда не полезем.

- Давайте под стенкой навстречу танку? - предложил Райвен, всматриваясь в освещенную кострами полутьму. - Там наверняка здоровенная брешь в заборе!

- И автоматчики, которые идут за танком!

- Не вижу я никаких автоматчиков!

- Это не значит, что их нет, содомит!

Берри с тоской огляделся вокруг.

- Так, отставить разговоры, - крикнул он с усилием, дабы перекричать остаточный эффект оглушения и усиливающийся гул двигателя приближающегося танка. Охранник снова направил пистолет на троих собеседников и, на всякий случай, шагнул чуть назад. - А ну быстро двигайте, куда говорю. Бежать дальше всё равно смысла нет.

- Отлюби себя в жопу! - неожиданно взвилась Механика. - Слышь, ты, качила придурочный, там, - еще один взмах рукой в сторону, едва не лишивший неосмотрительно сунувшегося Хесса зрения, - ГРЕБАНЫЙ ТАНК ХРЕНАЧИТ ПО СРАНОМУ, МАТЬ ЕГО, ПРИГОРОДУ! Раскинь остатками мозгов, кретин, думаешь, ты мне ща страшнее него кажешься? Прочь с дороги, идиот, пока нас всех не задавили!

- Погоди, - Хесс бросил взгляд назад, потом по сторонам. - Он прав, больше нам деваться некуда. Впереди танка бежать - нельзя. За ним наверняка идут автоматчики, я готов руку дать на отсечение. Кстати, вон они, - в конце улицы смутно различались размытые пока еще тени. Назад нельзя, нас убьют, и на месте тоже убьют. Нужно на другую сторону улицы. Бегом!

Схватив за руку ошарашенную такой резкой сменой решений Механику, Джонни выпрыгнул из проулка почти под гусеницы ползущей железной махины. Чудом избежав быть раздавленными, они перебежали дорогу перед самым танком и, спустя несколько мгновений, были уже на противоположной стороне улицы.

Рик дико взглянул на Берри и по касательной ломанулся следом, оббежав танк с другой стороны. Несколько пуль вжикнули сразу с двух сторон - сзади и сбоку, но Райвен был уже в спасительном проулке. Когда реальность перестала прыгать перед ним сумасшедшими взбрыками, обнаружилось, что охранник Города Солнца оказался в проеме между домами еще раньше него.

Переулок представлял собой даже не улицу, а просто узкое

пространство между двумя достаточно высокими для Пригорода домами. Он заканчивался стеной третьего дома, стоящего на параллельной улице, перед которой была навалена высокая куча хлама и мусора. Ни дверей, ни окон в переулок не выходило, и его предназначение было совершенно непонятным.

- Отлично, они нас заметили, - рявкнул Бад, выглядывая из-за угла - и тут же отшатнувшись обратно, когда ещё несколько пуль разбились об угол. - Это Мусорный тупик, гляньте, там в конце должен быть люк в клоаку, если подразгрести.

- Какую, нахрен, клоаку?! - донеслось из-за спины.

- Канава для мусора, - Берри раздраженно выдохнул. - Она здесь широкая, чтобы люди могли залезть. Давайте уже шевелитесь, они сейчас досюда доберутся!

- Ну, вот нахрен мы им сдались? - Механика, при активной помощи Джонни, уже искала люк. - Мы ж не пытаемся защищать ваш гребаный Город!

- Да, они сюда пришли не за нами. Видите, они нас даже не преследуют, - Джонни отвалил с земли большой кусок жести, с которого посыпался мелкий мусор, немедленно запорошивший глаза сидевшим на корточках Рику и Баду. - Нашел!

- Работа в службе правопорядка быстро отучила меня пытаться понять мотивы пустынных головорезов, - заметил Берри, осматривая скрывавшуюся за люком совершенно чёрную яму. - Но если вы окажетесь правы, то я только за. Ну что, кто первый?

- Ты смеешься? Там дна не видно ни хрена! И вонища.

Несло из клоаки, действительно, отвратно.

- Там должно быть футов шесть. Пошли!

***

Берри первым скользнул в темный зев люка и, повисев на руках, спрыгнул в зловонную жижу, тут же засосавшую его ноги до колен. Вслед за ним, почти сев ему на голову, свалился Райвен. Еще два всплеска доложили о появлении Механики и Хесса.

- Вашу мать! Мы задохнемся!

- Можем, - Джонни приходилось только жалеть о потерянном с рюкзаком хорошем фонарике, который он захватил с собой из Приюта. - Нужны противогазы, или на самом деле можем задохнуться. Тут такая концентрация газов...

Не договорив, он включил КПК. Зеленоватый свет лег на его перекошенное лицо, частично высветив осклизлые стены и даже жижу под ногами.

- Вряд ли они сунутся за нами сюда, но я бы предложил убираться побыстрее.

- Кстати, могут и сунуться, - Райвен прижал к лицу руку,

закрывая нос рукавом своего пыльника. - Клоака-то в город ведет одним концом? Чем не бескровный вариант приступа? А другим концом она куда ведет?

- Идем, - Берри кивнул в одну из сторон. - Здесь должен быть выход за стену. Живее!

Некоторое время они шли молча, высматривая мертвенно-зеленый свет КПК и наименее опасные места, куда можно было бы ставить ноги. Грохот наверху отдалился, сделавшись едва слышным гулом. Потолок делался ниже. Бад и Хесс уже шли, сильно наклонив головы, потом и плечи, пока, наконец, свет компьютера не выхватил из темноты осклизлую железную лестницу. Для чего тут была лестница, сказать было трудно, так как обнаружившуюся над ней крышку люка легко можно было поднять руками, не прибегая к ее помощи. Шум битвы наверху как будто стих.

Берри, поднатужившись, сдвинул крышку и, подтянувшись, выбрался наружу, едва не мазнув по лицу ботинками невовремя сунувшегося Райвена.

- Порядок, выходите, - донеслось мгновением позже.

Наверху действительно был "порядок". Канализационный ход привел их за пределы изгороди Пригорода. В самом Пригороде продолжались военные действия, слышались выстрелы, крики и звуки взрывов, полыхали дома и все, что могло полыхать. Однако здесь все было так тихо, насколько оно могло быть.

- Ну, че, убедился, работник члена? - Механика демонстративно повернулась спиной к изгороди, брезгливо отряхивая ноги. - Сразу надо было убираться! Когда умные люди тебе говорили! И нахрен больше в этом грёбанном гадюшнике не показываться!

Берри окинул взглядом панораму ночной пустоши. Зарево горящего города хорошо освещало её. Всё казалось на редкость спокойным и тихим. Или слишком тихим?

- Ладно, теперь мне точно безразлично, кто вы и куда идёте, - он бросил взгляд на пустошь, потом - на разоряемый Пригород, который теперь, помимо пожаров, все чаще освещался

короткими злыми красными вспышками, наглядно свидетельствовавшими о работе лазерных турелей. - Но на вашем месте я бы сейчас поостерегся идти туда, - он небрежно махнул в сторону мирных пустынных холмов. - Не думаю, что рейдеры устроили бы такую масштабную осаду Города, не озаботившись о прикрытии.

- Думаешь, это рейдеры? - Джонни с сомнением покачал головой. - Насколько я уже успел увидеть, рейдеры - это группки из нескольких человек, до десятка, и вооружены они плохо... Если конечно не работают на кого-то сильного, - вспомнив свои первые приключения, добавил он.

- Он прав, - с трудом удержал равновесие Райвен. - Что-то не припомню у рейдеров танков. Из всех известных мне... м... сил в этой части пустошей, содержание и обслуживание... да, черт возьми, владение такой техникой под силу только Доминиону и КНР... Я бы сказал, только КНР. У Доминиона здесь слишком мало баз, и они далеко одна от другой. Да и территория, подконтрольная Доминиону, тоже неблизко. Им нет резона захватывать Город Солнца сейчас. Тем более, они в хороших отношениях. КНР, спорю на что хочешь.

Посмотрев на поднимавшийся из-за стен дым, Берри с досадой подумалось, что ночь только начинается, и впереди всё будет только тяжелее, опаснее, а местами и гаже, чем бродить по колено в дерьме. Он тяжело вздохнул.

- Черт с вами, валите, - охранник махнул рукой в сторону пустошей. - И потом не говорите, что не предупреждал. Передавайте привет рейдерским снайперам. Или они из КНР? Вот и узнаете. Всех благ.

Отвернувшись, он поднял руку с оружием и медленно пошел в сторону городских ворот.

***

Против мрачных предсказаний охранника, снайперов в холмах не сидело. То ли неизвестный противник бросил все силы на захват Города, то ли троица отчаянно спасавшихся бродяг никого из так и оставшихся невидимыми снайперов не заинтересовала.

Свежее утро встретило измученных беглецов засевшими в колючем кустарнике у нагромождения валунов. Не имея сил соображать от страшной усталости и нервного напряжения, остаток ночи они просто проспали, не выставив охраны. По счастью, провидение, видимо, решившее, что на эти сутки с них довольно, пронесло все несчастья, которые могли случиться, стороной.

- В Город Солнца лучше пока не возвращаться, - подвел итог Хесс, в принципе, не собираясь туда возвращаться вообще. Речь его была невнятной, потому что он жевал так и не съеденный в гостинице вчерашний бутерброд. - Куда же нам идти теперь? М... может, тут где-то есть хоть какой-нибудь водоем? Я ОЧЕНЬ хочу помыться!

- Водоем?! - тоже жевавший Рик, удивленно вытаращился на него, не забывая потирать затекшую от сна на земле и в неудобной позе шею. - Ты в пустошах, приятель! Искупаешься пару раз - и все. Заказывай парик, потому что своих волос у тебя уже не будет!

- Но помыться-то надо! - уперся Джонни. - Я - не ты! Я не могу ходить таким грязным.

- Эээх! - вздохнул Рик. - Вот у меня дома, в Рено, целых две ванны. И даже джакузи.

- Мы не в Рено, - огрызнулась Механика, с раздражением глядя на ерзавшего под одеждой Хесса, из-за чего со стороны казалось, что святошу кусают блохи. - Я бы тоже помылась. Но леденец прав, мы в пустошах. Восточнее, если верить торговцам, изредка попадаются водоемы, в которых можно мыться, и даже пить из них. Но поблизости таких нет.

Джонни, переборов себя, обратился к Рику, вторым чудовищным внутренним усилием воли прекратив чесаться.

- А далеко он, твой дом?

Порноактер поднял бровь, задумчиво перекатывая во рту остаток крошек.

- Рено-то? Далековато. Пешком дней пять топать, а то и неделю. Я планировал выйти из Города с караваном, а то ведь в

одиночку опасно...

Рик почесал в затылке и предложил.

- Но теперь альтернативы все равно нет. Город отобьётся, не сомневаюсь. Может, уже отбился. Но возвращаться туда и ждать каравана, который неизвестно когда отправится в Рено с этим бардаком... Не вариант. Можно в ближайшей деревне и купить коровок. Дня за три доберемся тогда... Эээх, транспорт бы! У нас возле Рено на свалке пара машин рейдеров валяется. Как-то приехали, нажрались, устроили перестрелку в казино "Акулий клуб". Ну, владельцы их нашинковали свинцом быстро. На машинах их покатались, да и выкинули вместе с трупами на свалку.

- Выкинули? - изумилась Механика. - Рабочие машины?

- Ну да, - кивнул Рик, - а толку-то с них? Они бензиновые. В Рено бензина нет. И нигде в окрестностях тоже нет. У рейдеров база где-то в пустошах, на заправочной станции. У них несколько тонн бензина есть. А больше его нигде нету.

- Бензин можно сделать, - тихо проговорил Джонни, после выслушивания Рика впавший в какую-то отстраненную задумчивость. - Установку я соберу. В ее конструкции нет ничего сложного. Бензин можно получить из воды и газа... или воды и спирта. Метилового, например. Но, наверное, найти резервуар с газом или склад с химикатами так же сложно, как бензин.

Он вопросительно поочередно взглянул то на Рика, то на Механику.

Рика почему-то это невероятно развеселило.

- Склад с химикатами? Есть в Рено склад с химикатами, есть!

Он хихикнул и продолжил.

- Более того, там у меня друг работает - Майкон! Знаешь кто это? Самый умный чувак на пустошах! Вот только проблема - этот склад охраняется лучше, чем хранилища Доминиона!

- Что, они настолько ценны? - поинтересовался Хесс.

- Они - не очень. А вот Майкон, который с ними работает - весьма. Этот парень придумал джут!

- Впрочем, зря наверное все, - Джонни повел лопатками, опуская взгляд до уровня своих ботинок. - Реагентов нужно много... Столько не достать. Разве что если...

Он умолк, как будто застигнутый врасплох какой-то мыслью, которая вилась вокруг него довольно назойливо, но при этом никак не давала схватить себя за хвост.

- А в машины ведь только бензин можно заливать? - спросил Рик. - Я слышал, есть машины в которые льют какой-то дюзель.

- Дизель, болван! - поправила его Механика. - Один хрен, дизельного топлива тоже не найдешь. И в бензиновый двигатель дизель нельзя лить. Там принцип немного другой. В бензиновом двигателе воздушная смесь поджигается свечой, а в дизеле - от давления.

- Воздушная смесь? - удивился Рик. - Он что, воздухом питается?

- Идиот! Кислородом из воздуха! - Механика сделала страдальческое лицо "хоть не суйся туда, куда не понимаешь".

- Так... - Рик озадаченно почесал затылок. Ну, ладно. Это все материи высокие, а нам нужно решить. Идете со мной в Рено? На этот раз я пока нагулялся и не прочь заглянуть домой. Мало ли что там... Да и съемки нового фильма... Мне обещали новый выгодный контракт. А вы - погостите у меня. Дом большой, там всегда пусто. Даже как-то... иногда шлюх зовешь, чтобы хоть кого-то слышать помимо себя и радио. Живите, сколько хотите. Я, когда в Рено, все равно по большей части... на работе.

- Если Механика не против, я бы пошел, - неожиданно согласился Джонни, запихивая остатки бутербродов в свой заплечный мешок. - Особенно если это правда, насчет ванны.

***

Время перевалило за полдень, когда измученным, отчаянно

экономившим воду путникам стали попадаться следы остатков того, что раньше было цивилизацией. Несколько покрышек, ржавых остовов непойми чего, фонари и прочий мусор чем дальше, тем больше устилали бездорожье холмистой долины. Спустя еще полчаса блужданий долина вывела их к потрескавшейся и полуразрушенной, но вполне видимой бывшей некогда автомобильной дороге.

- Мне что, повылазило? Это там озеро?

В стороне от дороги, которая плавно переходила в обвалившийся мост, а затем продолжала лежать на противоположном берегу в сторону Рено стояло здание, судя по виду построек вокруг него, небольшого завода. Еще далее действительно разливалось небольшое озерцо, ради которого, собственно, дорога и обрывалась ненадежно выстроенным, как показало время, мостом.

Все трое невольно ускорили шаг. Скоро - если сравнивать с их недавней скоростью передвижения по пустоши - они уже стояли на песочном берегу, с надеждой вглядываясь в желтовато-мутные воды.

- Отходы они, наверное, сюда сбрасывали, - с потаенной надеждой пробормотал Хесс, что-то переключая на своем КПК. - Тут еще до войны нельзя было не то, что купаться...

Тем не менее, он присел, поднося руку к воде. Послушал мерные постукивания и с сожалением выпрямился.

- Фонит. Конечно, не смертельно, но все равно...

- Вот кому все равно, это ботинкам, - бросив взгляд на показания счетчика Джонни, Механика стащила обувь, решительно спрыгнула к самой воде, но в последнюю минуту передумала их мыть, видимо, взвешивая за и против такого поступка. Они обменялись с Джонни тоскливыми взглядами.

- Я вижу мост, - заявил Рик. - Можно посмотреть его, ну на худой конец брод поискать. Пошли вдоль, может найдем чего...

- Надо же, я тоже вижу мост, - Механика всплеснула руками, в каждой из которых было по ботинку. - Тока придержи коровок, леденец. Надо сделать привал хоть на полчаса. До твоего

Рено еще топать и топать, сегодня точно не дойдем, и никогда не дойдем, если протянем ноги.

Джонни хмыкнул. Решившись, он вошел в озеро по колени и принялся поспешно смывать налипшее на штаны.

- Не умрем, даже не облысеем от такой дозы, - объяснил он товарищам, нерешительно последовавшим его примеру. - А если покажемся в нашем виде в любом населенном пункте, еще собак спустят.

Отмывшись, и кое-как приведя себя в порядок, путники действительно с полчаса отдыхали недалеко от "умеренно фонившего" озера, тщательно пережевывая по половине бутерброда каждый, и в процессе представляя себе обед на сто персон.

- Жаль все-таки, что не искупаться, - подвел итог их недолгому привалу Хесс, поднимаясь на гудевшие ноги и взваливая на себя рюкзак. - А так можно было бы посчитать, что у нас - дружеский пикник у озера. Я такое в фильмах видел. Знаете, - он поправил лямки, улыбнувшись поочередно обоим. - Все-таки хорошо, что мы познакомились.

Он пошел к мосту. Механика проводила его недоуменным взглядом.

- Парень совсем тронулся, - ни к кому особо не обращаясь, пробормотала она. Райвен хмыкнул, поправляя за плечами свой мешок.

- Отчего же? Я с ним согласен.

После привала дорога пошла труднее. Долина кончилась, начались холмы. Временами древняя асфальтовая трасса пропадала, предоставляя их свежевымытым ботинкам месить бурую и отдающую зеленым пыль, иногда появлялась вновь. Солнце постепенно начало клониться к закату, но на жару это почти не влияло. Все трое продолжали обливаться потом.

***

- Ванна, горячая или холодная, была бы кстати. Как только доберемся к тебе домой - залягу в нее на сутки, - делился

планами Хесс, облизывая пересохшие губы. - И чтобы стакан с холодной водой всегда рядом, стоило только руку протянуть. И - делай за это со мной все, что хочешь. Хочешь - буду драться в твою честь, как тогда, в Сходке. Хоть каждый день. Или кричать на улицах рекламу твоим фильмам. Или... А кстати, откуда вы берете воду в этом вашем Рено? Для ванной и остального? Ты вроде бы как упоминал, что в городе нет перебоев с водой.

Рик смахнул пот со лба, но, не удовлетворившись только этим, снял головную повязку и принялся выжимать ее на ходу.

- Насколько я знаю, под Рено множество подземных чистейших источников, - повязывая платок на место, не стал скрытничать он. - Будь тамошняя братия хоть сколько-нибудь похожа на снобов из Города Солнца, там был бы такой же рай... для снобов. Но у нас никто не заморачивается. В городе несколько колодцев и насосная станция. Вода, конечно, подается по трубам далеко не во все дома. Но зато электричество есть у всех!

- Откуда? - не поверила Механика.

- От солнечных батарей!

И у Хесса, и у Механики были весомые причины не принимать на веру слова порноактера, однако спорить никому не хотелось. Хотелось, наконец, сделать привал на всю ночь. Поэтому, хотя до темноты было все же далеко, они постепенно начали высматривать место для ночлега.

- ... Кстати, - Рик приподнялся на локтях. - А ведь ты действительно мог бы в Рено неплохо заработать. У нас есть Арена, и бои идут почти каждый день.

Место для ночлега нашлось достаточно быстро. Обвалившаяся эстакада любезно предоставила крышу над головой и целых две бетонных стены-основания, между которыми путники развели костер и расположились на ночлег.

- Бои? - Хесс разочаровано потер кисть. - А нельзя мне устроиться куда-нибудь, где не дерутся? Я ведь еще и в электронике разбираюсь. Неужели у вас там избыток таких специалистов?

- Это разные вещи! В конце концов, кто тебе мешает совмещать? А в Рено огромная арена, ей управляет уважаемое семейство, за соблюдением правил следят. В Сходке это просто была драка-за-копейки для разного сброда, это не бои! Я серьезно! Подумай! В Рено ходят огромные деньги, надо только уметь их поднимать. Купим тебе костюм лучадора и маску, выберешь себе псевдоним, и вперед - к славе!

- Хороша слава, - привычно проворчал Джонни, но уже не так уверенно, как обычно. Предложение Рика поневоле заинтересовало его. Во всяком случае, оно не шло вразрез с его подкорректированными пустошью представлениями о чести и совести. Ему не предлагали грабить, убивать или продавать себя, а драться приходилось даже в Приюте, и не только на тренировках. И хотя ему уже давно не приходилось практиковаться, пока он был уверен в своих силах, во всяком случае, если противников будет не больше одного. Конечно, честный труд возле собственного дома, о чем он мечтал, выползая из-под земли, это далеко не то, что бои за деньги в, насколько он мог заочно судить, далеко не самом праведном городе пустошей, но с чего-то начинать было надо. Жизнь неприкаянного бродяги, которую он вел сейчас, была еще менее пристойной, чем то, что предлагал Рик. Во всяком случае, если все обстояло действительно так, как это расписывал порноактер.

- А, ммм... много можно вот так заработать... в месяц? - глубоко задумавшись, переспросил Хесс, уперев взгляд в серый бетон эстакады. - За участие в боях ведь тоже нужно платить?

- Это много от чего зависит, не только от побед, - немедленно отозвался обрадованный его заинтересованностью Рик. - Часть гонорара составляет доля по ставкам, и чем ты сильнее нравишься публике, тем больше на тебя ставят, соответственно, тем больше твой куш. Поэтому многое зависит от артистизма, умения себя подать, от той публики, что ходит на твои бои. Ну и победы, конечно, тоже влияют. Потом, после нескольких боев, придется встать какой-нибудь семье под протекцию или вступить в клан. От этого тоже будут зависеть твои финансы и дальнейшая раскрутка.

Рик мечтательно уставился в звездное небо, наполовину закрытое нависающей плитой эстакады.

- Я пробовал участвовать - артистизма у меня хватает.

Какой я себе костюм заказал... э-э-э-х! Красный, шитый золотом, а маска красно-черная с серебром. Наглотался "вышибалы" и выступил! Хорошо выступил, сразу пять штук срубил. Но все болело месяц, а синяки и того дольше сходили, и я понял - не моё! Костюм, правда, потом пригодился - я в нем еще в паре фильмов снялся.

Джонни оторвал взгляд от потолка и с сомнением посмотрел на Рика, который никогда не казался ему чего-нибудь стоящим в рукопашной. Механика тихо смеялась, уткнувшись носом в свой рюкзак.

- Давай все-таки сначала доберемся до города, - наконец решил Хесс, проглотив все висевшие на языке вопросы. - А там будет видно.

- Совсем, видать, у вас там народ от хорошей жизни спятил, - лениво потянулась Механика. - На пустошах задарма рожу начистят, а тут гля, еще и бабло платят, чтобы посмотреть, как два придурка мутузят друг дружку. Одним словом - городские!

- А что? - оскорбленно выпрямился Рик. - Деньги не пахнут. Кроме того, ты многих встречала, готовых добровольно ждать, пока тебе ребра пересчитают?

- Добровольно? - уточнила Механика.

- Ладно, - пожал плечами Райвен. - За деньги!

- Ха.

- Большие деньги!

- А эт, значить, - проворчала Механика, ёрзая лопатками, чтобы улечься поудобнее, - типа, всё меняет, да, леденец?

- Скажешь, нет?

- Скажу, что человеки, и тем более человеческая жизнь, о которой так любят трепаться сородичи нашего, без обид, светлячок, христоносцы, самая дешевая валюта. Так что чё бы я там не думала, идиотов, готовых дать по сопатке такому же придурку на арене, меньше не станет, так что и париться мне недосуг. Ты только святошу в энто дело не впутывай. Я, -

Механика сложила руки на груди и закрыла глаза, - может к его наивности только привыкать начала. А ваще странно, как городские не додумались до сих пор бойцов против зверья выставлять... ну или там против железяк...

- Ха! Звериные бои тоже бывают. Только не в Рено. В Реддинге на арене землерои дерутся, например. В КНР один ученый, из Доминиона он был, что ли, пробовал устраивать бои роботов - не знаю, чем все закончилось.

Рик перевернулся на другой бок.

- А вообще, хорошо, что у святоши розовые очки спадать начали. Это, конечно, мило, спору нет, но ведь пропадет ни за грош, если не приспособится! В этом мире, знаете ли, надо пользоваться теми возможностями, что у тебя есть и тогда....

Рик внезапно замолчал засопел и уткнулся в одеяло.

- Что тогда? - спросил Хесс.

- Ничего, - неожиданно грубо ответил Рик. - Абсолютно ничего. И вообще, спать пора. Спокойной ночи.

***

Наутро Райвен был мрачнее, чем обычно, что отражалось на его разговорчивости. Джонни, впрочем, это более чем устраивало. Болтовня порноактера временами начинала его сильно раздражать. Что касается Механики, то ее замкнутое лицо было таким же, как всегда. Спустя совсем немного времени после того, как они вышли, отлучившийся за небольшой холм по утренним делам Рик обнаружил заросли явно неизвестных довоенной науке кустов, верхушки которых увенчивались странными желто-лиловыми плодами, больше всего похожими на бананы. Во всяком случае, так показалось Хессу, единственному, кто видел бананы на картинках. Он же первым рискнул попробовать непонятные плоды. Вопреки внешнему виду, плоды оказались водянисто-сладкими, даже освежающими, прохладными по утреннему времени. Утешив себя, что отрава не может быть такой вкусной, Джонни уже не сдерживался. После недолгих колебаний, к нему присоединились его спутники, тем более, что Райвен, покопавшись в задворках своей памяти, вспомнил, что "похожие штуки видел на столе на приеме у мистера Монро, их вроде как

доставляют аж из Мохаве". Что такое Мохаве, никто уточнять не стал. Тем более что "бананы" росли все-таки и здесь, а не только в Мохаве, и отлично утолили как голод, так и жажду. Путники обнесли все до одного кусты, забив рюкзак и мешки под завязку. После такого завтрака идти оказалось гораздо веселее, хотя у непривычного к свежей пище Хесса периодически подводило живот.

- Все-таки никогда не знаешь, каким боком выйдет природе радиоактивное заражение, - рассуждал Хесс, прижимая кулак выше желудка и с тревогой прислушиваясь к внутренним ощущениям. - Оно, конечно, очень негативно. Но вот приспособляемость растений вызвала такую полезную мутацию этих удивительных кустов...

Закончить он не успел. Они шли по дороге между холмов, которым не было конца. Внезапно за одним послышались звуки, в которых, если сильно постараться, можно было различить человеческие голоса. Голоса приближались, ровно как и топот ног. Уже можно было расслышать отдельные ругательства и чьи-то призывы кому-то остановиться, "а то хуже будет". Механика сорвала с плеча карабин, Джонни и Рик выхватили пистолеты. И очень вовремя. На верхушке дальнего холма показалась человеческая фигура. Она бежала в их сторону. На середине спуска бегущий за что-то зацепился ногой и остаток пути к подножью проделал уже кубарем. Когда клубы пыли, поднятые падением, немного рассеялись, путешественники смогли, наконец, разглядеть высокую, светловолосую девушку, которая, тем не менее, поднялась и, прихрамывая, снова побежала к ним. На спине ее тяжело подпрыгивал большой рюкзак.

Вслед за ней на вершине показались преследователи - двое мужчин самого бандитского вида. Только у одного из них было ружье, второй был вооружен ножом и длинной битой. Однако, в погоне за девушкой, оружие они не вынимали, и теперь нерешительно замерли под прицелом сразу трех незнакомцев.

Между тем девушка, которую они преследовали, добралась, наконец, до застывшей группки не в то время и месте оказавшихся путников. Она выглядела смертельно уставшей, крайне напуганной... и такой красивой, что у Джонни, мельком взглянувшего в ее лицо, поневоле перехватило дыхание.

- Спасите меня, прошу вас! - поймав его взгляд, умоляюще

прошептала беглянка.

Механика отчего-то поморщилась. Джонни решительно встряхнулся, точно эта мольба придала ему недостающей решимости.

- Эй, парни! - один из рейдеров, видя, что по крайней мере при данном раскладе ситуация для них не обнадёживающая, решил договориться мирно. - Эй, вы нам нахрен не нужны! Нам нужна только эта дура! Опустите стволы, мы заберем ее, и вы нас не видели!

- Лбы покажите! - потребовал Рик, сняв с предохранителя свой кольт.

- Мы не работорговцы, - прорычал один из преследователей, скидывая капюшон и демонстрируя чистый лоб. Членам гильдии работорговцев в обязательном порядке ставилась татуировка на лоб, обозначавшая принадлежность к гильдии.

- Ну а тогда какого хрена она вам нужна? - Рик сменил тон на примиряющий.

- Какая разница? - Джонни сцепил пальцы на рукоятке "магнума", чувствуя, как немеет та половина лица, на которую с отчаянием смотрела светловолосая беглянка. - Идите отсюда... подобру-поздорову... добрые люди, не заставляйте нас применять оружие!

Рик неопределенно пожал плечами.

- Слушай, мало ли, что это за... за девушка. Пусть разбираются между собой. Это не наше дело!

- Прошу вас! - блондинка смотрела теперь в Райвена и в ее огромных синих глазах стояли слезы. - Пожалуйста, не отдавайте им меня! Они напали на наш караван и убили всех! Они не работорговцы, они просто бандиты! Я боюсь! Прошу вас!

- Слышал? - Хесс резко дернул головой. - Убирайтесь!

- Э, парень! Какого хрена ты задумал? Ты вообще в курсе, что она...

Рейдер с битой не договорил. Раздавшийся выстрел взорвал пыль у его ног. Рука Джонни дрожала от ярости, но на его точность это не влияло.

- Еще раз прошу добром - уходите! Мне приходилось убивать, и видит Бог, я сделаю это еще раз, если того потребуют обстоятельства. Убирайтесь! Живо!

Рейдеры переглянулись.

- Хрен с тобой, ублюдок! - владелец биты злобно сплюнул себе под ноги. - Только это еще не конец, запомни! Ты сам не знаешь, с кем связался! Никто не смеет так обращаться со Скорпионами!

Преследователи вновь скрылись за холмом. Выждав некоторое время, путники опустили оружие. Джонни обернулся к кусавшей пальцы блондинке, которая уже не плакала, но продолжала дрожать.

- С тобой все в порядке?

Та вновь подняла на него большие синие глаза, потом перевела взгляд на Рика и совсем незначительно скользнула взглядом по Механике.

- Да. Не знаю, как вас благодарить за спасение! Они напали так неожиданно... Убили караванщика и охрану. Мне бы не удалось убежать, если бы не вы!

- Беру назад свои слова про розовые очки, - вздохнул Райвен. - Ты только что организовал нам проблему на ровном месте! Можно было спокойно договориться - все к этому располагало - преимущество на нашей стороне, мы могли все решить мирно, полюбовно, да и они были готовы разговаривать... Максимум, чего бы ты лишился - это пары сотен монет. А теперь у нас будет под боком банда, жаждущая нашей крови. Вот нафига, спрашивается? И кто после этого дикарь?

- Они бы все равно не оставили вас в покое - подала голос спасенная блондинка, чувствовавшая себя все более уверенно. - Это же Скорпионы! Даже если бы вы... - она замялась. - Договорились... Они бы потом все равно догнали бы вас, ограбили и... - она поочередно окинула взглядом каждого из

троих. - Ну, не знаю. Они рейдеры, понимаете? Рейдеры больше всего на свете любят насилие и пытки.

- Ну конечно, - язвительно сказал Рик, - зато теперь они нас оставят в покое, да? Нужно было или стрелять сразу, или договариваться. Что ж, теперь послушаем твою историю? Почему рейдеры за тобой гнались без оружия, когда ты успела, раз шла с караваном собрать мешок, и вообще - я впервые вижу, чтобы убегающий от гибели человек тащил с собой такой нелегкий мешок!

- Я же вам уже рассказала, - глаза девушки вновь наполнились слезами, только теперь она не сводила их с Хесса, найдя, видимо, самую внушаемую единицу из отряда. - Я шла с караваном. Свой мешок несла сама. Я не из каравана, просто пошла с торговцем, потому что понадеялась на его охранников. Когда на нас напали Скорпионы, я не стала ждать и побежала. В мешке - все мое имущество, еда и вода, без него я бы пропала в пустошах. Ну а почему они гнались без оружия... Не знаю. Может, хотели взять меня живой? У меня-то оружия нет! Можете проверить! Обыщите меня, если хотите!

- Ну ладно, хватит, - Джонни мотнул головой в сторону холмов. - Эти, наверное, побежали за подмогой. Быстрее пошли отсюда!

- Быстрее, быстрее - проворчал Рик, - головой надо было думать, а теперь придется состязаться в знании местности с местными рейдерами. Просто отлично!

Однако ходу, как и все, прибавил.

- Надеюсь, это единственное соревнование, которое предстоит выиграть, - сказал он спустя некоторое время, слегка задыхаясь. - Потому что в соревнованиях по стрельбе я участвовать не хочу.

- Да, в состязании по ходьбе лучше бы победить, - поделилась спасенная длинноногая блондинка, вышагивая рядом с Хессом и безо всяких усилий выдерживая его темп, в то время как Райвену и Механике приходилось чаще перебирать ногами. - Скорпионы - одна из самых отмороженных на голову банд в этой части пустошей. Живым им в руки лучше не попадаться. Ну, то есть... насколько я слышала. И... вот тебе, красавчик, лучше точно

не попадаться, - она ласково кивнула мрачному беглецу из Приюта, лицо которого начинало постепенно покрываться пятнами от почти бега вверх по холму. - Ты здорово их разозлил.

Джонни покосился, но смолчал. Зато не смолчала возмущенная Механика, самая низкорослая из всех, поэтому вынужденная поспевать за остальными не шагом, а мелкой трусцой.

- Между прочим, он тебя спасал, долбанная блонди!

Блондинка не удостоила ее ответом и еще два невысоких холма были пройдены в молчании. Погони не было слышно, то ли рейдеры еще не успели добраться до своих, то ли их задержало что-то существенно более важное, чем поимка блондинки и месть борзому сопляку. Между тем холмы начинали кончаться, плавно переходя в ровное плато, кое-где поросшее одинокими деревцами.

- Вот черт! Может, не уходить из холмов? Здесь мы прямо как на ладони!

Блондинка пожала плечами, отягощенными лямками немаленького рюкзака.

- Если вы спросите меня, я бы не советовала. Холмы Скорпионы знают, как свои пять пальцев, здесь от них не скроешься.

- А на равнине они нас быстро догонят.

- Не догонят, если как следует поработать ногами, - блондинка указала рукой вперед. - Видите? Сейчас поднимется сильный ветер. Минут через двадцать здесь не будет видно дальше, чем на два-три шага. Вы мне не верите? Да посмотрите же!

Трое путников недоверчиво вгляделись в раскаленное небо, на горизонте которого едва просматривалась темная тучка.

- Ну, как хотите, - спасенная красавица пожала плечами, проводя большими пальцами рук под шлейками рюкзака. - А я пойду. Мне не хочется, чтобы меня изнасиловали, а потом поджарили на медленном огне... мелко нарубленными ломтями.

Она быстро пошла вперед, каким-то внутренним чутьем отыскивая лучшие для спуска с холма участки дороги. Джонни оглянулся на других и, пожав плечами, стал спускаться следом за ней.

- Этот святоша меня с ума сведет!

Рик согласно усмехнулся.

- Я тоже от него не в восторге. Но, увы, нужно было сразу пристрелить тех парней там, на холме. Теперь у нас нет выбора. Нужно убраться отсюда как можно быстрее и дальше.

Механика внимательно всмотрелась в удалявшиеся фигуры беглеца из Приюта и приблудной блондинки. Хесс догнал девушку и пошел рядом, видимо, о чем-то заведя с ней разговор.

- Мне одной кажется, что эта... темная лошадка?

Райвен оглянулся назад и, поправив ремень рюкзака, начал осторожно спускаться по следам Джонни и его новой подруги.

- Святоша с тобой не согласится.

- А ты?

- А я слишком хорошо знаю женщин, - ответил Рик, - и способы оказывания им знаков внимания.

Механика фыркнула.

- Да я не про это, - тут же поспешил пояснить Райвен. - Смотри сама - она красивая, идет черти откуда с караваном. Идет не один день. Ну, по крайней мере, как она это утверждает. Неужели ты думаешь, что никто в караване ей за всю дорогу не предложил помощь? Да я никогда в это не поверю! Смотри внимательно, ставлю чего угодно - в течение пяти минут наш святоша предложит ей понести её рюкзак... О! Смотри! Ну что я говорил!

Идущий шагах в двадцати впереди них Джонни потянулся к рюкзаку девушки, но та с неуловимой грациозностью отвела его руку. До ушей Рика и Механики донесся ее мелодичный смех и

неловкий - Хесса.

- Мне он не предлагал нести мешок, - с непонятной обидой пробормотала Механика. Порноактер ухмыльнулся, не сводя взгляда с новоиспеченной парочки.

- Что, нравится святоша?

Механика возмущенно поймала сползавший мешок.

- Ты больной!

- Значит, я угадал, - не прекращая ухмыляться, Райвен прибавил шагу, рискуя переломать себе ноги. - Эй! Джонни! Я к тебе обращаюсь! Подождите нас!

***

К подножию холма все четверо спустились вместе. Блондинка, уже не отходившая от Джонни ни на шаг, указала вперед, где тянулось узкое, но длинное плато, на другой своей стороне переходившее снова в холмы.

- Нам нужно успеть перейти его до того, как поднимется ветер, - со знанием дела сообщила она, вглядываясь во все увеличивавшуюся тучу на горизонте. - На ту сторону Скорпионы за нами не сунутся. Это точно.

- Вот, что, красавица, - решительно уточнил Рик, - мы вообще-то шли туда...

Он махнул рукой градусов на тридцать правее направления, куда собиралась их вести блондинка, которое уводило в сторону от плато.

- И идем мы туда. Хочешь - иди с нами. Не хочешь - приятно было познакомиться, рады были помочь. Может, еще встретимся...

- Джонни мне сказал, что вы идете в Рено, - блондинка обворожительно улыбнулась порноактеру. - Я тоже. Только в ту сторону лучше не ходить. Честно. Ты, конечно, можешь идти куда хочешь, но туда даже Скорпионы не суются. И Джонни я туда не пущу. Не хочу, чтобы он погиб.

Хесс смущенно улыбнулся и опустил глаза.

- Налицо начальная стадия дебилизма тяжелой любовной формы, - сам себе вполголоса прокомментировал Райвен, которого, однако, зацепили слова блондинки. Механику они зацепили тоже, но по-своему.

- Трепло! Святоша, ты когда-нибудь научишься держать язык за зубами? Всем в пустоши обязательно знать, куда мы идем?

- А куда вы можете еще идти, когда в той стороне только Рено? - удивилась блондинка. Потом она еще раз обернулась на тучу, и тон ее стал неожиданно жестким. - Слушайте все. Вы меня спасли, большое спасибо. Но Скорпионы этого не простят ни вам, ни мне. Отсюда надо уходить. Вон туда, туда, да, ты правильно увидел, сладкий. Идти туда, куда показываешь ты, короче, но если ты туда пойдешь, то не вернешься. Никто оттуда не возвращается. Неизвестно, что там, но туда не ходят даже Скорпионы. Они немало своих потеряли в той стороне, и - ни одного трупа еще не нашли. Не важно, откуда я это знаю! - прикрикнула она на открывающего рот Райвена. - И еще. Минут через двадцать поднимется сильный ветер. Он тут часто. Видите тучу? Он налетает с той стороны и вечно несет с собой какую-то радиоактивную дрянь, которую если потом не смыть, то не поможет никакой антирадин. В Рено есть другая дорога через холмы. Я вам покажу, потому что из-за вас скорпионьи придурки от меня отстали, но хватит вести себя как идиоты. Все, побежали, иначе не успеем пересечь долину. Джонни, ты со мной?

Хесс с готовностью кивнул и опять глупо улыбнулся. С тех пор, как они встретили блондинку, его спутники не слышали от него ни слова.

- Идем, - со вздохом согласился Райвен.

Он уже прикидывал, чем сможет откупиться от другой банды рейдеров, к которым, как он подозревал, их собиралась привести блондинка. Рейдеров он особо не боялся - надеялся на свою известность и умение болтать и убалтывать. Да и не всегда встречи с рейдерами оборачивались для Рика потерями. Иной раз от очередной банды он уходил счастливый, пьяный и обдолбанный наркотой по самые брови.

С холма они спустились быстро. Блондинка зримо торопилась, все время с все возрастающим беспокойством поглядывая в небо. Туча, которая вызывала у нее такие опасения, теперь была очень хорошо видна. Она действительно была гораздо чернее обычных грозовых туч и как будто другой плотности, с их положения больше похожая на саранчу.

- Бегом! - блондинка схватила Джонни за руку. - Иначе не успеем!

- Подожди, - Рик успел поймать ее за край рюкзака. - А может, вернуться, и отсидеться в этих холмах? Они поближе.

- В этих холмах отсиживаться негде! - рявкнула блондинка, сбрасывая руку порноактера со своего драгоценного рюкзака. - Негде и некогда! Это территория Скорпионов, они знают здесь каждый куст! А та сторона - ничья! И там есть старый тоннель... Был, во всяком случае, полтора года назад. Можно спрятаться там от пыли. Побежали, я сказала!

Несмотря на свой тяжелый рюкзак, она довольно быстро побежала навстречу несущемуся на них пылевому облаку. Хесс понесся следом, поправляя сползавшую на бедра кобуру. Механике и Рику ничего не оставалось, кроме как последовать их примеру.

***

Сильнейший ветер налетел на них, когда самая быстрая из всех - блондинка, уже карабкалась вверх по склону первого холма на противоположной стороне долины. Счетчик Гейгера в КПК Хесса немедленно затрещал. Черная пыль, которую нес с собой ветер, забивалась в носы и глаза, от нее едва спасали плотно прилегавшие мотоциклетные очки, приобретенные у бродячего торговца Механикой. Видимость резко упала, и приступы дикого кашля замедляли и без того сделавшееся небыстрым движение вперед. Единственным ориентиром впереди был зад блондинки, карабкавшейся впереди всех. В отличие от троицы спутников, она, видимо, знала о зловредных свойствах местной флоры, потому что тоже была в очках и плотно прилегавшем респираторе. Время от времени она оглядывалась на торопившихся за ней спутников и подгоняла их невнятными звуками, которые тут же сносил в сторону ветер. С трудом взобрались они на холм, и дорога пошла ровнее. Спустя совсем короткое время под ногами снова был

асфальт. Когда-то тут явно ездили автомобили.

Блондинка упорно вела их одной ей известным путем. Им ничего не оставалось, кроме как следовать за ней, потому что сами они ничего не видели из-за бившей в лицо черной пыли. Идти по автомобильной дороге было гораздо легче, чем карабкаться на холм. Сбивавший с ног ураганный ветер как будто становился тише. Постепенно видимость прояснялась. Взглядам путников открылась старая дорога, очевидно, та самая, на которую они набрели еще около завода. Дорога петляла между холмов, исчезая за очередной возвышенностью. Дышать тоже становилось полегче, их уже почти не мучил изнурительный кашель.

- Тут всегда так, - стянув повисший на лямках респиратор, просветила блондинка, когда ветер почти совсем стих. - Налетает в полдень, иногда раньше и несет радиоактивную пыль... То есть, как мне кажется, пыль-то самая обыкновенная, угольная, наверняка откуда-то с терриконов... Но там, откуда это прилетает, не выжить даже обжаркам или мутантам. Однако, мы все в этом дерьме. Если бы вы меньше болтали и быстрее работали ногами... Если это хорошенько не смыть в самое ближайшее время, всем нам крышка.

- Смыть? Ну, и как ты предлагаешь это делать, принцесса? Судя по стуку счетчика святоши, мы умрем через пару дней в жутких мучениях! Может, ты знаешь, где здесь можно принять душ? Или озеро с чистой водой?

Против ожиданий, блондинка кивнула. Правда, кивнула как-то неуверенно.

- Я знаю такое место и совсем рядом. Часа два ходьбы отсюда. Есть озеро с абсолютно чистой водой. Мне приходилось там бывать пару раз. Рядом небольшой городок, Салемс-Лот. Рыбалка, огороды и коровобойня. Местные купаются и были не против, чтобы я тоже окунулась. Единственное они просили меня не болтать об их озере понапрасну. Но вы же без пяти минут покойники, и я тоже. Мы даже до Рено не успеем дойти, кому вы сможете сказать?

Райвен покосился на почерневшую физиономию Хесса, глаза которого было обращены на блондинку и только на нее, и, харкнув, сплюнул черной слюной.

- А в чем подвох?

Девушка нехорошо усмехнулась пожимая плечами.

- Подвох в том, что я была в этих местах в последний раз ДО того, как начались эти странные исчезновения и отсюда ушли Скорпионы. Раньше эта банда держала город в своей сфере влияния. А теперь они и нос боятся сюда сунуть. Я не уверена, что дело в городе, но "странное место" - именно в той стороне, куда нам нужно идти. Ну, так что? Вы со мной? Или рискнете идти в Рено в таком виде?

- Слышь, швабра, - сплюнула молчавшая до того Механика, - пасть прикрой. А если не уверена, с какого бодуна хмыри в сраном месте перевелись, нехрен предлагать. Злотрахучие Скорпионы убрались, исчезновения, типа, случаются, мадама не уверена, но все равно "...милый Джонни, я его одного в таком виде не пущу!". Протри очки, святоша! - рявкнула уже красная от злости Механика. - Баба неизвестно откуда, тащит нас как ослов на веревочке неизвестно куда, еще и командует!

- Но радиация, - напомнил Рик, благоразумно взиравший на неожиданный выпад Механики со стороны, - а там озеро.

- Это она так говорит!

- А если, - не сдавался Райвен, - только предположим... озеро там все-таки есть? На нас дерьма осело - мама, не горюй!

- На нас и так всякой хрени осело по самые помидоры, - огрызнулась девушка. - И внутри тоже. А переть с этой цацей...

- Не позволяй ей говорить со мной так.

Голос Ивы прозвучал сдержанно и негромко, словно та не заметила выпада Механики. Большие голубые глаза кротко смотрели на Хесса, и легкая улыбка на губах блондинки, была адресована тоже только ему.

- Пшла нахер, - возмутилась Механика. - А ты, страстотерпец недоученный, только попробуй мне чота сказануть!

- Брейк! - вклинившись между набычившейся девушкой и

Хессом, Райвен широко раскинул руки, уперевщись ладонями в грудь спорщикам.

Механика медленно опустила взгляд.

- Пардон, - отдернув руку, ухмыльнулся актер. - Люди мои, все мы устали, пропеклись гадостью неизвестного происхождения, и все еще вдали от вожделенного лично мной Рино. Предлагаю - остыть и проголосовать. Нас как раз трое, - продолжил Рик, - и...

- Четверо, - поправила блондинка.

- А ты никто, и звать тебя никак! - возразил Райвен, - НАС трое! Я, она и святоша. Тебя к нам никто не звал. Мы тебя не знаем, кто ты такая - тоже, и вопросов к тебе уже больше, чем у святоши молитв! Поэтому права голоса ты не имеешь! Понятно?

- Ладно вам, - подал голос Джонни Хесс впервые за долгое время. - Какое тут голосование? Ива права, мы все в этой пыли и если ее не смыть, умрем. Смывать нужно тщательно и желательно с мылом, иначе толку будет мало. Нам нужно много воды. У нас нет выбора.

- Но там, впереди, черт знает что, - попытался образумить его Райвен, впрочем, сам не уверенный в правильности любого принятого решения. - Помнишь, что говорила Айша?

- Айша? - Механика подозрительно сощурила глаза. - Кто такая Айша?

- Айша - это Айша, - не очень вразумительно объяснил Райвен, а Джонни вспомнил и посмотрел на порноактера с отвращением. - Она спасла нас из поселка-призрака. Был большой поселок, а потом раз - и не стало. И все, кто пытался выяснить, что там произошло, не возвращались. Только один обжарок сумел туда наведаться и вернуться живым, но без толку, потому что сошел с ума и убежал в пустоши к диким собратьям. Вдруг в этом ее Солемс-Лоте то же самое?

Джонни и Рик посмотрели друг на друга и поежились. Ни один, ни другой еще не забыли гнетущего чувства тревоги, которое они испытывали возле мертвого поселка.

- Как хотите, - пожала плечами блондинка Ива, прикрыв большие синие глаза ресницами, не забыв, впрочем, перед этим одарить Хесса долгим взглядом. - Я не хочу умирать. Мне страшно идти туда одной, но неизвестно, что случится, если мы туда пойдем, а если не пойдем, то известно - мы умрем, очень медленно, но умрем. Может, кто-то сможет дойти до Рено... Наверное, Джонни дойдет. Может быть, еще ты, - она кивнул на Рика. - Но там вы только продлите свои мучения. Да что там, неужели вы не чувствуете?

Последний вопрос был понятен всем. Механику уже начинало подташнивать. Рик и Джонни тоже чувствовали себя ослабевшими и усталыми с каждой минутой все сильнее. Беглец из Приюта кивнул головой непонятно чему и примиряюще обратился к спутникам.

- Пойдем, ребята. Может, не так там все и плохо.

У обоих его товарищей было, что ему на это ответить. Но нельзя было не признать и правоты Ивы, с появлением которой их группе стало просто патологически не везти. Поэтому, ворча про себя (впрочем, Механика делала это вслух) они потащились за блондинкой, которая вела их к одному ей известному озеру.

***

Особой замысловатостью, впрочем, дорога не отличалась. Они продолжали идти по тому же асфальтному шоссе, и только к концу второго часа свернули на проселочную дорогу, в прошлом довольно наезженную, что можно было судить по многим признакам. Возле поворота стоял дорожный указатель. До Солемс-Лота оставалось чуть больше мили.

- Наверное, тут часто случаются ураганы, - поделился наблюдениями Джонни, отнявший для этого руку ото рта. Его уже дважды тошнило съеденным вчера и сегодня, и один раз - желчью. Против прогнозов Ивы он оказался наиболее восприимчивым к воздействию радиации.

- Нет, ничего подобного, - Ива с недоумением оглядывала местность, не забывая работать ногами. - Тут холмы повыше, а ветер всегда налетает с запада, но южнее. Не пойму, в чем дело. Когда я была здесь в прошлый раз, почти два года назад, ничего подобного не было.

В окружавшей их действительности на самом деле было, чему удивляться. Холмы вдоль дороги, по которой они шли, были впрямь повыше и менее проходимыми, чем те, мимо которых приходилось месить пыль ранее. Однако сами холмы были словно причесаны в одном направлении, как если бы подвергались силе ветра, дувшего здесь множество лет. Впечатление усиливалось несколькими попавшимися по дороге скрюченными и поваленными деревьями. Повалены они все были в одну сторону.

- Странно это все, - непривычно без сквернословия выговорила Механика.

Между тем дорога вывела их к большому завалу между холмов. Однако сам по себе завал был непроходим исключительно для транспорта, если бы кто-то когда-то вздумал посетить Солемс-Лот на транспорте. Завал был видимо давнишним и жители города разобрали его ровно настолько, чтобы можно было пробраться по одному пешему человеку.

- А это откуда? - имея в виду завал, еще раз высказалась Механика, которую тоже начинало сильно тошнить. - Землетрясение?

Ива не ответила, да и вряд ли она знала ответ на этот вопрос. С трудом пробравшись между камнями, они, наконец, увидели цель своего похода.

Солемс-Лот оказался небольшим городком в десяток жилых домов и еще в полдесятка развалившихся. С того места, где они стояли, хорошо было видно обещанное Ивой озеро, вокруг которого и располагались дома, несколько зданий непонятного назначения, и даже большая и на вид благоустроенная церковь. Сам город помещался в лощине, со всех сторон окруженной высокими отвесными холмами, и, судя по всему, выход из города был только один - по той дороге, по которой они пришли. В стороне от города, за озером, едва угадывался взглядом большой загон, в котором мерно похаживали флегматичные коровы. Выражения коровьих морд, ровно как и самих морд, с их места было, разумеется, не разглядеть, но другое настроение эту скотину обычно посещало редко.

- На вид ничего страшного, - поделился Джонни. Его напряженные спутники тоже почувствовали себя морально

немного проще.

- Пошли, найдем кого-нибудь из местных.

Дорога шла под уклон. Путники невольно ускорили шаг, когда ветер донес до них запах настоящей, чистой свежести. Поросшее у берегов самыми настоящими камышами озеро лукаво манило в себя, взблескивая серебристыми бликами.

- Может, ну их пока, этих местных? - с вожделением поглядывая в сторону воды, первым не выдержал порноактер. - Скупнемся по-быстрому, пока не запретили? А то кто их знает? Может, заломят цену или просто прогонят, чтобы не пачкали их воду своей радиоактивной пылью? Ну? Давайте!

Райвен озвучил мысли, которые вертелись в головах у каждого. Путники нерешительно приостановились. До озера было десятка три шагов. Никого из местных пока что не было видно. До города тоже было минут двадцать пути по пыльной дороге. Существовал реальный шанс, что их пока не заметили.

- Давайте по-быстрому, - Джонни еще раз оглянулся по сторонам. - Сначала купаются девушки, потом мы с Риком. Моемся все поодиночке, остальные смотрят по сторонам... мало ли что.

К счастью, на их пути к озеру лежала рощица "причесанных" в одну сторону деревьев. Сойдя с дороги, под их прикрытием путники подошли к самому озеру, как им самим показалось, никем из местных не замеченные. У самого берега чужих взглядов можно было опасаться меньше из-за зарослей настоящего высокого камыша.

Пока Хесс и Райвен сторожили подходы к камышам, девушки по очереди окунались в нагретую за день прибрежную воду тихого озера, яростно растираясь самодельными мочалками, натертыми нашедшимся у блондинки пахучим мылом. В отличие от Ивы, пострадавшая от пыли не только снаружи, но и внутри Механика наглоталась чистой воды озера и вызвала у себя рвоту. Обоим как по волшебству стало значительно легче. В завершение они тщательно выстирали свою одежду, и натянули ее мокрую, уступив, наконец, очередь помыться парням.

Спустя целый час вымытые и посвежевшие, четверо

разношерстых путешественников обсыхали, замаскировавшись в камышах, и уничтожая остатки бутербродов и собранных бананов, которые опытными Райвеном и Механикой были тщательно упакованы от пыли, и не пострадали так, как их хозяева. Блондинка Ива внесла свою лепту на общий стол пакетом сухариков и полпачкой засахаренных орехов, после чего даже въедливый порноактер смягчился в ее сторону. Время от времени кто-то поднимался из камышей, кидая взгляды в сторону поселка, но, кроме взмыкивающей скотины и несколько раз показывавшейся на глаза собаки средних размеров и комплекции, жителей по-прежнему не было видно.

- Ну что? - когда, наконец, еда была съедена, а одежда обсохла, хлопнул себя по коленям беглец, настроение которого улучшалось пропорционально улучшению его состояния и наполнению желудка. - Мы готовы? Солнце садится. Пойдем в город, попросимся переночевать? Заодно уточним насчет антирадина? У них не может его не быть, если они хоть изредка выходят из города или принимают гостей.

- Купим корову? - предложил Рик. - Парочку? Быстрей до Рено доедем. Пешком нам так еще три-четыре дня топать.

- Сам будешь тащить их через завал? - поинтересовалась Механика, нежившаяся на сочной зеленой траве.

- И где мы возьмем тележку? - в тон ей согласился Джонни Хесс. - Даже если нам ее здесь продадут, попробуй протащи ее через те камни. Но даже если мы протащим - она же кучу денег стоит? Истратим все, что у нас есть!

- Ну и что, - беспечно махнул рукой Рик. - В Рено еще заработаем. Деньги для того и существуют, чтобы их тратить. Рядом с Рено продадим, деньги частично обратно отобьем. Считайте - за поездку заплатим. Или вообще сразу телегу с коровой купим. Я думаю, денег нам должно хватить.

- Почти все потратим, - упрямо повторил Хесс.

- А ты что, стал адептом Маммона?

- Кто такой Маммон? - невнимательно поинтересовалась Механика. Мысли ее явно блуждали где-то далеко.

- Маммон - бог стяжательства и скупости, - важно пояснил Рик. - А еще он первым научил людей "разрывать грудь земли, чтобы похищать оттуда сокровища". Он низвергнут в Ад последним. Ходит, всегда низко склонив голову. Князь чина искусителей...

- Опять что-то сожрал?

- Четвертинку, - не стал отпираться Рик, - совсем мало осталось. Растягиваю, как могу.

- Ну, я не против купить тележку, - Хесс пожал голыми плечами, укладываясь в траву рядом с Механикой. Его рубашка и куртка висели, обсыхая, на камышах. - Если хватит денег. Не забывайте, нам еще за ночлег здесь платить. Если, конечно, какие-нибудь добрые люди не пустят переночевать бесплатно.

***

Спустя полчаса они подходили к тонувшему в вечерних сумерках городку. Следов "преступления", кроме несвойственной путешественникам по пустоши опрятности, на них видно уже не было. По обеим сторонам от дороги в зарослях густой травы и кустарника слышался стрекот неизвестных, но, судя по всему, многочисленных насекомых. Безветренная тишь теплого вечера, чистая свежесть близкой воды и приятное ощущение вымытой кожи настраивали на добрый, лирический лад. Кое-где в домиках уже загорались лампы. Издалека доносились ленивые коровьи взмыки.

Замеченная еще от озера собачонка выпрыгнула из чьего-то двора и с хриплым лаем атаковала идущую с краю Механику. Не прошло и нескольких мгновений, когда на шум выскочил лысый пожилой мужик с ружьем наперевес, бледный, как светящийся гриб. Впрочем, увидев уворачивавшихся от псины пришельцев, он так удивился, что даже опустил ружье. При этом заметно успокоившись.

- Кто вы, черт возьми, такие? - швырнув в собаку подвернувшейся под руку палкой, поинтересовался он, не пытаясь поднять ружье. Очевидно, четверка незнакомцев в его глазах опасности не представляла. - Давно вы здесь?

- Только что пришли, папаша, - Рик покосился на

отскочившую собаку, чуть не вырвавшую здоровенный клок из его брючины. - Нам бы переночевать, а завтра мы уйдем. Может, корову купим, если вы продадите.

Лысый посмотрел на него, как на идиота, но, видимо, резко передумал сказать то, что собирался.

- Слушайте, - загнав собаку во двор, уже другим тоном сказал он. - Вы не можете оставаться в поселке. Никак. Вам прямо сейчас нужно разворачиваться и чесать отсюда во весь дух до того, как кто-нибудь вас увидит. Или кто-то видел, как вы шли сюда?

- Да вроде, никто, - нерешительно пробормотала Ива за всех. - Послушайте, уже темнеет. Позвольте нам остаться хотя бы на одну ночь!

Лысый абориген покачал головой, как будто она сказала несусветную глупость.

- Если вы останетесь, то погибнете. Точно вам говорю.

- Почему? - если старик хотел их напугать, то с Риком у него это получилось хуже всего. Впрочем, последний ответ не оставил равнодушным даже Рика, правда, равнодушным весьма неоднозначно. Лысый был либо под кайфом, либо просто сумасшедшим.

- Из-за вампиров, - раздраженно и буднично просветил тот, отпихивая ногой не оставлявшую надежды сунуться к пришельцам собаку. - Местных они не трогают, охотятся только на зверье и рейдеров. Но если узнают, что в поселке чужие, придут за вами обязательно.

Некоторое время все четверо молчали, с опаской глядя на старика.

- Ты не перегрелся, папаша? - решился, наконец, проявить заботу Райвен, прикидывая, что делать, если лысый вспомнит о ружье.

Тот, видимо, ожидал такой реакции, и бурно реагировать не стал.

- Я так и знал, что вы не поверите. Ну, валяйте, идите в ратушу, к мэру. Он с удовольствием вами перекусит, они давно уже не уходили из города, а значит, вот-вот или отправятся на новую охоту, или опять заберут корову из стада.

- Ваш мэр - вампир? - улыбаясь, переспросила Ива. Слова лысого действительно больше были похожи на шутку.

Тот, однако, не разделил ее веселья.

- Да, вампир, представь себе, кукла. Идите, идите, проверьте. Они будут рады. Такое молодое мясо пожаловало! Мы тоже будем рады. Хоть пару ночей поспим спокойно. А то кто знает, что взбредет в голову этим вампирам. Может, заберут скотину, а может, кого-то из нас?

- Хватит, Уолтер!

Обернувшись, они увидели невысокую девушку неопределенных лет, которая, пользуясь их спорами, подошла незамеченной. Темноволосая, с вздернутым маленьким носиком и изящной фигурой, она могла бы показаться красивой, если бы не сильная бледность и видимые темные круги под глазами.

- Я слышала ваш разговор! - она скрестила руки на обтянутой кожаным жакетом груди. - Ты взаправду собирался выслать их из города? Совсем из ума выжил?

Лысый явно стушевался. Он переступил с ноги на ногу, зачем-то спрятал ружье за спину и шаркающе побрел обратно в дом. Собака, поскуливая, бросилась вслед за ним.

- Старый мерзавец! - темноволосая в искреннем возмущении всплеснула руками. - Ну, посмотрите на него. Решил спасти наши шкуры за счет ваших. Да кто его просил вообще это делать!

Дверь за старым Уолтером захлопнулась. До оставшихся на улице донесся стук упавшего засова.

- Пойдемте, - девушка тронула за рукав Иву, непонимающе глядевшую на дом Уолтера. - Солнце почти село. У нас мало времени, мы должны укрыться.

- Из одной жопы да в другую влезли, - почти вприпрыжку поспевая за явно торопившейся девушкой, проворчала Механика.- Шо у вас за карма, мужики? То рейдеры, то вампиры. С вами чёнить нормальное случалось ваще?

- Как его встретил, не случалось, - буркнул Хесс, через плечо оглядываясь на темнеющее небо. Длинные ветки деревьев при вечернем освещении выглядели совсем недружелюбно, да и под стенами домов начинали густеть непроницаемые, свинцовые тени.

- Скорее!

Подхватив Райвена под руку, Механика прибавила ходу. Впереди всех, то и дело подгоняя спутников, бежала темноволосая девушка. За ней, почти вися на пятках, следовали Джонни и Ива, придерживавшая мотающийся на спине рюкзак за лямки.

- Булками шевели, - рявкнула на замешкавшегося актера Механика. - Блин, темнеет дохренища быстро.

- З-знаешь, - клацнув зубами, выдохнул Рик. - У нас же есть боевой святоша. И мы его не побоимся применить...

Механика издала неприличный звук, и ловко перескочив растянувшуюся на дороге газонокосилку, ухватила скакнувшего в сторону Рика за шиворот.

- Куда? - прошипела она, дергая актера за собой. - Не в ту сторону, леденец!

Впереди замаячила какая-то хижина.

- Я... я как-то снимался в высокобюджетной ленте "Граф Трахула", - немного задыхаясь, проговорил Рик, - так вот мы с девочками... между съемками прикинули... были вампиры на самом деле, или нет? Это же чушь собачья! Выдумка! Нонсенс!

- Ага, - поддержала Механика, упорно следуя за мелькающими впереди спинами проводницы, и развевающимися светлыми волосами Ивы, реющими, точно флаг.

- Я не верю в вампиров... ты не веришь в вампиров...

Темноволосая остановилась так резко, что бежавшая следом блондинка едва не налетела на неё.

- Точно, - прохрипела Механика, повисая у Райвена на плече и переводя дух. - Только им об этом не известно. И они в тебя, дружочек, еще ой как верят...

- Пришли, - их проводница кивнула на большой, крепко сбитый дом со светящейся вывеской перед ним. Вывеска гласила "От заката до рассвета".

- Это наш бар, - просветила она, толкая дверь. - Они уже пытались сунуться сюда. Но ничего не вышло. Здание освятил преподобный Антонио Гракон. Не знаю, с чем это связано. Они не раз пытались сюда пробраться, но пока не вышло ни разу.

- Но старик ведь говорил, что ваши вампиры местных не трогают, - подала голос Ива, вслед за темноволосой входя в помещение бара. Бар был самым обычным, каких немало попадалось в пустоши, разве что чуть почище, чем большинство подобных заведений. В зале сидели пятеро взрослых и двое детей. Все как по команде повернули головы, рассматривая пришельцев.

Темноволосая пожала плечами, умудрившись при этом кивнуть стоявшей за стойкой девушке азиатской наружности.

- Иногда они нападают и на нас, - проводя их в заднюю комнату, пояснила проводница. - Особенно поначалу нападали. Присмирели после того, как преподобный Гракон нашел какой-то способ борьбы с ними. К сожалению, он успел убить троих, но не успел поделиться своим способом с нами, потому что они добрались до него.

В задней комнате бара, куда привела их темноволосая, стоял диван, большой стол и несколько полок вдоль стен. Ива немедленно заняла диван, скинув, наконец, свой тяжеленный рюкзак, который она так и не доверила Хессу, несмотря на многочисленные попытки "помочь донести".

- Отдыхайте, я принесу вам поесть.

Райвен и Механика с наслаждением опустились на довольно удобные стулья, расставленные вокруг стола. Беглец из

Приюта отошел к шкафу, заинтересованно рассматривая его полировку. Видя, что никто не претендует на диван прямо сейчас, Ива растянулась на нем во весь рост, впрочем, скинув пыльные ботинки.

Темноволосая вернулась довольно быстро с несколькими порциями жаркого на шампурах и блюдом больших белых лепешек, услышав запах которых путники исполнились немого восхищения.

- Угощайтесь, - рассмеялась хозяйка, присаживаясь на край дивана и наблюдая, как гости расхватывают принесенную ей еду. - Кстати, будем знакомы. Я - Дикси. Девушка за стойкой - моя сводная сестра Деби.

Джонни в ответ назвал имена каждого из спутников. Некоторое время слышался лишь хруст и прочие звуки, сопутствующие приему пищи. Дикси терпеливо ждала, сидя на том же диванчике и закинув ногу за ногу.

- Охренеть, - выразила, наконец, всеобщую мысль Механика, откидываясь на спинку стула. - Я ела настоящее, свежеподжаренное коровье мясо! А эти лепешки? Как вы их...

- Они, конечно, не из муки, - темноволосая улыбнулась. Видно было, что ей приятны были комплименты кухне бара, даже выраженные подобным образом.- В окрестностях озера растет земляной корень. Если его выкопать, выжать сок, а потом высушить и растереть, по вкусу - лучше пшеничной муки. Мы замешиваем лепешки на коровьем молоке и иногда добавляем сахарные блямбы.

Путешественники переглянулись.

- И ты скормила нам такую бесценную еду... совершенно бесплатно? - подал, наконец, осторожный голос Райвен. Дикси пожала плечами.

- Конечно, нет. А разве вы не собираетесь расплачиваться?

Мгновением позже она рассмеялась. За ней облегченно заулыбались и остальные.

- Я пошутила. Все за счет заведения. Надо как-то

подсластить пилюлю... Но теперь, когда вы насытились, вы ждете объяснений? Ну, о вампирах?

Путники слова переглянулись. Джонни кашлянул.

- Пожалуйста, расскажите нам, - за всех попросил он.

Дикси села прямо.

- Прежде, чем я начну, хотелось бы знать, зачем вы пришли в наш поселок. Я забыла спросить, потому что торопилась увести с улицы. А теперь - сначала выслушаю вас.

Джонни смущенно взглянул на Райвена.

- Вы же не хотите сказать, что случайно шли мимо нашего поселка и решили свернуть, - выделяя слово "случайно", с нажимом переспросила девушка.

- Нет, блин, - язвительно ответил Рик. - Шлялись по пустошам, и только и думали, где бы нам найти ваш замечательный поселок? Прямо вот мечтали к вам попасть. Мы шли вообще в другое место, мы шли в Рено!

Порноактер вытянул руку и указал на лежащую блондинку.

- Это она нас сюда привела! Привела конкретно сюда, я еще думал, что ведет в свою банду рейдеров, или еще что похуже, а она привела нас сюда...

- Но зачем-то вы за ней пошли? - Дикси явно не понравился тон Райвена, но смотрела она при этом на Иву. Та пожала плечами.

- Я была в вашем поселке больше двух лет назад. Старый Уайти приглашал меня зайти еще раз. Вот я снова в этих местах и решила навестить старика. А они - мои спутники. Еще мы хотели купить у вас воды.

- А почему вы сразу не пошли к Уайти?

Ива неопределенно обвела глазами потолок. Дикси понимающе кивнула.

- Наверняка, вы сначала спустились к озеру. Что ж, понятно. В другое время мы бы заставили вас заплатить, и еще оштрафовали бы за то, что вы без разрешения пользовались нашим озером. Но в свете теперешней ситуации... Пользуйтесь, сколько хотите. Теперь вы - полноправные члены нашей общины.

Некоторое время путешественники молчали в недоумении.

- За какие заслуги нам оказана такая честь? - рискнул осторожно спросить Джонни.

Дикси улыбнулась ему и развела руками.

- Никакой чести. Вы не сможете уйти отсюда. Вампиры не трогают нас в домах. Но те, кто пытается покинуть поселок, становятся их законной добычей. Они редко выходят днем, только ночью. Но они чертовски сильны и очень быстро передвигаются. Даже если выйти рано утром, вы не успеете уйти так далеко, чтобы ночью они не настигли вас. Тела всех, кто пытался сбежать, они наутро выставляли перед поселком... высосанные досуха. Надо полагать, для устрашения. Мы для них что-то вроде продовольственного запаса. По ночам они уходят и охотятся на рейдеров, путников или зверье в окрестностях. Но бывает, что им долго не везет кого-то поймать, и тогда они берут корову из стада... или кого-то из нас. Правда, нас - редко, они не дураки, понимают, что если нас не станет, некому будет разводить коров, и они быстро лишатся своей мясной кладовой. Вот так вот. Мы для них - вроде фермы. А может, они просто не хотят, чтобы о них кто-то узнал. Не обольщайтесь - они уже знают, что вы здесь. Они все время следят за входом в долину. Выходить не выходят, но следить - следят. В ратуше, где они засели, есть подзорная труба. Мы думаем, они используют ее. Иначе откуда бы они знали обо всех, кто приходит и уходит из долины?

Гости поселка переглянулись. Беглец из Приюта кашлянул.

- Мисс...

- Называйте меня просто - Дикси.

- Дикси. Не хотелось бы затруднять вас больше, чем мы уже это сделали, но... Мы все попали под облучение около полсуток назад. Если не получим лекарства, заболеем. Есть у вас в поселке доктор?

К удивлению, девушка замялась.

- Есть... то есть, у нас был доктор, - она криво усмехнулась. - Только он был включен в ту проклятую экспедицию, и поэтому стал вампиром одним из первых. Впрочем, склад медикаментов никуда не делся. И антирадин там есть. Мы никуда не отлучались из поселка с тех пор, как половина жителей стала вампирами, а у нас - настоящий оазис пустошей, и никакой радиации. Только это вам будет стоить кучу монет.

- Монеты у нас есть... - Джонни с раздражением скинул руку Райвена, которой тот фамильярно взялся похлопывать его по плечу. - Да отстань ты! Что тебе нужно, содом... Рик Райвен?

- Ты, Джонни, ничерта не понимаешь... что нужно спрашивать, - Рик оперся локтями на колени, из-за чего ему пришлось наклониться вперед, что придало всей его позе заговорщицкий вид. - А вот скажи, Дикси... У вас кроме антирадина есть другие медикаменты на складе?

Дикси отодвинулась, хотя в этом не было особой нужды, так как она сидела от Рика через Механику.

- Есть, - без особой сердечности признала она. - Только за теми, которые тебе, как я понимаю, нужны, не на склад, а к Майсону. Он здесь же, в подвале. Можешь идти прямо сейчас, если слушать про вампиров тебе не интересно.

- Ну почему-же, очень интересно. - ответил Рик, - у меня в портфолио даже фильм такой есть "Кровососы", ему уже 5 лет, 3 месяца и 18 дней, как вышел... Обогатиться новыми знаниями никогда не вредно. И к Майсону я обязательно наведаюсь, но попозже. Впрочем, я отвлекся. Что ты там говорила про экспедицию и ратушу?

Дикси взяла с тарелки последнюю уцелевшую лепешку и оторвала от нее кусок.

- С этой экспедиции все и началось, - проводя лепешкой по краю губ, стала рассказывать она. - Около двух лет назад где-то поблизости от нашего поселка упал, как нам казалось, метеорит. Он пролетел так близко, что повалил некоторые деревья, вышиб все стекла из окон. Вы разве не видели погнутых и поваленных

деревьев, когда шли сюда?

- Видели, - кивнул Джонни, взгляд которого совершенно случайно остановился на уже долгое время угрюмо молчавшей и глядевшей в пол Механике. Причем замолчала та задолго до "вампирьей" проблемы.

- Ну, и молодцы. Метеорит упал среди холмов довольно близко от нашей долины. Так, во всяком случае, нам показалось. Наверное, он был совсем небольшой, потому что мы не ощутили сильного удара о землю. Но все равно, нам было очень интересно. Мэр, наш доктор, шериф и его помощник отправились посмотреть место падения. С ними еще увязался мой кузен, Филип Котл.

Дикси откусила от лепешки. Некоторое время она молчала, прожевывая.

- Их долго не было, - так и не прожевав до конца, проговорила девушка. - Но мы не слишком волновались, дороги через холмы нет, они шли напрямую, а это не так-то просто. Но через сутки жена шерифа Мери Рос забеспокоилась, а к вечеру беспокоились мы все. У нас оставалось не так много мужчин - Джо Саммерс, фермер, Джереми и Скотт Финчеры, пастухи, и старые Уолтер с Уайти. Еще преподобный Гракон, но он не в счет. Впрочем, мы все равно собирались идти их искать, когда на вторую ночь... Они пришли сами.

Девушка опустила недоеденную лепешку, заметно погрустнев.

- Мы не сразу поняли, что случилось, - она зябко подернула плечами. - Мери выскочила навстречу шерифу. Я своими глазами видела, как она бросилась к нему на шею, потом...

- Что потом? - не выдержала Ива, когда молчание затянулось.

- Они все набросились на нее, - через силу произнесла Дикси, стиснув руки с зажатой в них лепешкой. - Как бешеные! Буквально порвали на куски. На глазах у нас. Это произошло так быстро, мы не успели ничего сделать... Они не ели ее мяса, только облизывали кровь... Как собаки... А потом они повернулись и ушли в ратушу. Там была Сюзи, дочка мэра. Потом мы видели ее ночью на улице. Она теперь одна из них.

- То есть, все ваши сбрендили, после того, как сходили к тому долбанному метеориту? - уточнила Механика, не поднимая глаз.

- Да, - Дикси пожала плечами, с трудом разнимая руки. Видно было, что ее рассказ действительно давался ей не без труда. - Но больше никто из нас туда не ходил. Мы были очень напуганы выходить из домов. Оружия у нас мало, только пара старых ружей и пистолетов. Хотя поначалу Джереми и Скотт хотели идти в ратушу... Но миссис Финчер их отговорила. Да они и сами поняли, что мы не сможем победить их с тем оружием, что у нас было. Прошло несколько дней. Те жили в ратуше. Они никогда не покидали ее днем, но ночью шастали везде по поселку. Однажды они забрали корову. Выпили кровь, а тушу выкинули на улицу. Потом... Потом, еще через несколько дней, Скорпионы пришли за платой. Обычно они имели дело с мэром и сразу направились к ратуше. Мы пытались их остановить, но... В общем, они нас не послушлись. И нам полдня пришлось копать могилы для их трупов. Они тоже были без крови. С тех пор мы их стали называть вампирами. Да они и есть вампиры. Пьют кровь, ходят только ночью... очень быстрые. Скотт Финчер и его девушка Сейс решили бежать из поселка к Скорпионам. Они все продумали. До Скорпионов отсюда три часа пути. Они вышли утром и пропали. А ночью вампиры подкинули в поселок их трупы. Тоже выпитые досуха. Скорпионы потом еще два раза присылали своих. Только все напрасно. Все погибли. Такие вот у нас творятся дела.

Молчание нарушила Ива.

- А... где все-таки упал метеорит?

Дикси дернула плечом.

- Да не знаю, говорю же вам. Но это место можно найти, если идти по следу поваленных деревьев. Только зачем?

Светловолосая гостья не ответила. Дикси сползла с поручня дивана на пол.

- Ну ладно, обустраивайтесь тут. Эта комната ваша. Отдохнете до утра, а утром придумаем, чем вы будете заниматься в нашем поселке. Вы ведь не настолько глупы, чтобы попытаться

уйти отсюда рано утром?

- Схожу-ка я к Майсону, - Рик поднялся и направился к дверям.

- В конце коридора - дверь в погреб, - Дикси неодобрительно покосилась на Райвена, но спиной он этого, понятно, не видел. - Майсон там.

***

Получив такие подробные инструкции, заблудиться было уже невозможно. Рик спустился по изъеденной термитами лестнице и, приоткрыв не менее изъеденную дверь, заглянул в находившуюся за ней комнату.

Комната была заставлена аппаратурой самого непонятного Рику назначения. Кроме самых разнообразных приборов в комнате были только железный стол, стул, аккуратно застеленная кровать и светильники под потолком. Сама комната была небольшой, но пустой. Однако к ней примыкала смежная, из которой раздавалось мерное жужжание и бульканье.

- Эй, привет. Хозяева дома? - поинтересовался Райвен, прикрывая дверь. Ответом ему был чей-то тяжелый вздох. Отправившись на шум, Райвен оказался во второй комнате, которая была намного просторнее первой, но еще больше заставленной аппаратурой. На старой электроплите в кастрюле с длинной ручкой кипело какое-то варево, запах которого показался Рику странно знакомым. Напротив большого белого холодильника стоял молодой рыжий парень в очках и белом халате, и сосредоточенно созерцал неровное и явно новое пятно на его дверце.

- Неточность дозировки, вызванная ее сложением при временном отключении некоторых важных отделов центральной нервной системы, - не глядя на вошедшего, торжественно и отрешенно возвестил рыжий, - при недостаточном соблюдении правил безопасности временами может привести к весьма забавным, но плачевным результатам.

После чего он все-таки соизволил оторвать глаза от пятна и посмотреть на вошедшего.

- Странно и необычно, - поделился он с Райвеном, с недоумением созерцавшим то же пятно и прикидывавшим, что же в нем необычного. - Насколько я помню, сегодня мне не доводилось тестировать никаких препаратов. И, тем не менее, вполне допускаю небольшую галлюцинацию. Мне кажется, что я вижу перед собой звезду приватного кино в плоти и старом пыльнике рейнджеров. Забавно, вы не находите, молодой человек?

И он очень строго поглядел на Рика.

- Действительно забавно, - ответил Рик, - Майкон меня иногда так же встречает. Иногда вообще думает, что это фильм начался, расстегивает ширинку, достает, и начинает ждать основного действия фильма. Ты на него очень похож, кстати. Не родственники, случаем?

Рыжий ответить не успел, потому что отвлекся на сильно забулькавшую реторту, и уменьшил под ней огонь.

- Я, собственно, по делу, - сказал Рик. - Мне нужна кое-какая химия. Вообще я предпочитаю джут но, ввиду некоторых ваших внешних обстоятельств, на данный момент меня интересуют мозгобои. А и вообще, что у тебя есть, чем занимаешься? Я люблю слушать, когда Майкон рассказывает про реакции, фосфориты всякие, цепочки углеводородов и бензольные кольца... Я как раз сейчас в нужном состоянии для этого.

***

- Счастливый чел, - кивнув на дверь, за которой скрылся Райвен, вздохнула Механика. - Ща словит какой-нить забавный глюк, и будет втыкать без забот пару часов. А скажи-ка ты мне лучше вот что, дева, - переключилась она уже на Дикси. - Этот ваш святоша, преподобный Дракон...

- Гракон.

- Хрен разница, - отмахнулась Механика. - Чё у него за тёрки с вампирьем были? Типа, если я в тему вшариваю, от святошинских причиндалов у кровососов аппетит пропадает, нэ? Так у нас тут, - Механика припечатала Джонни неожиданно колючим взглядом, - совершенно случайно завалялся свой собственный, малопоюзанный святоша. Ты не гляди, что рожа

скорбная, у них это, типа, марка такая. Зато морально подкованный - раз, невинный, что твоя овечка - два, всякие псалтыри и молитвы изрыгает чиста вулкан - три, ну и ежели гадские ваши упырячьи отродья есть порождения темной силы - таки всё ясно - клиент обратился по адресу! Что скажешь, преподобный Джон, сумеешь припечатать вампирюгу молитвой промеж глаз, или чо иное, чо там у вас в святошьих арсеналах водиться, ткнуть им в зубы?

- Прежнему, видимо, не сильно молитва помогла, - поведя плечом, ровно проговорила Ива.

- Так и я о чем грю, - нарочито не обращая внимания на блондинку, кивнула Механика. - Если у зубастых засранцев иммунитет к молитвам и кресту, что как всякому боговерцу известно, есть наипервейшее средство от нечисти, значит надо зайти с другой стороны, и дать ублюдкам попробовать холодной стали! Слышь, верец, тебе чё сильнее кажется, верное слово, или старый добрый кольт?

- Пули почти не причиняют им вреда, - с интересом глядя на Хесса, попеременно менявшего цвета с бледного на свекольный, ответила Дикси. - Ну, убить точно не могут. Иначе мы давно бы уже перестреляли их всех. Насчет всего остального... не уверена. Преподобный освятил мой бар, обрызгал здесь все святой водой, и у них еще не получалось сюда проникнуть. Именно поэтому ночевать все, кроме старого Уолтера, приходят сюда. Еще такая подробность... Преподобный пытался выйти к ним с распятием в руках, и они его не тронули. Хотя пытались... Но как только видели распятие, отпрыгивали в сторону. Если хотите знать мое мнение, - Дикси отвела глаза от установившего нормальный оттенок Джонни и вздохнула. - Со стороны это казалось... глупым, что ли. Как в тех комиксах про вампиров, которые обожали мой кузен и доктор. Да и мэр, как говорят, тоже их почитывал. И Сюзи. У них был даже фэн-клуб "Дети Дракулы", или как-то так. Ничего такого, они собирались раз в неделю и перечитывали комиксы, пересматривали старые фильмы на проекторе, и даже читали друг другу продолжения комиксов, которые сами сочиняли в свободное от работы время. По-моему, очень бездарно написанные, но других-то все равно не достать. Как будто они свихнулись все одновременно и стали играть в вампиров. Вот так это выглядит.

- А как же их сила и скорость?

Дикси кивнула.

- Для нас это загадка. Ой, знаете, я ведь только что поняла. В вампиров превратились только те, кто был в фэн-клубе "Дети Дракулы". Но это не обычное помешательство. Они как-то изменились физически. Преподобный Гракон сумел убить троих из них за одну ночь. Мы не знаем, как ему это удалось, потому что он выходил против них один, и запретил нам следовать за собой. Мы только видели из окон, как он притащил тела убитых на пустырь, облил горючей смесью и поджег. Потом направился куда-то в сторону ратуши и больше не появлялся. Утром мы выбрались на пустырь, чтобы убрать там дерьмо и обнаружили, что два тела сгорели полностью, а от третьего уцелела кисть руки. Майсон забрал ее в свою лабораторию. Потом он приглашал меня и сестру посмотреть. Если хотите, сходите вы тоже, пока Майсон и ваш друг еще не... еще не очень хорошие.

- А что там?

- Майсон пытался взять кровь на анализ. Кровь нам взять не удалось, потому что ее не было. Вместо крови у них в жилах сильно разжиженная... как он сказал... лимфа с каким-то... не помню. Спросите у Майсона, он во всем этом разбирается, а я нет. Майсон сказал, что как будто из наших друзей выпустили всю кровь и залили что-то вроде бальзамирующей жидкости. Только кровь им тоже нужна. Поэтому они убивают. А все остальное - мишура. Правда, если хотите разобраться, поговорите с Майсоном. Если конечно, поймете, что он вам скажет. Я не очень поняла.

Было видно, что Дикси устала от разговоров. Она подошла к двери и открыла ее.

- До завтра. Устройтесь как-нибудь на эту ночь, а на следующую мы что-то для вас тоже придумаем.

Она уже хотела закрыть дверь за собой, когда ее догнал голос Хесса.

- Дикси... насчет вашего священника. Он ведь не стал вампиром?

- Насколько я знаю, нет.

- А... у тебя совсем нет никаких идей, где он может быть?

***

Реальность упорно сопротивлялась его недвусмысленным намекам, давая понять, что так просто не отдастся. Ее запала хватило очень надолго, настолько, что когда, наконец, она перестала ломаться и готова была принять его в свои проблемные объятия, Рик так вселенски устал, что перестал быть готовым в них попадать. Однако на сей раз она оказалась куда более настойчивой, чем показал себя ее нестабильный ухажер, и взяла его силой, до боли и звона в ушах.

Рик с трудом разлепил опухшие веки. В голове до сих пор стоял шум, состоявший из вселенского шепота, плеска волн незримого прибоя, томных стонов красавиц, треска мириадов пожаров, стука ложек о стакан и собственных захлебывающихся криков. Было там что-то еще, что идентифицировать не представлялось возможным даже перед лицом угрозы для собственной жизни. Вставать не было никакого желания. Против ожиданий, пить совершенно не хотелось тоже, и ощущения вроде "во рту будто кошки насрали" не было в помине. Райвен лежал, словно в упругом воздушном коконе, обхватывавшем его со всем сторон, как прорезиненная форма химзащиты, подобранная не по размеру, но особо неприятных ощущений "форма" не создавала.

Сделав над собой усилие, и приподнявшись до того, чтобы можно было сесть, Рик с удивлением обнаружил, что его не тошнит, и пол с потолком не собирался устраивать свою обычную в таких случаях свистопляску. Что бы они ни употребили вчера с Майсоном, губительные последствия для организма почти не ощущались.

Рик спустил ноги с кровати Майсона, на которой спал даже не снимая ботинок, и взялся за голову, с силой убирая волосы назад. Сам хозяин подвала обнаружился в соседней комнате, колдующий над булькающими мензурками. На нем был все тот же не совсем свежий белый халат. Руки "ученого" не дрожали. Весь вид его был бодрее и свежее, чем вечером. Так, во всяком случае, показалось Рику.

- Оу, ты уже встал, - переливая что-то из одного сосуда в другой, и тщательно следя за дозировкой, поприветствовал он

Райвена. - Классно мы вчера дернули, не находишь? Да, кстати, ты пропустил массу интересного. Вчера, после того, как ты отрубился, ко мне в подвал нагрянули трое каких-то сумасшедших. Хотя, может, они были не такие и сумасшедшие, я плохо соображал после четырех инъекций джедда. Две девки, одна тощая, низкая и страшная, как парень, другая высокая длинноногая кукла с воот такими буферами и классной задницей. И с ними еще блондинчик с благообразной рожей. Я так и не понял, что они от меня хотели но, кажется, они приходили за тобой. Пытались привести тебя в чувство, но им не удалось. Еще бы! Ты выжрал столько, что хватило бы свалить с копыт трех коров и круглорога!

- И.. что?

- Да ниче, - Майсон пожал плечами, устанавливая отмеренную мензурку над огнем. - Как пришли, так и ушли. Блондинчик только вякнул что-то напоследок... а может рявкнул? Что-то типа того, что свинья везде грязь найдет. Обещали вернуться утром. Но уже утро, а они пока не вернулись. Это кто? Твои фанаты? Группа поддержки? Или они с тобой снимаются? Я чета не припомню их ни в одном из твоих фильмов.

- Не, просто вместе держимся... - Рик потер лоб. - Слушай, я вчера мозгобоем, что ли, еще закидывался? Вообще ничего не помню. Даже смутно.

- Ага, - поддакнул Майсон. - Выжрал пол пачки. Говорил, тебе надо с чем-то там разобраться.

- Ну и как, разобрался? - без особой надежды на ответ, поинтересовался Рик.

- А откуда же я знаю? - удивился Майсон. - Ты мне не рассказал. Только под конец решил закинуться моим джеддом. Кстати, как тебе?

- Неплохо, - похвалил Рик. Найдя стакан, он налил себе слегка желтоватой воды из графина на столе. - Очень чистый. А в чем фишка?

- Фишка в том, - с просветил его Майсон, - что я добился привыкания почти в сто процентов! Любой барон эту формулу с руками оторвет!

- Ого! - Рик допил стакан и поставил его на стол. - Майкон тоже работал над таким, но у него не получалось. Сделал процентов восемьдесят.

Ни с того ни с сего лицо Майсона исказила злоба. Схватив кипящую колбу, он швырнул ее в стену.

- Майкон? Майкон? - завопил он. - Эта скотина - мой двоюродный брат! Он украл у меня опытные образцы джедда, и сбежал в Рено! Работает он над ними... как же! Он разлагает их на составляющие и пытается восстановить формулу! Кормит тамошнего барона обещаниями, но у него ничего не выйдет! Потому что он тупица!!! И не говори мне больше про него! Слышать о нем ничего не желаю!

- Хорошо-хорошо, - Рик поспешил успокоить разбушевавшего не на шутку химика. - Слушай, а когда я мозгобоя пережрал, я что-нибудь важное говорил? Под мозгобоем обычно всякие идеи умные в голову приходят.

Майсон успокоился, задумался.

- Вроде нет, только думал. Хотя стоп! Ты меня попросил что-то записать... сейчас...

Майсон начал шарить по карманам, нашел скомканный листок бумаги, и вручил его Рику, на листке, корявым почерком было выведено "Им это не нравится".

- Это все? - спросил Рик.

- Все.

- А что это значит?

- Понятия не имею. Наверное, ты имел в виду тех психов, которые нагрянули сюда вчера вечером. Ну, тех, с которыми ты "держишься вместе", - Майсон выудил из угла швабру и взялся сметать осколки от разбитой колбы. - Гм, за зад блондинки из твоей компании я бы сам с удовольствием подержался. Ладно. Не желаешь мне помочь? Я торчу тут уже год с тех пор как меня сюда черти принесли, и местные вменили мне в обязанность изготавливать для них лекарства из того дерьма, которое растет

вокруг их озера. Правда, это случилось уже после того, как они убедились, что погонщик коров, уборщик их навоза и рыбак из меня никакой. Короче, у меня закончились ингредиенты, а в окрестностях есть растения, из которых я гоню "целебный порошок". Нужно помочь мне собрать гербарий. Ты со мной? Или тебе больше нравятся коровы?

- А что, в самом деле, уйти отсюда нельзя? - Рик присел на небольшой кожаный диванчик, который вчера как-то не заметил.

- Отчего нельзя - можно, - Майсон пожал плечами, ссыпая осколки в ведро. Он достал большой мешок и, стащив медицинский халат, облачился в давно не стираную куртку. - Только недалеко. Я успел застать парочку рейдеров, которые сюда приходили. Жуткое зрелище. То есть не сами рейдеры, а то, что от них оставалось. Чертовы вампиры всегда притаскивали трупы и бросали у нас под окнами. Смею предположить - в целях устрашения. Неглупые создания, но примитивные. Ну, идешь?

Первыми, кого увидели Рик и Майсон, выбравшись из подвала, были Дикси и горячо ее в чем-то убеждавший Джонни Хесс. Лица у обоих были возмущенные.

- Вот, полюбуйся на этого психа! - девушка резко обернулась к Майсону, уперев руки в бока. - Он хочет всех нас погубить! Вместо того, чтобы идти помогать на ферме, он хочет спуститься в старый коллектор! Самми напридумывал, что видел, как преподобный туда спустился перед тем, как исчезнуть, а этот дурак поверил! А я точно знаю - преподобного там нет, зато вампиры туда наведываются часто. Он пойдет туда, они его убьют, а потом ночью доберутся и до нас! Решат, что мы им войну объявили! Помнишь, как они себя вели после визитов рейдеров?

- Джонни, тебя опять тянет в коллектор? - с искренним удивлением поинтересовался Рик, перебирая края мешка, который он держал в руках. - А, ну да, в случае чего помыться - не проблема. Но зачем?

- Они сами говорят - их священник знал, как убивать вампиров! - голос Джонни дрожал от возмущения. - Я хочу узнать, что с ним случилось. Предстanbsp; - Дикси. Не хотелось бы затруднять вас больше, чем мы уже это сделали, но... Мы все попали под облучение около полсуток назад. Если не получим лекарства, заболеем. Есть у вас в поселке доктор?

вляешь, они даже не удосужились его искать! Что, если мы сможем узнать его способ? Пока есть хоть малейший шанс - нужно им воспользоваться. Или ты хочешь остаться тут надолго? А она требует - чтобы я шел в загон, выгребать коровий навоз. А я говорю - мальчишка видел, преподобный скрылся в коллекторе! Мне нужно убедиться, что там ничего нет, а потом я перекидаю хоть тонну навоза! Тем более что после того, как я оттуда вылезу, то буду все равно вонять.

- Ты не вылезешь! Они тебя там и убьют!

- Я предпочту рискнуть. Нельзя сказать наверняка, что вампиры там. Они могут быть и в ратуше. Что скажешь, Райвен?

Впервые за много времени Хесс назвал его по имени.

Рик посмотрел сперва на Хесса, потом на возмущенную Дикси, на Майсона и тяжело вздохнул.

- Ну, не знаю, Джонни. По всему выходит, что преподобный там уже полтора года лежит. Если он там. И психи кровососущие. Чем ты будешь отбиваться, если встретитесь? Пули их не берут.

- А плазма?

Все повернулись к появившейся на пороге комнаты Иве. Блондинка как всегда выглядела бесподобно, чем сильно отличалась от Механики, после сна смотревшейся довольно мято.

- У нас нет плазменного оружия, - пожала плечами Дикси, которую ситуация сильно раздражала. - Мы не знаем.

- У меня есть бластер и плазменная винтовка, - Ива кивнула назад. - В рюкзаке. Но они в разобранном состоянии. Я не уверена, что смогу их собрать. И батареи на двадцать и двадцать выстрелов соответственно.

- Обалдеть! - Майсон с восхищением взглянул на Иву. - Вы таскаете с собой такие ценности и еще живы?

- Я не смогу, - игнорируя очкастого родственника "самого умного парня на пустошах", Хесс с надеждой посмотрел на заспанную Механику. - А ты... Механика, ты сможешь собрать?

- Бедные местные жители, - с сарказмом проговорил Рик. - Теперь у них вообще шансов не будет, когда вы, болваны, подарите вампирам плазму!

- Вряд ли, - Дикси угрюмо повела плечом. - Если у вас всего сорок выстрелов. Успеете расстрелять как минимум половину. Да и какая разница, от пули или плазмы? Обычное оружие у них есть. Я имею в виду вампиров, - на всякий случай зачем-то

уточнила она.

***

Договориться с хозяйкой бара не удалось. Дикси упрямо стояла на своем, и Хесс, едва удержавшись, чтобы не сплюнуть на пол, переоделся в предложенные ему лохмотья и отправился помогать тому, что осталось от местных фермеров. К удивлению Ива увязалась за ним. Рик и Майсон ушли за травой. В отведенной им комнате осталась только Механика. После еще одного недолгого спора, Дикси согласилась выделить порцию еды и ей, если трое ее спутников будут работать за четверых. Продавать еду за монеты хозяйка бара отказалась категорически.

Солнце уже клонилось к закату, когда вернулись Джонни и Ива. Оба они выглядели измотанными и крайне недовольными, вдобавок от обоих сильно разило навозом. Что, впрочем, ощущалось слабо, поскольку вернувшиеся гораздо раньше их Рик с Майсоном уже вовсю варили "лекарства" в подвале, из-за чего весь бар провонял чем-то невообразимо противным настолько, что даже ароматизировавшие новоиспеченные помощники фермеров не вызывали особого обонятельного возмущения Механики.

- Этот Джо Саммерс - просто сволочь, - укладывая свою чистую одежду, в сердцах поделился Джонни, пока Ива рылась в своем почти опустевшем рюкзаке в поисках остатков мыла. - Я раньше никогда не работал на ферме, неужели нельзя этого понять? Я старался, видит Бог! Но как можно сделать что-то хорошее, когда на тебя все время орут?

Ива усмехнулась и, выловив, наконец, мыло, завернутое в кусок старого журнала, сунула его в карман.

- Как там дела со сбором? - поинтересовалась она у Механики. Та неприязненно покосилась на блондинку.

- Винтовку я собрала, хотя у тебя дохрена лишних запчастей тут. С пистолетом сложнее. Я никогда не видела такого. У инопланетян украла, белобрысая?

Ива не ответила. Джонни подошел к столу, за которым сидела Механика, и уважительно провел по металлическому боку большой плазменной пушки.

- Разве это винтовка?

- Не трогай, - Механика с непонятной злостью сбросила его руку. - Иди, помойся сначала, святоша!

- Пойдем, Джонни, - Ива, даже в грязной рабочей одежде с чужого плеча выглядевшая, как фотомодель из старых журналов, потянула Хесса за рукав. - Она права. Нам не мешает вымыться. Нужно успеть до ужина.

До заката оставалось не меньше полутора часов. Благо, озеро подступало к самому поселку. После жаркого дня вода была теплой, как парное молоко. Раздевшись до белья, Джонни и Ива прежде всего выполоскали свою рабочую одежду, развесив ее на прибрежных кустах для просушки. Вечер был тихим и летним, пение разгалдевшихся к ночи насекомых и птиц навевало какую-то щемящую уютность. Трудно было поверить, что за холмами лежала отравленная радиацией пустошь, где шастало дикое кровожадное зверье, и не менее кровожадные люди, а совсем рядом, через озеро, находилось гнездо сумасшедших, вообразивших себя вампирами.

- А может, там и нет никого? - поделилась мыслями Ива, которая, в отличие от Хесса, не плескалась на глубине, а полулежала в воде у самого берега. - Кто их знает, этих местных. Может, у них такие шуточки? А мы поверили?

- А с какой целью им так шутить? - Джонни перестал плескаться и замер, перебирая руками и ногами, и стараясь не уйти под воду. Все его тело ломило от непривычной работы, он очень устал, но упорно учил сам себя плавать, понимая, что второй такой шанс может представиться очень нескоро. - Если это обман, рано или поздно мы в этом убедимся.

- Да, но при этом успеем вынести тонны коровьего навоза и перекопать чертову кучу грядок.

- Мне кажется, не все так просто, - Джонни плавно скользнул к мелководью и, выбравшись с глубокого места, прилег рядом с Ивой. - Ты сам говорила - рейдеры куда-то пропадали, и простые путники тоже. Кстати... откуда ты знаешь? Забавно, но Райвен решил, что ты - из них, из рейдеров. Я слышал, как они с Механикой шептались.

Ива усмехнулась, поднимая руку и с интересом следя за каплями воды, в которых таяли красные лучи заходящего солнца.

- Этот похотливый наркоша прав, - медленно, даже с ленцой, протянула блондинка. Взглянув из-под поднятой руки на Джонни своими синими глазищами, она опустила руку и вновь набрала в горсть воды. - Я когда-то была в их компании. У меня даже было прозвище, - она засмеялась. - А потом мы кое-что не поделили с Кривым Торри, нашим главарем. По законам банды я не могла стать жертвой... все не члены банды - жертвы, - видя, что собеседник не понимает, пояснила она. - Но он придумал, как от меня избавиться. Торри задумал продать меня работорговцам. Я случайно услышала его разговор с человеком Монтенегро - не знаю, слышал ли ты о таком. Мы как раз собирались сдать им партию рабов. Меня он продал за три тысячи монет и пять суперстимуляторов. Я была польщена такой высокой оценкой себя, но когда они заснули, пробралась в его шалаш, забрала монеты и стимуляторы, и сбежала. Раз уж эти вещи дали за меня, они могли принадлежать мне по праву, как считаешь?

Джонни если что и считал, то выразить это словами не мог. Его глаза были красноречивее слов - размером с блюдца.

- Это было три года назад. Ты удивлен, большой Джонни? Я не похожа на разбойницу с большой дороги?

Хесс сглотнул и резко мотнул головой. Ива вновь рассмеялась своим серебристым смехом и перевернулась на живот, окатив его брызгами.

- Ты самый наивный парень из всех, кого я знала, - доверительно сообщила она, склонив голову так, чтобы ее светлые волосы и подбородок касались воды. - И мне это так нравится! Да не бойся, я уже давно не разбойничаю на дорогах. У меня вполне легальная работа - курьером, между Рено и куда пошлют. Ты же не будешь теперь относиться ко мне хуже, когда все узнал, а, Джонни?

Хесс сел, чувствуя, как вода стекает по спине и плечам. В другое время он бы полностью отдался этим приятным ощущениям, но теперь был в таком замешательстве, что почти не замечал ничего вокруг.

- Гадаешь - кто это тут с тобой, ангел или демон? - словно бы прочитала его мысли Ива, подтягиваясь и присаживась рядом, лицом к Джонни. Тонкая маечка, в которую она была одета, облепила мокрую грудь, мешая беглецу мыслить здраво. - А как ты думаешь - стала бы я тебе рассказывать, если бы мне было все равно, как ты ко мне относишься? Джонни! Ты слышишь меня?

- Солнце село, - хрипло пробормотал Хесс, не зная, куда спрятать глаза. - Пошли-ка обратно. Выползут вампиры, не успеем до бара добежать...

Ива улыбнулась, поднимаясь во весь рост. Джонни мгновенно отвернулся, потому что светловолосая рейдерша взялась за края мокрой майки явно с намерениями снять ее. И именно потому, что он с усиленным интересом принялся рассматривать противоположный берег, и стоявшее на нем здание ратуши, он увидел, как дверь этого здания открылась, выпуская наружу две человеческие фигуры.

- Ива! - одними губами прошипел он. - Смотри, вон они!

Блондинка мгновенно развернулась. В какой момент и главное, откуда у практически обнаженной девушки в руке оказался длинный нож, Джонни увидеть не успел. Девушка мгновенно пригнулась так, чтобы редкие камыши могли ее скрыть.

- Чтоб их обжарки сожрали! Они нас заметили, Джонни?

- Похоже, что да.

Фигуры на противоположном берегу озера, как казалось, и в самом деле рассматривали как раз их камыши. Постояв несколько мгновений неподвижно, словно в нерешительности, они вдруг побежали в обход озера, до странности быстро перебирая ногами.

- Они заметили! Бежим!

Хесс не заставил себя упрашивать. Они с Ивой одновременно вскочили на ноги и, как были, понеслись в сторону недалекого поселка.

Первые заколоченные дома Солемс-Лота уже проносились

мимо них, когда Джонни обернулся. Неразличимые фигуры вампиров уже перестали быть неразличимыми фигурами. Теперь они были совсем близко и продолжали приближаться, как будто потенциальные жертвы стояли на месте, поджидая их, а не улепетывали к спасительному бару что было сил. Мельком беглец успел рассмотреть двух мужчин - высокого и крепкого на вид и низкорослого и плотного, одетых в какое-то тряпье. Кожа обоих была неестественно бледной.

Длинноногая легкая Ива опередила Хесса не меньше, чем на десять шагов. Она уже с налета перемахивала через плотно вколоченные между стальными кольями покрышки, окружавшие бар, когда сзади на Джонни обрушился удар такой силы, что тот не удержался на ногах. Пыльная асфальтовая дорога больно ударила его по ладоням, лбу и левому колену, наполняя рот противным привкусом крови. Джонни упал, но тут же перекатился в сторону, вскакивая на ноги, хотя реальность двоилась у него перед глазами. Оба нечеловечески сильных вампира вновь бросились в атаку. От одного - плотного - Хесс сумел увернуться, зато второй успел поймать его за плечо и с ходу швырнул о жестяную стену стоявшего через дорогу сарая. Джонни пулей преодолел нужное расстояние и врезался точно по траектории, сбив по дороге несколько валявшихся здесь покрышек и чью-то ржавую тачку. Вторично подняться он не успел. Оба вампира с нечеловеческой ловкостью прыгнули на него. Хесс успел разглядеть чьи-то оскаленные зубы возле своего лица, но внезапно вампир дернулся, кацнув челюстью, и оборачиваясь в сторону бара. За его плечом пришибленный беглец успел заметить Иву, только что метнувшую свой нож - и попавшую в цель. Дверь бара распахнулась, и из нее показались Райвен, фермер Джо Саммерс и Механика. В руках Саммерса и Механики были какие-то ружья, Райвен был вооружен тем самым бластером, который так долго не могла собрать ворчливая специалистка по оружию.

Шею отвлекшегося на высыпавшую компанию Хесса пронзила дикая боль. Второй вампир, пользуясь тем, что его напарник, рыча, двинулся на группу спасения, вонзил зубы в горло Джонни. Беглец закричал, попытавшись сбросить насевшего на него монстра, но с таким же успехом можно было пробовать сдвинуть гору. Уже меркнущим сознанием он успел увидеть, как словно по команде, фермер и Механика вскинули свои ружья, а потом из дула бластера вырвался сноп нестерпимо яркой синей плазмы...

***

Первой мыслью очнувшегося Джонни было то, что произошло самое страшное, и он парализован. Хотя, по крайней мере, веки слушались его. Спустя некоторое время, когда тошнотворная и стучавшая в виски реальность окончательно втолкнула его в этот мир, он смог догадаться, что лежит в подвале Майсона, потому что такой потолок и светильники он видел только там. Лежал он, правда, не на диване и не на кровати, а на столе, привязанный к нему ремнями. Притянутой оказалась даже голова. В двух шагах от стола с нацеленным на него бластером стояла Дикси. Лицо ее было мрачным. Скосив глаза в сторону, Хесс увидел Иву и Механику, занимавших диван. Еще дальше Майсон колдовал над своими химикатами. Вонь в комнате по-прежнему стояла такая, что у Джонни скрутило желудок. Часто стучавшее сердце готово было выпрыгнуть из груди. Вдобавок в месте недавнего укуса он чувствовал резкую боль.

- Проснулся он, что ли? - рядом с Дикси возник порноактер. Вид у Райвена был такой, как будто им играли в футбол. - И как он?

Майсон отвлекся от своих мензурок. Подойдя к Джонни, он оттянул ему веко, что-то разглядывая. Руки у него были в резиновых перчатках.

- Очень любопытно, - выдернув из-под мышки Хесса невидимый им ранее градусник, пробормотал Майсон. Отойдя к столу, он вернулся со шприцем. Многоопытно воткнув иглу прямо в вену, "производитель лекарств" набрал крови на несколько кубов и снова вернулся к своим мензуркам.

- Что любопытно-то? - не выдержал Механика. Майсон нетерпеливо отмахнулся.

- Любопытно, почему процесс трансформации почти не развивается, - спустя долгую паузу, соизволил объяснить он. - Парень был укушен, в рану попала слюна. Он должен был превратиться за несколько минут. А он тут уже два часа валяется, и пока еще не вампир. Хотя присутствие субстанции в его крови не вызывает сомнений.

- Субстанции?

- Я зову это субстанцией, - Майсон отошел от микроскопа, с которым изучал кровь Хесса и снял ковш с огня. - Когда-то мне в руки попала почти целая кисть от руки вампира. В составе крови я обнаружил субстанцию в первый раз. Какое-то вещество, не поддающееся описанию. Такое же вещество сейчас в крови вашего... м... друга. Я не могу его исследовать, мне не хватает оборудования и реактивов. Но осмелюсь предположить, что в субстанции корень наших бед. Она меняет саму структуру клетки и очень быстро. Даже странно, что ваш друг еще не рычит, не рвет ремни и не пытается вцепиться в кого-то из нас.

Эти слова доносились до Джонни словно издалека и через толстый слой ваты. Кошмарный запах наркотического варева по-прежнему не оставлял в покое его желудок, проникая, как казалось, в каждую клетку его естества и заставляя невыносимо страдать.

- Так в чем же дело? - не выдержала Дикси, нервно тиская рукоять бластера. - Что с ним делать? Прикончим прямо сейчас, или парень выкарабкается? Но почему действительно зараза не распространяется внутри него? Он же не принимал никаких лекарств накануне?

- Нет, не принимал, - брезгливо поморщилась Механика. - Если только не считать лекарством эту поганую вонь, которой мы все пропитались, как губки.

Майсон замер, словно почуявший добычу койот. С минуту он стоял, прикрыв глаза, абсолютно равнодушный к тому, что о нем подумают. Потом глаза он открыл и, подняв палец вверх, многозначительно изрек.

- Я - гений!

- О, да, точно, - Механика оперлась о подлокотник кресла, стараясь сидеть подальше от Ивы. - И охренеть какой!

- Нет, послушайте. Я только что понял, - Майсон подошел к снятому с плиты ковшу. - Бар - единственное здание, которое не трогают вампиры не потому, что старый придурок обрызгал его водой. Просто здесь я все время готовлю джедд, и, видимо, его запах не нравится кровососам. Настолько, что тот парень,

которому Рик отстрелил руку, не явился сюда отрывать нам головы, а свалил вместе с другим обратно в ратушу.

- Как-то плохо верится, - Дикси пожала плечами, опуская бластер, потому что было видно, что в ближайшее время желто-зеленый Хесс ни на кого не собирается прыгать. - Если бы все было так просто...

- А все и не просто, - Майсон набрал в пипетку джедда из своего ковша. - Нам это ровным счетом ничего не дает. Но ради научного интереса...

Он выдавил из шприца очередную порцию крови Хесса под микроскоп, а потом капнул в образовавшееся пятно из пипетки.

- Ну, да, так и есть! Вот, полюбуйтесь сами! - однако, любование непосвященными ничего не дало, и непризнанный гений соизволил пояснить. - Субстанция передается при непосредственном контакте с носителем. Но если контактант находится под воздействием джедда - вампиры не смогут не то, что вас заразить, они и кусать-то вас не станут. В джеддовой среде клетки субстанции скукоживаются, как... как листья растений после кислотного дождя. Теперь понятно, почему они не трогали Гракона, - вполголоса пробормотал он, уже занятый впередбежащей мыслью. - Старый нытик был вечно накачан джеддом под самый потолок.

- Преподобный употреблял джедд? - возмутилась Дикси, но осеклась.

- Ну да, - буднично пожал плечами Майсон, набирая полный шприц из ковша. - А с чего ты думаешь, он все время излучал такой оптимизм? Никакая выпивка не даст такого постоянного эффекта, - он подошел к столу, на котором лежал Джонни.

- Стой! - каким образом Механика успела за единый миг пересечь комнату, никто толком не мог бы рассказать, потому что не увидел. - Что ты хочешь делать?

- Я бы попросил тебя не проявлять таких грубых актов агрессии в мою сторону, - Майсон брезгливо отряхнул ее руки со своего рукава. - Повежливее с людьми, которые во сто крат умнее вас всех вместе взятых. Но, на вопрос твой я отвечу. У меня нет

здесь необходимого оборудования, и я не могу проводить долгие и точные измерения. Но у нас тут замечательный опытный образец. Собираюсь провести опыт прямо на этом вампирчике. Если я прав, то джедд его излечит. Ну, или...

- Или что?

- Или убьет, - Майсон отодвинул Механику с дороги. - Да он и так не жилец. Как только он выйдет на свежий воздух, клетки субстанции опять начнут деление... как я думаю... и он окончательно станет одним из них. На одного вампира в округе станет больше. Если не убить его прямо сейчас.

Приноровившись воткнуть иглу в предплечье Хессу, Майсон покосился на собственную кисть, и поднял взгляд выше.

- Вот что, папаша, - крепко удерживая руку ученого, проговорила Механика, - никого мы убивать не станем. А если ты, пробирочный червь, перебьешь меня снова, я собственными руками затолкаю тебе в пасть ковш с той вонючей бодягой, которую ты собрался влить в нашего святошу.

Драматическую тишину подпортило тихое гудение бластера, взятого на изготовку.

- Пусть вводит, - глядя поверх ствола на Механику, сказала Дикси, - или я его поджарю.

- Может, проголосуете? - предложила блондинка. - Дело посерьезней выбора куда идти. Заодно и посмотрим, сколько голосов будет за то, что парень не перекусает всех, едва его развяжут.

Механика метнула в неё быстрый взгляд, но Майсона так и не отпустила. Сейчас вряд ли бы удалось разжать ей пальцы без помощи ломика или нескольких крепких мужчин.

Райвен бросаться грудью на амбразуры тоже не собирался. Нервно пригладив волосы, актер шмыгнул покрасневшим носом.

- Может, есть другой способ?

Ива жалостливо поглядела на него, пожала плечами и, встав с дивана, отошла в сторону, на случай, если Дикси не

выдержит первой.

- Отрубить ему голову, - процедил Майсон. - И никаких побочных эффектов.

- Меня сейчас вывернет, - с трудом шевеля губами, прошептал Джонни. - Какая вонь...

- Решайте быстрее, - подогнала Ива. - Шансы пятьдесят на пятьдесят.

- Если кто-то не заметил, - ядовито напомнил Майсон, - я ничего не могу сделать, пока на мне висит эта ненормальная.

Механика посмотрела на прикрученного к столу Хесса, на его часто поднимающуюся грудь, распухшую шею. Дикси опустила бластер, но все равно настороженно следила и за ней, и за Джонни.

- Ладно, док, - неохотно признала Механика, с трудом разжимая пальцы. - Дай мне пару секунд.

- Советую не прикасаться к нему, - растирая онемевшую руку, проворчал Майсон. - Незачем возбуждать подопытного. И не наклоняйся слишком близко, чтобы он не сумел дотянуться до тебя зубами.

Не обращая больше внимания на окружающих, Механика присела у изголовья Джонни. Немного помолчала.

- В общем, такое дело, святоша, - сказала она. - Если чо... ну... короче... если ты не выберешься, и снова не станешь дурнем с башкой, набитой всякой чепухой про добро и братство, я тебя лично прикончу. Типа, - нервно повела плечом девушка, - ты бы хотел, чтобы тебя избавил от мучений кто-нить из своих. Ну, а кроме меня и засранца леденца у тебя, вроде, близких больше нету. Так что ты этово... постарайся не откинуть копыта.

На несколько секунд сильно сжав переносицу, Механика выпрямилась.

- Давай, док, - взяв в руки плазменную винтовку, скомандовала она. - Делай свое дело.

Майсон, на лице которого читалась повышенная терпеливость ко всему происходящему, сжал руку Хесса чуть выше локтя, в чем, собственно, не было особой необходимости - после целого дня работы на ферме его вены и так были хорошо видны. Введя наркотик, он поспешно отступил назад, потому что выгнувшийся в ремнях Джонни хрипло закричал. За несколько мгновений по всему его телу словно прошла тягучая волна. Крик Хесса постепенно переходил в дикий, нечеловеческий вой, который, однако, терял силы вместе с ним. Через несколько мгновений, в последний раз охнув, Джонни затих. Его тело под ремнями обмякло, сделавшись как-то неуловимо похожим на кучу тряпок.

С минуту никто не решался приблизиться. Хесс лежал без движения, и снова орать или кидаться не спешил. Даже приглядевшись, трудно было увидеть, поднимается ли его грудная клетка. Наконец, Майсон, в сопровождении державшей оружие наготове Дикси, боязливо шагнул к столу и, вытянув руку, коснулся шеи пациента. Потом руки, прощупывая пульс. Потом, уже не особо опасаясь, оттянул веко. Джонни не реагировал.

- Что и требовалось доказать, - отнимая ухо от его груди, буднично подытожил Майсон. - Пациент скорее мертв, чем жив. Все ясно, джедд их убивает. Будем иметь в виду.

Механика потрясла головой.

- Мертв? - переспросила она. - Не-не-не! Ты это, док... проверь еще раз!

- Что именно? - Майсон брезгливо отёр руку о халат. - Милая, хм, девушка, я профессионал, и со всей серьезностью готов снова повторить: парень - мертвее не бывает. Наверное, в таких случаях принято говорить "соболезную", "тяжелая утрата" или еще что-нибудь подходящее по случаю, но, - ученый смахнул несуществующую пылинку с плеча, - я его не знал. А опыт получился преотличный, - потерев руки, ухмыльнулся Майсон. - Можно сказать, парень отдал жизнь во имя науки!

Отчаяние проявляется у каждого по-своему, но судя по сочной, забористой тираде, Механика скорее разозлилась, чем опечалилась. Волоча винтовку за собой, она подошла к столу с обмякшим Хессом, и вперила в него хмурый взгляд.

- Хреновая концовочка вышла, святоша, - хрипло проговорила она. - Ты был той еще занозой в заднице, и не раз выбешивал своими наивными взглядами, но ты был неплохим парнем. Глупым, но добрым. Честным до усрачки, и... блин... если бы я тебя сама пристрелила, было бы не так паршиво! Наверное. В общем... чо тут говорить...

- Чо говорить - закапывать надо, - Дикси обвела тяжелым взглядом всех присутствующих в комнате. - Только сейчас ночь, лучше не выходить. Они могут бродить поблизости, злые и голодные, судя по тому, как они кинулись на вашего приятеля. А может, они уже утащили скотину, нажрались и дрыхнут у себя в гнезде. Мы этого не знаем и не будем рисковать. Закопаем утром.

- Утром, так утром, - Рик подошел к столу и, вперив взгляд в Джонни, с минуту стоял молча. Остальные не мешали. Наконец, порноактер с шумом вздохнул, и, дернув щекой, отвернулся.

- Знаете что, а идите вы отсюда, - Майсон нетерпеливо дернул головой в стороны выхода из подвала. - Я хочу провести тут еще кое-какие опыты. Без вашего участия. Давайте, давайте, проваливайте. За трупом зайдете утром.

***

Утром мрачный донельзя фермер Саммерс с сыном, которые не досчитались не одной, а сразу двух коров, и старый Уолтер вместе с таким же мрачным и недовольным Райвеном, отправились на кладбище за поселком, подготавливать место для сожжения тела безвременно ушедшего Хесса. Насупленная Механика шила мешок из одолженной у Дикси мешковины. Мешок полагалось пропитать горючей смесью, чтобы сжечь тело целиком. Обычно с телами рейдеров, которые время от времени подкидывали им вампиры, таких церемоний не разводили, просто сжигая их на пустыре и закапывая кости там же. Но Джонни был другом потенциально новых членов общины, и, чтобы показать, что с ними считаются, его решено было хоронить, как своего.

Солнце уже показалось из-за холмов, когда похоронная процессия вернулась. Возле бара собрались все жители поселка - местные, пришельцы и двое бывших рейдеров, чудом избежавших участи быть съеденными вампирами. Дикси сидела на заборе из покрышек. Завидев возвращавшихся мужчин, она кивнула в сторону бара.

- Давайте, выносите его уже. Сколько может труп лежать в моем доме? Вы сами же здесь ночуете!

- Мешок готов?

Стоявшая тут же Механика молча протянула свою поделку. Саммерс взял, и первым пошел в подвал. За ним потянулись остальные четверо похоронщиков.

Их не было довольно долго. Все больше нервничавшая Дикси, наконец, не выдержала, отправившись посмотреть лично, в чем там было дело. Механика и Ива увязались за ней.

Первым, что они увидели, спустившись в подвал, был Саммерс, награждавший оплеухами совершенно бесчувственного Майсона, валявшегося на диване в лаборатории. Судя по его виду, родственник "самого гениального парня в пустоши" сильно перебрал варева собственного приготовления, и пребывал где-то между нирваной и местом, диаметрально от нее противоположным. Остальные трое мужчин столпились вокруг, и девушки не сразу смогли увидеть закрытый их спинами стол, на котором накануне вечером оставался лежать труп Джонни. Теперь же этот стол был абсолютно пуст. Не считая трех валявшихся на нем обрывком ремней и еще двух - на полу.

- Ушёл, - Дикси озвучила то, что вертелось в голове каждого из находившихся в подвале. - Теперь по поселку шастает еще один голодный, злой вампир.

Механика взяла конец прикрепленного к столу ремня, подергала.

- М-да, - хмыкнула она. - Наш-то святоша крепенький был, но не настолько, чтобы ремни драть. И чо теперь? Искать, или подождать, пока жрать захочет и сам прибежит?

- Лишнего револьвера не найдется? - поднял голову Райвен. - Мне бы пригодился!

- Ты ж стрелять не умеешь, леденец.

Рикки ответил полным оскорбленного достоинства взглядом.

- Когда смерть дышит тебе в затылок, - негромко, но прочувствованно проговорил он, - когда страх наступает на пятки, когда те, кого ты считал друзьями, оказываются недругами, а недруги больше не пугают, остается верить только в себя, твердую руку и верный кольт!

- Звучит как дешевая реклама поганого фильма, - мрачно заметила Механика.

- Она и есть, - не стал отпираться актер. - Так что, найдется у кого-нибудь исправная пушка?

- Тебя и так не тронут, - откликнулась Ива. - Ты джеддом по самые брови залился, хоть упрашивай, вампиры от тебя нос будут воротить.

- Зато мы - первоклассная свежатина, - встряхнув пьяненько улыбающегося Майсона, проворчал Саммерс.

В гнетущей тишине участники неудавшейся похоронной процессии обменялись взглядами. Механика смотрела на стол.

- В общем, - фермер бросил свое бесполезное занятие, и поднялся, поправляя на голове ковбойскую шляпу. - У нас теперь еще один вампир, которого вы, идиоты, не сожгли сразу, пока была такая возможность. Выяснять теперь, по чьей вине это случилось, бесполезно. Потому что это уже случилось. Я иду на поле. Мне нужны двое помощников. Ты, белобрысая и... выбирайте между собой, кто пойдет вместо вашего дружка-вампира. Еще нужно разобрать дрова на кладбище под погребальный костер. Дикси, распорядись.

Он поднялся и вышел. Его сын и насупившаяся Ива отправились вместе с ним.

- Похоже, мы здесь и в самом деле надолго, - вполголоса сам для себя пробормотал Рик.

***

Весь день Механика помогала Дикси, ее сестре и дочери овампирившегося шерифа стирать и менять белье во всех комнатах бара. Из-за положения с вампирами и относительной

защищенности этого здания, все жители поселка давно привыкли проводить ночи здесь, из-за чего бар теперь можно было назвать баром с большой натяжкой, зато обшежитием - легко. Девушки перетряхивали постели, выметали пыль и пауков и мыли полы, почти не разговаривая друг с другом. Последние события не располагали к беседам. На душе у каждой было тяжело. За этой непростой работой вечер подкрался незаметно. Постелив последнее покрывало, и выгнав из комнаты Дикси двух младших сыновей фермера девяти и пяти лет от роду, Механика окинула критическим взглядом поле своей деятельности и, найдя комнату прибранной удовлетворительно, заглянула в соседнюю. В соседней, общей комнате, тоже был полный порядок. Механика прошла по свежевымытому полу и зажгла светильники. Комната сразу приобрела уютный вид. Механика обошла по очереди все четыре стоявших здесь кровати и одернула покрывала. Кажется, большего совершенства достичь было просто невозможно.

Рабочий день подходил к концу и в бар вот-вот должны были начать собираться члены общины. Дикси и ее сестра Деби готовили ужин, и приятный запах постепенно проникал во все помещения, приглушая вонь от варева Майсона. Механика прикрыла за собой дверь в последнюю прибранную комнату и направилась в сторону уборной. Чувство, когда хочется запереться ото всех на задвижку и просто побыть отгороженной от всего мира, овладевало ею все сильней.

В ванной пустила воду в раковину и некоторое время бездумно смотрела на обшарпанную стену. Шум воды постепенно отвлекал ее от неприятных, тянущих ощущений в груди. Наконец, девушка очнулась и, набрав в ладони воды, ополоснула лицо.

- Эй!

На мгновение ей показалось, что она ослышалась. Однако оклик повторился. Голос доносился откуда-то сверху. Подняв глаза, на замызганое маленькое оконце под потолком, Механика онемела.

- Не кричи, прошу тебя! Это я, Джонни! Ты меня слышишь? Только не кричи!

- А оно в тему сейчас бы, - ляпнула Механика, усиленно всматриваясь в оконце. Оружия при себе у неё не было: Дикси нарядила помощниц в одинаковые льняные платьица, а

просторных карманов, вмещающих хотя бы пистолет, покрой на них не предусматривал. - Слышь, святоша, лавры стругателя табуреток не дают покоя? Ты ж вчера как помер, своими глазами видела! А ну, как заору? У народа нервишки после вчерашнего пошаливают, мигом прискачут!

- Пожалуйста, не кричи...

- Ты докажи, что не упырь, - предложила Механика, - тогда и решим, орать мне, или нет.

- Нет, ну как ты себе это представляешь? - рассердился беглец, просовывая пальцы под стекло и поддевая его. - Ханни, помолчи и послушай. Я обратился к тебе, потому что ты и Райвен - единственные, кто меня знает. Для всех остальных здесь я чужак, даже для Ивы. Местные даже разговаривать со мной не станут, если я попытаюсь заговорить с кем-то из них.

Он резко поднял стекло. Механика сделала шаг назад. Если раньше она действительно колебалась - бояться ей или нет, то теперь внешний вид Хесса внушал все возможные и невозможные опасения. Кожа Джонни была неестественно бледного, почти синюшного цвета, лицо похудело и заострилось настолько, как будто бы он голодал без воды, по меньшей мере, неделю. Круги под глазами были не синими, а черными, как провалы колодцев. В довершение ко всему на лбу, щеках и кистях рук красовались свежие ожоги.

Их взгляды встретились и они оба взаимно все поняли. Механика без лишних слов бросилась к двери, Хесс тоже молча рванулся в ванну из окна.

Привычная к удобным разношенным ботинкам и непривычная к узким домашним туфлям Механика поскользнулась на луже, натекшей из-под рукомойника. В следующий миг мягкий удар об кафель возвестил удачное приземление невесть как протиснувшегося в узкое окно стремительного вампира.

Отчаянный крик, уже готовый сорваться с ее губ, прервала холодная сухая ладонь, которой Хесс очень удачно успел заткнуть ей рот. Чудовищно сильный вампир легко, как пушинку, заволок Механику обратно в ванную и, прижав к стене своим телом, свободной рукой вернул задвижку на двери в состояние "закрыто".

- А я еще боялся довериться Райвену, - упрекнул Джонни глядя в ее глаза, полные заполошного испуга. - Ну, чего ты так испугалась? Я плохо выгляжу? Посмотрел бы я на тебя после суток ежечасных инъекций джедда и его взаимодействия с той заразой внутри, с которой они взаимно пожирают друг друга. Да я это, я! Обещаешь не орать, если отпущу?

Все еще трясущаяся, как в лихорадке, Механика дернула головой. Джонни смерил ее взглядом и опустил руку.

- Так значит... ле-лекарство не подействовало? - чтобы избавиться от неожиданно напавшего заикания, Механика укусила себя изнутри за щеку.

- Какое лекарство? - не понял Хесс, отходя, но стараясь не упускать ее из вида. - Джедд? Он действует, но чтобы окончательно излечиться, мне нужна доза побольше, чем та, которую вколол мне тогда Майсон. И те, которые я колю себе сам, чтобы... не давать сбить себя с толку.

- А откуда у тебя джедд?

- Унес из лаборатории вместе со шприцом. Майсон не возражал. Он, по-моему, вообще не понимал, что происходит. После укола мне стало так чудовищно плохо, что я отключился. А когда пришел в себя, вас вокруг уже не было, Майсон валялся на диване. Я крикнул ему несколько раз, чтобы он освободил меня. Но он не реагировал. А меня так тошнило, что я боялся захлебнуться в собственной рвоте. Пришлось вырвать ремни, взять емкость с джеддом и выйти поскорее на улицу. Хорошо, что была глубокая ночь и все спали. Иначе так легко бы не отделался.

Механика смотрела, и этот взгляд по-прежнему не выражал доверия. Хесс вздохнул и присел на крышку унитаза.

- Хочешь знать, на что это похоже? На очень серьезное недомогание, как при простуде, только с постоянной тошнотой и головокружением. Еще оно как будто пожирает... я не доктор... в общем, оно пытается изменить тело носителя под свои нужды, и в результате что-то высасывает, что-то, без чего наши тела функционировать не могут. Все время чувствуется острый недостаток железа и... в общем, на солнце не выйдешь. Оно что-то делает еще и с пигментом. Все это было бы очень интересно, если

бы я был... каким-нибудь ксенобиологом, и оно происходило не со мной.

Ноги Механики подломились, и она неожиданно для самой себя, резко осела на пол, прямо в поблескивавшую там лужу.

- Чертов святоша, - обнимая себя за плечи, пробормотала она.

Джонни пустил воду в ванную и принялся оттирать руки. Не удовлетворенный результатом, он сунул под струю голову. Механика молча с пола следила за его манипуляциями.

- Я ведь еще и в коллекторах успел побывать, - сообщил, как пожаловался, беглец. - Сидел там до сумерек. Кололся и балдел, кололся и балдел... Нет там никаких вампиров. Там вообще ничего нет, кроме здоровенных таких слизняков. Правда... тело священника, точнее, его кости, я все-таки нашел. И рядом с ним вот это.

Только теперь девушка обратила внимание на рукоять в виде распятия, выглядывавшую из-за плеча Хесса. Джонни вытащил меч целиком и, нагнувшись, положил его на колени Механики.

- Старикан резал их этим??

- Нет, конечно, - Джонни, видя отсутствие особой заинтересованности, забрал меч и вложил его обратно в ножны. - Но ничего рядом с его костями не приблизило меня к разгадке - как же он один смог справиться с тремя. Меч-то я просто так забрал. Красивая игрушка. Было бы интересно узнать, как она к нему попала.

Механика мотнула головой, отгоняя все лишние мысли.

- Слышь, святоша... я типа рада за тебя, что ты не вампир... не совсем вампир... то есть, у тебя есть шанс и все такое... Но чего ты конкретно сейчас хочешь? Чтобы я принесла тебе большую дозу джедда? Ты ее вколешь, убьешь заразу и станешь нормальным?

Джонни посмотрел на нее снизу вверх и медленно покачал головой.

- Само собой. Только не сейчас. У нас появился шанс. Я теперь - как они. Ну, или почти как... И, помимо всего прочего... Я улавливаю их... это трудно описать. Мы - как единый организм. Я чувствую еще пятерых вампиров и... еще кого-то. Там, рядом с ними. Кого-то живого. В общем, мы должны этим воспользоваться, если не хотим остаться здесь на всю жизнь их рабами. Я смогу продержаться еще сутки... уверен, что смогу. Мы должны напасть первыми. И перебить их всех. Лучше сделать это поздним утром - когда у них самый крепкий сон. Ты... пойди к остальным и объясни ситуацию, чтобы они не пристрелили меня, когда я подойду. И... пусть Майсон приготовит еще джедда.

Через несколько минут Хесс, Механика, Ива, Райвен и присоединившаяся к ним Дикси собрались в подвале Майсона. Все, кроме Джонни, торопливо жевали жирные лепешки, запивая их коровьим молоком. События событиями, а после тяжелого рабочего дня есть хотелось всем. Вампир сидел в стороне от всех и, стараясь делать это по возможности незаметнее, откусывал от сырой коровьей печенки, завернутой в пакет на манер пирожка.

- Если Саммерс узнает, он закопает меня в могиле, которую мы вырыли вот для него, - доев свою порцию, выразила вслух свои мысли хозяйка бара. Джонни тоже доел и провел тыльной стороной ладони по губам. Кожа на его лице стремительно разглаживалась, ожоги светлели и пропадали.

- Именно поэтому мы сказали только тебе, - Механика покосилась на Майсона, колдовавшего у плиты. - И вот ему. Без его варева...

- Простите, я хочу услышать это еще раз, - Ива отпила из своей кружки и поставила ее на стол. - Джонни предлагает взять наше оружие и вломиться в ратушу на рассвете? Надеюсь, это шутка? Вы все видели парня, в которого я всадила нож? Он даже не почесался! А того, которому отстрелили руку? А там таких пятеро! Даже плазма не причиняет им такого уж вреда. И вы предлагаете туда идти? Джонни, скажи честно, ты просто заманиваешь нас в ловушку?

- Не смешно, Ива, - Хесс выбросил измазанный кровью пакет в мусорную корзину и вернулся на место. - Это не самый лучший план, но, может у кого-то есть другой?

***

Ива осторожно просунула кончик ножа под наглухо закрытую ставню. С минуту она производила малопонятные для остальных манипуляции. Все другие участники операции терпеливо ждали, скрючившись под окном в тех позах, которые им казались максимально приближенными к незаметности. Наконец, замок ставни тихо щелкнул. Бывшая рейдерша беззвучно подняла стекло и, подтянувшись, скользнула внутрь. Пару мгновений спустя в проеме окна показалась ее рука с поднятым вверх пальцем.

Забравшись вовнутрь, они оказались в просторной комнате с огромным овальным столом посередине и стоящими возле него деревянными стульями. Вдоль стен тянулись книжные шкафы. На стене висел звездно-полосатый флаг и какие-то эмблемы. Больше ничего кроме пыли тут не было.

Хесс бесшумно пересек комнату и выглянул в коридор. На всем здании ратуши как будто бы лежала печать запустения, мусор на полу и вездесущий слой пыли явно указывали на нежилое помещение, хотя вампиры жили именно здесь, в этом сомнений не возникало.

- В подвал, - еле слышно просипел он, сбрасывая с головы капюшон. - Они боятся света.

Подвал отыскался быстро. Джонни первым открыл скрипнувшую дверь и едва успел увернуться от рухнувшего ему на голову тяжелого полена. Стоило признать - будь на его месте кто-то другой, в "группе захвата" не досчитались бы, по меньшей мере, одного участника.

- Ловушек понаставили, - пробормотал Райвен то, что и так было всем понятно. Джонни осторожно ступил на первую ступеньку, потом вторую... На пятой пол внезапно ушел у него из-под ног, и если бы не вцепившиеся в его мертвой хваткой Ива и Райвен, он бы провалился под лестницу, под которой наверняка был запрятан еще как минимум один неприятный сюрприз.

- Колья, - заглянув в яму, определил Хесс. Больше они ни о чем не говорили, но таиться перестали тоже. Если вампиры не были слепыми и глухими, они уже знали о незваных гостях.

Перед толстой, скорее всего, дубовой дверью, Джонни замешкался. Впереди царила тишина, но в том, что она была обманчивой, не сомневался никто.

Действительно, стоило Хессу резко открыть дверь, как изнутри на него прыгнул кто-то темный и стремительный, сшибив беглеца с ног и навалившись сверху. Очнувшиеся Рик и Ива открыли огонь в дверной проем, надеясь отогнать от лестницы других вампиров, а Механика, сорвав крышку со стеклянной банки, от души окатила борющихся на узком пятачке пола двух вампиров.

Тот, что был сверху, дико взвыл, хватаясь за голову. Варево из свежего джедда зашипело на нем, обугливая кожу. Воспользовавшись этим, Джонни сбросил его с себя, вскакивая на ноги. Отшвырнув банку, Механика прыгнула к поднимающемуся и не прекращавшему вопить вампиру и со всей силы ударила его прикладом по голове. Плазменный выстрел опалил его грудь, а в следующий миг голову вампира буквально снесло с плеч. Джонни отшвырнул меч и, поймав брошенное ему Риком плазменное ружье, нырнул в сырую темноту подвала...

Дальше все смешалось. Во всяком случае, для неовампиренных участников свалки. Кто-то с силой схватил Райвена за плечо и швырнул о стену, Механика в последний миг увернулась от чьей-то руки, а Ива, грациозно уйдя в сторону от кинувшегося на нее темного силуэта, на ходу срезала его снопом плазмы.

В подвале царила почти полная темень, что давало вампирам неоспоримые преимущества. Однако, благоухание джедда, которым тщательно растерлись и в котором перед операцией вымочили одежду нападавшие, обитателей ратуши сильно сбивали с толку и влияли на их координацию движений. Не раз и не два кидавшиеся кровососы отпрыгивали от людей в самый последний момент, что было очень похоже на "отскакивание от распятий", как это показывали в фильмах о вампирах, которые видел даже Хесс. Сам Джонни, постоянно находясь на грани обморока из-за сильной тошноты и головокружения, в которые ввергали его тело борьба между инопланетной субстанцией и земным джеддом, завалил еще одного вампира, того самого здоровяка, потерявшего руку при нападении перед баром, расстреляв его пятью выстрелами из винтовки. Последних двух вампиров - длинного, тощего рейдера

и девушку с крашенными в угольно-черный цвет волосами и следами очень давней косметики на лице, добивали вместе из ружей, потому что плазменные заряды оставлись только у Ивы, которая лежала без сознания у порога, отброшенная туда кем-то из вампиров в пылу битвы.

Наконец, последний вампир был уничтожен. Или, во всяком случае, выведен из строя, лежа на полу кучей изрешеченного пулями тряпья, и не подавая признаков жизни. Райвен сел прямо на пол и не удержался от вскрика. Один из нападавших довольно чувствительно приложил его обо что-то невидимое в темноте, но очень твердое, и порноактеру казалось, что у него сломана половина ребер, и, может быть даже, нога. Ива со стоном поднялась на четвереньки, и ее вырвало. Джонни стоял, покачиваясь, и опирался о стену всем телом. Его руки и лицо были разодраны, как после встречи с когтерогом, одежда висела клочьями. В отличие от своих спутников, он дрался в более тесном контакте с вампирами, и пострадал больше остальных. Только Механика, которой относительно повезло никому не подвернуться под горячую руку, не давая себе передохнуть, клацнула зажигалкой и с ней не поленилась обойти каждый труп, благоразумно не касаясь их, во избежание контактов с "субстанцией".

- Чей-та я не пойму, - после некоторого молчания, наполненного сопением, кряхтением и стонами раненных, сказала она, выпрямляясь над последним трупом. - Навроде как кабатчица говорила - их должно быть пятеро.

- Ну, так вот их пятеро и есть, - просипела Ива, обеими руками держась за голову. - Считать умеешь?

- Ну, так я че говорю, - по-прежнему игнорируя белобрысую рейдершу, задумчиво продолжила любительница покопаться в приборах. - Говорили про мерина, дочку его, эскулапа, шерифа и его помощника. Остальных завалил еще его торчковое преподобие. Вот этот - она кивнула на безрукого, - шериф, у него значок еще не оторвался. Вон тот - помощник, тоже со значком. Девка вот она, наверное, дочка. А эти двое? Чейта не очень они похожи ни на доктора, ни на мэра.

Действительно, оставшиеся двое убитых вампиров на цивилизованных людей не походили вовсе. Больше всего они напоминали рейдеров, на что красноречиво указывали и их

одетые кто во что горазд полуголые тела, и наколки на бритых черепах. Ни на доктора, ни на администратора никто из них не был похож даже издалека и при таком плохом свете, который пробивался в подвал с верхних этажей.

- Так, господа правоборцы, - подбоченилась Механика, - не рассиживаемся, дело не окончено!

- У меня точно сломаны ребра, - простонал Райвен, с гримасой ощупывая бока. - И боеприпасы кончились!

- Ша, леденец, - успокоила Механика, - не рыдай. У кого-нибудь остался боевой задор? Последние капли? Нет? Если наш чудо-святоша никого больше не учует, предлагаю нахрен спалить по быстрому этот гадюшник.

Исследовавший себя Райвен вдруг поднял голову.

- А если учует?

Подбросив зажигалку на ладони, Механика пожала плечами.

- Решим и их проблему, - сказала она. - Ну, все оклемались?

Джонни мотнул головой, прогоняя вновь поднимавшийся в ней туман. С трудом заставив себя отойти от стены, он сделал несколько неуверенных шагов вглубь подвала.

- Там действительно есть еще... не знаю, сколько, - обнимая себя за плечи, медленно проговорил он. - Но больше одного. Мне... мне нужно туда попасть.

Несмотря на почти кромешную темень, Ива и Райвен умудрились переглянуться.

- Не понял, куда это - туда?

- Туда, - беглец из Приюта еще раз мотнул головой в непроглядную темноту. - Оттуда меня зовут.

- Зовут? Тот хренов... коллективный разум, о котором ты говорил?

- Да, - коротко подтвердил Джонни, поднимая с пола дробовик. - Пойдем скорее.

Вспыхнул тусклый свет. Ива пожала плечами, опуская руку с выключателя.

- Нам же уже не нужно таиться, - пояснила она.

Подвал под зданием администрации на первый взгляд показался куда обширнее, чем наземная часть строения. Рик с проклятием поднялся на ноги. Ива тоже выглядела неважно.

- Еще двое, - напомнила Механика, с непонятным выражением на лице оглядывая обоих. - Минимум.

***

Особо выбирать, куда идти, не приходилось. Необследованной осталась только дальняя часть подвала с двумя дверьми. Хесс проверил патроны в дробовике. Механика и Ева, у которой оставалось еще несколько плазменных зарядов, приготовили оружие. Рик поднял винтовку и, опираясь на нее, со стоном подтянулся на ноги.

- Давайте побыстрее покончим с этим дерьмом, - забрасывая что-то выуженное из кармана в рот, невнятно проговорил он. - Хотя если рассудить здраво - теперь шансов у нас почти нет.

- Не нагнетай обстановку, леденец, - Механика досадливо поморщилась, вслед за Хессом подходя к одной из дверей. - И без тебя понятно, что жопа. Но уходить сейчас нельзя. Свалят, вернутся с новыми адептами и зададут нам перцу. Шевелись давай лучше. Чем скорее начнем, тем скорее...

Джонни толкнул дверь. Та поддалась неожиданно легко, открывая вид на освещенную двумя коптившими железными бочками подвальную комнату. Комната была завалена мелким хламом и человеческими костями. Из мебели в ней стоял только крепкий деревянный стол и несколько стульев вокруг него, сделанных как будто тоже из костей. На одном из таких стульев сидел одетый в сальный коричневый костюм человек. Его седые волосы слиплись от грязи и казались темными. Неестественно бледная кожа и осунувшееся лицо выглядели так, словно седой не

ел, по меньшей мере, с месяц. Завидев замерших на пороге пришельцев, он сделал приглашающий жест рукой.

Механика и Джонни переглянулись, и Хесс первым ступил на порог. Вблизи страшная мебель полностью подтверждала предположения относительно материала, из которого она была сделана и одновременно вызывала брезгливое недоумение - как неуместный реквизит из дешевого фильма о вампирах. Когда последний из гостей - кривящийся Райвен, оказался в комнате, дверь за их спинами захлопнулась. За ней обнаружился высокий и худой доктор, которого можно было узнать по замызганному некогда белому халату. На халате в особенности на животе и рукавах цвели пятна крови - от старых, буро-коричневых, до совсем свежих. Тощими и жилистыми руками бывший эскулап сжимал по тяжелому кольту. Сами его руки при этом не дрожали.

- Дитя, отчего до сих пор не с нами? - хрипловато, но довольно внятно спросил тот, который сидел за столом. Держа его на прицеле, Хесс шагнул в сторону, чтобы не стоять между вампиром и своими товарищами и не закрывать им обзор на случай стрельбы.

- Надо же, они умеют разговаривать, - Ива, забыв об ударенной голове, с удивлением оглянулась на доктора. Тот, однако, хранил молчание и отрешенно-зверское выражение на бледном обрюзгшем лице.

- Что с вами случилось? - Джонни стиснул зубы, жалея, что не всадил в себя тройную дозу джедда. Его сознание двоилось, а перед глазами плыл туман. Близость мэра, издававшего тот самый непонятный зов, доводил его до умопомрачения. - Кто вы? Вы не люди. Вы используете наши тела, но вы не люди!

Последнее он почти выкрикнул. Мэр усмехнулся и медленно кивнул. Речь его сделалась отрывистой, словно он пытался облечь в слова свои мысли, чтобы сделать их доступными для понимания гостей.

- Мы прибыли сюда недавно. Наш мир был уничтожен... как и ваш. Но, в отличие от нашего, ваш все еще подлежит восстановлению. Вы должны понять. Мы были в отчаянии. Для существования нам нужны носители. Разумные носители. Сильные. Долго летели. Не было. Почти отчаялись. Многие погибли. Почти все погибли. Остался один корабль. И жалкая

горстка.

- Вы прилетели с другой планеты, что ли? - от изумления Рик едва не опустил оружия. - Хотя это может объяснить то, что рассказывали нам сельские.

- О-бал-деть! - Ива сделала шажок в сторону, держа в после зрения сразу обоих вампиров. - Настоящие инопланетяне!

- И что вам нужно? - мрачно поинтересовалась Механика, примерно догадывавшаяся о чем-то подобном, а потому не выглядевшая удивленной.

Мэр медленно повернул голову в ее сторону.

- Что и вам. Выживание. Размножение. Процветание, - он снова посмотрел на Джонни. - Вам плохо. Нам плохо. Нас мало. Носители... слабы. Нужны сильнее. Мало железа. Крайне мало. Необходимо пополнение. Все время. Копался в сознании своего носителя. Забавная местная сказка. Решил поддержать для прикрытия. На данном этапе прикрытие необходимо. Позже, при постепенном усовершенствовании тел носителей и завершении симбиоза, необходимость в прикрытии отпадет.

Рик и Ива переглянулись.

- Придержи коровок, кровосос, - Механика стиснула пальцы на стволе карабина. - Хочешь сказать, что вы тут все заполоните? А мы исчезнем?

Мэр некоторое время молчал, видимо, переваривая информацию, а может, собираясь с мыслями.

- Симбиоз, - наконец, выдал он, завершив мыслительный процесс. - Носители - останутся. Сознание - наше. Так лучше. Правильнее...

Договорить он не успел. Вылетевший из ствола Ивы сноп плазмы начисто снес ему голову. Одновременно развернувшись, Механика и Райвен выстрелили в доктора, который так и не успел воспользоваться своими пистолетами.

- И это все? - Райвен потрогал носком ботинка скорчившегося на полу вампира. - Так просто?

- Давайте... сожжем здесь все и уйдем отсюда, - Джонни приложил руку ко лбу и оперся на спинку костяного стула, но тут же отдернул руку. - Сжечь... нужно.

- Поддерживаю, - Райвен отошел от тела доктора, впрочем, не отрывая от него взгляда на случай внезапного воскрешения. - Только давайте сперва посмотрим - вдруг тут в ящиках завалялась пара монет?

Все, кроме Хесса, восприняли эту идею благосклонно, хотя и без излишнего энтузиазма. Однако уже в соседней комнате обнаружилось то, что заставило всех на время забыть о деньгах. В комнате стояло несколько работающих холодильников, доверху забитых пакетами с кровью, и электрогенератор. На трех хирургических столах, притянутые к ним ремнями, лежали тела людей. Двое из них были мертвы. Их руки и шеи были изрыты следами от уколов и обескровлены. Ива приложила пальцы к шее третьего. Пульс слабо, но прощупывался.

- Повезло засранцу, - за всей прокомментировала Механика, которой не терпелось уйти. - Пошли звать деревенских. Расхотелось мне тут шариться. Прав святоша - спалить дотла и вся недолга.

***

... Они вышли в путь еще до рассвета и первые лучи утреннего солнца не обжигали, а приятно ласкали только-только зарождавшимся теплом. Идти было легко, почти приятно. В особенности, для Хесса, который провалялся в постели больше недели.

После победы над вампирами, устроившие обыск в доме, и не нашедшие ничего, кроме бардака и запустения, гости деревни при помощи местных жителей вытащили последнюю выжившую жертву кровососущих инопланетян и невменяемого Хесса, после чего по совету последнего все-таки сожгли ратушу, столько времени бывшую прибежищем пришельцев. Несколько дней после этого Хесс провел в постели, в сознании, но ни с кем не разговаривая и ни на что не реагируя. Лишь к концу недели сделалось понятно, что его иммунитет победил инопланетный вирус.

- А вам не жалко, что пришлось взорвать их корабль? - неожиданно спросила Ива в такт своим мыслям.

Джонни пожал плечами. Рик ухмыльнулся.

- Думаю, как это... человечество еще не доросло до встречи с ними.

- Это они не доросли до человечества, - угрюмо пробормотала Механика. Она поддернула шлейки рюкзака, который благодарные жители деревни нагрузили провизией, и вдруг толкнула в бок молчаливого Хесса.

- Слышь, святоша... ты вроде все искал место, где приткнуться. Почему не остался с вампироборцами? Они ж приглашали. Да и вампиров там теперь нет.

Хесс долго молчал.

- Я теперь сам не знаю, чего хочу, - заговорил он, когда Механика уже потеряла надежду услышать ответ. - В деревне действительно тихое место, много воды и доброжелательные люди... Но если бы я хотел просто жить и ни о чем не думать, я остался бы в Приюте. Мне... хочется посмотреть мир. Ведь... наверняка вокруг еще много интересного. Вернуться я всегда успею.

- Не, - уверенно ухмыльнулась Механика, - не вернешься. Тут так, чувак, или оседаешь сразу, или всю гребанную житуху грызешь себя, чо я типа, тогда не сделал то-то или то-то?

- И чего, конкретно, не сделала ты? - поинтересовалась шедшая рядом с Хессом Ива.

Улыбка Механики потускнела. Красноречивый взгляд, брошенный на светловолосую рейдершу, указывал, что её слова еще не раз припомнят, причем в самый неподходящий момент.

- Да уж не без грешка, - натянуто ответила Механика. - Не с тобой, белобрысая, тереть за жизнь.

- А я бы сейчас джедда вмазал...

Ухватившись за возможность сменить тему, Механика от

души хлопнула Райвена по спине.

- Леденец, не гунди, - добродушно посоветовала она. - Чё тебя не вставляет? Солнышко, птички, почти приятная компания, харе наркоту поминать! Считай, ты в пешем оздоровительном туре! Кстати, до города сколько еще переть?

- У тебя же карта есть, - напомнил Джонни. - По ней посмотри.

- Алле, красавчик, - возмутилась Механика, - ты поршнями шевели, а куды мне втыкать я как-нить сама разберусь. Факов умник, простите мой техасский! Я тебе чё, гребанный вездеход, все пустоши мудохать?

Райвен, наслаждавшийся неярким солнцем, повернул голову к спорщикам.

- В переводе с языка нашей красавицы это, наверное, означает, что она не везде побывала.

- Пшёл в жопу, - подтвердила "красавица". - Знаешь, куда переть - веди, а нет, захлопни варежку.

- А мне бы поскорее хотелось добраться до этого большого города... Рено? - Джонни привычно поморщился на поток сквернословия Механики и поддернул лямки рюкзака. - Какой он? На что похож?

- Это, чувак, самый большой маленький город, - с мечтательной улыбкой сказал Рик.

- Как это, - опешил Джонни, - так большой или маленький?

- Большой маленький, чувак, большой маленький. Это не объяснить словами, это надо почувствовать!

Часть 4. Эпилог.

- ... а у меня как раз удачная полоса прошла - получил несколько гонораров за свои фильмы. Вложил их в нарко-караваны, и на эти деньги купил себе вполне приличный дом, - щедро делился Рик. - Ну, а потом, мне пришлось срочно свалить. Кто-то отравил одного из сыновей Mnbsp;онро, виновного,

конечно, нашли, и он быстро оказался прикопанным на свалке, но что-то мне подсказывало, что стоит на время свалить из города, пока папаша Монро, на горячую руку не сообразил, с кем его сынуля, собственно, и подсел на джут. Тогда-то я в первый раз оказался на пустошах. Валандался два месяца. Потом вернулся и понял - лучше Рено места в мире нет! Но это не значит, что сам мир не достоит того, чтобы его посмотреть. Ведь и леса в нем есть, и море, и горы... И такие места, как Город Солнца, и такие, как деревня этих долбанных поклонников Калькулятора. Короче, если сидеть и дрожать всю жизнь от того, что можно встретить когтерога или рейдеров - то лучше вообще не рождаться. Человек - он все время должен куда-то идти.

- Скажи лучше - где-то шляться, - подколола Ива.

- В моем случае - да, - не стал спорить Рик. - А почему нет, если это приносит удовольствие? И никому не мешает? Ну, разве кроме мужей тех цыпочек, с которыми удается замутить по дороге.

- Содом и Гоморра, - подвела итог Механика. Повернувшись к Хессу, она несколько секунд пристально, словно впервые увидев, изучала его лицо. - И в это гнездо разврата ты агнца божьего ведешь? Сдается мне, джентльмены, нашему преподобному работы в этом самом Рено не сыскать. Слышь, святоша, сделай рожу попроще, я ж искренне интересуюсь! Чо кодекс ваш на сей счет грит?

- Насчет Содома и Гоморры в целом? Или хочешь послушать, что говорит "кодекс" поотдельности о каждом из перечисленных этим содом... Риком Райвеном грехов, коими полон город, в который мы держим путь? - несколько заторможенно переспросил Джонни. Судя по его отстраненному взгляду - он явно переваривал только что полученную информацию.

Рик и Ива переглянулись.

- Для священника работы в таком городе навалом, - так же отстраненно продолжал грезить вслух Хесс. - Да только я не священник. Послушай, Райвен... Рик, а в этом городе действительно полуголые девицы стоят прямо вдоль улиц?

- Нет, конечно, что ты! - замахал руками Рик. - Только на

Улице Девственниц, больше нигде. Впрочем, и тебе там найдутся интересные места...

- Места? - мечтательно переспросил Хесс.

- Ну, - наморщил лоб Райвен, - в Рено есть церковь. И даже не одна.

- Церковь? В таком городе? - не поверил беглец, снова поддергивая рюкзак. - И много бывает прихожан?

- На твоем месте я бы не рассчитывала, - Ива иронично пожала плечами. - Священник, если и есть, то вечно пьяный, или обдолбанный придурок, и прихожане его такие же. Впрочем, тебе имеет смысл занять его место. Или хотя бы место его помощника.

- Зачем? - искренне удивился порноактер.

- Число прихожанок резко увеличится, - Ива подмигнула Хессу. Тот в ответ покраснел.

- Мы идем уже пять часов. Быть может, устроим привал? Мне... нужно отдохнуть. Очень.

- Ни вапрос! - отозвалась Механика, из-под ладони вглядываясь в редкий ряд покосившихся столбиков впереди. - Она, гляди, прямо по курсу какая-то довоенная хренотень для трейлеров.

- "Аризонские кедры", - приподняв угол поваленного щита на въезде в лагерь, прочла Механика. Оглядев корявые приземистые деревца, покрытые коричневой хвоей, она скорчила недоверчивую гримасу. - Были, да все вышли.

Отдыхали с удобствами. Хесс вытянулся на земле, подложив под голову свернутое одеяло. Райвен шарил по карманам с озадаченным видом. Сбросив рюкзаки, Ива и Механика обследовали несколько измятых фургончиков: добычей стал относительно целый складной стул, продавленный котелок, и две пачки окаменевших бисквитов.

- Йо, народ, - встряхнув зажатыми в обеих руках пачками бисквитов, объявила Механика. - Есть маза, что я сумею приготовить нам клёвый хавчик! А на десерт я нажарю вам

кедровых шишек!

Почти задремавший Хесс скосил на нее глаза.

- Я когда-то слышала, первые поселенцы заваривали чай с хвоей, - швырнув бисквиты в котелок, ухмыльнулась Механика. - Типа, в них дохренища полезных витаминов, а еще чтоб зубья были крепкие, и из пасти не воняло как от дохлого сурка. Святоша, у тебя с зубами как?

- Полный порядок, - не стал провоцировать лишние препирательства Джонни. После нескольких утомительных попыток вразумить девушку, он выбрал удобную тактику, и она гласила "соглашайся со всем, что говорит эта чокнутая". - А у тебя?

- Будь спок, - пытаясь расколоть пачку ножом, пропыхтела Механика. - Слышь, святой Дж, ты б не тока на молитвы налегал, а на чо мирское, в частности жрачку. Сраные печеньки, - в сердцах выдохнула она. Нож соскользнул и вонзился в землю. - Ну, чо расселись, давайте хоть пожрем, чо фермеры послали.

- А шишки? - не удержалась Ива.

Механика смерила оценивающим взглядом ближайший корявый кедр. Оценила толщину иголок и размер приткнувшихся почти на самом верху горсти шишек, похожих на сморщенные кулачки.

- Будет тебе шишка, будет и чаёк, - мрачно пообещала она.

Джонни посмотрел на небо. Небо, бывшее довольно ясным поутру, когда они выходили из деревни, теперь начинало хмуриться. Хесс поплотнее закутался в куртку, нахохлившись. Это не укрылось от внимания Ивы, все время привала не помогавшей Механике с едой, а наблюдавшей за поведением Джонни.

- Эй, - светловолосая рейдерша несильно толкнула его в плечо. - С тобой все в порядке?

Беглец из Приюта посмотрел вверх, на постепенно наползавшие облака и стиснул губы, несколько раз дернув горлом.

- Тошнит отчего-то, - пожаловался он. - И, вроде как, знобит. Началось уже в дороге. Съел, наверное, что-то не то.

- Ну, здорово, - Райвен хмыкнул, тоже начиная поглядывать вверх. - Не успели выйти. Может, пока не поздно, вернемся к фермерам?

- К фермерам уже не успеем, - Механика ткнула пальцем в небо, на уже всем очевидные вещи. - Щас будет ливень. А учитывая всю эту недалекую пыль, предлагаю всем нам под этим дождем не мокнуть, а где-то укрыться. Не ровен час, волосья повылезут. Кто из вас этому обрадуется? Точно не ты, леденец, и не эта белобрысая. Да и Джоник без его патлов выйдет из образа святоши и сразу попадет в облезлые сталкеры пустоши...

- Зато ты останешься такая же, как была, - поддела Ива, поднимая свой рюкзак. - Что с волосами, что без. Разницы никто и не заметит.

- Слышь ты, белобрысая, - начала было Механика, но продолжить ей не дали. Здраво рассудив, что если дождь все равно будет, то лучше его действительно будет пережидать под крышей, путешественники резво перетащили свои пожитки в остов одного из фургончиков, в котором еще каким-то чудом сохранились стекла. Расстелив свое одеяло на одной из полок, Хесс улегся на ней, укрываясь плащом. Было похоже, что с каждой минутой ему делалось все хуже.

- Он просто ослаб из-за этой инопланетной хрени, которая чуть его не убила, - не очень уверенно предположила Механика - А мы сразу вон сколько пыли намесили, что топали полдня. Надо ему отдохнуть малек. И все будет отлично.

- Если это то, что я думаю, отлично ничего не будет, - Ива присела рядом с лежащим выходцем и пощупала его лоб, потом пульс. - Мне приходилось видеть такое раньше. По-моему, у него ломка.

- Что? - не понял Джонни. Он обнимал себя руками, кутаясь в свой плащ. Ива стянула с плеч свой и накинула поверх того, что был на Хессе. Но делу это помогло мало.

- Ломка, - морщась, пояснил Райвен. - А ведь верно. Все признаки налицо. Что ж его так не вовремя торкнуло. Отчего так

поздно? Ведь он был как огурчик.

- Нужно что-то решать, - ветер на улице постепенно начинал усиливаться. Механика с трудом притянула дверь фургона, чтобы та не хлопала на ветру. - Есть у кого какие пропозиции?

- Можно ввести ему порцию джедда, - Рик опасливо покосился на стонущего Хесса. - Завтра будем в Рено. Дотянет. Потом... потом его можно будет попробовать вылечить. Стаж - недолгий, психологической привычки у него тоже нет. Не должно быть... Я лично знаком с Майконом, да и доктора в Рено неплохие. Многое будет зависеть от него самого.

- Ну, так вводи, чего ждешь?

Рик полез в свой рюкзак. Механика вытащила из-под плаща вялую руку Хесса и, проведя по ней ладонью, сжала выше локтя.

- Давай уж, не тяни!

К ее удивлению, казалось, уже впавший было в забытье святоша собрался с силами и выдернул руку.

- Прошу вас, не нужно, - Джонни спрятал кисть подмышку и, обняв себя руками, глубже забрался под плащ. - Хватит этой... гадости. Дайте мне ночь. Утром я пойду дальше.

Механика переглянулась сначала с так и не успевшим достать свое "лекарство" Райвеном, потом - с поморщившейся Ивой.

- Но ведь ты нас задерживаешь, белобрысик, - светловолосая рейдерша подошла к выходу из вагончика, выглядывая наружу. - Мне не хочется тут застревать.

- Похоже, что сегодня мы все равно отсюда дальше не двинемся, - Райвен указал на небо, на котором все грознее собирались тяжелые тучи. - Скоро будет дождь. Не знаю, как вы, а я бы предпочел его переждать под крышей.

Погода снаружи действительно стремительно портилась. Налетавшие все чаще порывы ветра несли с собой разнообразный мусор. Мир вокруг посерел и словно к чему-то изготовился, как

часто бывает перед грозой.

- Удачно мы набрели на это укрытие, - Ива отошла от выхода, присев рядом с бледным, пытающимся улыбнуться Хессом. - Надеюсь только, это будет не торнадо.

***

Разразившийся вскоре ливень лил весь остаток дня и полночи. Несмотря на вес засевших в нем четверых людей, жестяная коробка фургона подрагивала и подпрыгивала от шквальных порывов ветра. Время от времени по ее бокам раздавались глухие удары, когда что-то, что нес ветер, врезалось в ее края. За это время изрядно успевшие соскучиться путники сыграли множество партий в карты, потом в слова, потом и вовсе сидели молча, следя за неровным светом керосиновой горелки Механики. Против ожиданий, Джонни лежал тихо, только сотрясаясь под тремя наваленными на него одеялами, обильно потея и лишь изредка постанывая. Ближе к концу ночи дождь все-таки пошел на спад, а после и вовсе прекратился. Свежесть начинавшегося утра подействовала на беглеца самым благостным образом. Несмотря на то, что ему по-прежнему сильно нездоровилось, он сумел выбраться из-под одеял и даже самостоятельно сесть.

- Это все ж таки не ломка, - пощупав его лоб, пульс и заглянув под веки, с облегчением отметила Механика, недоуменно оглядываясь на взволнованно шарившую в рюкзаке Иву. - Просто рановато мы вышли. Надо было подождать еще недельку. Перенапрягся святоша. Ему полежать еще денечек и - дальше опять своими ногами пойдет.

Ива вывалила все из своего мешка на пол и принялась отчаянно разгребать образовавшуюся кучу вещей.

- Что, белобрысая? День избавления от ненужного хлама?

К удивлению, светловолосая рейдерша ответила отчаянным взглядом.

- Я... я, наверное, оставила ее на прошлой стоянке. Мою сумку. Маленькую такую, бежевую. Я точно помню, что доставала ее, а потом... - она закусила губу, в отчаянии глядя поочередно на каждого. - Черт побери, я оставила ее на камне у дорожного

указателя на Рено! Мне... мне нужно вернуться.

- Стоянка - аж в...эээ...

- Часах в пяти отсюда с грузом. Если налегке - я управлюсь за три часа туда - три обратно. Джонни ведь все равно пока не может идти. Вы меня подождете? И... посторожите мой рюкзак?

- Ты не можешь идти одна...

Джонни приподнялся, кусая губы. Рука, которой он опирался на стенку, дрожала.

- Не можешь, - повторил он, делая шаг вперед и стараясь унять трясущиеся колени. - Да, я знаю, что раньше она ходила одна, - раздраженно отмахнулся он от открывшего рот Райвена и чуть не упал. - Но это - раньше.

- А терь у нее, типа, есть защитник, - с непонятным выражением на лице злобно проговорила Механика. - Ладно, хрен с тобой. Смотаемся по-быстрому вдвоем к прошлой стоянке. Если под дождем не раскисло - значит, еще там.

- Я, правда, могла бы сходить одна, Джонни, - начала была Ива, но под взглядом Механики осеклась. - Ну... спасибо. Сбегаем быстро, туда-обратно.

- Быстро, - Механика сплюнула в открытую дверь и подняла уже привычный по руке карабин. - Леденец - ты за главного. Будешь сторожить святошу. Смотри, чтобы с ним ничего не случилось. Он - достояние пустошей. А ты... Джонни, - она кивнула к присевшему обратно Хессу. - Постарайся оклематься. Хрена с два мы сейчас найдем тебе няньку.

"Прогулка" до места прошлой стоянки по грязи едва ли отняла бы у девушек меньше трех часов, если бы не хорошая довоенная дорога, по которой они шли от самого Салемс-Лота. Для справедливости стоило признать, что без сопровождавшей ее Механики длинноногая Ива могла управиться еще быстрее, однако, если такие мысли и посещали хорошенькую головку бывшей рейдерши, она благоразумно сумела их скрыть. Тем более что дважды помощь королевы автомобильных свалок оказывалась кстати, один раз при нападении стаи ободранных койотов, и еще один - для того, чтобы отогнать землероя от места их предыдущей

стоянки, куда они действительно добрались спустя три часа.

Драгоценная сумка, размерами более всего напоминавшая кожаные мешочки, в которых довоенные дамы держали косметику, нашлась шагах в десяти от того места, где ее оставили накануне, лежащей в зеленоватой луже под корнями колючего куста. Должно быть, туда ее снесло порывами ветра. Сумка оказалась довольно тяжелой, однако, ее содержимое интересовало Механику в наименьшей степени. Сунув кожаный мешочек в руки счастливой рейдерши, она мотнула головой в сторону дороги.

- Шагай обратно, белобрысая. Потом будешь обниматься со своей цацкой. Этих двух же вообще нельзя вдвоем оставлять. Той и гляди, опять куда-то вмажутся.

- Спасибо! Спасибо, что нашла ее! Ты - чудо! - несмотря на протест скривившейся Механики, Ива порывисто обняла ее, звонко чмокнув в щеку. - Это... эта штука для меня много значит. Больше никогда не буду ее выкладывать в походе!

Последние слова ей пришлось договаривать на ходу, бегом догоняя быстро идущую в обратную сторону Механику.

Некоторое время девушки шли молча. Ива поддерживала на плече унесенную из Салемс-Лота винтовку, другой рукой крепко сжимая сунутую в карман куртки сумку. Лицо Механики было хмурым. На светловолосую рейдершу она не смотрела, стараясь держаться впереди. Однако, при большой разнице в росте, это было почти невозможно.

- Да не дуйся ты, - почти два часа спустя внезапно попросила Ива, прекратив обозревать окрестности и обратив взгляд на по-прежнему мрачную напарницу. - Он мне не нужен. Совсем. Джонни - милый парень... Спокойный и хороший. Надежный. Но я - слишком плохая девочка. Нам с ним... не по пути. Совсем не по пути.

Не оборачиваясь, Механика злобно сплюнула на ходу.

- Мне казалось - ты будешь рада узнать, что...

- Мутамухе в жопе тоже казалось! - Механика резко обернулась к поспешавшей за ней рейдерше. - Че ради тогда ты

морочишь святоше голову, блонди? Слепому видно, что он в тебя втрескался по уши!

Ива беспечно махнула рукой.

- Все парни ведутся на задницу и буфера, - она снова сунула руку в карман, чтобы в очередной раз убедиться в сохранности драгоценного мешочка. - Это не серьезно. Когда мы окажемся в Рено, я исчезну - и он обо мне больше не вспомнит. А вот ты...

Внезапно она умолкла. Выражение ее лица в одно мгновение переменилось. Сквозь слащавость, притворную настолько, что даже искушенным собеседникам она казалась настоящей, на несколько мгновений проступило истинное лицо бывшей рейдерши - свирепое и жестокое. Резко вскинув руку в сторону заговорившей было Механики, Ива некоторое время стояла, замерев на месте и вслушиваясь в звуки тянувшейся вокруг пустоши. Лишь спустя минуту черты ее, наконец, расслабились.

- Я слышала выстрел, - не дожидаясь вопросов, обронила она. - Абсолютно точно, оттуда, спереди. Похоже, ты права. Нам действительно следует поторопиться.

- Я ниче не слышала, - Механика досадливо поддернула собственный карабин, почти бегом поспевая за теперь уже в полную силу шагавшей спутницей. - Подожди, не так... быстро! И не парь меня своими глюками, коза!

***

Брошенный лагерь вагончиков встретил их тем же спокойствием и подсыхающими лужами. Весь остаток дороги никаких выстрелов больше Иве не чудилось, и она как будто бы успокоилась. Однако, уже бредя между остовами фургонов, девушки поняли - что-то было не так. Внезапно Ива схватила за рукав огибавшую очередной проржавелый прицеп Механику и, затащив ее обратно под укрытие его рыжей боковины, молча ткнула в землю.

В почти подсохшей грязи четко отпечатались чьи-то свежие следы. Насколько можно было судить по их размеру, они принадлежали взрослым мужчинам, которых было не менее четырех. Следы были несколько хаотичными, точно проходившие

тут люди что-то искали и не были уверены в своих поисках. Однако они упорно вели в ту сторону, где стоял облюбованный ими накануне фургон.

- Рейдеры? - Механика подобралась к краю прицепа. - Твои дружки?

Ива дернула плечом. Вдвоем, едва не ползком и соблюдая осторожность, они добрались до небольшой площадки, лежавшей перед фургоном, в котором они провели ночь.

Площадка была тоже изрыта следами, однако, совершенно пуста. Если не считать скорчившегося у края фургона Рика Райвена. Порноактер сидел прямо в натекшей под днище большой луже, прижимая обе руки к животу. Вода в луже была окрашена в нежно-розовый, с прожелтью, цвет.

- Райвен!

- Стой, - пальцы Ивы поймали воздух выше плеча напарницы. - Может, это ловушка!

Но Механика уже была возле неподвижного Рика. К счастью, при звуках своего имени тот вздрогнул, поднимая голову, и отнимая ладони от живота. Из-под его рук выскользнула дырявая фляга. Оставшиеся в ней капли джедда разбрызгались по перетоптанной грязи.

- Леден... Рикки, - Механика медленно отогнула полы его пробитого пыльника. Пуля, выпущенная из неизвестного пистолета, угодила в живот на два пальца выше свежего шва и была хорошо видна под кожей.

- Неглубоко вошло, - Райвен криво ухмыльнулся бледными губами. - Фляга... задержала. Черт, столько хорошего джедда пропало зря.

Убедившись в отсутствии засады, к ним подошла Ива.

- Что тут произошло? - спокойно, почти буднично спросила она.

Взгляд Механики скользнул в сторону - на брошенные в грязь какие-то тряпки. При ближайшем рассмотрении тряпки

оказались одеждой Хесса - той самой, которая была на нем еще утром.

- Не поняла, - Ива поддела край рубашки Джонни стволом своей винтовки. - Белобрысик что, сошел с ума, порвал на себе одежду, выстрелил в тебя, и голым убежал в пустошь?

***

... Проводив девушек, Рик некоторое время занимался тем, что раскладывал какие-то одному ему понятные комбинации из карт. Джонни опять вполз под плащ, наблюдая за действиями порноактера одним глазом. На втором он лежал, подсунув под голову кулак. Постепенно веки его стали тяжелеть. Ночью из-за бури спать не довелось почти никому, и сильная слабость заставила Джонни вновь прикрыть глаза. Тем более что Механика и Ива должны были вернуться еще не скоро.

Джонни совсем уже было провалился в блаженную дрему, когда на улице послышался какой-то шум и, как будто бы, женский голос. Смешавший карты Рик оглянулся на Хесса и, поймав его сонный взгляд, пожал плечами.

- Что-то рановато они вернулись. Может, передумали идти?

Он поднялся и, отряхивая пыльник, сунулся наружу. Судя по звуку, сделав несколько шагов от фургона, Райвен замер. Джонни снова услышал женский голос, который ему показался незнакомым. Потом раздался звук глухого удара и болезненный вскрик порноактера.

Забыв обо всем, беглец вскочил на ноги. Мир немедленно поплыл перед его глазами, заваливаясь куда-то набок. Однако сделав над собой усилие, Хесс подхватил с пола лежащий здесь же пистолет и выскочил из фургона.

После полутьмы закрытого помещения яркий дневной свет на миг ослепил его. Когда зрение вернулось, Джонни увидел направленные на себя стволы. Между знакомыми парнями с металлическими вставками в черных кожаных куртках поигрывала длинным японским мечом знакомая рыжая девушка. Райвен обнаружился тут же, стоящим на коленях и согнутым в три погибели. По-видимому, удар одного из работорговцев Красной Кейт был по-настоящему силен, и

пришелся в многострадальный живот порнозвезды. Рот Рика был открыт, но, судя по всему, не для того, чтобы говорить - Райвен был слишком занят тем, чтобы просто дышать.

- Ну, здравствуйте, ублюдки, - голос дочери предводителя работорговцев был таким же резким и грубым, каким его удалось запомнить Джонни. - Далеко же вы забрались, сукины дети!

Рик попытался приподняться, но один из работорговцев толкнул его ногой, отшвыривая к стене фургона. Кейт шагнула вперед и забрала оружие из руки Хесса. С трудом державшийся на ногах Джонни бессильно наблюдал, как она открывает барабан и, провертев его, вкладывает обратно.

- Зачем ты преследуешь нас? - разлепил губы беглец, глядя в светлокарие глаза дочери работорговца. - Хотя я и был ставкой в том бою, с нашей стороны были соблюдены все условия. Я выстоял два раунда, и даже половину третьего. По договору ни у кого нет... на меня прав.

- Мой друг говорит дело, - Райвен с трудом распрямился, держась за ушибленное место. - И не было никакой нужды в таком... приветствии. Джонни переходил в собственность мистера Бергая в случае, если бы он не выстоял двух раундов. Но ведь он их выстоял. Соответственно, он по-прежнему принадлежит мне.

Хесс бросил на него взгляд, в котором ясно дал понять, что он уточнит в случае, если им обоим удастся выбраться живыми. Рик ответил ему против обыкновения серьезным и напряженным взглядом. Чувствовалось, что он был по-настоящему напуган - едва ли не первый раз с того времени, что его знал Джонни.

- Все верно, - Кейт закончила играться с оружием Хесса. - С тобой, сладкая звездочка, у меня никаких счетов нет. Ты ни в чем меня не обманул... разве что, сбежал от нас через несколько часов после того, как мы отправились на поиски моего раба, - сделав ударение на слове "моего", уточнила дочь работорговца. - Но ведь ты, Рикки Райвен, не раб, денег ты у меня не брал, и волен ходить куда угодно и когда угодно. Верно я говорю, Рикки?

Райвен заторможено кивнул. Несмотря на благожелательный голос Красной Кейт, тон ее был слишком благожелательным. Всем своим поднаторевшим в таких ситуациях естеством Райвен чувствовал приближение грозы.

- Но тут есть один момент, Рикки, - Кейт теперь смотрела прямо на менявшегося в лице с каждым ее новым словом порноактера. - Ты позволил убежать моему рабу, и долгое время помогал ему скрываться от меня. Я расцениваю это как кражу моего личного имущества. Бергай, старый ублюдок, продал его мне за пять тысяч монет. Монеты были уплачены, и мне нет дела до ваших с ним соглашений. Ты украл моего раба, Рик Райвен. Ты знаешь, как на пустошах поступают с ворами.

- Где как, - осмелился осторожно уточнить бледный, как мутировавшая поганка, порноактер. - В некоторых случаях воров просто бьют. А старикан втюхал тебе не принадлежащую ему вещь. С него и спрашивай издержки.

Кейт взвела курок. Рик попятился. Джонни остался на месте, потея и кусая губы, чтобы никому не было видно его слабости. Оставаться на ногах с каждой минутой делалось ему все труднее.

- Старый козел уже все оплатил, - спокойно уточнила Кейт. - Теперь твоя очередь.

- Стой! - превозмогая слабость, беглец шагнул в пространство между работорговцами и Райвеном. - Я... я пойду я тобой. Не убивай его. Про... прошу тебя... госпожа!

Кейт подняла брови. Сдвинувшийся было в сторону Рик натолкнулся на успевшего переместиться туда молодого неулыбчивого работорговца с охотничьим ружьем в руках и, волей-неволей вынужден был вернуться на место. Хесс оставался стоять, с силой сжимая кулаки, и пытаясь тем самым унять дрожь в коленях.

- Раздевайся.

- Что? - Не понял Джонни, переглядываясь с кривящимся Риком.

- Раздевайся, - спокойно, словно это было самим собой разумеющимся, повторила Кейт. - Приказ госпожи, раб. У раба не может быть личного барахла.

Джонни еще раз в отчаянии обернулся на Рика, однако, тот

молчал. Беглец посмотрел на удивление спокойно ожидавшую его действий Кейт, затем на каждого из обступивших его работорговцев, и - потянул с плеч подаренную ему Дикси темную рубашку.

- Снимай все, кроме ботинок, - дочь работорговца мотнула головой на оставшийся на Джонни мизер одежды. - Не хочу, чтобы ты побил ноги... раньше времени.

- Но, госпожа...

Удар тяжелой, совсем неженской руки пришелся по лицу. Не удержавшись, Джонни упал в грязь, под ноги Рику. Однако, его тут же вздернули вверх, вернув горизонтальное положение. Кейт шагнула к затиснутому между двух своих парней Хессу и влепила вторую оплеуху, дернувшую его голову в другую сторону.

- Не смей открывать свой грязный рот без разрешения, - одной рукой, без усилия, она потянула из ножен тяжелый меч. Джонни отшатнулся, но узкое лезвие только рассекло ткань, не коснувшись кожи. Не напрягая ни одного лишнего мускула, словно в продолжение своего движения, Кейт вложила меч обратно прежде, чем упали в грязь остатки одежды ее раба и приняла из рук одного из охранников тускло блеснувший металлический ошейник.

- Джонни, скотина, - она провела тыльной стороной ладони по небритой щеке Хесса. - Ты ведь Джонни. Я помогла тебе там, в Сходке. И чем ты мне отплатил, а? Если бы ты знал, сколько ты и твой дружок мне доставили хлопот. Ведь ты подорвал мою репутацию. Пустошь - большая, но новости в ней расходятся быстро. Оказывается, Кейт - не такая серьезная бизнес-вуман. Разве можно иметь с ней дела, когда ее рабы разбегаются, как тараканожки, - она мотнула головой, скривив тонкие губы. - Ты сорвал мне две успешных сделки. Одну - с постоянным партнером. И это очень, очень плохо.

Хесс дернулся в руках работорговцев, но ожидаемо бесполезно. Голову беглеца пригнули ниже, и Джонни почувствовал холод металла вокруг своей шеи. Мигом спустя щелкнул замок, и раздалось едва слышное жужжание его датчиков.

- В этом ошейнике хватит взрывчатки для того, чтобы

оторвать тебе голову, если отойдешь больше, чем на три десятка шагов, - демонстрируя ему жетон в своей руке, информировала Кейт. - Впрочем, я в любой момент могу включить ее сама. Или, сделать вот так.

Шею словно сдавило тисками. Тело Хесса пронзила острая боль. Впрочем, лица державших его работорговцев исказились той же болью. Дочь работорговца отпустила жетон.

- Когда я покупала тебя, то думала, что перепродам перекупщикам гладиаторов, - она вскинула подбородок, окидывая его презрительным взглядом, словно ошейник окончательно отменил право беглеца на общение с ней на равных., - Потом, когда ты убежал прямо с боя в Сходке, я.... Рассердилась на тебя, раб. Мне хотелось освежевать тебя живьем, содрать шкуру и бросить скорпионам. Ведь ты сделал то, чего не удавалось никому до тебя. Ты меня унизил перед всеми пустошами!

Джонни вскрикнул. Державшие беглеца работорговцы плотнее стиснули его руки, однако, их предводительница не стала бить еще, уже отступившись и оценивающе разглядывая тяжело дыщавшего Хесса.

- Тебе знакомо это чувство, раб? - рыжая дочь работорговцев заговорила как раньше - ровно, почти спокойно. Хотя теперь это кажущееся спокойствие уже не обманывало. - Когда ты долго добиваешься, занимаешь свое место среди таких, как ты, яйценогих, а потом весь страх перед тобой, уважение пустошей губит какой-то сопляк? У меня была репутация, ты, раб! Никто не уходил от Кейт! А после Сходки все, все, мать твою, смеялись надо мной! Ну?! Скажи, тебе знакомо унижение и бессилие?!!!

Хесс невольно зажмурился, но нового удара не последовало. Открыв глаза, он натолкнулся на злой и презрительный прищур своей хозяйки.

- Что ж, - она несколько раз мотнула подбородком, точно соглашаясь с чем-то, хотя Джонни молчал. - Если не знаешь - я тебе обязательно покажу.

Беглец опустил голову, но ствол некогда его собственного кольта снова ее поднял, заставив посмотреть на Кейт.

- Сперва я хотела убить тебя. Медленно, - холод оружейного металла прошелся по шее Джонни, его груди и уперся в голый живот. - Чтобы каждое волокно твоей кожи, вынутая кость, каждая капля крови, хоть сколько-нибудь работала на восстановление моей репутации. Но потом... - она криво усмехнулась. - Я познакомилась с одним ушлым торговцем. Меллори, - заметив смятение на лице Хесса, дочь работорговца кивнула. - Да, мерзавец был очень разговорчив. Тебе снова удалось то, что удается далеко не каждой мрази из пустоши. Я была удивлена. Оказывается, ты не просто наглый сопляк. Ты - наглый сопляк из Приюта. И я подумала, раб, - Кейт опустила оружие, свободной рукой похлопав беглеца по щеке. - Твоя смерть не восстановит мою репутацию. Зато твоя жизнь сможет принести немалую пользу.

Она вскинула руку и выстрелила в долго пятившегося и как раз в этот самый миг попытавшегося дать деру Райвена. Выстрелом порноактера отбросило к стене фургона, по которой тот и сполз вниз, держась за пробитый пулей живот.

- Рик! - Хесс в отчаянии рванулся, но держали его по-прежнему крепко. - Рик! О, Господи! Зачем! Я же пообещал, что пойду с тобой!

- Ты бы и так пошел со мной, ублюдок, - Красная Кейт спрятала оружие и кивнула одному из своих людей. По ее знаку вывернутые руки отчаянно сопротивлявшегося Джонни сковали наручниками за спиной. - Мне не нужны твои обещания. Мне нужна компенсация. И я ее с тебя получу, - она кивнула сопровождавшим ее молчаливым мужикам. - Уходим.

- Пошла ты! - не помня себя, заорал Джонни, вырываясь из удерживавших его рук. Двое крепких парней Кейт удерживали его теперь с заметным трудом. - Проклятая убийца! Он был распутник и блудник, он творил содомский грех и был развращен, но у него было доброе сердце! Он был единственным моим другом! Ты можешь убить меня здесь, потому что я с тобой не пойду! И работать на тебя не буду! Никогда! Не заставишь! Тварь!

Он ожидал побоев, ожидал гибели, но ничего этого не было. Кейт и ее люди молча стояли вокруг, давая ему прокричаться. Лишь когда Джонни, наконец, умолк, глотая невесть откуда появившиеся сопли и слезы, и переводя дух, дочь работорговцев

снова шагнула к нему, запуская руку в спутанные волосы и пригибая голову на уровень своего лица.

- За каждое слово, которое раб вывалил без разрешения, раб будет наказан. Так, что это отобьет у него охоту говорить вообще. Тебе еще предстоит этому научиться. Этому и многому другому, - она дернула его за волосы, наклоняя голову еще ниже, и заставляя глядевшего с ненавистью Джонни мучительно прогибаться в спине. - Я обязательно тебя научу. Нам ведь предстоит жить теперь вместе, раб. Ты принадлежишь моему дому. А в своем доме бардака я не потерплю!

Беглец бросил еще один полный отчаяния взгляд на неподвижного Райвена. Рик сидел, как упал, скорчившись, и прижав руки к животу. Вокруг него в луже медленно разливалось розовое пятно. Почему-то это самое пятно заставило Джонни вспомнить еще кое о чем, очень важном - об ушедших, но в любой миг могущих вернуться Иве и Механике. При мысли о том, что из-за него к смерти Рика прибавятся еще смерти единственных близких ему в этом мире людей, Джонни с ног до головы словно окатило ледяной волной настоящего страха.

Кейт выпустила его спутанную шевелюру.

- В конце концов, ты должен быть благодарен, - почувствовав перемены в настроении резко сникшего раба, флегматично сообщила она. - Тот торгаш... проклятие, до сих пор стоит в ушах его землероий визг. Он говорил - ты вылез в мир, чтобы найти себе дом. Я - дам тебе дом. Он станет твоим навсегда. Разве не об этом ты мечтал, когда покидал Приют?

***

- ... и он ушел с ними?

Ива тщательно укладывала в мешок свои нетронутые работорговцами вещи. Механика стояла в дверях фургона, глядя в ясное полуденное небо.

- Ну, конечно ушел, а что ему оставалось? - поморщившись, Рик переменил положение, и осторожно потрогал свежеперебинтованный живот. - Кэтти даже не напинала ему напоследок - вероятно, она куда-то очень торопилась. Но, думаю, потом она наверстает упущенное. Сторицей.

Ива философски вздела брови, аккуратно впихивая в рюкзак очередную выброшенную оттуда ею же самой вещь.

- И чегой она повела его с голым задом через пустошь?

- Ну, это понятно, - Ива вытащила из кармана и аккуратно сунула между складок одеяла драгоценную сумку. - Красная Кейт давно в рабобизнесе. Она наверняка знает толк в ломке самых строптивых рабов. Одежда - только начало.

- Да, - Райвен кивнул, трогая бинты. - Даже мне было бы неловко путешествовать... настолько налегке. Что уж говорить о нашем стыдливом святоше. К тому времени, как они достигнут... ммм.. места назначения, он будет...

- Раздавлен, - подсказала Ива, встряхивая мешок.

- Хрена с два они его достигнут!

Механика резко обернулась к удивленно примолкшим спутникам и подхватила с пола стоявший у ее ноги рюкзак.

- Вы можете и дальше сидеть тут и жевать сопли. Я отправляюсь за ними. Если святоша жив...

Райвен предостерегающе вскинул руку.

- Погоди. Послушай. Этот парень был мне дорог тоже, и, видит небо, если бы был какой-то шанс... Но подумай сама. Прошло уже три часа. За это время они успели отойти далеко. Тут везде холмы. Где ты будешь их искать?

- Это во-первых, - резонно согласилась Ива, засовывая в мешок куль с провизией. - А во-вторых... Ну, предположим, вы не разминулись, и ты их догнала. Дальше что? Их пятеро. Против тебя одной. Или ты думаешь испугать их до смерти своим видом? Ну, разве что так.

Механика подняла карабин. Светловолосая рейдерша пожала плечами.

- Застрели меня. Давай. Красота - не цацки, с трупа не снимешь. А я могу тебя предупредить. Территория Кейт далеко

отсюда, но наша банда имела с ней дела. Пару раз сдавали ей дикарей небольшими партиями. Отец Красной Кейт, Когтерог - один из крупнейших рабодельцов на всем Побережье. Большинство сделок с рабами проходят через его контору. Это не просто лагерь работорговцев. У них там целый город. Не такой, конечно, как Город Солнца или столица КНР. Но он хорошо укреплен, народу там много, и рабов, и охраны. Все натасканы на то, чтобы не дать и вше на собаке проскользнуть незамеченной. От Кейт действительно до сих пор не уходил ни один раб. Ваш... то есть, теперь уже не ваш Джонни - первый, кому это удалось. Это действительно могло испортить ее репутацию, и неудивительно, что она взбесилась. Не завидую теперь святоше. И тебе не позавидуешь, если ты за ним пойдешь, - Ива пожала плечами, отводя взгляд от подрагивавшего лица Механики. - Попадешься - а попадешься ты обязательно - на работы тебя не возьмут. Даже в шлюхи ты не годишься. В лучшем случае, убьют. В худшем убьют медленно. Святошу не спасешь, это абсолютно ясно. И сама сдохнешь ни за что. Джонни тебя не любит. Да, он хороший парень. Был. Но теперь все равно, что нет. Ему просто не повезло.

- Как ни прискорбно признавать, - Райвен снова переменил положение. - Я бы сам помог, у меня есть связи. Но даже будь у нас миллион монет, не так уж много найдется наемников, чтобы выступить против Кейт. Я слышал о ней очень мало, но из того, что слышал - ничего хорошего. Ива права. Джонни не повезло. Такое дерьмо сплошь и рядом случается на пустошах. Ты, конечно, можешь попытаться ему помочь. Но... самому противно такое оговорить... помоги лучше мне добраться до Рено.

Некоторое время длилось молчание. Механика стояла неподвижно, не опуская рюкзака и не снимая с плеча оттягивавшего его карабина. Лицо ее было страшным. Ни Рик, ни даже Ива не двигались с места, ожидая ее решения, которое теперь было действительно важным.

Наконец, технофилка закусила губу. Взгляд ее снова обратился в небо. По кривящемуся лицу пробежала мгновенная судорога.

- Просто. Блядь. Не. Повезло, - почти раздельно пробормотала она.

И, сильно шмыгнув носом, вытерла под ним запыленным

рукавом.